

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И НОРМАТИВОВ -
ФИЛИАЛ ФГБНУ ФРАНЦ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ростов-на-Дону
2020

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И НОРМАТИВОВ – ФИЛИАЛ ФГБНУ ФРАНЦ
(ВНИИЭИН – ФИЛИАЛ ФГБНУ ФРАНЦ)**

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**Ростов-на-Дону
2020**

УДК 631.115

ББК 65.32

О 64

О 64 **Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности:** монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др. – Ростов н/Д ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с.
ISBN 978-5-6044859-4-1
DOI 10.34924/FRARC.2020.58.75.001

Рецензенты:

Л.Н. Усенко – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

В.Я. Кавардаков – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Авторский коллектив:

А.Н. Тарасов, к.э.н., доцент, Почетный работник науки и техники РФ;

О.В. Исаева, к.э.н.; **М.А. Холодова**, к.э.н., доцент,

А.А. Удалова, к.э.н., **М.Н. Кабаненко**, к.э.н.; **А.Е. Черная**, с.н.с.;

З.В. Удалова, д.э.н., профессор; **Н.Л. Татаренко**, н.с.

В книге представлены исследования разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве Российской Федерации в условиях новой экономической реальности. В монографии обоснованы теоретико-методологические подходы разработки организационно-экономического механизма развития многоукладного аграрного сектора АПК России, а также выделены основные направления его совершенствования. Работа включает классификацию и исследования ключевых факторов развития различных форм агрохозяйствования: системы государственной поддержки, состояния земельной и внешнеэкономической политики, развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Монография включает результаты мониторинга тенденций и тренды функционирования различных категорий сельхозпроизводителей в России, а также анализ тенденций обеспечения продовольственной безопасности страны.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблемами развития многоукладного сельского хозяйства России в условиях новой экономической реальности.

Издается по решению Ученого Совета Всероссийского НИИ экономики и нормативов – филиала ФГБНУ ФРАНЦ

Ответственный за выпуск – Л.Г. Максимова, к.э.н.

ISBN 978-5-6044859-4-1

© ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Анализ тенденций и прогноз развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности	10
1.1 Итоги и современные тенденции функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, оценка эффективности их деятельности.....	10
1.2 Анализ тенденций обеспечения продовольственной безопасности страны.....	44
1.3 Прогнозные расчеты развития сельхозпроизводителей различных категорий хозяйствования на период до 2025 г.	57
2 Ключевые факторы развития различных форм хозяйствования отечественного АПК в условиях новой экономической реальности	71
2.1 Анализ существующей системы государственной поддержки сельского хозяйства России.....	78
2.2 Современное состояние земельной политики России.....	104
2.3 Влияние внешнеэкономической политики на развитие отечественного сельского хозяйства (санкционная политика и членство в ВТО).....	124
2.4 Состояние и развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в России.....	145
3 Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности	156
3.1 Теоретико-методологические подходы разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК.....	156
3.2 Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК.....	169
3.2.1 Государственная поддержка различных форм хозяйствования.....	169
3.2.2 Совершенствование земельной политики.....	176
3.2.3 Внешнеэкономическая политика.....	182
3.2.4 Совершенствование системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в России.....	188
Заключение	195
Список использованных источников	201
Приложения	217

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей монографии применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Агрохолдинги – группа из двух или более юридических лиц, функционирующих в сфере АПК, одно из которых, являясь головной компанией, имеет возможность управлять деятельностью остальных участников в силу преобладающего участия в их уставном капитале, либо заключенного между ними договора, либо по другим причинам (авторское определение)

Агрокластер – это группа географически сконцентрированных взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в АПК, характеризующихся общностью деятельности, взаимодополняющих друг друга и совместно обеспечивающих региональную конкурентоспособность АПК (авторское определение)

Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК – система управления и регулирования отношений между хозяйственными и государственными институтами, конкретизированную в методах, приемах и рычагах воздействия на субъекты различных форм хозяйствования, обеспечивающую устойчивое развитие аграрного сектора экономики в условиях новой экономической реальности (авт.)

«Новая экономическая реальность» – современное состояние мировой и отечественной экономик, характеризующееся устойчивой динамикой варьирования от снижения до низких темпов экономического роста; зависимостью дефицита государственного бюджета от снижения цен на нефтяные ресурсы; низким уровнем инвестиционной привлекательности; обесцениванием курса национальной валюты; постоянной угрозой бедности для определенных слоев населения, в том числе работающих в бюджетной сфере; сокращением потребительского спроса; высокими темпами инфляции (авт.)

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК – агропромышленный комплекс

ВТО – Всемирная торговая организация

ГЧП – государственно-частное партнерство

ИП – индивидуальный предприниматель

К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство

ЛПХ – личное подсобное хозяйство

МСХ – Министерство сельского хозяйства

МСФО – международные стандарты финансовой отчетности

МФХ – малые формы хозяйствования

РФ – Российская Федерация

СПоК – сельскохозяйственный потребительский кооператив

СХО – сельскохозяйственная организация

ФЗ – федеральный закон

ФО – Федеральный округ

ВВЕДЕНИЕ

Развитие аграрного сектора АПК происходит в сложных и противоречивых условиях, характеризующихся нестабильностью внешнеполитической обстановки, продлением политики санкций и ответных мер, девальвацией национальной валюты и др. На современном этапе перед отечественным агропромышленным комплексом остро стоят вопросы обеспечения продовольственной безопасности, формирования конкурентного аграрного производства и наращивания экспортного потенциала, стимулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, устойчивого развития сельских территорий, обеспечения достойного уровня жизни сельского населения, строительство объектов инфраструктуры на селе и пр. Важным этапом в решении данных проблем является совершенствование существующих и создание новых организационных и экономических условий и механизмов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, направленных на стимулирование развития экономического потенциала агропредпринимательских структур; создание и укрепление конкурентной среды функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей независимо от форм собственности и хозяйствования; совершенствование государственной поддержки на разных уровнях власти; расширение кооперационных и интеграционных связей, а также усиление сотрудничества между самими хозяйствующими субъектами агробизнеса и другими институциональными структурами (отраслевыми союзами и ассоциациями, институтами финансово-кредитной системы, органами власти и др.). В связи с этим обоснование и совершенствование основных направлений и отдельных элементов организационного и экономического механизма, обеспечивающего устойчивое развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности, является одним из актуальных направлений проведения исследований.

В экономической литературе вопросы, касающиеся развития отдельных элементов экономического механизма хозяйствования аграрного сектора экономики, освещены в работах Л.И. Абалкина, А.И. Алтухова, В.Р. Боева, Л.В. Бондаренко, И.Н. Буробкина, А.И. Костяева, А.Ф. Серкова, А.Н. Тарасова, И.Г. Ушачева и др.

Проблемам обоснования перспектив развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве посвящены работы А.И. Барбашина, Г.В. Беспехотного, И.Н. Буздalова, В.Г. Закшевского, А.Г. Зельднера, Э.Н. Крыла-

тых, В.В. Кузнецова, В.В. Милосердова, А.Г. Папцова, П.М. Першукевича, А.В. Петрикова, А.Т. Стадник, В.Я. Узуна, И.Ф. Хицкова, А.А. Черняева, А.Е. Шамина, Р.Г. Янбых и др.

Различные аспекты разработки и решения проблем функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве нашли свое отражение в работах В.Л. Аничина, В.П. Арашукова, В.И. Арефьева, К.В. Копач, Е.Г. Лысенко, Т.Г. Нефедовой, О.И. Павлушкиной, А.Е. Романова, О.П. Фадеевой, В.Н. Хлыстуна, А.С. Хухрина, А.А. Шутькова и др.

При всем многообразии исследований по перечисленным проблемам следует отметить отсутствие комплексных научных подходов разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики с целью обеспечения непрерывного процесса расширенного воспроизводства продукции сельского хозяйства. Кроме того, по-прежнему остаются неразрешенными проблемы развития и расширения кооперационных и интеграционных связей, обоснования направлений государственной поддержки предприятий различных категорий хозяйств (в особенности малого и среднего агробизнеса), формы и инструменты взаимодействия различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве и др. В этой связи, в период происходящих тенденций глобализации и возникновения новых угроз для стабильного развития отечественного сельского хозяйства, растущей напряженности вследствие санкционного противоборства со странами Запада, существует необходимость дальнейшего углубления исследований и разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности.

Основной целью исследования авторов является разработка Организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности. В соответствии с целью решались следующие основные задачи:

- проанализированы результаты функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России и дана оценка эффективности их деятельности;
- проведен анализ тенденций обеспечения продовольственной безопасности страны;
- уточнены и дополнены ключевые факторы, влияющие на развитие различных форм хозяйствования отечественного АПК в условиях новой экономической реальности;

- исследовано влияние внешнеэкономической политики России на развитие отечественного сельского хозяйства (санкционная политика и членство в ВТО);
- проанализировано современное состояние земельной политики России в условиях новой экономической реальности;
- сформирована информационная и статистическая база и инструментарий для объекта прогнозирования в соответствии с выбранными методами прогнозирования;
- разработан прогноз развития различных форм хозяйствования на период до 2025 г.;
- обоснованы методологические подходы к разработке организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК;
- определены основные направления совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК;
- проведена апробация Организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования.

В процессе исследований были получены следующие наиболее значимые теоретические и практические результаты, содержащие научную новизну:

- выделены ключевые факторы, влияющие на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности;
- обоснованы методологические подходы разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, обеспечивающие отношения производственного сотрудничества и интеграции в сельское хозяйство РФ;
- определены и обоснованы основные направления совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности, заключающиеся в совершенствовании мер и направлений государственной поддержки различных форм хозяйствования, обеспечении условий для развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, совершенствовании земельной и внешнеэкономической политики в условиях многообразия форм хозяйствования;

- предложены механизмы сотрудничества и интеграции различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК: сельскохозяйственная потребкооперация, агрокластеры, региональные интеграционные структуры, оптово-распределительные центры;
- с позиции междисциплинарного подхода исследованы элементы организационно-экономического механизма развития различных форм агрохозяйствования в условиях новой экономической реальности;
- помимо традиционных объектов исследования – сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств – объектами явились основные институциональные структуры, влияющие на развитие многоукладного сельского хозяйства в условиях новой экономической реальности.

Практическая значимость Организационно-экономического механизма способствует формированию и реализации государственной аграрной политики, направленной на эффективное развитие различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве, что в свою очередь позволяет обеспечивать устойчивость и стабильность аграрного сектора АПК, а также агропродовольственную независимость страны. Результаты исследований могут быть полезны при разработке долгосрочных программ развития организационно-хозяйственных форм ведения сельского хозяйства; а также использованы органами государственного управления АПК всех уровней, исполнительной властью, сельхозпроизводителями различных форм хозяйствования, научными работниками. Основные результаты исследования прошли апробацию в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.

Авторы выражают благодарность рецензентам Л.Н. Усенко, доктору экономических наук, профессору и В.Я. Кавардакову, доктору сельскохозяйственных наук, профессору за полезные советы, которые были учтены при издании монографии.

1 АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1.1 Итоги и современные тенденции функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, оценка эффективности их деятельности

Раздел посвящен анализу функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, тенденциям, проблемам и эффективности их деятельности в условиях «новой экономической реальности» на основе ранее проводимых исследований функционирования различных категорий хозяйств в сельском хозяйстве страны.

Анализ особенностей ведения сельскохозяйственного производства основными категориями хозяйств – СХО и крупными агропроизводителями, такими как агрохолдинги, агрокластеры, К(Ф)Х, ЛПХ и сельскохозяйственными кооперативами в Российской Федерации и федеральных округах актуализируется условиями современной «новой экономической реальности», характеризующейся устойчивой динамикой варьирования от снижения до низких темпов экономического роста; зависимостью дефицита государственного бюджета от снижения цен на нефтяные ресурсы; низким уровнем инвестиционной привлекательности; обесцениванием курса национальной валюты; постоянной угрозой бедности для определенных слоев населения, в том числе работающих в бюджетной сфере; сокращением потребительского спроса; высокими темпами инфляции [1].

Многоукладное сельское хозяйство России представлено субъектами агробизнеса, различающимися по типу, размерам, используемым технологиям, эффективности производства. При этом для производителей разных форм хозяйствования характерен различный уровень эффективности функционирования, а также направления специализации в производстве отдельных видов продукции.

В 2019 г. сельское хозяйство продолжает функционировать в рамках реализации Федерального закона № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» и Государственной программы развития сельского хо-

зяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы (далее – Госпрограмма), которая была переведена на проектное управление с 2018 г. [2], а также федеральных целевых и ведомственных программ развития АПК с целью обеспечения продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120), в которой развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утверждена указом Президента РФ от 12.05.2009 г.). Развитие Доктрины предполагается проектом (подготовлен Минсельхозом России 15.01.2018 г.), учитывающим положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683, а также Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208, Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 559-р и других документов стратегического планирования.

Самообеспечение внутренних потребностей страны в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации обозначено по следующим показателям, покрывающим потребность на: 95 % зерна, 80 % сахара, 80 % растительного масла, 85 % мяса и мясопродуктов, 90 % молока и молочных продуктов, 80 % рыбной продукции, 85 % пищевой соли [3].

За период после принятия Доктрины в 2010 г. произошли значительные изменения внутренних и внешних условий функционирования АПК. Основные изменения отражены на рисунке 1.1.

За последние три года (2016-2018) динамика развития экономики сельского хозяйства России показала разнонаправленные результаты. Так, в 2016 г. отрасль стала выделяться темпами развития среди других секторов российской экономики – её рост составил 6,6 % при общем падении ВВП на 0,2 %, собран рекордный урожай. В 2017 г. снижение показателя производства в отрасли составило 0,1 %, в 2018 г. производство продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении выросло на 0,2 % по отношению к 2017 г. (приложение А). По материалам Министерства экономического развития [6] рост ВВП в 2018 г. по отношению к 2017 г. составил 2,3 % при снижении доли в нем сельского хозяйства на 0,6 %.

Рисунок 1.1 – Изменения внутренних и внешних условий функционирования АПК после принятия Доктрины продовольственной безопасности 2010 г. (разработано авторами по [4])

В 2018 г. произошло сокращение производства сельскохозяйственной продукции в 32 регионах РФ в сравнении с 2017 г. Данная ситуация характерна и для регионов-лидеров, где отмечается снижение от 0,6 % в Республике Башкортостан до 8,6 % – в Ростовской области (рисунок 1.2).

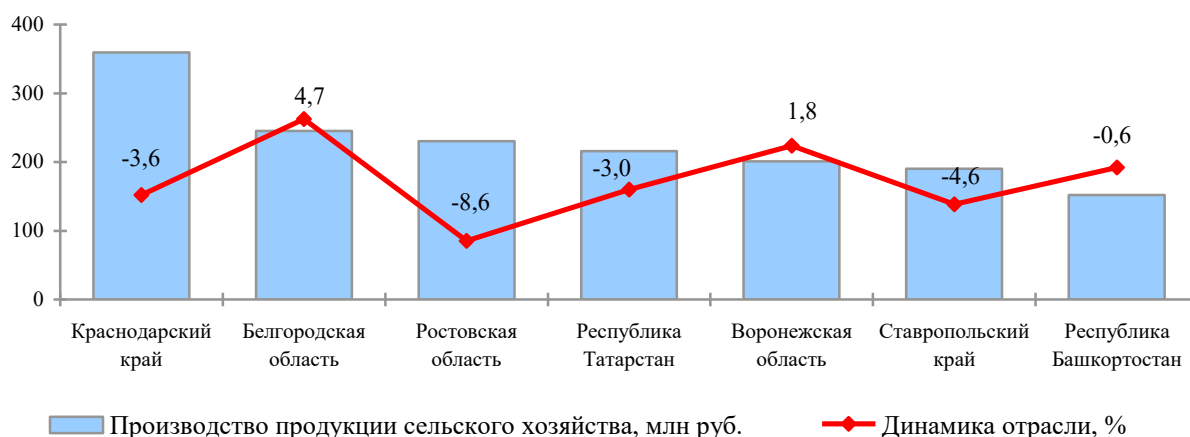

Рисунок 1.2 – Динамика показателей производства сельскохозяйственной продукции в регионах-лидерах в 2018 г. по отношению к 2017 г. (разработано авторами по [5])

Общие тенденции функционирования развития различных категорий хозяйств. Анализ производства сельхозпродукции в разрезе категорий хозяйств показал, что в целом по РФ производство в различных категориях хозяйств в 2018 г. имело разнонаправленные результаты: в СХО – практически осталось на том же уровне, в ЛПХ – увеличилось на 1,95 %, в К(Ф)Х произошло снижение на 3,6 % (приложение А). Учитывая объемы производства, изменение долей в структуре производства составило в СХО и К(Ф)Х – снижение на 0,1 и 0,5 %%, соответственно, в ЛПХ – увеличение на 0,6 %, можно сделать вывод о том, что в целом на снижение показателя производства сельхозпродукции в 2018 г. повлияло снижение его в СХО и К(Ф)Х. Снижение доли в производстве показали хозяйствующие субъекты в разрезе категорий хозяйств по федеральным округам: по СХО – в Северо-Западном ФО – на 0,9 %, Южном ФО – на 0,5 %; Дальневосточном – на 2,6 %; по хозяйствам населения – в Центральном ФО – на 3,4 %; в Северо-Кавказском – на 0,8 %; в Уральском – на 0,1 %, Сибирском – на 8,2 %; по К(Ф)Х – в ЮФО – на 4,5 %, в Северо-Кавказском ФО – на 0,1 %, в Приволжском ФО – на 1,9 %, в Уральском ФО – на 1,7 %, в Дальневосточном ФО – на 2,7 % (приложение Б).

В соответствии с данными Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. в России произошло снижение численности сельхозпроизводителей по всем категориям хозяйств. Количественное сравнение хозяйств по категориям в рассматриваемые даты является необъективным, так как за прошедший 10-летний период изменилось законодательство в части отнесения хозяйствующих субъектов к среднему и малому агропредпринимательству. Но на даты обследований численность СХО снизилась на 39,1 %, К(Ф)Х – на 38,7 %, ЛПХ – на 36,3 %.

В течение рассматриваемого периода произошло увеличение удельного веса крупных и средних хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью. Так, на 01.01.2016 г. в РФ функционировало 36075 СХО, из которых сельскохозяйственную деятельность осуществляли 27508 хозяйств или 76,3 % (в 2006 г. – 68,6 %) от зарегистрированных; на эту же дату численность К(Ф)Х – 174773 ед., из них занимались сельскохозяйственной деятельностью – 115600 ед. или 66,1 % (в 2006 г. – 51,7 %). Среди ЛПХ за данный период произошло снижение данного показателя. Из 17533,3 тыс. ЛПХ, занимались сельскохозяйственной деятельностью – 13974 тыс. или 79,7 % (в 2006 г. – 88,7 %) (рисунок 1.3).

Укрепление позиций СХО в производстве сельскохозяйственной продукции, в том числе и по отраслям показано на рисунке 1.4.

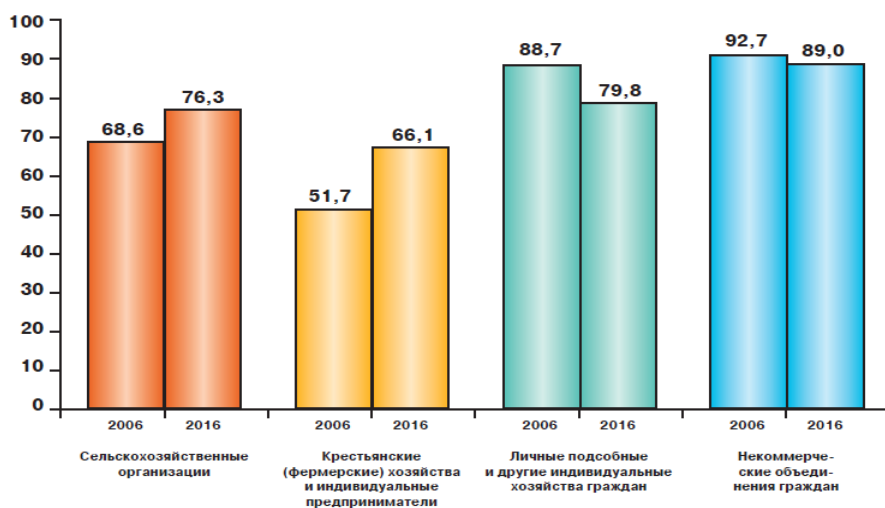

Рисунок 1.3 – Доля хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, от общего числа хозяйств соответствующей категории, % (источник: [7])

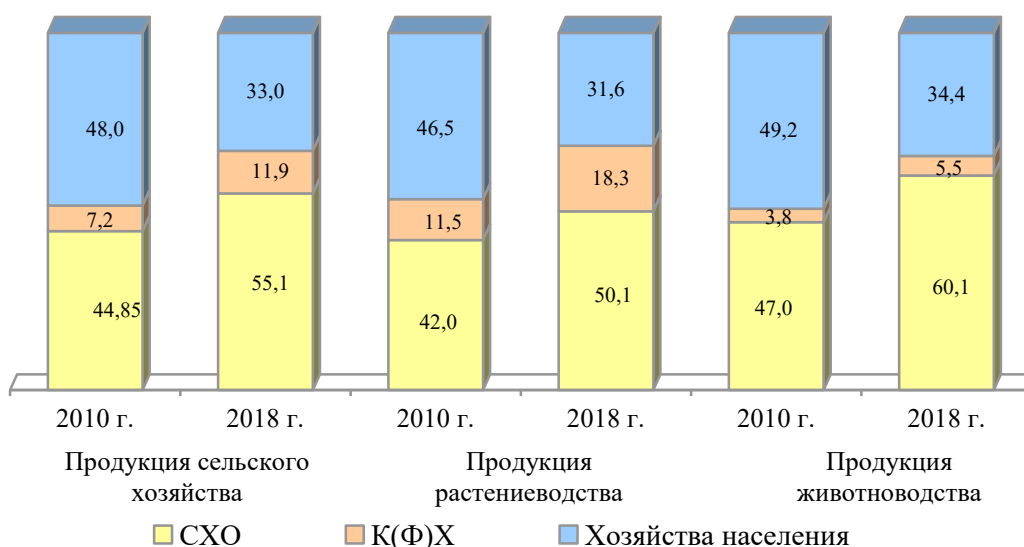

Рисунок 1.4 – Структура производства продукции сельского хозяйства, растениеводства и животноводства по категориям хозяйств РФ в 2010 г. и 2018 г., % (разработано авторами по [5])

К 2019 г. более половины (55,1 %) произведенной сельскохозяйственной продукции приходится на долю СХО в основном за счет производства животноводческой продукции (60,1 %), доля растениеводческой продукции составила 50,1 % (рисунок 1.4 и приложение А).

Существует тенденция изменения организационно-правовых форм СХО, основной их формой стали ООО и АО при новой классификации организационно-правовых форм [8], положительной тенденцией развития отличаются

производственные кооперативы (ПК), заполняющие нишу вместе с государственными унитарными предприятиями в регионах с неблагоприятными условиями для ведения крупного агробизнеса. Изменение численности организационно-правовых форм можно определить динамикой их количества (рисунок 1.5).

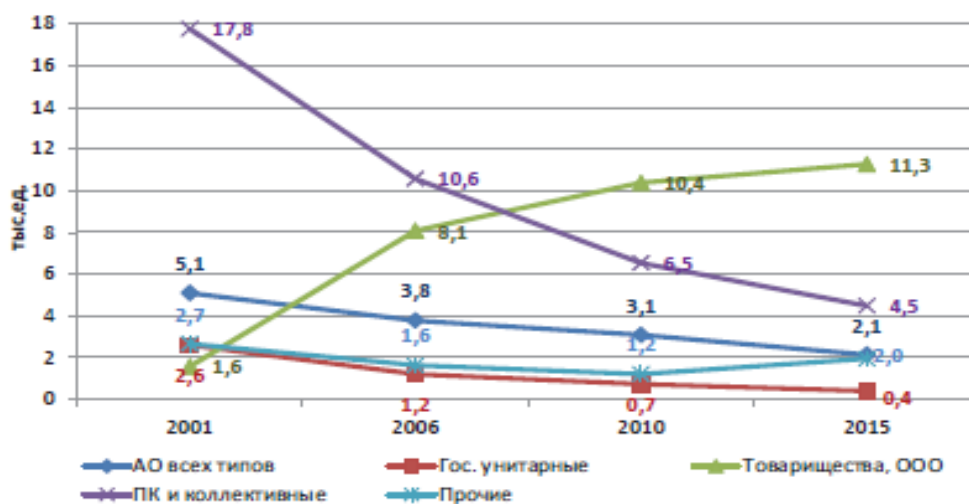

Рисунок 1.5 – Динамика количества СХО различных организационно-правовых форм в Российской Федерации в 2001-2015 гг., % (источник: [9])

В 2014-2015 гг. создались благоприятные условия для развития индивидуальных предпринимателей и агрокомпаний с концентрированным, интегрированным, специализированным производством, таких, как территориальные интегрированные агробизнес-комплексы – агрокластеры, агрофирмы, агрохолдинги с различным направлением в условиях низкой конкуренции, девальвации рубля и продовольственного эмбарго, а также при значительной государственной поддержке. Направление развития агропроизводства на импортозамещение послужило толчком для наращивания производства сельхозпроизводителями во вновь образующихся институтах, занимающих ниши, которые ранее были заняты импортной продукцией. Список агрохолдингов на 01.01.2018 г. включает 123 организации, лидерами по землям в обработке и по поголовью крупного рогатого скота являются 25 компаний. В 2018 г. самыми крупными компаниями было засеяно около 9 % общероссийских посевных площадей – 79 млн га [10].

Значительными темпами растет влияние агрохолдингов в АПК, их доля в производстве сельхозпродукции за период между сельхозпереписями 2006-2016 гг. выросла в два раза, с этим связан рост концентрации производства по

всем продуктам, кроме подсолнечника и свеклы. Так, на долю 15 крупнейших регионов – производителей в 2016 г. приходилось 68,0 % всего производства зерна, 51,0 % мяса КРС, 60,0 % мяса свиней, 64,3 % мяса птицы [11].

Современное состояние и тенденции развития отечественной и мировой экономики позволяют сделать вывод об усилении значения агропродовольственного комплекса России. Исследования ведущих ученых и аналитических центров подтверждают доминирующую функциональную роль в агропродовольственном комплексе страны мощных вертикально интегрированных формирований, которые в отечественной практике утвердились в виде корпоративных холдинговых образований – агрохолдингов. Следовательно, объективно встает вопрос изучения таких структур с целью совершенствования их законодательного обеспечения и повышения конкурентоспособности.

К агрохолдингам можно отнести сельскохозяйственные организации с интегрированной структурой и полным циклом, имеющие на территории РФ сельскохозяйственные активы (пахотные земли, производственные мощности, скот, элеваторы, участки по выращиванию рыбы), производящие комбикорма, а также фирмы, оказывающие серьезное влияние на развитие АПК в регионах.

Возникновение агрохолдингов в странах бывшего СССР выступает как результат процессов приватизации в агропромышленных комплексах. Однако в Российской Федерации зарождение формирований холдингового типа началось раньше. В 1994-1996 гг. широкое распространение, особенно в перерабатывающих отраслях, получил процесс концентрации акций группой внутренних акционеров (руководителей и специалистов) через их выкуп у пенсионеров и других мелких собственников. К середине-концу 2000-х гг. довольно чётко вырисовались механизмы формирования агрохолдингов с точки зрения происхождения инвестиционного капитала, согласно которому агрохолдинги подразделяются на следующие:

- продагрохолдинг – результат проникновения капитала перерабатывающих предприятий в агробизнес;
- агропродхолдинг – результат проникновения аграрного капитала в перерабатывающую промышленность;
- финпродагрохолдинг – результат проникновения финансового капитала в агропромышленное производство;
- промагрохолдинг – результат проникновения в агробизнес промышленного капитала, технологически не связанного с сельским хозяйством;
- торгагрохолдинг – результат проникновения в агробизнес торгового капитала, прежде всего, посреднических структур, которые занимаются поставкой селу материально-технических ресурсов [12].

К общим особенностям современных отечественных агрохолдинговых формирований относятся [13, 14]:

1. Углубленная специализация деятельности составляющих организационной структуры, при которой материнская компания специализируется на ведении финансово-инвестиционной и торгово-маркетинговой деятельности, дочерние предприятия или филиалы – на производстве, переработке и хранении сельскохозяйственной продукции. Основу таких агрохолдингов составляют поглощенные или подконтрольные сельскохозяйственные предприятия.

2. Производство сельскохозяйственной продукции на рассредоточенных по сельским территориям (районам, областям) и арендованных землях. Значительная часть из них не регистрируют дочерние предприятия в местах размещения арендованных земель, а превращают поглощенные сельскохозяйственные предприятия в структурные подразделения, отчитываясь по месту регистрации филиала или головной компании (обычно в городах).

По состоянию на 01.01.2019 г. в России функционировало более 50 крупных агрохолдингов с выручкой более 9 млрд рублей. На сегодняшний день 25 крупнейших агрохолдинга страны засеяли 7,2 млн га земли, что составляет 9 % от всех посевов по стране [15].

Исследования показали, что около 70 % земель сельскохозяйственного назначения в собственности юридических лиц сосредоточено в 56 крупнейших сельскохозяйственных организаций, которые в большинстве своем являются агрохолдингами (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Динамика распределения земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, млн га

Показатель	Год							Отклонение 2018 г. к 2012 г.	
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	абс.	отн., %
Земля сельскохозяйственного назначения в РФ – всего	386,1	386,5	385,5	383,7	383,6	383,2	383,3	-2,8	-0,73
Земля сельскохозяйственного назначения в собственности юридических лиц	14,0	15,2	16,4	17,3	18,2	19,3	19,4	5,4	+ 38,57
Земли 56 крупнейших сельскохозяйственных организаций России	7,2	7,8	9,0	10,4	12,0	13,0	13,5	6,3	+87,50

Источник: составлено авторами по [15]

В среднем на один агрохолдинг приходится около 265 тыс. га пашни, которая в большинстве случаев находится в аренде. Также следует отметить, что большинство агрохолдингов занимается производством продукции растениеводства [15].

В пятерку крупнейших агрохолдингов России по итогам 2018 г. вошли компании Мираторг (1 млн га), Продимекс (с учетом Агрокультуры) (865 тыс. га), Русагро (650 тыс. га), Агрокомплекс (649 тыс. га) и ЭкоНива-АПК (504 тыс. га) [15]. Объем земельного банка пяти крупнейших агрохолдингов составляет 27 % от общего объема земли всех агрохолдингов страны, что говорит о высокой степени концентрации земель.

По данным Росстата, в 2018 г. совокупный оборот сельхозорганизаций составил 3,16 трлн рублей, а суммарная выручка 50 крупнейших сельхозорганизаций-агрохолдингов достигла 2,1 трлн рублей, что на 11,6 % превышает аналогичный показатель 2017 г. Таким образом, агрохолдинги аккумулируют не только две трети земель сельскохозяйственного назначения, но и две трети выручки российского АПК.

Чистая прибыль российских агрохолдингов приросла на 27,3 %, до 113 млрд рублей, а их совокупная рентабельность увеличилась с 4,7 до 5,4 % [16]. В таблице 1.2 представлены результаты финансово-хозяйственной деятельности и характеристика крупнейших агрохолдингов России.

Таблица 1.2 – Основные результаты деятельности крупнейших агрохолдингов России по состоянию на 2018 г.

Место 2019/2018	Организация	Специализация	Выручка		Чистая прибыль, млн руб.	География присутствия
			млн рублей	к 2017 г., %		
1	2	3	4	5	6	7
1/2	ГК «Содружество» (С-Соя, Агропродукт +ТДС)	переработка маслосодержащих культур	151413,9	36,1	-734,8	Россия и СНГ, Европа, Северная Африка,
2/1	Агрохолдинг «Мираторг»	животноводство и растениеводство, переработка	119374,5	-4,9	21420,1	Белгородская, Брянская, Курская области
3/3	ГК «ЭФКО»	производство растительных рафинированных масел и жиров	114000	4,9	2000	Белгородская область, Краснодарский край, Москва, Воронеж

1	2	3	4	5	6	7
4/4	ГК «Данон»	пищевая промышленность	11267,7	4,4	2969,8	Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Липецкая, Московская области, Пермский край и ряд других
5/6	Группа «Черкизово»	разведение свиней и сельскохозяйственной птицы, переработка, производство мясной продукции и комбикормов	102639	13,5	12004	Липецк, Тамбов, Пенза, Тула, Московская область, Калининград, Воронеж, Курск
6/5	АО «ВБД»	производство напитков и продуктов питания	98347	2,9	6039	Россия и страны СНГ
7/7	«Каргилл» + «Провими»	производство крахмала и крахмалопродуктов, сахаров и сахарных сиропов, комбикормов	93249	6,1	1710	Краснодарский край, Москва, Тульская, Воронежская области
8/8	ГК «Русагро»	производство сахара, свинины, масложировой продукции, выращивание с/х культур	82977,7	5	12828	Тамбовская, Белгородская, Воронежская, Самарская области, Приморский край, Екатеринбург
9/9	ГК «Агро-Белогорье»	животноводство в сочетании с растениеводством	82718,4	24,5	6041	Белгородская область
10/14	АО «Астон продукты питания и пищевые ингредиенты»	производство продуктов питания и пищевых ингредиентов	81650,9	90	2765	Ростовская и Рязанская области

Источник: разработано авторами по [16]

Происходящее в последние годы увеличение подконтрольных агрохолдингам земельных площадей угрожает дальнейшему развитию средних и малых форм аграрного бизнеса, которые несут наибольшую социально-экономическую нагрузку в обеспечении занятости населения и развития сельских территорий. Отсюда одно из необходимых направлений совершенствования организации деятельности агрохолдингов – усиление их социальной направленности.

Подобная концентрация земель в рамках одной структуры – агрохолдинга, учеными отмечается негативно, поскольку может привести к монополизации рынка арендуемых земель или прямо, или косвенно. Прямое влияние на ситуацию оказывают непосредственно созданные холдингами агропромышленные компании (подразумевают аренду земли), опосредованное – через контроль приобретенных предприятий (контрольный пакет акций, долей в уставе общества, субаренду) [17].

Агрохолдинги, имея значительно большие финансовые возможности, выплачивая высокую арендную плату владельцам земли, по сути, вытесняют с рынка аренды земли малые частные фермерские хозяйства, которые не в состоянии быть им конкурентами. В целом, это является позитивным признаком, поскольку они также забирают землю у неэффективных аграрных предприятий.

Несмотря на указанные позитивные стороны развития агрохолдингов необходимо совершенствование антимонопольного законодательства на рынке аренды земель сельскохозяйственного назначения, а также усиление контроля за их деятельностью на местном уровне. В нашей стране малые и средние сельскохозяйственные структуры в большинстве случаев не в состоянии получить доступ к наиболее выгодным каналам реализации продукции, прежде всего экспортным. Эту рыночную нишу занимают крупные предприятия-экспортеры, интегрированные, как правило, на основе корпоративных механизмов. Возможность формировать крупные партии продукции и эффективно осуществлять организационное обеспечение экспортных операций позволяет таким структурам получать больший эффект от реализации сельскохозяйственной продукции по сравнению с непосредственными ее производителями [18].

Также следует отметить, что агрохолдинги как юридические лица не зарегистрированы в сельской местности, то есть не по месту аренды земли, что приводит к уменьшению платежей в местные бюджеты и средств в развитие социальной сферы сельских территорий. Агрохолдинги не решают также

проблемы трудовой занятости крестьян. Так, уровень безработицы в сельской местности превышает 8 %, тогда как в городе этот показатель составляет 4,3%. Более того за 2018 г. численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 5074,5 до 4976,5 тыс. чел. [19].

Современное российское законодательство напрямую не регулирует деятельность агрохолдингов как вертикально интегрированных образований агропромышленного комплекса и рассматривает холдинг не как организационно-правовую форму юридического лица, а как способ организации бизнеса. Налоговое право Российской Федерации не рассматривает холдинг как особый субъект права, а Налоговый кодекс РФ не устанавливает налоговую правоспособность холдинга и других предпринимательских объединений.

В период 1999-2002 гг. была сделана безуспешная попытка принятия Закона «О холдингах». Проект закона требовал доработки в области взаимоотношения холдингов с антимонопольными и налоговыми органами, внутренних взаимоотношений в холдинге, корпоративного управления и контроля. Отдельные положения проекта закона «О холдингах» противоречили Гражданскому кодексу РФ и ряду федеральных законов. Достижение проекта заключалось в том, что участники холдинга могли быть признаны консолидированной группой налогоплательщиков.

Единственным нормативно-правовым документом, регулирующим деятельность интегрированных холдинговых структур, является «Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» утвержденное Указом Президента РФ от 16.11.1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий».

В отечественных условиях для агрохолдингов наиболее привлекательной организационно-правовой формой деятельности является форма хозяйственных обществ, поскольку позволяет привлекать дополнительные инвестиции как внутри страны, так и за рубежом. Следовательно, в российских условиях агрохолдинг можно рассматривать как способ организации бизнеса, для анализа которого авторами проведен SWOT-анализ, выявляющий основные сильные и слабые стороны деятельности агрохолдингов (таблица 1.3).

Проведенный анализ позволяет сказать, что процессы развития агрохолдингов имеют как положительные, так и отрицательные последствия как для сельского хозяйства и социально-экономического состояния сельских территорий, так и для страны в целом (таблица 1.4).

Таблица 1.3 – SWOT-анализ деятельности агрохолдингов

Сильные стороны	Слабые стороны
привлечение кредитных средств (ИРО); лучший доступ к информации о рынке по сравнению с малыми предприятиями; высокая прибыльность деятельности	необеспеченность достаточным количеством высококвалифицированных работников; потребность в увеличении количества элеваторов, портов и др.
Возможности	Угрозы
увеличение количества объемов производства; создание учебных баз, лабораторий качества продукции и т.п.; маркетинговые исследования рынка	изменение законодательства, увеличение социальной ответственности и рост налогов, что приведет к уменьшению выгод; ограниченность в инвестировании на внутреннем рынке и фондовых биржах

Источник: составлено авторами

Таблица 1.4 – Оценка влияния деятельности агрохолдинговых структур на сельское хозяйство страны

Положительное влияние	Отрицательное влияние
<ul style="list-style-type: none"> - рост инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса как вида бизнеса; - применение эффекта масштаба при производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия; - повышается доступность кредитных ресурсов коммерческих банков; - возможность кредитования дочерних компаний со стороны материнской компании на льготных условиях; создание замкнутого цикла от производства и переработки сельхозпродукции до ее реализации; возможность вывода на экспорт крупных партий сельскохозяйственной продукции, отвечающей мировым стандартам качества 	<ul style="list-style-type: none"> - концентрация сельскохозяйственных земель у агрохолдингов; - ориентация на продажу произведенной продукции на экспорт; - рост уровня безработицы в связи с ростом технического оснащения производства и переходом на монопроизводство; - рост загрязнения окружающей среды из-за увеличения использования минеральных удобрений, ядохимикатов и пестицидов; - использование ГМО в производстве сельскохозяйственной продукции; - монополизация АПК, что позволяет нескольким корпоративным собственникам определять цены на основные продукты питания, что также угрожает продовольственной безопасности страны

Источник: составлено авторами по [14, 20]

Исходя из оценки влияния на сельское хозяйство страны развития агрохолдингов, для усиления положительных сторон и уменьшения негативного влияния требуется проработка следующих вопросов:

- необходимо четко классифицировать критерии агрохолдинга как корпоративного образования в агропромышленном комплексе;
- ввести действенные правовые и экономические механизмы, направленные на обеспечение реального влияния государства на производственно-коммерческую деятельность агрохолдингов, но предусмотреть невозможность использования административных рычагов с целью злоупотребления властью;
- предусмотреть механизмы стимулирующе-обязательного характера по созданию и сертификации систем ГОСТ Р, ISO, ХАССП, EMS и GLOBAL GAP всеми агрохолдингами;
- ввести национальные налоговые льготы для агрохолдингов, которые бы приостановили вынесение финансовых офисов в зарубежные территории льготной налоговой юрисдикции;
- прописать механизмы адекватного реагирования уполномоченных государственных органов на мероприятия недобросовестной конкуренции агрохолдингов относительно малого и среднего предпринимательства в АПК.

Несмотря на активное развитие холдинговых структур в современном аграрном секторе АПК, остается весьма значительной роль малых форм хозяйствования (МФХ) в производстве сельскохозяйственной продукции в условиях «новой экономической реальности», что обуславливает их важную роль в развитии и повышении социальной устойчивости сельских территорий. МФХ обладают незначительными финансовыми возможностями и менее сконцентрированными площадями сельхозугодий. Важным направлением их поддержки является развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. По данным Росстата в 2018 г. в РФ зарегистрировано 5 608 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), что меньше, чем по данным ВСХП на 4 % [21]. Наблюдается тенденция постоянного снижения их численности. По итогам ВСХП 2016 г. количество зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов составляло 5839 ед., из них: 1381 – кредитные, 1032 – перерабатывающие, 2223 – снабженческие, обслуживающие и сбытовые [2, 7].

Производство сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. В производстве стратегической сельхозпродукции – зерна основную роль продолжают играть СХО, к 2019 г. их доля по сравнению с предшествующими тремя годами составила 70,2 % (против 72,7 % в 2015 г., 71,4 % в 2016 г., 70,1 % в 2017 г.). В абсолютном выражении производство зерновых

культур уменьшилось в 2018 г. по сравнению с 2016 г. и 2017 г., составив 79540 тыс. т (в 2016 г. – 88179 тыс. т, в 2017 г. – 94969 тыс. т). Доля К(Ф)Х в 2018 г. в производстве зерновых культур почти не изменилась – 29,0 % и составила 31927 тыс. т, уменьшившись в абсолютном выражении на 19,2 % по сравнению с урожаем 2017 г. (39499 тыс. т). Структурная составляющая ЛПХ 2018 г. в производстве зерновых – 0,8 %, что на 0,1 % ниже значений 2015-2016 гг. и равнозначна значению 2017 г. В абсолютном выражении – 891 тыс. т, что меньше достижений предшествующих двух лет на 12,9 % (2016 г.) и 16,8 % (2017 г.) (рисунок 1.6, приложение В1).

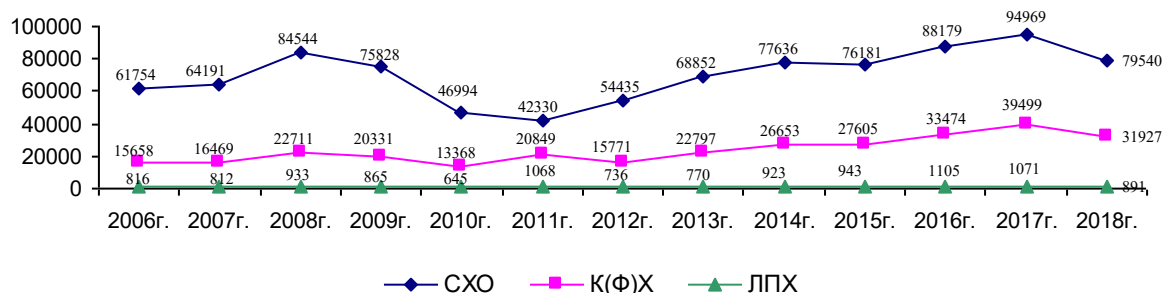

Рисунок 1.6 – Производство зерна (в весе после доработки) различными категориями хозяйств в РФ, тыс. т (разработано авторами по [5])

Следует отметить, что в некоторых федеральных округах доля К(Ф)Х в производстве зерна составляет 1/3 и более от всего объема производства: в Сибирском ФО – 37,1 %, Уральском – 35,2 %, Южном – 34,5 % (приложение В2).

Сельскохозяйственные организации в 2018 г. по-прежнему оставались лидерами в производстве таких видов растениеводческой продукции, как подсолнечник – 66,4 % (в 2016 г. – 68,7 %, в 2017 г. – 68,1 %), сахарная свекла – 89,1 % (в 2016 г. – 88,1 %, в 2017 г. – 88,2 %), уступая ЛПХ в производстве картофеля (19,3 % против 68,0 %) и овощей (26,2 % против 55,1 %) (приложение В1, В3-В6).

Производство животноводческой продукции. В производстве животноводческой продукции СХО в 2018 г. лидируют по основным видам сельхозпродукции: скот и птица на убой (в убойном весе) – 79,0 % (2016 г. – 76,3 %, 2017 г. – 77,9 %), по молоку – 53,1 % (2016 г. – 50,6 %, 2017 г. – 51,9 %), по яйцу – 80,5 % (в 2016 г. – 79,3 %, 2017 г. – 80,1 %) (приложение Г1).

По производству шерсти ЛПХ в 2018 г. занимали ведущее место – 46,5 % – 25800 тыс. т (в 2016 г. – 47,3 %, 2017 г. – 47,2 %), достаточно высо-

ким является данный показатель у К(Ф)Х – 35,5 % -19674 тыс. т (в 2016 г. – 36,2 %, 2017 г. – 36,9 %). В ЛПХ продолжается тенденция снижения производства молока, но их доля остается значительной – с 51,5 % в 2008 г. до 40,2 % и 38,7 % в 2017 и 2018 гг., соответственно. В приложениях Г1–Г6 наглядно показаны динамика структуры и производство отдельных видов животноводческой продукции с 2008 по 2018 гг.

В приложении Г2 приведена динамика производства скота и птицы по видам на убой по категориям хозяйств. Из данного приложения видно, что СХО по видам представленной продукции в 2018 г. лидируют в производстве птицы – 4596,0 тыс. т. и свиней – 3186,4 тыс. т.; ЛПХ специализируясь, в основном, на производстве КРС, овец и коз, производят больше всех категорий данные виды продукции – 865,1 тыс. т и 153,7 тыс. т, соответственно.

Анализ состава и структуры поголовья сельскохозяйственных животных показал, что численность КРС в СХО и ЛПХ снижается – у СХО с 9863,4 тыс. голов в 2008 г. до 8140,0 тыс. голов в 2018 г., с уменьшением в структуре с 47,1 до 44,8 %, у ЛПХ – с 9859 тыс. голов до 7400,4 тыс. голов со снижением доли в структуре с 47,0 до 40,8 %. Аналогичная тенденция наблюдается у ЛПХ по всем видам сельскохозяйственных животных (приложения Г6 и Г7).

Прослеживается тенденция увеличения свиноголовья в СХО по годам с 2008 г. по 2018 г. – с 9247,4 тыс. голов до 20828,0 тыс. голов, увеличение в структуре среди категорий хозяйств составило на 30,8 % (с 57,0 % до 87,8 %). В КФХ выросло поголовье КРС с 1229,7 тыс. гол. до 2611,7 тыс. гол., увеличив долю в структуре среди категорий хозяйств с 5,9 % до 14,4 %.

Наличие сельскохозяйственных угодий. Для результативности сельскохозяйственного производства важным является наличие качественных сельскохозяйственных угодий и их количество. В «Земельном кодексе Российской Федерации» от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ с последними изменениями и дополнениями от 25.12.2018 г., которые вступили в силу 01.06.2019 г., вопросы, регулирующие использование земель сельскохозяйственного назначения, отражены в гл. XIV [22].

Исследования показали непрерывное снижение количества земель сельскохозяйственного назначения при перераспределении земельного фонда РФ (рисунок 1.7). Земли сельскохозяйственного назначения при перераспределении в основном переходят в категорию земель лесного фонда.

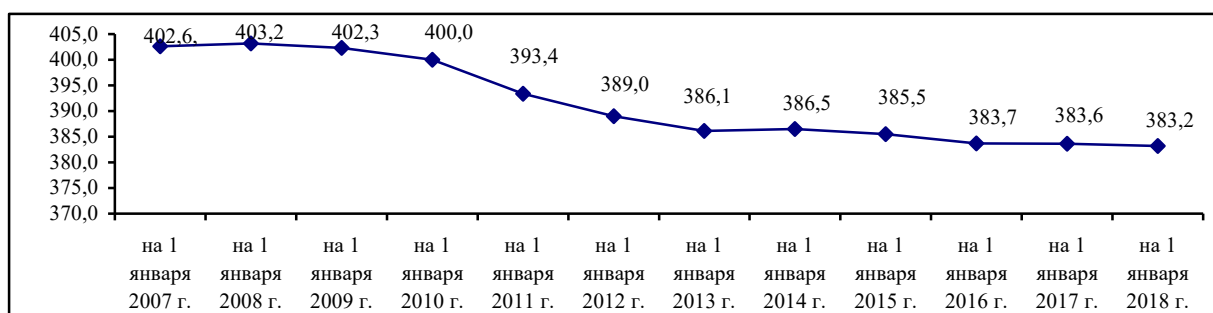

Рисунок 1.7 – Динамика изменения количества земель сельскохозяйственного назначения в РФ, млн га (разработано авторами по [23])

По данным Росреестра, на 01.01.2019 г. площадь сельскохозяйственных угодий у сельхозпроизводителей всех категорий составляет 193,2 млн га (100,1 % к 2017 г.). В их структуре пашня составляет 60,5 % (116,8 млн га), кормовые угодья – 36,7 % (71 млн га), на долю многолетних насаждений и залежей приходится 2,8 %. В 2018 г. прирост площади сельскохозяйственных угодий составил 288,1 тыс. га, в том числе пашни – 124,2 тыс. га, кормовых угодий – 163,6 тыс. га, многолетних насаждений – 5,4 тыс. га. Площадь залежей уменьшилась на 7,3 тыс. га [24].

В таблицах 1.5 и 1.6 отражены наличие и структура сельхозугодий по категориям хозяйств и их доля в общей площади земель данных формирований по данным ВСХП по состоянию на 01.07.2016 г. Как видно из таблицы 1.6, в СХО сравнительно велика доля пашни – 68,6 %, в К(Ф)Х – доля пастбищ – 34,0 %, а ЛПХ принадлежит значительная доля многолетних насаждений – 48,5 %.

Таблица 1.5 – Наличие сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств в Российской Федерации на 01.01.2016 г.

Показатель	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ*
Общая площадь земли, млн га	291,6	43,3	11,7
из нее сельскохозяйственные угодья	90,1	39,6	10,5
удельный вес сельхозугодий в общей площади земель, %	30,9	91,4	89,7
фактически использовались сельскохозяйственные угодья, млн га	80,1	36,3	х
удельный вес фактически используемых сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	88,9	91,7	х

* В хозяйствах граждан сельских поселений

Источник: разработано авторами по [7]

Таблица 1.6 – Структура сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств в России в 2016 г., % (все категории хозяйств = 100 %)

Показатель	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ
Сельскохозяйственные угодья	63,4	27,8	8,5
в том числе: пашня	68,6	28,4	3,0
сенокосы	49,2	21,6	29,2
пастбища	57,3	34,0	8,7
залежь	46,3	14,2	39,5
многолетние насаждения	43,5	8,0	48,5

Источник: разработано авторами по [7]

По итогам ВСХП-2016 выявлены значительные изменения по количеству общих земель и сельскохозяйственных угодий (укрупнение всех категорий хозяйств) с 2006 г., приходящихся на одно хозяйство (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Характеристика количества общих земель и сельскохозяйственных угодий, приходящихся на одно хозяйство по категориям в РФ на 01.07.2006 г. и 01.07.2016 г., га

Категория хозяйств	Общая площадь земель на 1 хозяйство		Площадь сельхозугодий на 1 хозяйство	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
СХО	6929	8083	2234	2498
К(Ф)Х	103	248	85	226
ЛПХ	0,51	0,69	0,47	0,64

Источник: разработано авторами по [7]

Средняя площадь земли в СХО варьирует от 4 тыс. га до 6 тыс. га. Только незначительная часть СХО имеет в своем распоряжении большие площади сельхозземель. Наиболее крупные СХО имеют площади от 300 тыс. га до 800 тыс. га, но их количество незначительно. По данным Министерства сельского хозяйства РФ существует тенденция роста доли СХО, не имеющих в собственности землю, в 2016 г. таких СХО было 62,3 % (12200), а у 8,5 % доля собственных сельхозугодий составляла 4,5 % от используемых. 20 СХО (0,1 %) обладают 2,4 млн га (13,6 %) сельхозугодий. Только у 9,1 % СХО (1779), используемые ими земли, находились в их собственности. Рост площадей неиспользуемых земель у крупных землевладельцев создает риски высокой цены на землю, а, значит и на инфраструктурные проекты, что замедляет развитие АПК и сельских территорий в целом [11].

Резервом увеличения земельного фонда для МФХ может стать фонд перераспределения земель, который создается, согласно ст. 80 Земельного кодекса РФ, в составе земель сельскохозяйственного назначения в целях перераспределения земель для сельскохозяйственного производства, создания и расширения К(Ф)Х и ЛПХ, ведения садоводства, животноводства, огородничества, сенокосения, выпаса скота.

Анализ распределения земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности показал, что почти 67,0 % находится в государственной и муниципальной собственности. Доля земель, находящихся в частной собственности, мала и за последнее время не претерпела серьезных изменений. Как показали исследования, значительная часть земель сельскохозяйственного назначения, находящаяся в государственной собственности, остается неразграниченной, и, как следствие, остро стоят проблемы неэффективного управления землями сельхозназначения, препятствующие формированию и развитию земельного рынка и дальнейшего вовлечения в ее оборот как средства производства.

Наиболее важным являются вопросы: вовлечения в аграрное производство неиспользуемых угодий; защита прав собственников сельскохозяйственных земель, в том числе собственников земельных долей; расширение возможностей по распоряжению земельными долями; совершенствование механизма предоставления земельных участков для отдельных направлений сельскохозяйственной деятельности (животноводство, промышленное садоводство и виноградарство и др.); охрана земель сельскохозяйственного назначения, в том числе особо ценных и продуктивных сельскохозяйственных угодий; повышение почвенного плодородия [25].

Показатель средней площади К(Ф)Х за 10 лет увеличился более чем в два раза: если в 2006 г. он составлял в среднем 103 га, то в 2016 г. – 248 га. Средняя площадь ЛПХ за данный период увеличилась с 0,51 до 0,69 га. Соответственно увеличились и средние площади сельхозугодий: в СХО – на 264 га (на 11,8 %), в К(Ф)Х – на 141 га (на 165,9 %), в ЛПХ – на 0,17 га (на 36,2 %). Как видно из приведенных данных, в МФХ произошло относительно более значительное увеличение сельхозугодий на одно хозяйство.

Мелиорация земель сельскохозяйственного назначения. Повышение качества и используемости земель сельскохозяйственного назначения осуществляется с помощью их мелиорации. С 2013 г. действует ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы», в процессе выполнения которой предполагалось осуществить

комплекс мер, направленных на развитие мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, относящихся к государственной собственности, муниципальной собственности и собственности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Программа реализуется с изменениями от первоначального плана.

На начало 2018 г. сельхозпроизводители использовали 9,45 млн га мелиорированных земель, в том числе 4,67 млн га орошаемых и 4,78 млн га осушенных, которые занимают около 8 % от площади пахотных угодий. Для выращивания сельскохозяйственных культур используется 7,1 млн га мелиорированных земель, или 75 % общей площади, в том числе 3,88 млн га орошаемых и 3,22 млн га осушенных. На мелиорированных землях выращивается до 65 % овощных культур и картофеля, до 25 % кормовых культур.

На мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения в 2018 г. государством выделено 11 426 млн руб., данные средства были направлены на введение их в эксплуатацию и повышение плодородия. Данная сумма превышает вложения 2017 г. на 276,1 млн руб. (на 2,5 %) [24].

На рисунке 1.8 приведена динамика прироста растениеводческой продукции за счет мелиорации сельхозземель в 2014-2017 гг.

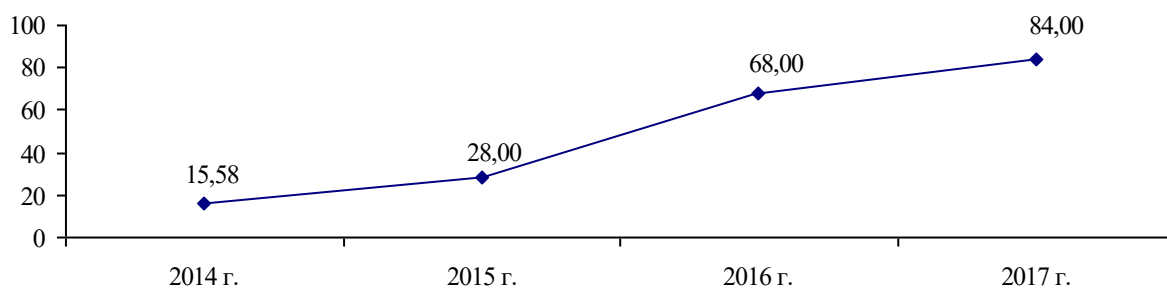

Рисунок 1.8 – Динамика прироста производства продукции растениеводства на мелиорированных землях сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в 2014-2017 гг., % (разработано авторами по [24])

Посевные площади сельхозугодий по категориям хозяйств. В 2018 г. посевная площадь во всех категориях хозяйств составила 79,6 млн га, что на 0,5 % меньше уровня 2017 г. и на 2,7 % больше уровня 2013 г.

Зерновые и зернобобовые культуры были посеяны на площади 46,3 млн га, что на 2,9 % меньше уровня 2017 г. и на 2,7 % больше уровня 2013 г. [24].

Посевные площади сельхозугодий под зерновыми и техническими культурами в СХО традиционно занимают значительный удельный вес в струк-

туре севооборота – 65,3 % и 69,9 %, соответственно. С 2009 г. их размеры под зерновыми культурами в СХО постепенно снижаются. Отмечается тенденция увеличения посевных площадей (2008-2018 гг.) под зерновыми и техническими культурами у К(Ф)Х – с 10949 тыс. га до 15662 тыс. га (на 30,1 %). Для ЛПХ характерны колебания площадей под зерновыми культурами с амплитудой до 82 тыс. га в течение данного периода, причем наименьший показатель – в 2018 г. (428 тыс. га) (приложение Д1).

В таблице 1.8 и приложениях Д1-Д3 отражены данные о посевных площадях сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств и их структура.

Таблица 1.8 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в РФ, % (вся посевная площадь=100)

Наименование культур	СХО			К(Ф)Х			ЛПХ		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерновые и зернобобовые	58,4	58,1	56,5	66,8	67,7	66,3	18,5	18,2	17,6
Технические культуры	17,4	18,0	19,8	18,5	17,8	19,2	1,7	1,7	1,7
Картофель	0,4	0,3	0,3	0,7	0,6	0,6	42,2	41,9	41,7
Овощи откр. грунта	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,4	14,0	14,1	14,2
Кормовые культуры	23,7	23,4	23,2	13,2	13,3	13,3	20,5	21,1	21,6

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

В целом в 2018 г. все посевные площади в РФ уменьшились за счет их сокращения в основном у ЛПХ по отношению к 2017 г. – на 21,7 %. В СХО данный показатель уменьшился на 1,6 %, в К(Ф)Х увеличился на 1,9 %. В динамике прослеживается различная тенденция изменения посевных площадей как по категориям хозяйств, так и по культурам. Основное сокращение посевных площадей у СХО произошло за счет уменьшения площади посевов зерновых культур – на 4,3%, у К(Ф)Х – бахчевых продовольственных культур – на 14,5 %, у ЛПХ – картофеля на 36,8 %. Отмечается значительное увеличение посевной площади у К(Ф)Х под техническими культурами – на 10,2 % (с 2,6 млн га до 4,5 млн га).

В разрезе федеральных округов К(Ф)Х занимают более 1/3 площадей посевов под зерновые в федеральных округах: Сибирском – 40,4 % (валовой сбор – 37,1 % от всех категорий хозяйств), Уральском – 38,1 % (валовой сбор – 35,2 %), Южном – 37,8 % (валовой сбор – 34,5 %), Приволжском – 34,2 %

(валовой сбор – 28,9 %) (приложение Д3). Как видно из материалов приложения, доля занимаемых площадей под зерновые культуры К(Ф)Х больше их доли в урожае в перечисленных округах, что говорит о резервах повышения эффективности выращивания данных культур фермерами.

Эффективность производства сельхозпродукции в различных категориях хозяйств. На основе анализа сельскохозяйственного производства различными категориями хозяйств можно делать выводы об эффективности их деятельности – сопоставление ресурсных возможностей различных производителей и уровня их использования, отношение результата и ресурса. Эффективность деятельности сельхозпроизводителей означает планомерное увеличение выхода продукции с единицы земельной площади при наименьших затратах живого и овеществленного труда на единицу продукции [26].

Обобщающими показателями технологической эффективности различных категорий хозяйствования, производящих продукцию растениеводства и животноводства, являются, соответственно, урожайность и продуктивность, а также – внесение удобрений под посевы; производство продуктов животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий; расход кормов всех видов в расчете на 1 голову скота; расход кормов всех видов в расчете на единицу произведенной продукции; производительность труда, зависящая от таких показателей, как средний возраст основных фондов в сельском хозяйстве, индексов изменения фондовооруженности и фондоотдачи, энерговооруженности труда и энергообеспеченности сельскохозяйственного труда.

Растениеводство. Урожайность сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств. 2018 г. не отличается стабильностью урожайности по категориям хозяйств, как это наблюдалось в 2017 г., отрицательное влияние оказали в основном худшие погодные условия, которые по-разному отразились на данном показателе в различных категориях хозяйств, учитывая влияние факторов, перечисленных выше. Показатели урожайности варьируют и по выращиваемым культурам. Так, произошло снижение урожайности по зерновым и зернобобовым культурам в СХО на 12,3 %, на 15,1 % – в К(Ф)Х, на 7,6 % – в ЛПХ, но самой высокой остается в СХО – 27,2 ц/га, а также по сахарной свекле урожайность снизилась в СХО на 13,8 %, в К(Ф)Х – на 15,5 %, в ЛПХ – на 16,4 %. Увеличивается разрыв между данными показателями в крупных и малых формах хозяйствования в динамике с 2008 г. В 2018 г. СХО превосходят МФХ по урожайности зерновых, подсолнечника, картофеля и сахарной свеклы по сравнению с 2017 г. Рост урожайности овощей наблюдался в СХО и ЛПХ, но номинальный показатель остается самым высо-

ким в К(Ф)Х – 293,9 ц/га, с 2013 г. К(Ф)Х стабильно превышают урожайность овощей в СХО. Урожайность сахарной свеклы снизилась во всех категориях хозяйств по сравнению с 2017 г., но остается самой высокой в СХО – 382 ц/га (приложение Е1).

Внесение минеральных и органических удобрений под посевы в сельхозорганизациях. Данные показатели рассчитаны на основе публикации статистических данных, предоставляемых только по СХО (приложения Е2 и Е3).

Удельный вес площади удобренной минеральными и органическими удобрениями во всей посевной площади в 2018 г. составил наибольшие значения с 2008 г. и 2017 г. – 59,0 % и 9,4 %, соответственно. Данные значения превышают показатели базисных лет по минеральным удобрениям на 15 % и 1 %, а по органическим на 3,2 % и 0,2 %, соответственно. Наибольшее количество удобрений всех видов вносится на 1 га под урожай картофеля, сахарной свеклы и овощебахчевых культур: минеральных – 392 кг, 305 кг и 187 кг, соответственно; органических – 4,8 т, 2,2 т и 2,1 т, соответственно. Влияние на урожайность внесения количества удобрений можно проследить, например, на урожайности картофеля в 2018 г., которая увеличилась на 29,3 % по сравнению с 2008 г., при следующих изменениях внесения количества удобрений: минеральных – увеличение на 149 кг на га (+38 %), а органических – уменьшение на 7 т на га (-40,7 %). Прослеживается явная недостаточность внесения органических удобрений для данной растениеводческой культуры, как и большинства других сельскохозяйственных культур.

Животноводство. Производство продуктов животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Данные показатели рассчитаны на основе публикации статистических данных, предоставляемых только по СХО (приложение Е4). В 2000 г. было произведено 1,7 т животноводческой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий. До 2017 г. данный показатель динамично рос и в 2017 г. увеличился в 5,5 раз, достигнув значения 9,4 т. В 2017 г. по отношению к 2016 г. увеличение составило 6,8 %. Такая же положительная тенденция наблюдается по молоку и яйцу. Прирост производства молока на 100 га сельхозугодий в 2017 г. по отношению к 2000 г. составил 44,7 %, а по яйцу – 91,2 %, по отношению к 2016 г. – 4,6 % и 5,1 %, соответственно. В период между ВСХП 2006 г. и 2016 г. прирост сельхозугодий в СХО составил 11,8 %, следовательно, данный показатель не мог повлиять на рост производства продукции животноводства на 100 га, а лишь увеличение производства рассматриваемых видов сельхозпродукции.

Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях (приложение Е5). Показатель надоя молока на одну корову за период 2000-

2018 гг. отличается динамичностью роста и вырос в 2,5 раза, составив 5945 кг в 2018 г., к 2017 г. увеличение составило 5,0 %. Показатели средней яйценоскости куриц-несушек и настрига шерсти с одной овцы не отличаются динамичностью роста, настриг шерсти за рассматриваемый период с 2000 г. снизился на 18,8 %. Но в 2018 г. произошел рост данного показателя, начиная с 2008 г. и его прирост по отношению к 2016 г. и 2017 г. составил 18,2 %. Со средней яйценоскостью более благоприятная ситуация – произошло увеличение с 2000 г. по 2018 г. на 15,5 %, но снижение по отношению к 2017 г. на 1,9 %, данный показатель ниже значений 2011-2017 гг. Безусловно, продуктивность в животноводстве тесно связана с уровнем кормления сельскохозяйственных животных.

Расход кормов всех видов в расчете на 1 голову скота в сельскохозяйственных организациях (приложение Е6). Данный показатель рассчитан по федеральным округам РФ. На одну условную голову крупного рогатого скота в 2018 г. в РФ было израсходовано 28,33 корм. ед. кормов, что на 0,8 % меньше, чем в 2017 г. Среди федеральных округов только в Северо-Западном и Приволжском округах произошло увеличение данного показателя на 0,4 % и 2,3 %, соответственно. Снижение показателя произошло во всех остальных округах, самым значительным является показатель в Северо-Кавказском ФО – снижение на 15,3 %. Без учета коров, показатель расхода кормов всех видов увеличился в 2018 г. по отношению к 2017 г., как в целом по РФ на 0,4 %, так и в четырех федеральных округах – в Приволжском – на 5,6 %, в Уральском – на 3,0 %, в Дальневосточном – на 1,2 % и Сибирском – на 0,5 %. По расходу кормов на одну корову положительными показателями за 2018 г. отличаются пять федеральных округов, самый высокий показатель в Приволжском ФО – 105,2 %. По статистическим данным, сопоставление увеличения производства КРС в убойном весе в РФ за 2018 г. на 6,9 % соответствует снижению расхода кормов на одну голову на 0,8 % и снижению расхода на 1 ц привеса КРС на 4,0 % (приложение Е7). Учитывая то, что стоимость корма составляет основную часть затрат при выращивании сельскохозяйственных животных и птицы, можно сделать вывод о том, что в среднем в СХО страны увеличена питательность кормов при использовании инновационных технологий содержания. Но в ряде регионов используются экстенсивные, высокочрезвычайно затратные технологии при выращивании и откорме мясного скота, которые вдвое увеличивают расход корма на 1 кг прироста [27].

Произошло снижение расхода всех видов кормов в РФ на одну голову свиньей и на голову овец и коз – на 0,8 и 4,9 %, соответственно, самым вы-

соким показателем по свинопоголовью отличается Северо-Западный ФО – увеличение на 6,8 %, по поголовью овец и коз – Центральный ФО – +32,3 %.

Расход кормов всех видов в расчете на единицу произведенной продукции в сельскохозяйственных организациях (приложение Е7) отражает развитие кормовой базы. За 2018 г. в РФ произошло снижение расхода кормов на центнер молока – на 1,9 %, на центнер привеса КРС – на 4,0 %, свиней – на 0,9 %. Только в двух федеральных округах расход кормов был увеличен на центнер молока (Северо-Западный ФО – на 1,1 % и Приволжский ФО – на 0,9 %) и на центнер привеса КРС в тех же округах – на 3,5 % и на 1,7 %, соответственно; на центнер привеса свиней также в двух ФО – в Центральном и Северо-Западном (на 1,0 % и 14,2 %, соответственно).

Индекс производительности труда в сельском хозяйстве (приложение Е8). Индекс производительности труда в сельском хозяйстве с 2005 г. по 2018 г. варьировал по годам и в 2018 г. по отношению к 2005 г. снизился на 1,9 %, а по отношению к 2017 г. – снизился на 6,0 %. В 2016 г. данный показатель отрасли самый высокий среди перечисленных отраслей экономики. В 2017 г. также отличается лучшим результатом – 105,9 %, но в 2018 г. произошел спад до 99,9 %. Новый динамический ряд с 2011 г. будет опубликован в апреле 2020 г.

Индекс изменения производительности труда по экономике в целом рассчитан как частное от деления индексов физического объема ВВП и индекса изменения совокупных затрат труда. Индексы изменения ВВП, выпуска и добавленной стоимости рассчитаны исходя из абсолютных значений этих показателей в постоянных ценах. Индексы изменения совокупных затрат труда определены на основе трудовых затрат на всех видах работ, включая дополнительную работу и производство продукции для собственного потребления (Методика утверждена [28]).

От таких показателей, как *обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами, средний возраст основных фондов в сельском хозяйстве на конец года, индексы изменения фондовооруженности и фондоотдачи, энерговооруженность труда и энергообеспеченность сельского хозяйства* напрямую зависит производительность труда в отрасли и, в конечном счете, отраслевая результативность и продовольственная безопасность страны.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами (приложение Е9). Обеспеченность СХО РФ техникой находится на низком уровне, и с 2008 г. до 2018 г. снизился показатель по тракторам на

1000 га пашни на 2 ед., и за последний год остался на том же уровне. В связи с этим выросла нагрузка пашни на 1 трактор за рассматриваемый период на 127 га, а за 2018 г. – на 9 га. По количеству комбайнов всех видов, приходящихся на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур ситуация за 10 лет осталась неизменной, а за 2018 г. прогресс составил – по зерноуборочным и кукурузоуборочным – 1 ед., картофелеуборочным – 6 ед., льноуборочным – 8 ед.; по свеклоуборочным машинам – на 4 ед.

Средний возраст основных фондов в сельском хозяйстве на конец года по сельскохозяйственным и другим коммерческим организациям без малого предпринимательства (приложения E10 и E11). В 2017 г. в «сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве» и «рыболовстве и рыбоводстве» средний возраст машин и оборудования составил 9,3 года, а транспортных средств – 10,8 лет. По 2016 г. данные показатели рассчитывались отдельно для «сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства» и «рыболовства и рыбоводства», и в 2016 г. составили 9,3 и 8,7 лет, соответственно. Судя по тому, что в более ранние годы по отрасли «рыболовство и рыбоводство» показатели были на 1-2 года ниже по машинам и оборудованию, то в 2017 г. в отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» средний возраст машин и оборудования был еще выше, а по транспортным средствам, наоборот, ниже. Среди отраслей экономики самые старые машины и оборудование в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – около 15 лет, а транспортные средства наиболее «возрастные» в отрасли «обрабатывающие производства» – 11,8 лет. В среднем по отраслям экономики РФ средний возраст машин и оборудования в 2017 г. составлял 11,4 года, а по транспортным средствам – 10,6 лет. В целом, основные фонды отраслей «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2018 г. по отношению к 2017 г. увеличились на 534 млрд руб. и составили 6326 млрд руб., что соответствует 3,1 % от основных фондов всех отраслей экономики [29]. Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов на конец года) в 2017 и 2018 гг. составил 6,9 %, а коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов – 2,2 %, что выше, чем в целом по всем отраслям на 2,6 п.п. и 1,5 п.п., соответственно (приложение E12). По приведенным данным приложений E7, E8 и E9 можно говорить об удовлетворительном состоянии материально-технической базы отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» по сравнению с ее состоянием по стране в целом, но не об их объеме. В 2018 г. бюджетные средства на мероприятие

«Стимулирование обновления парка сельскохозяйственной техники» были снижены по сравнению с 2017 г. на 5700 млн руб. (на 36,3 %) [24].

Индексы изменения фондовооруженности в сельском хозяйстве (приложение E13). Данный показатель отражает результат от деления индекса физического объема основных фондов к предыдущему году и индекса физического объема совокупных затрат труда к предыдущему году в сопоставимых ценах. Данный индекс в отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», снижаясь с 2008 г., к 2016 г. достиг аналогичного результата базового года, увеличившись до значений 103,7 и 104,0 ед. в 2015 и 2016 гг., соответственно. Самыми низкими значениями показателя отличались 2010 и 2011 гг. – 101,6 и 101,8 ед., соответственно. В 2015 и 2016 гг. показатели фондовооруженности в отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» превысили значения по экономике в целом на 6,9 и 3,1 ед., соответственно.

Индексы изменения фондоотдачи в сельском хозяйстве (приложение E14). Показатель отражает результат от деления индекса физического объема добавленной стоимости к предыдущему году и индекса физического объема основных фондов к предыдущему году в сопоставимых ценах. Расчеты показали снижение индекса 2016 г. по отношению к 2008 г. на 4,2 ед. и его значение достигло 101,6 ед., что на 0,4 ед. выше общеэкономического результата и выше всех результатов по приведенным девяти другим отраслям экономики.

Энерговооруженность труда и энергообеспеченность в сельскохозяйственных организациях (приложение E15). Показатель энерговооруженности труда отражает энергетические мощности в расчете на одного работника. С 2005 г. показатель, варьируя по годам, при общей тенденции к росту, достиг значения 80 л.с. в 2018 г., что на 35,6 % выше базового года. На данный показатель оказало влияние и уменьшение численности работников как в СХО, так и в сельском хозяйстве в целом (на 98 тыс. человек только за 2018 г.).

Энергообеспеченность труда – энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади в сельскохозяйственных организациях при общей тенденции к понижению снизились в 2018 г. по отношению к 2005 г. на 25,9 %, достигнув уровня 200 л.с., а, если учитывать уменьшение посевных площадей в СХО, то данное снижение произошло в еще больших размерах.

Для обеспечения комплексного исследования эффективности производства сельскохозяйственной продукции необходимо совершенствование статистического наблюдения по всем категориям хозяйств, а также доступность к данным материалам. Данные статистической и бухгалтерской отчетности,

а также выборочные обследования малых форм хозяйствования, не позволяют проводить сопоставимый анализ эффективности производства в хозяйствах всех категорий. Для анализа крупного сельскохозяйственного бизнеса необходима статистическая информация по агрорхолдингам в разрезе отраслей.

Для оценки эффективности производства сельхозпродукции в сельскохозяйственных организациях авторами проведен анализ результатов функционирования в 2018 г. 18-ти предприятий Ростовской области из 5 природно-сельскохозяйственных зон: Северо-Западная зона – 3 хозяйства, Северо-Восточная – 2 хозяйства, Приазовская – 5 хозяйств, Южная – 2 и Восточная зона – 6 хозяйств (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Общая характеристика рассматриваемой совокупности сельхозпредприятий Ростовской области по результатам их деятельности в 2018 г.

Природно-сельскохозяйственная зона	Количество хозяйств, ед.	Средняя земельная площадь, га	Ср. численность работников, чел.	Отраслевое направление деятельности хозяйств
Северо-Западная	3	21306,7	351	2 – растениеводческо-животноводческое 1 – животноводческое
Северо-Восточная	2	10721,8	95	растениеводческое
Приазовская	5	6930,7	306	4 – растениеводческо-животноводческое 1 – животноводческое
Южная	2	17270,7	200	1 – растениеводческо-животноводческое 1 – растениеводческое
Восточная	6	21825,2	126	растениеводческо-животноводческое

Источник: разработано авторами

Следует отметить, что исследованием охвачены крупные сельхозпредприятия с общей земельной площадью от 6005 до 53233 га и среднегодовой численностью работников от 14 до 631 чел. Из общей совокупности объектов исследования 3 хозяйства имеют только растениеводческое направление деятельности, 2 хозяйства – только животноводческое, 13 хозяйств – растениеводческо-животноводческое направление. По организационно-правовым формам исследуемые предприятия распределились следующим образом: акционерное общество – 5 хозяйств, в том числе закрытого типа 2, открытого – 1;

сельскохозяйственный производственный кооператив – 8 хозяйств и общество с ограниченной ответственностью – 5 хозяйств.

При рассмотрении основных итогов функционирования сельскохозяйственных предприятий Ростовской области авторами акцент сделан на следующих показателях: себестоимость единицы продукции, прямые затраты труда, затраты труда на единицу произведенной продукции. Для хозяйств, имеющих растениеводческую отраслевую направленность деятельности, рассматривались основные результативные показатели производства зерна (после доработки).

Анализ отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса показал, что среди 16-ти хозяйств, занимающихся производством зерна, отмечается существенная разница, как по показателю урожайности, так и по себестоимости единицы продукции. Так, выход продукции с единицы площади варьировал с 6,2 до 45,5 ц/га, себестоимость производства одного центнера зерна (после доработки) – с 450,0 до 998,4 руб.

Для градации хозяйств на группы авторами использован метод статистической группировки, в качестве группировочного критерия определена урожайность зерновых культур. Основные результаты распределения хозяйств на группы представлены в таблице 1.10.

Таблица 1.10 – Группировка хозяйств Ростовской области по урожайности производства зерна (после доработки)

№ группы	Критерий группировки – урожайность, ц/га	Количество хозяйств, ед.	Себестоимость ед., руб.	Затраты труда на ед. продукции, чел.-ч
1	< 15,0	1	913,6	2,417
2	15,1-23,0	2	460,0-660,2	0,024-0,346
3	23,1-31,0	4	550,4-964,1	0,059-0,364
4	31,1-39,0	3	648,7-998,4	0,373-0,546
5	> 39,1	6	450,0-919,4	0,045-0,950

Источник: разработано авторами

Как показали исследования предоставленной отчетности деятельности сельхозпредприятий, нет четко просматриваемой зависимости себестоимости производства 1 ц зерна (после доработки) от размера урожайности. Так, например, в хозяйствах со средним выходом продукции с единицы площади – 23-31 ц/га себестоимость производства данной продукции варьирует от

550,4 до 964,1 руб./ц, что практически соответствует затратам на производство продукции в хозяйствах с урожайностью выше средней – 39,0 ц/га и выше. Данная ситуация может объясняться различиями в природно-климатических условиях ведения деятельности, оснащенности высокопроизводительной техникой, обеспеченностью высококвалифицированными кадрами, отраслевой специализацией хозяйства и пр.

Представляется интересным рассмотреть такой показатель, как затраты труда на производство единицы продукции – трудоемкость производства, т.е. количество рабочего труда, затрачиваемого на производство единицы продукции, в нашем случае на производство 1 ц зерна. Так, первой группе, в которой урожайность составляет менее 15 ц/га (а именно – 6,2 ц/га) соответствует максимальное значение затрат труда – 2,417 человеко-часов. В данном случае, такая высокая трудоемкость объясняется гибелью урожая почти на 50 % посевной площади. В остальных хозяйствах оставшихся групп затраты труда на производство 1 ц зерна (после доработки) варьируют от 0,024 до 0,950 человеко-часов.

Анализ трудоемкости производства способствует выявлению отраслей и направлений деятельности, в которых ресурсы используются продуктивно или требуется их оптимизация. Снижение трудоемкости обеспечивает рост производительности труда, т.е. чем ниже трудоемкость производства продукции, тем выше производительность труда, поэтому можно говорить, что определение оптимальной трудоемкости является ключевым вопросом в экономике агросектора.

Анализ показателей производительности труда анализируемых хозяйств соответствует тенденциям распределения затрат труда на единицу продукции. Так, первой группе соответствующий самый низкий показатель производительности труда при производстве зерна (после доработки) – 236,4 ц на 1 среднегодового работника. Самая высокая производительность отмечается в 3 группе хозяйств (урожайность 23,1-31,0 ц/га) – в среднем на хозяйство 1400 ц или интервал значений 1004,5-2329,2 ц на среднегодового работника (таблица 1.11)

Как показали проведенные исследования, выявление прямой зависимости между уровнем урожайности и понесенными затратами труда, а также производительностью труда при производстве зерна (после доработки) по результатам одного года является затруднительной задачей. Для выявления основных тенденций и получения более достоверных и экономически обоснованных выводов требуется изучение отчетности о финансово-

экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса области в динамике за ряд лет, что не представляется возможным в связи с отсутствием таких форм отчетности.

Таблица 1.11 – Показатели производительности труда при производстве зерна по группам хозяйств Ростовской области

№ группы	Количество хозяйств, ед.	Производство зерна на 1 среднегодового работника, ц	
		Интервал, min – max	Среднее значение на 1 хозяйство
1	1	236,4	236,4
2	2	682,2-950,3	816,4
3	4	1004,5-2329,2	1400,3
4	3	723,6-1531,2	1088,7
5	6	565,3-2307,2	1287,7

Источник: разработано авторами

Развитие соотношения экспортно-импортных операций. Меры государственной политики поддержки интересов производителей и потребителей должны способствовать развитию экспорта и сдерживать его рост при недостаточном обеспечении населения страны определенными видами продукции. Следовательно, оптимальное развитие экспорта требует оценки состояния спроса на внутреннем рынке, устранение дефицита за счет более доступных по цене импортных поставок. Перспективными являются экспортные поставки на крупные рынки развивающихся стран. За 2013–2018 гг. доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами РФ сократилась на 12 % (с 36 % до 24 %), а доля импорта говядины, включая субпродукты в ее товарных ресурсах в 2017 г. составляла 46,1 % (уменьшение по сравнению с 2012 г. на 13,8 %), сыров – 47,8 %, также, как и в 2012 г. (приложение Ж1).

При развитии экспорта сельхозпроизводители получают преимущества от дополнительной прибыли и снижения издержек, что увеличивает их возможности внедрения современных технологий для успешного ведения конкурентной борьбы. Введение продовольственного эмбарго с 2014 г. ограничило и ввело полный запрет на ряд товаров, ввозимых ранее из Евросоюза, США и других стран Запада. Ввоз некоторых видов сельскохозяйственных продуктов из дальних зарубежных стран был весьма значительным – в 2014 г. он составлял 34,1 млрд долл. США (13,4 % от всех видов импортируемых товаров из стран дальнего зарубежья), из стран СНГ – 5,9 млрд долл.

США (17,6 % от всех видов импортируемых товаров из стран СНГ) (приложение Ж2). С 2015 г. импорт данной продукции из стран СНГ и стран Востока не смог возместить ранее ввозимую сельхозпродукцию. Сокращение импорта сельхозпродукции на российском рынке в связи с новой стратегией государства, направленной на увеличение собственного производства, сопровождалось увеличением господдержки отечественных агропроизводителей. По сравнению с 2014 г. импорт сельхозпродукции сократился в 2018 г. на 10,4 млрд долл. за счет сокращения его из стран дальнего зарубежья, а экспорт в данные страны увеличился на 6,1 млрд долл.

Экспорт товаров и сельхозсырья к началу 2019 г. по сравнению с 2014 г. вырос на 5,9 млрд долл., в основном за счет развития торговых отношений со странами Востока, но улучшения внешнеторгового баланса не произошло, вместо покрытия экспортом импорта наблюдается обратная тенденция – в 2018 г. импорт превысил экспорт на 4,7 млрд долл. По сельхозпродукции, представленной в приложениях Ж3 и Ж4, кроме зерна (экспорт превысил импорт на 54,4 млн т или в 137 раз) (рисунок 1.9), импорт превышает экспорт по: картофелю – на 989,3 тыс. т (в 4,7 раз), овощам и бахчевым культурам – на 2202,4 тыс. т (в 8,8 раз), мясу и мясопродуктам – на 525,3 тыс. т (в 2,5 раза), молоку и молокопродуктам – на 5917 тыс. т (в 11,3 раза), яйцам и яйцепродуктам – на 486,1 млн. шт. (в 1,6 раза).

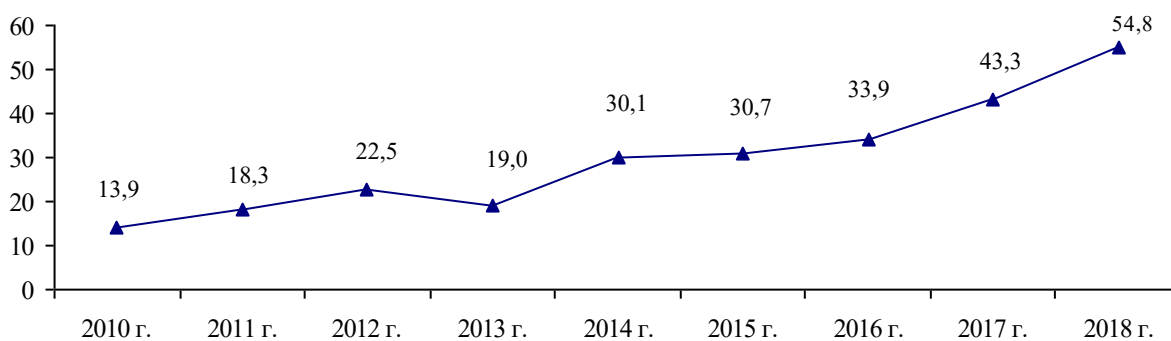

Рисунок 1.9 – Рост экспорта зерна (без продуктов переработки), млн т (разработано авторами по [5])

Россия увеличила долю в экспорте зерновых на мировом рынке, обогнав по этому показателю США, и вышла на первое место в мире.

В 2018 г. в рейтинге Глобального индекса продовольственной безопасности Россия занимала 42 место среди 113 стран (в 2017 г. – 41 место), опережая всех своих партнеров по ЕАЭС, СНГ и БРИКС (кроме Бразилии), уступая США и странам ЕС (кроме Болгарии) [30].

Президентом России поставлена задача – увеличить экспорт аграрной продукции более чем в 2 раза до 45 млрд долл. в 2024 г. В рамках «Госпрограммы 2013-2025 гг.» с 2015 г. акцент делается на экспорт сельхозпродукции – разработан проект «Экспорт продукции АПК», предусматривающий поиск новых рынков и ликвидацию барьеров для экспорта сельхозпродукции. Для реализации данных задач Минсельхозом России был разработан паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт», одобренный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 24.12.2018 г. №16). Проект включает мероприятия по четырем основным направлениям: значительное увеличение производства и переработки сельхозпродукции; построение эффективной экспортно-ориентированной агрологистической инфраструктуры; снятие тарифных и нетарифных ограничений на ключевых экспортных рынках; создание системы продвижения продукции АПК на внешних рынках. Были определены приоритетные подотрасли сельского хозяйства с наибольшим экспортным потенциалом – производство зерновых, масличных, мясной и молочной продукции, рыбы и морепродуктов. По каждой из них разработаны подробные отраслевые планы увеличения экспорта до 2024 г. [31].

Особый интерес представляет исследование основных тенденций и оценка факторов развития экспорта подсолнечного масла, как одного из наиболее важных и динамично растущих секторов переработанной продукции. Этот рынок представляет собой практический пример перехода от экспорта сырья к экспорту переработанной продукции. Низкий курс рубля увеличивает привлекательность и конкурентоспособность российской сельхозпродукции на внешних рынках, что открывает для отечественных аграриев новые перспективы.

Государственная политика импортозамещения не нацелена на полный отказ от импорта. Присутствие импортной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке способствует повышению конкуренции, а, значит, и повышению качества продукции. В целом, ввозимая продукция в оптимальных размерах должна оказывать положительное влияние на отрасли с высоким уровнем развития.

Проблемы отечественных сельхозпроизводителей. Исследования показали нерешенность множества проблем аграриев и ареала их функционирования, острой необходимости их решения в связи с внутренними и внешними рисками. Наряду с проблемами нехватки финансовых, материальных

средств, существуют нерешенные организационные вопросы, а также ряд следующих проблем:

- неурегулированность вопросов собственности на сельскохозяйственные земли («земельный троллинг»). Необходимость решения вопросов прозрачности крупных земельных владений, создания реестра «конечных» владений земельных участков. Частично проблема решается усложнением порядка перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории с 2014 г.;
- слабое развитие сельхозпотребкооперации, достаточная эффективность которой должна стимулировать развитие малых форм хозяйствования – фермерских и личных подсобных хозяйств, расширение ее сотрудничества с крупным агробизнесом. Данное направление позволит этим категориям хозяйствования встраиваться в производственные и логистические цепочки, использовать новейшие технику и технологии, осваивать и внедрять современную переработку производимой ими продукции;
- проблема оптимизации баланса между крупными холдинговыми компаниями и малым агробизнесом. Это не только вопросы результативности отрасли и издержек, но и развитие сельских территорий, образа жизни. Необходимо создание системного подхода в поддержке малого и среднего агробизнеса [32];
- проблемой является зависимость отечественных аграриев от импортного семенного материала, особенно в свекловодстве. Зависимость от импорта составляет от 30 % до 90 %. Существуют проблемы локализации производства средств производства – семян, техники, ветпрепаратов, пестицидов, кормовых добавок и др. Производство семян постепенно перестает быть прибыльным для аграриев. Тем более, когда нет господдержки, а кредит в банке совершенно не решает проблему. Кроме того, качество импортных семян оказывается на уровень выше отечественных [33]. В этой связи необходима поддержка отечественной науки, решение проблем с кадрами, недостаточной оснащенностью материально-технической базы, а также нехваткой земель;
- растут риски попадания в сельскохозяйственные продукты антибиотиков, пестицидов, средств защиты растений, химических веществ из почвы, воды, воздуха и других вредных веществ, не отслеживаемых традиционными лабораторными испытаниями;
- низкие показатели по договорам агрострахования. В связи с погодными аномалиями – засухой, подтоплениями, наводнениями, градом в

2018 г., по данным Минсельхоза, был введен режим чрезвычайной ситуации в 27 регионах, сумма ущерба сельхозпроизводителей составила 7,3 млрд руб. Необходимо увеличение мотивации аграриев на заключение договоров страхования. Минсельхоз внес в правительство проект постановления, в котором компенсация ущерба пострадавшим сельхозпроизводителям, застраховавшим свои имущественные интересы, предусматривается в размере 100 % от подтвержденного ущерба, а не застраховавшим – 50 % [34].

Решение данных проблем позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства, его конкурентоспособность, позволит сформировать отлаженный экономический механизм оптимального структурного функционирования сельскохозяйственных производителей, при достаточном стимулировании их инновационной деятельности, рациональном использовании ими фондов, земли, решении вопросов по развитию рыночной и социальной инфраструктуры при непосредственном участии государственной поддержки и регулирования посредством систематизации форм, методов и механизмов, учитывающих специфику сельскохозяйственного производства.

Делая общий вывод относительно тенденций изменения интеграционных трансформаций аграрных предприятий в России, можно утверждать, что в ближайшей перспективе будет происходить дальнейшая концентрация сельскохозяйственных земель агрохолдингами как через аренду, так и через банкротство и поглощение неэффективных аграрных предприятий. Указанную тенденцию следует учитывать при разработке аграрной политики со стороны государства и программ поддержки сельского хозяйства.

1.2 Анализ тенденций обеспечения продовольственной безопасности страны

Проблема продовольственного обеспечения в современных условиях хозяйствования, характеризующихся высокой динамичностью проявления негативных макроэкономических явления, противоречивостью и неоднозначностью геополитических процессов в мировой экономике, сопровождающиеся режимом санкционных ограничений в сфере продовольствия, приобретает особую актуальность на мировой арене.

По прогнозным оценкам ФАО к 2030 г. без дополнительных усилий по содействию развитию бедных регионов, сокращению неравенства и защите

уязвимых групп населения более 600 миллионов человек все еще будут голодать [35]. Генеральный директор ФАО Жозе Грациану да Силва в своем докладе отметил, что текущие темпы прогресса недостаточны для того, чтобы искоренить голод к 2050 г. Происходящие трансформации требуют формирования эффективных направлений развития аграрного сектора экономики, способствующих рациональному использованию природных ресурсов, построению новой конфигурации отношений власти, бизнеса и науки в пространстве цифровой экономики АПК, стимулирующих качественно иную модель экономического роста.

В современной социально-экономической политике России одним из приоритетных направлений является обеспечение продовольственной безопасности на основе реализации политики импортозамещения.

Решение задачи импортозамещения в сфере продовольствия на российском рынке предпринималось неоднократно, однако до введения западных санкций не провозглашалось стратегической целью развития государства. На определенных этапах развития страны вопрос импортозамещения возникал как следствие неблагоприятной макроэкономической обстановки. Так, в 90-е годы глубокий спад аграрного производства, обусловленный разрушением производственного потенциала отрасли, стимулировал поставку импортных продуктов питания и продовольствия на внутренний рынок. В конце 90-х и начало 2000-х гг. произошел коренной переворот в развитии отрасли. Российский кризис 1998 г., связанный с девальвацией рубля, сделал импортное продовольствие дорогостоящим, что привело к смещению спроса в сторону более дешевых продуктов питания отечественного производства. В период 2001-2006 гг. были введены жесткие ограничения в форме квот и пошлин на импорт ряда ключевых продуктов – мяса птицы и свинины, сахара, риса и других видов продовольствия, что стало драйвером долгосрочного развития отрасли [36, 37, 38]. Принятые меры по восстановлению сельскохозяйственного производства, среди которых Национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. и на период 2013-2020 гг., Доктрина продовольственной безопасности РФ, заложили основу устойчивого развития АПК, но комплексно не решили проблему импортозамещения [39, 40].

Введенное в августе 2014 г. продовольственное эмбарго стало новым импульсом развития политики импортозамещения в сфере продовольствия по наращиванию объемов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольст-

вия за чет использования собственных ресурсов на инновационной основе. Таким образом, острота проблемы импортозамещения в сфере продовольствия спустя два десятилетия стала стратегической целью социально-экономической политики государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и недопущение снижения качества жизни населения.

За период реализации политики импортозамещения в России уровень производства базовых видов продукции сельского хозяйства постепенно приближается к рациональной норме их потребления. По данным рисунка 1.10 видно, что в 2018 г. наблюдается превышение потребления населением страны отдельных видов продовольствия в сравнении с 1990 г. Так, в рационе россиян в настоящее время на порядок выше уровень потребления овощей и фруктов, превышен уровень потребления мяса. Потребление белка животного происхождения, среди которого яйца, молоко и молочные продукты, значительно ниже объемов потребляемых в советский период.

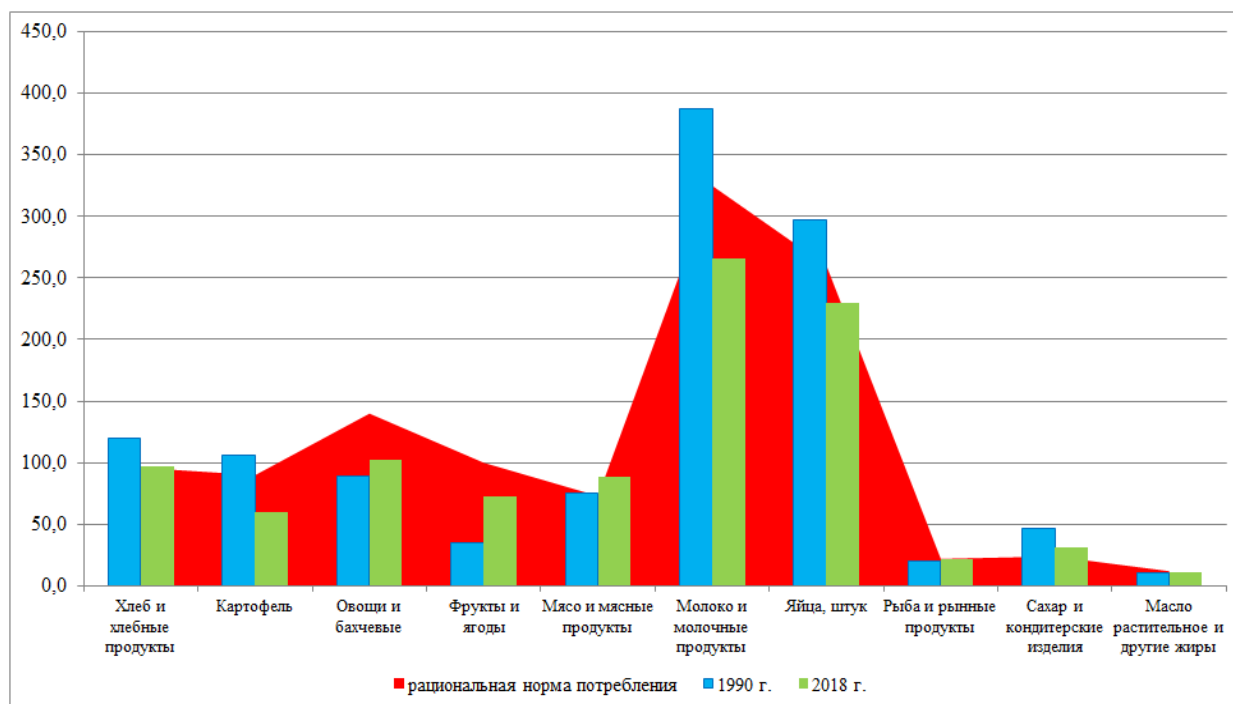

Рисунок 1.10 – Сравнительная оценка потребления основных продуктов питания населением России с рациональными нормами за 1990 г. и 2018 г., кг/чел/год (разработано авторами по данным [5])

При этом наибольшее отставание в обеспечении населения страны основными видами продовольствия существует в производстве фруктов и рыбы (рисунок 1.11).

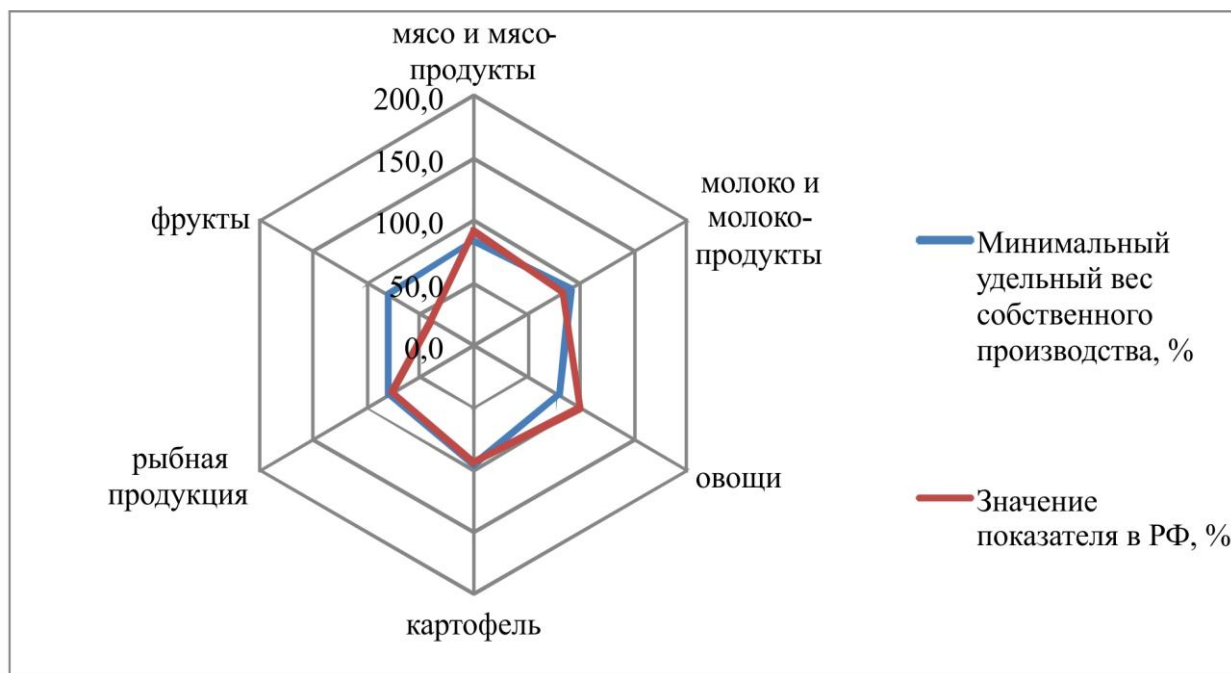

Рисунок 1.11 – Пороговые значения и объемы производства основных видов продовольствия в РФ в 2018 г. (разработано авторами по данным [5, 24])

Исследования показали, что качественные и количественные характеристики питания на 70,0 % непосредственно влияют на здоровье нации, продолжительность жизни людей, их работоспособность, демографическую ситуацию в стране. Научно обосновано, что состав пищевых веществ и структура энергетической ценности рациона (белков, жиров, углеводов, минеральных веществ и витаминов) влияет на жизнедеятельность человека.

Оптимальная суточная калорийность рациона составляет 3500-2500 ккал, недостаточная – 2500-1500 ккал, критическая 1500-1000 ккал. В дореформенный период (1990 г.) суточная энергетическая ценность рациона в России составляла 3300 ккал, что превышало уровень многих экономически развитых государств. В 1995 г. количество потребляемых пищевых веществ сократилось до 2293 ккал, в 2018 г. составило 2654,7 ккал. При этом, если в 1990 г. количество белков животного происхождения составляло 82,5 г, то в 1995 г. и 2018 г. – 61,0 г и 50,5 г., соответственно [5, 41].

В последние годы произошло ухудшение структуры питания, характеризующееся сокращением в нем биологически ценных компонентов: количества жиров, белков и витаминов. По итогам 2018 г. Россия резко увеличила объемы импорта пальмового масла и его фракции до 1059,7 тыс. т, что на 18,9 % выше уровня 2017 г. (891 тыс. т), которое активно используется в мо-

лочной промышленности. В настоящее время объемы импорта пальмового масла уступают лишь яблокам (1,1 млн т), бананам (1,5 млн т), цитрусовым (1,6 млн т) и соевым бобам (2,2 млн т) [5, 24]. Использование соевых белков в качестве пищевых добавок и как самостоятельного продукта в результате дефицита белков животного происхождения в мясной и молочной промышленности отрицательно отражается на здоровье нации.

Реализация экспортно-ориентированной стратегии развития АПК предполагает наращивание экспорта таких стратегически важных видов продовольствия как зерно 3 класса и масличных культур. Из оставшегося низкосортного (фуражного) зерна с помощью различных вкусовых добавок невозможно приготовить хлеб и хлебобулочные изделия высокого качества, удельный вес которых в структуре потребления россиян довольно высок.

В соответствии с рейтингом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО) по качеству обеспечения продуктами питания населения Россия переместилась с 7-го места в 1990 г. на 42-е место в 2018 г. При составлении сводного рейтинга специалисты анализировали четыре основных показателя: доступность продуктов питания; уровень и стабильность цен на продовольствие; качество продуктов; их влияние на здоровье населения [35, 42].

К факторам снижения качества обеспечения продуктами питания населения России в первую очередь следует отнести общее снижение уровня жизни в стране и платежеспособного спроса на продукты питания.

Анализ денежных доходов населения России по 20-процентным группам за период 1990-2018 г. в зависимости среднедушевых располагаемых ресурсов показал, что за исследуемый период произошло существенное увеличение разницы в доходах населения. Если в 1990 г. коэффициент фондов (децильный коэффициент), характеризующий уровень распределения доходов между различными социально-экономическими группами населения и отражающий отношение среднего уровня доходов 10,0 % самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10,0 % самых бедных, определялся как 4:1, то в 2010 г. – 16,6:1, в 2018 г. – 15,5:1. (таблица 1.12).

При этом, по рекомендациям ООН, коэффициент фондов не должен превышать интервал от 8 до 10 [43, 44]. Это означает, что несмотря на сокращение разрыва между доходами наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных граждан в период 2010-2018 гг., социально-экономическая обстановка в России остается напряженной.

Таблица 1.12 – Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения России в 1990-2018 гг. (в % от общей численности населения субъекта)

Год	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
1990	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7	4,0	...
1995	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	13,5	0,387
2000	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	13,9	0,395
2005	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2010	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2014	9,9	14,9	22,6	47,4	16,0	16,0	0,416
2015	10,0	15,0	22,6	47,1	15,7	15,7	0,413
2016	10,1	15,0	22,6	47,0	15,5	15,5	0,412
2017	10,1	15,1	22,6	46,8	15,2	15,2	0,409
2018	10,1	15,1	22,6	46,9	15,5	15,5	0,411

Источник: составлено авторами по [5]

Другим показателем дифференциации денежных доходов населения является индекс Джини, характеризующий степень отклонения линии распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьировать от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы [43]. Критический уровень индекса Джини большинство экспертов оценивают как 0,4 [44].

Исследования показали, что динамика коэффициента Джини в России за период 1995-2018 гг. свидетельствует об увеличении концентрации доходов у узкого слоя высокодоходной части населения. Диапазон колебания данного показателя за исследуемый период находится в пределах 0,4, т.е. фактические показатели варьируют в районе опасной отметки, либо превышают ее.

Наличие однозначной связи между уровнем дифференциации денежных доходов населения и потреблением важнейших видов продовольствия объясняется, в первую очередь, увеличением удельного веса жителей страны, имеющих низкие денежные доходы. Так, в настоящее время приблизительно у 20,0 % населения России наблюдается недостаточная калорийность рациона питания (2500-1500 ккал) (таблица 1.13). В первой, второй и третьей

децильных группах калорийность рациона находится в пределах от 2044,8 ккал до 2480,1 ккал.

Таблица 1.13 – Группировка населения России по 10 процентным (децильным) группам в зависимости от уровня среднедушевых денежных доходов, 2018 г. (в среднем в сутки на потребителя)

Показатель	Группа									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Белки, г	57,7	65,8	72,2	76,0	79,2	82,5	84,9	91,1	93,8	94,4
в т.ч. животного происхождения	31,7	39,8	43,6	46,5	49,5	52,3	54,6	59,3	62,7	63,6
Жиры, г	74,0	88,4	97,3	103,2	108,4	113,1	118,2	125,8	128,0	127,3
Углеводы, г	258,1	303,8	326,5	335,0	343,0	347,7	353,8	373,4	369,4	367,1
Килокалории, всего	2044,8	2282,7	2480,1	2583,9	2676,3	2751,4	2831,9	3004,6	3018,8	3007,2

Источник: составлено авторами по [5]

Таким образом, в 2018 г. около 20,0 % населения России страдало от недоедания. В рационе питания данных групп граждан преобладали дешевые продукты питания, как правило, с недостатком белка животного происхождения.

Следует отметить, что спрос на продовольствие малоэластичен к изменению цен на него. Большая часть отдельных видов продуктов питания потребляется достаточно стабильно. Расходы на продовольствие у населения с низким уровнем дохода сокращаются в последнюю очередь. Рост денежного довольствия населения в условиях снижения общего уровня цен на продукты питания не сопровождается повышенным спросом на продовольствие, что обусловлено физиологическими потребностями человека. В этой связи возникает необходимость обоснования вопросов рациона питания и факторов, влияющих на него. Вполне уместным становится изучение проблем развития продовольственных рынков, специализирующихся на производстве отдельных видов продуктов питания, выполняющих ключевую функциональную роль в обеспечении требуемого рациона питания, среди которых рынок молочной, мясной, овощной продукции и др.

Исследования показали, что в условиях продуктового эмбарго в России наблюдается увеличение объемов производства мяса в хозяйствах всех категорий и имеют место существенные перекосы в структуре его производства по видам (рисунок 1.12).

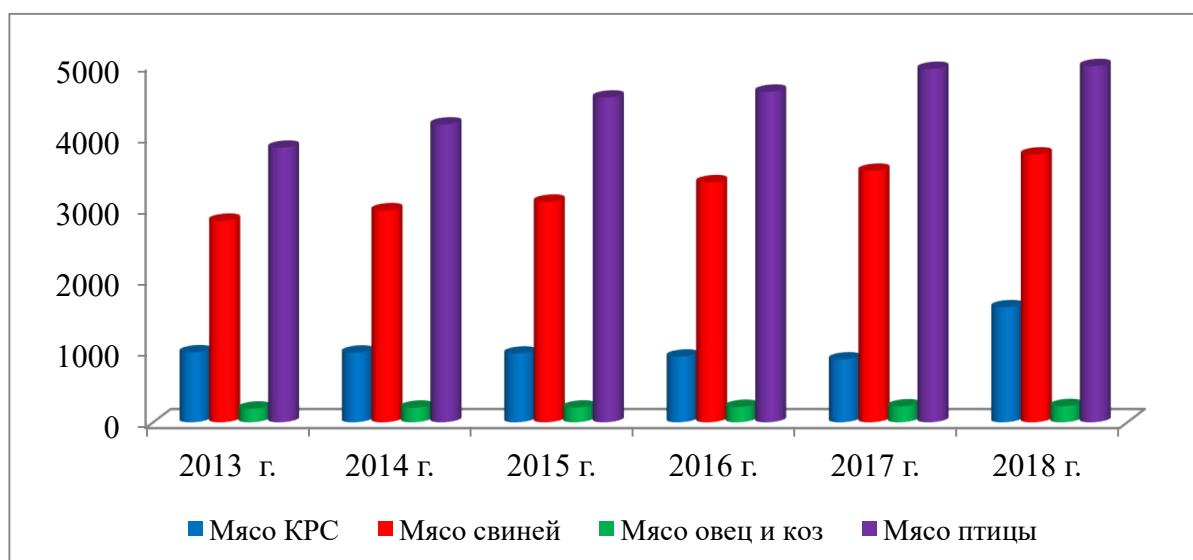

Рисунок 1.12 – Динамика производства мяса в России за 2013-2018 гг., тыс. тонн (составлено авторами по [5])

Уровень самообеспеченности государства таким стратегически важным видом продовольствия, как мясо в 2018 г. составил 96,4 % (против 85,0 % обозначенных в Доктрине). Однако, производство отдельных видов мяса в расчете на душу населения не соответствует рациональным нормам его потребления и не обеспечивает сбалансированного питания населения. В России рациональная норма потребления мяса говядины на душу населения в год составляет 20,0 кг, свинины – 18,0 кг, баранины – 3,0 кг, мяса птицы – 31 кг [40]. Однако производство говядины и баранины на душу населения ниже рациональной нормы их потребления в 2018 г. на 63,0 % и 50,0 %, соответственно (таблица 1.14). Дефицит мясной продукции покрывается за счет поступления на продовольственные рынки страны мяса птицы и свинины отечественного производства, а также импортной мясной продукции.

Известно, что говядина является одним из дорогостоящих видов мяса, поэтому ее потребление и производство напрямую зависят от платежеспособного спроса населения страны. Исследования показали, что в период макроэкономической нестабильности в стране 2013-2016 гг. темпы роста реальных денежных доходов населения РФ замедлились со 104,8 % в 2013 г. до 94,4 % в 2016 г., тогда как рост потребительской цены на говядину составил 26,5 %, баранину – 20,0 %. В этой связи коренным образом изменить ситуацию в отрасли мясного животноводства в ближайшее время не представляется возможным. Следует отметить, что значительная часть производства высокодиетических и дорогостоящих видов мяса сосредоточена в хозяйствах населения.

Таблица 1.14 – Динамика производства основных видов мяса в убойном весе (по категориям хозяйств) в соответствии с рациональной нормой потребления на душу населения, кг/чел./год (2013-2018 гг.)

Показатель	Рациональная норма потребления	Год						Уровень достижения рациональной нормы потребления, %
		2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Говядина	20,0	6,8	6,6	6,5	6,2	6,0	7,4	37,0
Свинина	18,0	19,6	20,3	21,0	22,9	23,9	25,5	127,5
Баранина	3,0	1,3	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5	50,0
Мясо птицы	31,0	26,7	28,5	31,0	31,5	33,6	33,9	109,4

Источник: рассчитано авторами по [5]

Предпринимаемые государством инструменты политики протекционизма позволили добиться уровня продовольственной независимости страны по молоку в 2018 г. на 92,6 % против 90,0 %, обозначенных в Доктрине (рисунок 1.13).

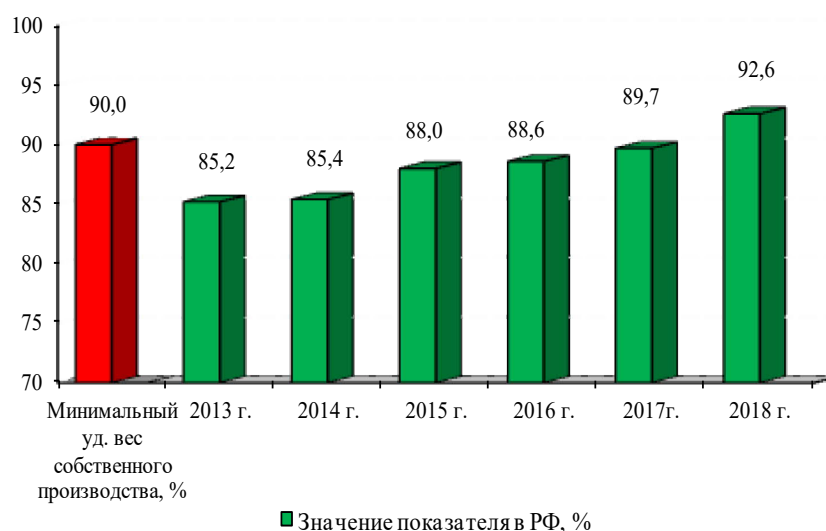

Рисунок 1.13 – Пороговое значение и динамика объемов производства молока в России за 2013-2018 гг. (рассчитано авторами по [5])

Основными производителями молока в стране остаются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения, на долю которых в 2018 г. приходилось около 50,0 и 40,0 %, соответственно. Однако уровень потребления молока и молокопродуктов составляет лишь 81,7 % от рекомендуемой нормы (рисунок 1.14), что является индикатором ограниченной экономической доступности продовольствия в связи с обесцениванием денежных доходов населения в период макроэкономической нестабильности в стране.

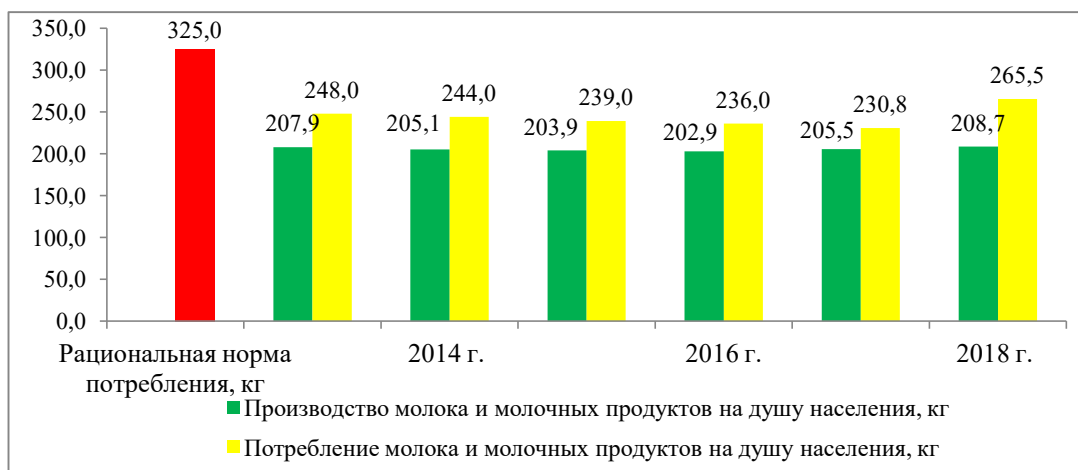

Рисунок 1.14 – Сравнительная оценка производства и потребления молока и молочных продуктов в России в расчете на душу населения с рациональной нормой за 2013-2018 гг. (рассчитано авторами по [5])

После вступления 16.07.2018 г. изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции», Минсельхоз России в 2018 г. пересчитал производство цельномолочной продукции в стране, начиная с 2014 г., объемы которой в сравнении с 2013 г. сократились более чем в 2,0 раза (рисунок 1.15).

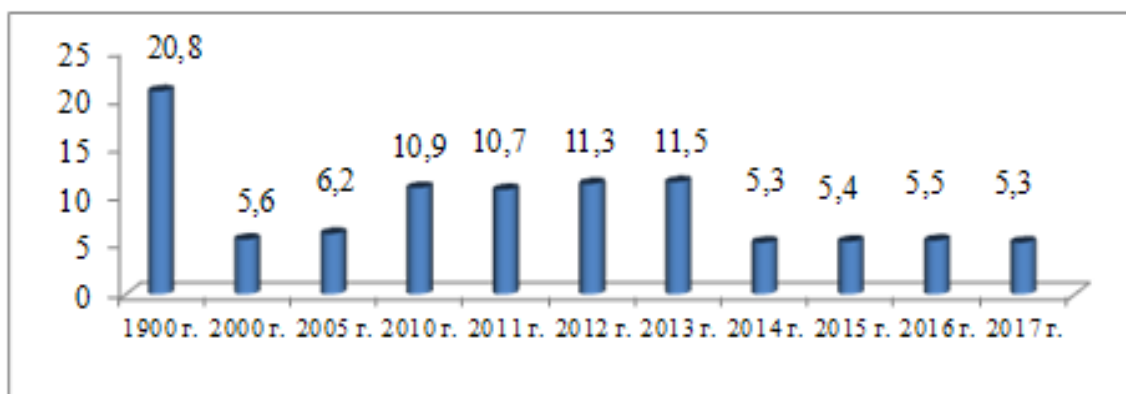

Рисунок 1.15 – Динамика производства цельномолочной продукции (в пересчёте на молоко) молочной промышленностью России за 2013-2017 гг., млн т (составлено авторами по [45])

Следует отметить, что недостаточное потребление животноводческих продуктов обуславливает низкую калорийность питания и его неблагоприятную структуру, снижает качество жизни населения, негативно отражается на продолжительности жизни и здоровье населения страны.

Отечественное овощеводство в современной России является одной из приоритетных отраслей, подлежащих ускоренному импортозамещению. За счет потребления овощей удовлетворяется 50,0 % дневной потребности человека в пище, а так же от 15 до 40 % – в сложных углеводах, которые необходимы для ведения здорового образа жизни [41].

Динамика производства и потребления овощей населением России представлена на рисунке 1.16.

Как показали исследования, импорт продовольственных товаров сырья и продовольствия до реализации политики импортозамещения почти на треть состоял из овощей и бахчевых культур.

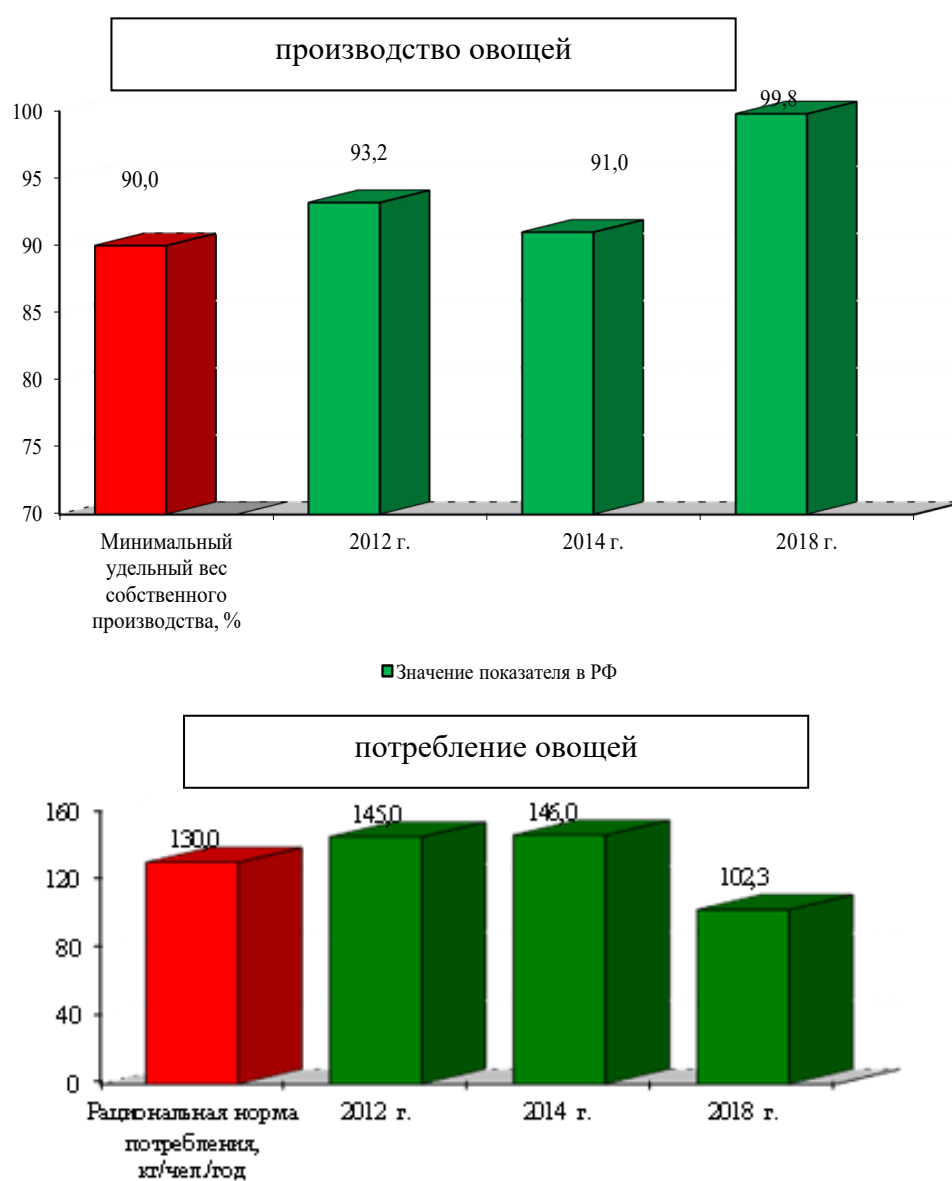

Рисунок 1.16 – Пороговое значение и объемы производства и потребления овощей в РФ за 2012-2018 г. (рассчитано на основе балансов продовольственных ресурсов) (составлено авторами по [5])

Введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию отдельных наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС и ряда других государств, а так же эффективная политика государства по импортозамещению, принесли первые положительные результаты не только в виде позитивной динамики роста уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, но и обеспечила снижение степени зависимости от его импорта.

Данные рисунка 1.17 свидетельствуют о сокращении объемов импорта овощей за период 2014-2018 гг. Динамика, иллюстрирующая сокращение импорта овощей, внушительна и дает определенные шансы отечественным сельхозтоваропроизводителям, в частности, малому агробизнесу, занять освободившиеся ниши на внутреннем продовольственном рынке.

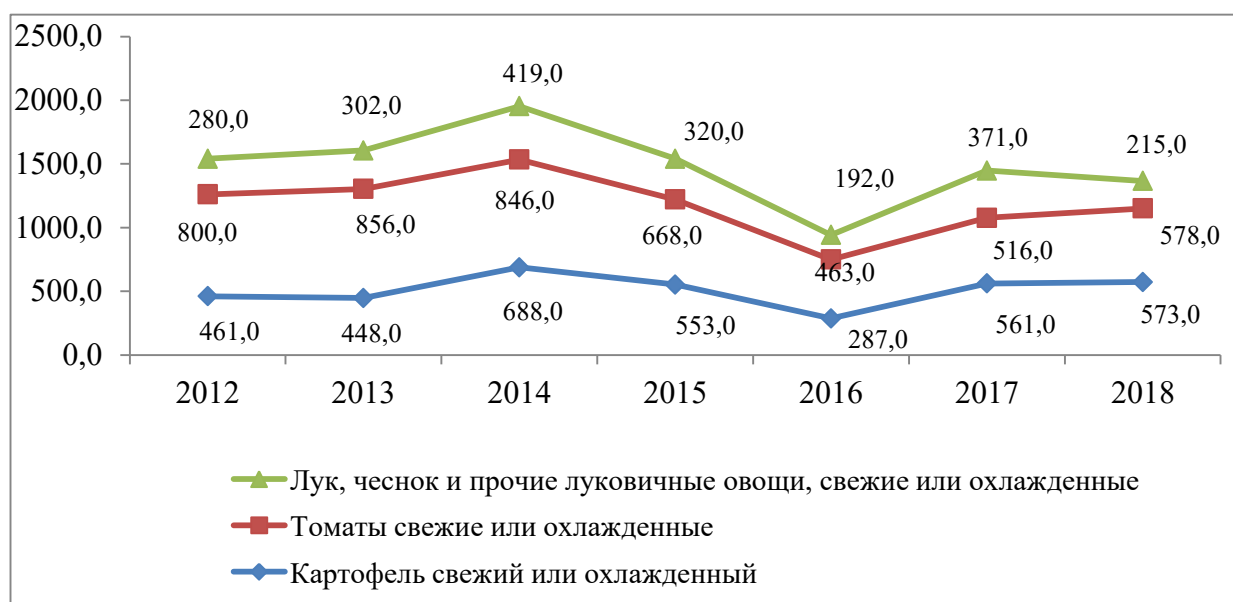

Рисунок 1.17 – Динамика импорта овощной продукции России в 2012-2018 гг., тонн (составлено авторами по [5])

Однако, высокая капиталоемкость производства овощей закрытого грунта, сезонность, зависимость от импорта семян негативно отражаются на стоимости произведенной продукции, что, в результате, сказывается на качестве питания населения. Так, потребление овощей в 2018 г. составило 78,7 % от рациональной нормы, тогда как в 2014 г. потребление овощей на 12,3 % превышало рациональную норму.

Продовольственный рынок фруктов и ягод в России стабилен; собственное производство, представленное крупными садоводческими хозяйствами, составляет порядка более 3 млн тонн в год (рисунок 1.18), что соответствует

39,9 % самообеспеченности страны данным видом продовольствия. Наибольший удельный вес в структуре производства фруктов в 2017 г. приходился на семечковые – 56,0 %, в т.ч. 95,0 % производства семечковых составили яблоки. Основными выращиваемыми в России ягодами являются смородина чёрная и красная, земляника и малина, их удельный вес в структуре производства составлял 25,0 и 47,0 %, соответственно.

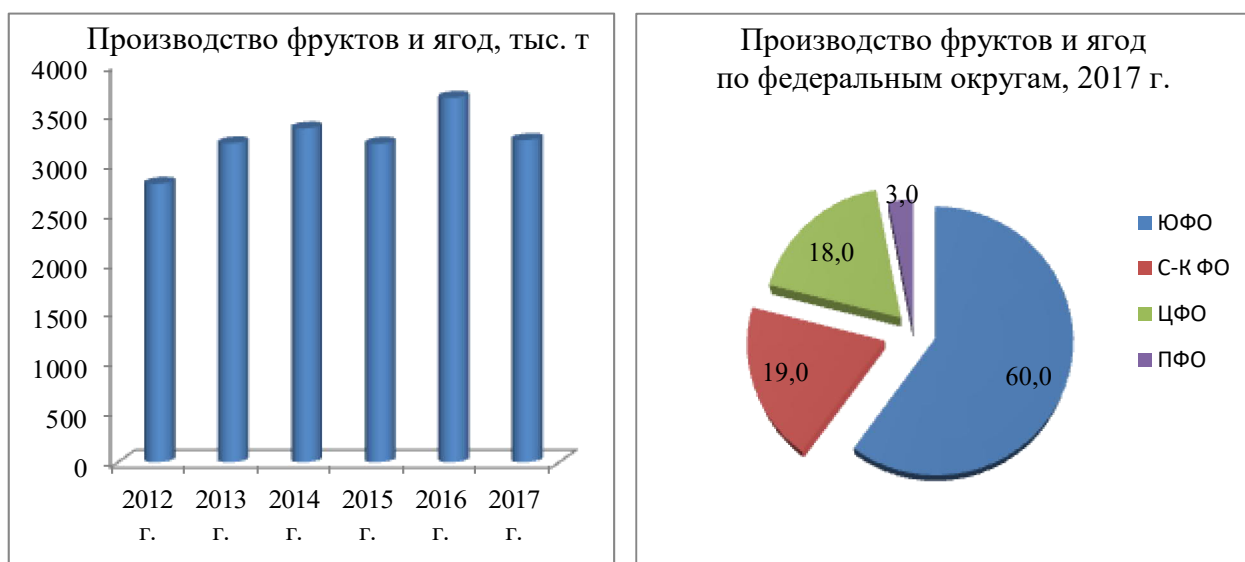

Рисунок 1.18 – Динамика и структура производства фруктов и ягод в России за 2012-2017 гг. (составлено авторами по [5])

После введения экономических санкций структура и объемы производства яблок по федеральным округам существенно изменились. Так, за период 2009-2017 гг. в ЮФО производство яблок увеличилось в 1,9 раза, в СКФО – в 7,0 раз, а в ЦФО произошло снижение на 31,0 %.

В 2018 г. среднедушевое потребление фруктов и ягод в России составило 73 кг, что ниже рекомендованной нормы потребления (100 кг) на 27,0 %. По оценкам экспертов дефицит внутреннего производства яблок в настоящее время превышает 1 млн тонн, а к 2020 г. потенциальная емкость рынка оценивается в 3 млн т. Соответственно, чтобы выйти на достаточные объемы производства отечественным садоводам потребуется около 10–15 лет.

Проведенные социально-экономические преобразования аграрного сектора России начали приносить свои первые результаты. В стране наблюдается положительная тенденция роста коэффициентов, отражающих обеспеченность продукцией собственного производства. Однако, задачи обеспечения физической и экономической доступности продовольствия, а также качества и безопасности продуктов питания оставляют желать лучшего. В этой связи

сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х и хозяйства населения должны не только стимулировать рост объемов производства основных видов продовольствия, но и обеспечить их надлежащее качество.

1.3 Прогнозные расчеты развития сельхозпроизводителей различных категорий хозяйствования на период до 2025 г.

В период санкционных противоборств России со странами запада поиск вектора социально-экономической политики государства направлен на формирование несырьевой модели экономического роста национальной экономики. Приоритетным направлением в данном вопросе является развитие отрасли сельскохозяйственного производства и наращивание его экспортного потенциала.

Последние пять лет Правительство РФ уделяет особое значение совершенствованию нормативно-правовой базы регулирования аграрного производства, направленной на поддержку отраслей сельского хозяйства, модернизацию их материально-технической базы, и экспортной составляющей.

В 2018 г. в соответствии с майскими Указами Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были разработаны 12 национальных проектов, среди которых «Экспорт продукции АПК», а так же федеральный проект «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках Нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Их реализация позволит не только увеличить экспорт продовольствия в 1,6 раза (с 24,9 млрд долл. до 40 млрд долл. к 2024 г.), повысить эффективность работы фермеров, существенно расширить участие субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания собственного производства, но и стимулировать создание новых рабочих мест в сельской глубинке.

Однако, сложившийся механизм и объемы государственного финансирования отрасли в настоящее время не достаточны для динамичного ее функционирования и развития. Смещение акцентов государственной аграрной политики от защитных мер протекционизма до наступательной стратегии экспансии отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки обусловили необходимость оценить возможности производства основных видов продукции сельского хозяйства в стране в соответствии с поставленными задачами, и на основе достигнутых показателей с помощью методов экономи-

ко-математического моделирования обосновать прогнозные параметры производства стратегически важных видов продовольствия в стране до 2025 г.

Прогнозными показателями явились:

- удельный вес валовой продукции определенной категории хозяйств в общем объеме всех категорий хозяйств, %, рассчитанный по формуле:

$$Y = B_k : B_v \times 100 \%, \quad (1)$$

где: Y – удельный вес валовой продукции определенной категории хозяйств в общем объеме всех категорий хозяйств;

B_k – валовая продукция определенной категории хозяйств (в действующих ценах);

B_v – валовая продукция сельского хозяйства (в действующих ценах) всех категорий хозяйств – СХО, К(Ф)Х, ЛПХ.

- доля различных категорий хозяйств в производстве растениеводческой и животноводческой продукции, %;
- удельный вес различных категорий хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, %;
- структура поголовья сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств, %.

Информационно-аналитической основой послужила оценка тенденций развития сельхозтоваропроизводителей страны за последние 10 лет, результатов работы отрасли в 2009-2018 гг.

Исследования показали, что в период реализации государственной политики в АПК в рамках принятых стратегий и программ наблюдается изменение институциональной структуры производства основных видов продукции животноводства. Прогнозные расчеты аграрной структуры в целом по РФ обозначили вероятные значения доли различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции (рисунок 1.19).

Согласно прогнозным расчетам к 2025 г. структура аграрного сектора экономики РФ претерпит существенные изменения. В целом по стране возрастет удельный вес СХО в производстве сельскохозяйственной продукции, предположительно он составит 61,4 % (против 56,5 % в 2018 г.). Именно крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, имеющие первичную переработку и использующие систему брендинга своей продукции, достаточно успешно будут осуществлять экспортную деятельность. Так, в одном из крупных аграрных регионов страны – Ростовской области, на долю которой приходится около 30,0 % общероссийского экспорта продовольствия, поставки растительного масла за рубеж осуществляются под маркой «Сделано на Дону».

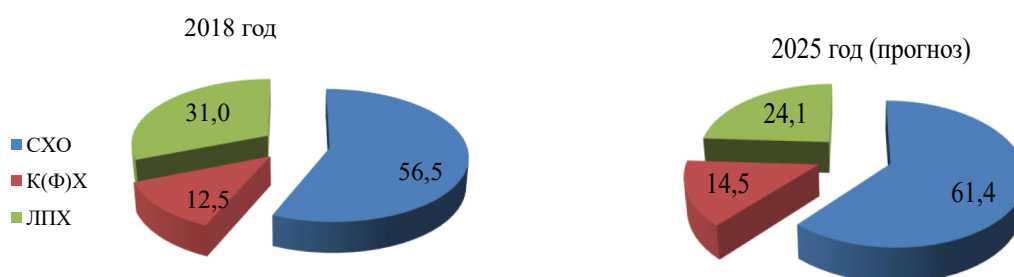

Рисунок 1.19 – Прогноз доли различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции в РФ на 2025 г., % (разработано авторами)

На долю МФХ в производстве сельскохозяйственной продукции к 2025 г. будет приходиться менее половины общего производства – 38,6 % (43,5 % в 2018 г.). При этом будет наблюдаться расширение масштабов деятельности К(Ф)Х, их доля в аграрной структуре увеличится с 12,5 % в 2018 г. до 14,5 % к 2025 г. Доля хозяйств населения предположительно снизится с 31,0 % в 2018 г. до 24,1 % в 2025 г. Данные структурные изменения обусловлены, в том числе реализацией федерального проекта «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», способствующего трансформации развития К(Ф)Х в динамично развивающемся секторе аграрной экономики.

В структуре производства основных видов продукции растениеводства лидирующее положение предположительно останется за крупными и средними сельскохозяйственными организациями, их удельный вес может увеличиться к 2025 г. до 56,4 % (против 52,2 % в 2018 г.) (рисунок 1.20).

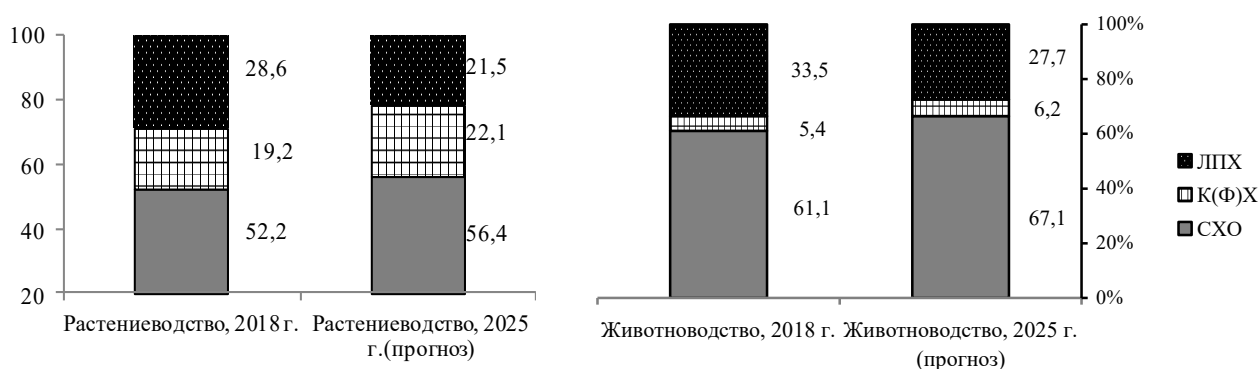

Рисунок 1.20 – Прогноз отраслевой аграрной структуры производства сельскохозяйственной продукции в РФ на 2025 г., % (разработано авторами)

По прогнозным оценкам возрастет доля К(Ф)Х в производстве основных видов продукции растениеводства с 19,2 % в 2018 г. до 22,1 % в 2025 г. Отсутствие рынков сбыта, неразвитость логистической инфраструктуры будет способствовать сокращению масштабов деятельности хозяйств населения. Их доля в структуре отрасли растениеводства к 2025 г. предположительно может составить 21,5 % (против 28,6 % в 2018 г.).

В животноводстве доминирующее положение в отраслевой структуре сохранится, как и прежде, за СХО и хозяйствами населения, на долю которых предположительно будет приходиться 67,1 % и 27,7 %, соответственно. По прогнозным оценкам доля К(Ф)Х в производстве продукции отрасли предположительно может составить к 2025 г. 6,2 %.

С учетом формирования несырьевой модели экономического роста национальной экономики, основанной на экспорте продовольствия, рассчитанные прогнозные показатели по видам сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств в целом по РФ подтверждают представленную выше положительную динамику развития отраслей сельскохозяйственного производства.

Следует отметить, что в 2018 г. Россия заняла первое место в мире по экспорту зерна, опередив США и Китай. В структуре экспорта сырья и продовольствия РФ также преобладали масло подсолнечное, хлопок, соевое и рапсовое масла. Доходы от экспорта продовольствия становятся стабильным и важным источником валютных поступлений.

Известно, что производство продукции сельского хозяйства находится в прямой зависимости от большого количества факторов, часть из которых невозможно предсказать. В частности, предугадать траекторию развития экспортно-ориентированной отечественной отрасли растениеводства в условиях высокой степени неопределенности по объему валового сбора основных видов сельскохозяйственных культур, структуре и качеству представляется достаточно сложно. Поэтому для решения данной задачи воспользуемся методами экономико-математического моделирования. Методом прогнозной экстраполяции исследуем экспортный потенциал отрасли. Для оценки параметров тренда нами был проведен анализ различных криволинейных и прямолинейных зависимостей, характеризующих изучаемые экономические процессы в сельском хозяйстве и дающих наиболее оптимальные результаты: уравнение прямой линии, логарифмическая, степенная, экспоненциальная виды кривых. Их функции имеют вид [46, 47, 48]:

– линейная – $Y = a + bx$, (2)

– экспоненциальная – $Y_t = ab^t$, (3)

– степенная – $Y = a_0x_1^n$, (4)

– логарифмическая – $Y = b = a \ln x$ (5)

Прогнозные расчеты показали, что в период с 2018 г. до 2025 г. производство зерна в стране предположительно увеличится на 14,4 % (до 163063,5 тыс. тонн) (рисунок 1.21), а производство подсолнечника на 12,8 %, составив 14380,2 тыс. тонн. Рост валового сбора зерновых культур и производства масличных обеспечат как благоприятные погодные условия, так и рациональная система ведения земледелия, использование сортовых семян, применение современных высокотехнологичных сельскохозяйственных машин, своевременное внесение минеральных удобрений, средств защиты растений и прочие.

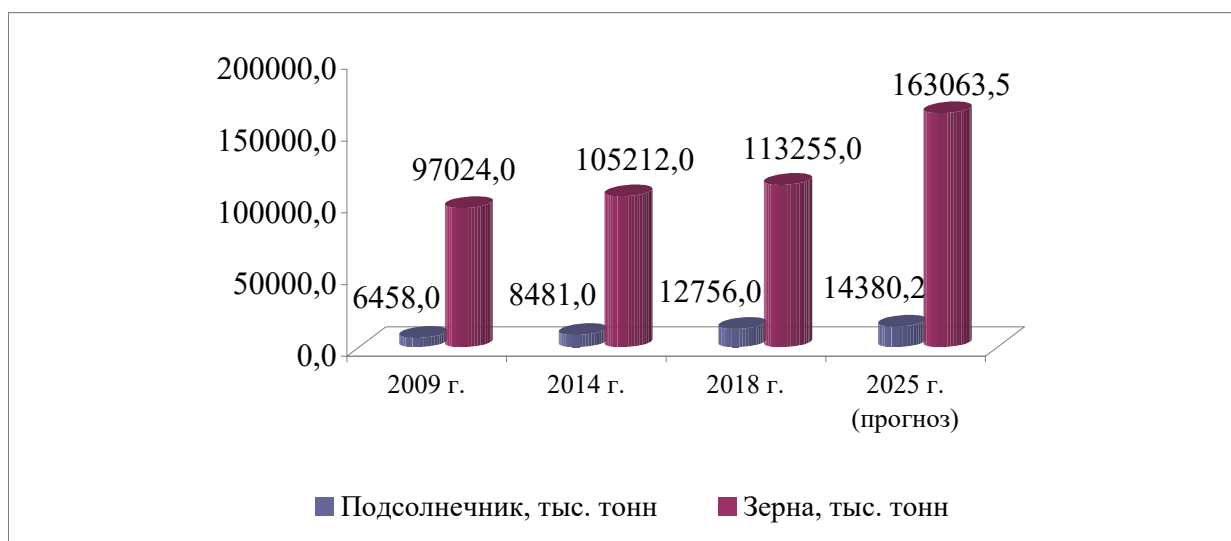

Рисунок 1.21 – Прогноз производства основных экспортно-ориентированных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий России на 2025 г., тыс. тонн (разработано авторами)

Ключевыми участниками обеспечения реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК в среднесрочной перспективе станут сельскохозяйственные организации и крестьянские фермерские хозяйства. Так, на долю сельскохозяйственных организаций будет приходиться 66,9 % произведенного в стране зерна и 61,3 % произведенного подсолнечника (таблица 1.15).

Таблица 1.15 – Прогноз производства экспортно-ориентированной продукции по категориям хозяйств в Российской Федерации в 2025 г.

Показатель	СХО			Малые формы хозяйствования					
	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %	К(Ф)Х			ЛПХ		
				факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %
зерно, тыс. т	79540	109014,1	137,1	32824	53045,1	161,6	891	1004,3	112,7
то же, %	70,2	66,9	95,3	29,0	32,5	112,1	0,8	0,6	75,0
подсолнечник, тыс. т	8466	8808,7	104,0	4242	5518,4	130,1	45	53,1	118,0
то же, %	66,4	61,3	92,3	33,3	38,4	115,3	0,3	0,3	100,0

Источник: разработано авторами

При этом возрастет роль малого агробизнеса в наращивании экспортного потенциала страны. Удельный вес фермерских хозяйств в производстве зерна в 2025 г. предположительно может составить 32,5 % (рост в сравнении с 2018 г. на 61,6 %), подсолнечника – 38,4 % (рост в сравнении с 2018 г. на 30,1%).

В целом физический объем экспорта зерна рассчитанный с помощью нелинейных трендовых зависимостей к 2025 г. может составить 69,4 млн тонн (рисунок 2.22) (+ 26,6 % к 2018 г.).

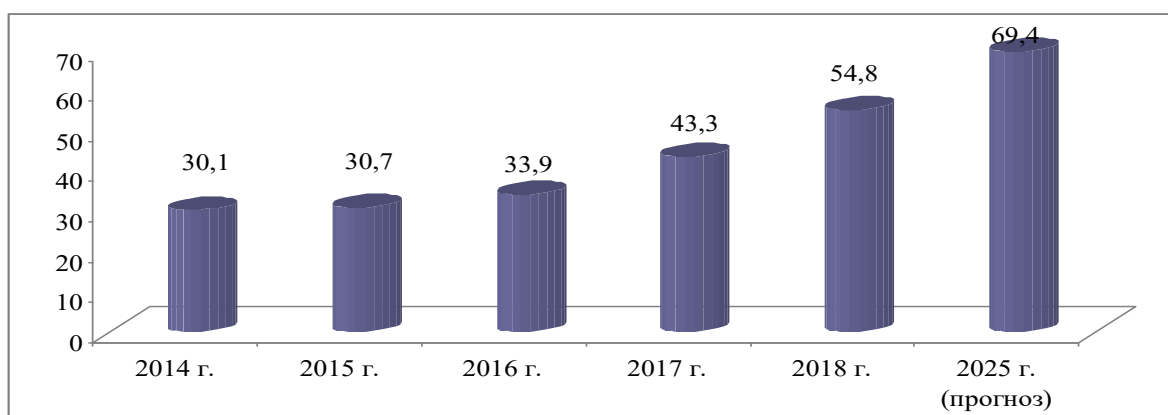

Рисунок 2.22 – Прогноз экспорта зерна сельскохозяйственными товаропроизводителями России в 2025 г., млн тонн (разработано авторами)

Высокая капиталоемкость отрасли овощеводства, которая под силу крупным сельскохозяйственным организациям, функционирующим на инно-

вационной основе (рисунок 2.23), в среднесрочной перспективе не позволит перенять лидерство у малого бизнеса по производству данного вида сельскохозяйственных культур.

Рисунок 2.23 – Валовое производство тепличных овощей в сельскохозяйственных организациях инновационного типа в России, тыс. тонн (разработано авторами по [24])

Составленный прогноз по определению удельного веса каждой категории хозяйств в производстве овощей и картофеля на 2025 г. определил, что удельный вес малых форм предположительно составит 67,9 % и 73,8 %, соответственно (таблица 1.16). Львиная часть произведенной продукции будет сосредоточена в хозяйствах населения. При этом производство овощей в натуральном выражении к 2025 г. в целом по стране увеличится на 8,4 %.

Таблица 1.16 – Прогноз производства овощей и картофеля по категориям хозяйств в Российской Федерации в 2025 г.

Показатель	СХО			Малые формы хозяйствования					
	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %	К(Ф)Х			ЛПХ		
				факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %
ОВОЩИ, тыс. т	3581	4746,5	132,5	2559	2988,5	116,8	7545	7105,8	94,2
то же, %	26,2	31,9	121,8	18,7	20,1	107,5	55,1	47,8	88,4
картофель, тыс. т	4317	5323,5	123,3	2841	3819,0	134,4	15237	10986,6	72,1
то же, %	19,3	26,0	134,7	12,7	19,0	149,6	68,0	54,8	80,6

Источник: разработано авторами

Пристальное внимание государства к проблемам отрасли в условиях контрсанкций будет способствовать росту объема производства овощей в крупных сельскохозяйственных организациях тепличного типа на 32,5 %, в фермерских хозяйствах населения – на 16,8 %.

Прогнозные расчеты свидетельствуют, что производство картофеля в натуральном выражении к 2025 г. в целом по стране уменьшится на 10,5 %, что, в первую очередь обусловлено, сокращением масштабов деятельности хозяйств населения. Так, объем производства картофеля хозяйствами населения в 2025 г. может составить 72,1 % от уровня 2018 г.

Причиной тому стало наличие серьезных трудностей, связанных с каналами сбыта продовольствия. Практика показывает, что крупные хозяйства населения не работают напрямую с торгово-розничными сетями и кооперативами, а, в большинстве случаев, реализуют произведенную продукцию на рынках мелкими партиями. Кроме того изменения, касающиеся налогообложения хозяйств населения, занимающихся реализацией произведенной продукции на рынке в перспективе будет способствовать сокращению производства овощей и картофеля в данном сегменте.

Одной из наиболее уязвимых отраслей сельскохозяйственного производства в условиях экспортно-ориентированной стратегии является отечественное животноводство. Реализуемые программы развития сельскохозяйственного производства на федеральном и региональном уровнях способствовали созданию определенных организационно-экономических условий для развития отрасли и стимулировали устойчивые тенденции удовлетворительного экономического роста в животноводстве. Так, за последние годы темпы роста производства продукции животноводства составили в 2014 г. – 2,0 %, в 2015 г. – 3,1 %, в 2016 г. – 1,5 %, в 2017 г. – 2,8 %, 2018 г. – 1,3%. Однако, коренным образом изменить ситуацию, касающуюся развития отрасли животноводства не удалось [49].

Исследования показали, санкционный режим и реализация экспортно-ориентированной стратегии в АПК будут способствовать изменению институциональной структуры производства основных видов продукции животноводства. Так, в условиях новой экономической реальности, существенный удельный вес поголовья КРС, овец и коз будет приходиться на малые формы хозяйствования (рисунок 1.24). Их доля к 2025 г. предположительно составит 57,5 % по КРС и 86,1 % по овцам и козам. Специализация малого агробизнеса на развитии отрасли овцеводства и скотоводства обусловлена незначительными капитальными вложениями из-за отсутствия необходимости примене-

ния сложного технического оборудования и использования дешевых и доступных кормов. В целом по стране поголовье КРС сократится с 18151,7 тыс. гол. в 2018 г. до 16719,5 тыс. гол. в 2025 г. (или на 7,9 %).

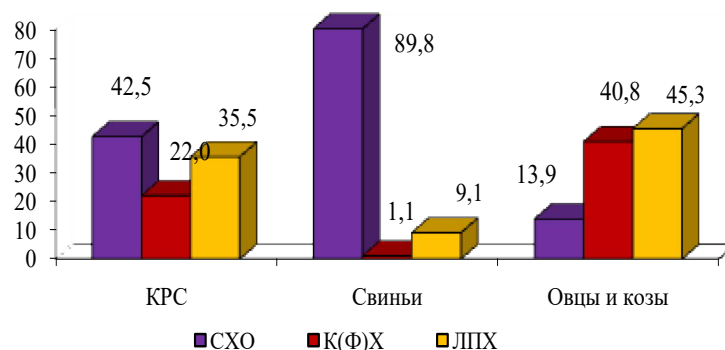

Рисунок 1.24 – Прогноз структуры поголовья скота по категориям хозяйств в Российской Федерации на 2025 г., % (разработано авторами)

В свиноводстве продолжают развитие крупные аграрные формирования, на их долю предположительно будет приходиться 89,8 % поголовья свиней, что на 2,0 % выше уровня 2018 г. (таблица 1.17).

Таблица 1.17 – Сравнительный анализ поголовья сельскохозяйственных животных в различных категориях хозяйств РФ в 2018 г. и по прогнозу на 2025 г.

Наименование показателя	СХО		К(Ф)Х		ЛПХ	
	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.
КРС, тыс. гол.	8140,0	7118,4	2611,0	3677,4	7400,0	5923,7
то же, %	44,8	42,5	14,4	22,0	40,8	35,5
Свиньи, тыс. гол.	20828	22886,1	377,7	283,5	2520,9	2314,8
то же, %	87,8	89,8	1,5	1,1	10,7	9,1
Овцы и козы, тыс. гол.	3704,5	3394,0	8689,4	9992,6	10735,4	11091,1
то же, %	16,0	13,9	37,6	40,8	46,4	45,3

Источник: разработано авторами

Согласно прогноза, основными производителями мяса в стране в 2025 г. останутся сельскохозяйственные организации с объемом производства 9658,5 тыс. тонн (рост в сравнении с 2018 г. 15,0 %), на их долю будет при-

ходиться 83,9 % от всего объема произведенного мяса (таблица 1.18). Данная положительная динамика объясняется применением ресурсосберегающих, инновационных автоматически управляемых цифровых технологий в свиноводстве и птицеводстве.

Объем производства мяса в хозяйствах населения предположительно сократится к 2025 г. до 1442,6 тыс. тонн, составив 75,5 % от уровня 2018 г., в К(Ф)Х – увеличится на 29,0%. Высокие издержки на приобретение комбикормов, неэквивалентность обмена и низкий платежеспособный спрос населения отрицательно сказываются на развитии отрасли мясного животноводства в малых формах хозяйствования.

Таблица 1.18 – Прогноз производства мяса и молока по категориям хозяйств в Российской Федерации на 2025 г.

Наименование показателя	СХО			Малые формы хозяйствования					
	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %	К(Ф)Х			ЛПХ		
				факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %	факт 2018 г.	прогноз 2025 г.	2025 г. к 2018 г., %
мясо, тыс. т	8395,7	9658,5	115,0	321,9	415,1	129,0	1911,8	1442,6	75,5
то же, %	79,0	83,9	106,2	3,0	3,6	120,0	18,0	12,5	69,4
молоко, тыс. т	16245,3	16891,3	104,0	2511	3314,5	132,0	11854,9	9085,1	76,6
то же, %	53,1	57,7	108,7	8,2	11,3	137,8	38,6	31,1	80,6

Источник: разработано авторами

Активная государственная поддержка молочного скотоводства в среднесрочной перспективе не решит ключевых проблем отрасли. Так, несмотря на динамичный процесс последних лет, связанный с модернизацией и реконструкцией молочных животноводческих ферм (рисунок 1.25) интенсивность их использования остается достаточно низкой. В 2018 г. доля дополнительного объема производства молока на этих объектах составила лишь 2,7 % от общего объема [50].

Кроме того, оснащение современных отечественных молочных ферм не всегда соответствует требованиям содержания высокопродуктивных коров, в связи с чем биологический потенциал животных используется в отдельных федеральных округах страны далеко не полностью, что негативно отражается на валовом производстве молока (рисунок 1.26). Так, согласно прогнозу, производство молока в хозяйствах всех категорий страны сократиться на 4,3 %.

Рисунок 1.25 – Динамика количества новых, модернизированных и реконструированных объектов и объемов производства молока (составлено авторами по [24])

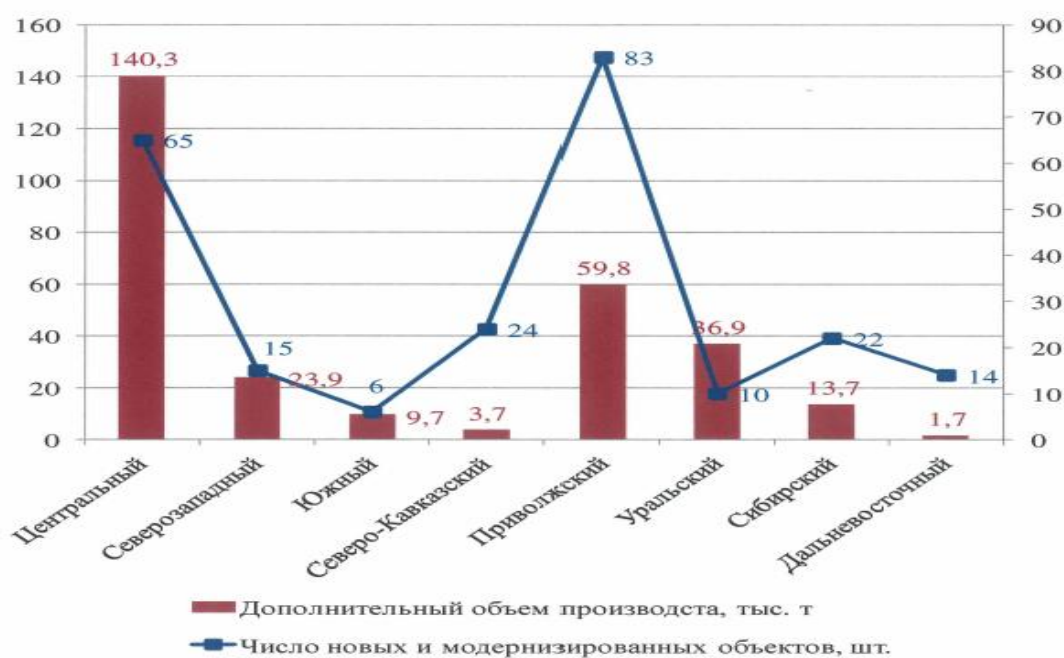

Рисунок 1.26 – Производство дополнительных объемов производства молока по федеральным округам России в 2018 г. (составлено авторами по [24])

Применение ручного труда и устаревших технологий обусловили резкое сокращением производства данного вида продовольствия в хозяйствах населения с 11854,9 тыс. тонн в 2018 г. до 9085,1 тонн в 2025 г (или на 23,4 %).

Лидерство в производстве молока в 2025 г. закрепят за собой сельскохозяйственные организации, использующие современные инновационные тех-

нологии кормления, содержания сельскохозяйственных животных, обновления генофонда племенной базы. Их удельный вес предположительно может увеличиться с 53,1 % до 57,7 %, составив 16891,3 тыс. тонн.

Меры государственной поддержки, направленные на развитие малых форм хозяйствования в отрасли животноводства, в частности семейных молочных ферм, стимулировали увеличение удельного веса К(Ф)Х в структуре производства данного вида продовольствия. Согласно прогнозным расчетам доля К(Ф)Х в структуре производства молока увеличится с 8,2 % в 2018 г. до 11,3 % в 2025 г. При этом производство молока в данной категории хозяйств в абсолютном выражении может увеличиться на 32,0 %.

Насколько реалистичен прогноз производства молока, разработанный методами трендового моделирования, можно судить по фактическим данным достижения целевых показателей Госпрограммы по данному виду продовольствия (рисунок 1.27), которые подтверждают сложившуюся тенденцию увеличения внутреннего дефицита молочной продукции.

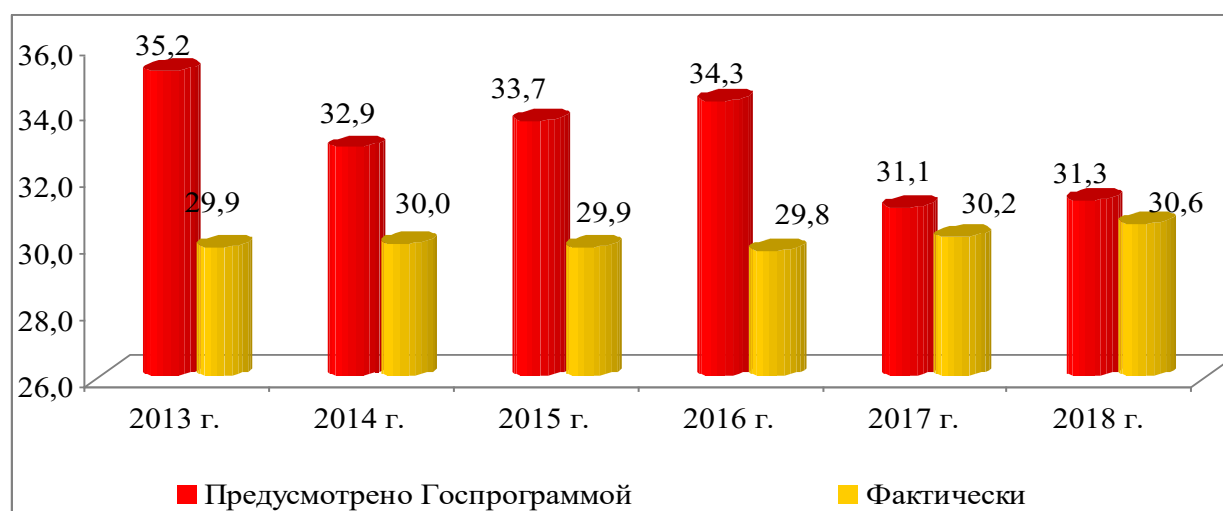

Рисунок 1.27 – Динамика значений целевого показателя по производству молока в хозяйствах всех категорий, млн тонн (составлено авторами по [24])

Прогнозные расчеты по определению продовольственной самообеспеченности страны основными видами продовольствия в среднесрочной перспективе в соответствии с рациональными нормами их потребления позволяют выделить три авторских сценария развития продовольственной самообеспеченности населения РФ:

I базовый сценарий, в основе которого лежит численности населения РФ на уровне 146,6 млн чел., предполагает, что в 2025 г. способность сель-

ского хозяйства обеспечить население страны мясом составит 107,5 % к норме, картофелем – 151,8 % к норме, овощами – 72,3 % к норме, молоком – 61,5 % к норме.

II оптимистический сценарий, рассчитанный на положительной динамике роста численности населения страны в среднесрочной перспективе до 150,4 млн чел. в 2025 г., предполагает, что достижение уровня продовольственной самообеспеченности по мясу составит 104,8 % к норме, по картофелю – 148,0 % к норме, по овощам – 70,4 % к норме, по молоку – 59,9 % к норме.

III пессимистический сценарий разработан с точки зрения сокращения численности населения РФ к 2025 г. до 144,2 млн чел. Прогноз показал, что объем производства овощей в 2025 г. составит в расчете на душу населения 73,5 % к норме, картофеля – 154,3 % к норме, мяса – 109,3 % к норме, молока – 65,2 % к норме (таблица 1.19).

Таблица 1.19 – Прогноз производства основных продуктов питания на душу населения в РФ в 2025 г. с учетом реализации экспортно-ориентированной стратегии

Наименование показателя	Прогноз производства продукции на душу населения на 2025 г.			Ср. норма потребления, кг/чел/год	Уровень продовольственного самообеспечения, в % к норме		
	I Базовый сценарий	II Оптим. сценарий	III Пессим. сценарий		I Базовый сценарий	II Оптим. сценарий	III Пессим. сценарий
Мясо, кг	78,5	76,5	79,8	73,0	107,5	104,8	109,3
Молоко, кг	199,8	194,8	203,1	325,0	61,5	59,9	65,2
Овощи, кг	101,2	98,7	102,9	140,0	72,3	70,4	73,5
Картофель, кг	136,6	133,2	138,9	90,0	151,8	148,0	154,3

Источник: разработано авторами

Излишки мяса и картофеля в среднесрочной перспективе могут быть реализованы на рынках стран дальнего и ближнего зарубежья. Так, начиная с 2010 г. 67 предприятий Белгородской области осуществляют поставки мяса свиней и птицы на экспорт в такие страны, как Китай, Иран, Египет, Сингапур, ОАЭ, Саудовскую Аравию и прочие. Успехи в реализации мяса птицы под брендовым названием «Халяль» демонстрируют ведущие птицефабрики Татарстана по поставкам продукции в Саудовскую Аравию, Ирак, Катар [51].

Перспективный объем экспорта мяса с учетом сложившихся тенденций к 2025 г. может достигнуть 470,1 тыс. тонн, картофеля 399,0 тыс. тонн, что на 32,6 и 48,8 % превышает уровень 2018 г. (рисунок 1.28).

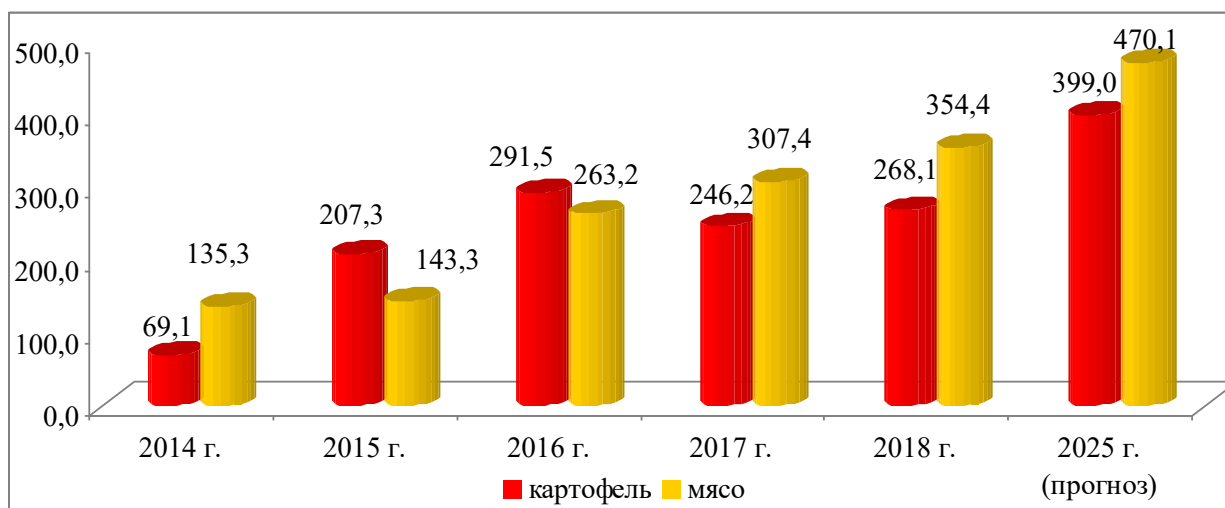

Рисунок 1.28 – Прогноз экспорта мяса и картофеля сельскохозяйственных товаропроизводителей России на 2025 г., тыс. тонн (разработано авторами)

Государственная аграрная политика в контексте реализации приоритетных стратегий и программ федерального и регионального значения в АПК позволила задать вектор несырьевой модели экономического роста национальной экономики, обеспечив решение проблемы продовольственной независимости страны, наращивая экспортный потенциал, повышая уровень конкурентоспособности, обеспечив беспорное лидерство страны по экспорту зерна на мировой арене и сохранив развитие многоукладных форм хозяйствования на селе.

2 КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Для разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности необходим анализ и систематизация ключевых факторов, влияющих на деятельность отечественных сельхозпроизводителей. Данные исследования позволяют сопоставить роль каждого фактора, его влияние и направления совершенствования экономических условий развития аграрной экономики.

Как показали исследования, все отрасли и производственные структуры вне зависимости от формы собственности и хозяйствования подвержены влиянию различного рода факторов. Однако для сельского хозяйства их влияние является более существенным, что обуславливается спецификой отрасли, находящейся в прямой зависимости от природно-климатических особенностей территории, тесной связи с биологическими процессами, длительностью производственного цикла и сезонностью производства, неэластичностью спроса на произведенную продукцию и др. Рискованность аграрного сектора, слабо развитая рыночная среда, в которой функционируют агроструктуры, характеризуется наличием большого количества негативных факторов, являющихся источником возникновения новых.

В последние годы отечественные сельхозпроизводители функционируют в сложных социально-экономических условиях нестабильной внешнеполитической обстановки, продления политики «санкционных войн», в которых, помимо традиционных сфер возникновения факторов, и рождаются новые, обусловленные новой экономической реальностью. Кроме того, происходит постоянная трансформация факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, а также степень их влияния.

Авторские исследования, проводимые в последние годы [52, 53, 54, 55], позволяют сделать вывод о том, что деятельность различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности подвержена влиянию различного рода возникающих проблем, в связи с чем требуется уточнение и изучение их влияния на структурные изменения в сельском хозяйстве страны. Анализ и изучение общих и специфических, объективных и субъективных факторов позволяет сопоставить роль

каждого из них, обосновать направления степени снижения их воздействия, выявить связи, объясняющие природу явления, формы взаимодействия факторов с учетом влияния внешней среды.

На основании анализа научной литературы [56, 57, 58, 59], а также результатов исследований ученых ВНИИЭиН, в том числе и авторских [60, 61, 62, 63, 64, 65, 66], составлена классификация факторов по сфере их возникновения, в которой выделены 5 групп: политико-административная, экономическая, технико-технологическая, природно-климатическая и социально-демографическая (рисунок 2.1). Следует отметить, что предложенная классификация, как и любая систематизация, носит в определенной степени условный характер. На практике место, роль и масштабы отдельных факторов и проблем не остаются неизменными, при изменении социально-экономических условий хозяйствования могут возникать новые, а их содержание может быть значительно шире. Кроме того, следует отметить тесную связь факторов между собой. При определенных условиях они могут воздействовать друг на друга, усиливая или ослабевая свое влияние.

Вопросы влияния факторов, отраженные в исследованиях авторов в предыдущие годы, в настоящей работе представлены в кратком изложении.

Соглашаясь с мнением некоторых ученых-экономистов, *экономическую группу факторов* можно считать центральной группой факторов, обеспечивающей эффективность не только аграрной отрасли, но и экономики страны в целом. В данную группу можно включить следующие факторы: направления и меры государственной поддержки, коммерческие / реализационные проблемы, финансовые условия функционирования хозяйствующих субъектов, инвестиционная привлекательность отрасли и др. Степень влияния данной группы факторов заключается в: отсутствии стабильности государственной поддержки в разрезе мер, направлений, уровня, категории получателей и пр.; слаборазвитой системе товаропроводящей торговой сети (особенно актуально для малых форм хозяйствования); отсутствии инфраструктуры первичной переработки сельскохозяйственной продукции, ее хранения и транспортировки; наличии многочисленных посредников, искусственно занижающих конечные результаты работы аграриев; финансовой нестабильности, вызванной девальвацией национальной валюты, обеспечивающей увеличение цен на потребительские товары, и, как результат, росте инфляции; малоэффективной кредитной системе, не учитывающей специфику сельского хозяйства, приводящей к недоступности кредитных ресурсов из-за непомерно высоких процентных ставок, либо нивелирующих

Рисунок 2.1 – Классификация факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, по сфере возникновения (разработано авторами)

положительный эффект от системы государственной поддержки агробизнеса с помощью механизма льготного кредитования посредством установления ценовых диспропорций на аграрную и промышленную продукцию, а также административных проволочек в механизме получения льготного кредита; увеличении налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты агробизнеса, связанной с повышением налоговых ставок и акциз; низком уровне инвестиционной привлекательности отрасли, как составной части инвестиционного климата экономики страны, обеспечивающей свободный доступ к технико-технологическим инновациям и др.

Политико-административная группа включает такие факторы, как угроза смены политического курса, несовершенство нормативно-законодательного поля функционирования агробизнеса, развитие земельной политики, нестабильность современной внешнеэкономической политики и пр. Их влияние на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК выражается в наличии, создании и практическом применении современной нормативно-законодательной базы, отражающей противоречивость законодательных норм для различных категорий хозяйствующих субъектов и изменении условий хозяйственной деятельности, создающих неблагоприятную для сельхозтоваропроизводителей среду; обеспечении и соблюдении прав собственности, в том числе и на землю; политической нестабильности, связанной с изменениями в законодательстве, приводящих к изменениям социально-экономических процессов в стране, корректировке налоговых ставок, введению дополнительных принудительных отчислений, изменению мер, направлений и уровня государственной поддержки агробизнеса, отчуждению имущества и денежных средств по политическим мотивам; нестабильности внешнеэкономической политики, выраженной в реализации политики санкций, членства России в различных международных организациях и пр.

В состав *природно-климатической группы факторов* входят погодные и климатические условия региона, в которых функционируют субъекты агробизнеса, землеобеспеченность и уровень плодородия почв, биологические факторы, экологизация отрасли и пр. Влияние данной группы факторов обусловлено колебаниями погодных условий, оказывающих серьезное влияние на количественные и качественные характеристики результатов производственной деятельности аграриев, в определенной степени «диктующих» ценовую политику на рынке агропродукции; меняющимися климатическими условиями, выраженными изменениями температурных ре-

жимов, структуры осадков и их количества, сокращением водных ресурсов и засушливостью климата отдельных регионов, возросшим количеством стихийных бедствий; массовым распространением болезней растений и животных, сорняков и вредителей; выводом из оборота земель в связи с их загрязнением, эродированностью, деградацией агроэкосистем, ухудшением качества почв и снижением естественного плодородия в результате нарушения технологии применения пестицидов, агрохимикатов, удобрений, уплотнения почв; сокращением биоразнообразия; несоблюдением севооборотов и агротехники возделывания сельхозкультур; несоблюдением экологизации агропроизводства и др. Следует отметить, что влияние комплекса природно-климатических факторов на функционирование аграрной отрасли, характеризующих рискованность сельского хозяйства, во многом снижает его инвестиционную привлекательность.

Группа социально-демографических факторов включает в себя: демографическую ситуацию в стране, кадровые ресурсы, квалификацию рабочей силы, несовершенство организации и оплаты труда, что отражается на конечных результатах производственного процесса. Влияние целого комплекса социально-демографических факторов характеризуется причинно-следственной зависимостью между социально-экономическим и демографическим развитием общества, реализуемой в виде пропорций между численностью населения различных возрастных групп и социально-экономическими параметрами; старением населения, обусловленным низкой рождаемостью, приводящим к уменьшению доли трудоспособного населения; обеспечением занятости экономически-активного населения и эффективного использования трудовых ресурсов, в том числе и материального стимулирования, позволяющем сократить уровень безработицы в агросфере; развитием трудового потенциала в аграрном секторе АПК, сокращением дефицита квалификационного качества рабочей силы, обеспечивающего ведение высокотехнологичного аграрного производства и высокий уровень развития сельхозсектора, и, как результат, институциональные параметры современного агробизнеса и пр.

В *технико-технологическую группу* отнесены такие факторы, как интенсификация производственных процессов, обеспеченность высокопроизводительной техникой и технологиями, инновационная активность хозяйствующих субъектов, ресурсосбережение. Факторы данной группы проявляются посредством повышения уровня технической оснащенности аграрного производства; совершенствования состава и структуры основных средств; обеспечения технического перевооружения отраслей АПК; использования техни-

ки и технологий нового поколения, обеспечивающих повышение производительности труда и снижение материалоемкости и энергоемкости продукции; применения ресурсосберегающих технологий, адаптированных к конкретным природно-климатическим условиям, учитывающих биологические особенности районированных высокопродуктивных сортов интенсивного типа, использующих интегрированную защиту растений от сорняков, вредителей и болезней, что обеспечит повышение плодородия почвы; повышения активности инновационной деятельности в аграрной отрасли, которая требует проработки механизмов внедренческой деятельности, освоения инноваций, систем научно-технической информации, апробации эффективных схем взаимодействия научных учреждений с производственными структурами, что, в конечном итоге, может обеспечить производство высококачественной и конкурентоспособной продукции и пр.

Для определения степени влияния отдельных факторов на объемы производства сельскохозяйственной продукции в России авторами проведен регрессионный анализ. В качестве факторов, влияющих на объемы агропроизводства (результативный показатель), выделены следующие: уровень государственной поддержки, экспорт сельскохозяйственной продукции, инвестиции в сельское хозяйство и средневзвешенный курс доллара США.. С целью выявления меры влияния выбранных факторов проведен статистико-экономический анализ объемов производства продукции сельского хозяйства России, а также факторов.

Определение прогнозных показателей объемов производства продукции сельского хозяйства в различных категориях хозяйств России на период до 2025 г. проведено с использованием целого ряда линейных и нелинейных трендовых моделей и отбора наиболее достоверных результатов на основе нахождения наименьшего значения дисперсии. В результате получены данные, в соответствии с которыми в период с 2018 г. по 2025 г. объем производства продукции сельского хозяйства в стране, предположительно, увеличится на 45,5 %, составив 7780,0 млрд руб. (рисунок 2.2).

Влияние выбранных факторов, оказывающих влияние на объем производства продукции сельского хозяйства, описано следующим уравнением регрессии:

$$Y = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + b_3 x_3 + b_4 x_4, \quad (6)$$

где Y – производство продукции сельского хозяйства, млрд руб.;

x_1 – экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, млрд долл.;

- x_2 – индекс средневзвешенного курса доллара;
 x_3 – инвестиции в сельское хозяйство, млрд руб.;
 x_4 – уровень государственной поддержки, млрд руб.;
 $a, b_1 \dots b_4$ – параметры уравнения.

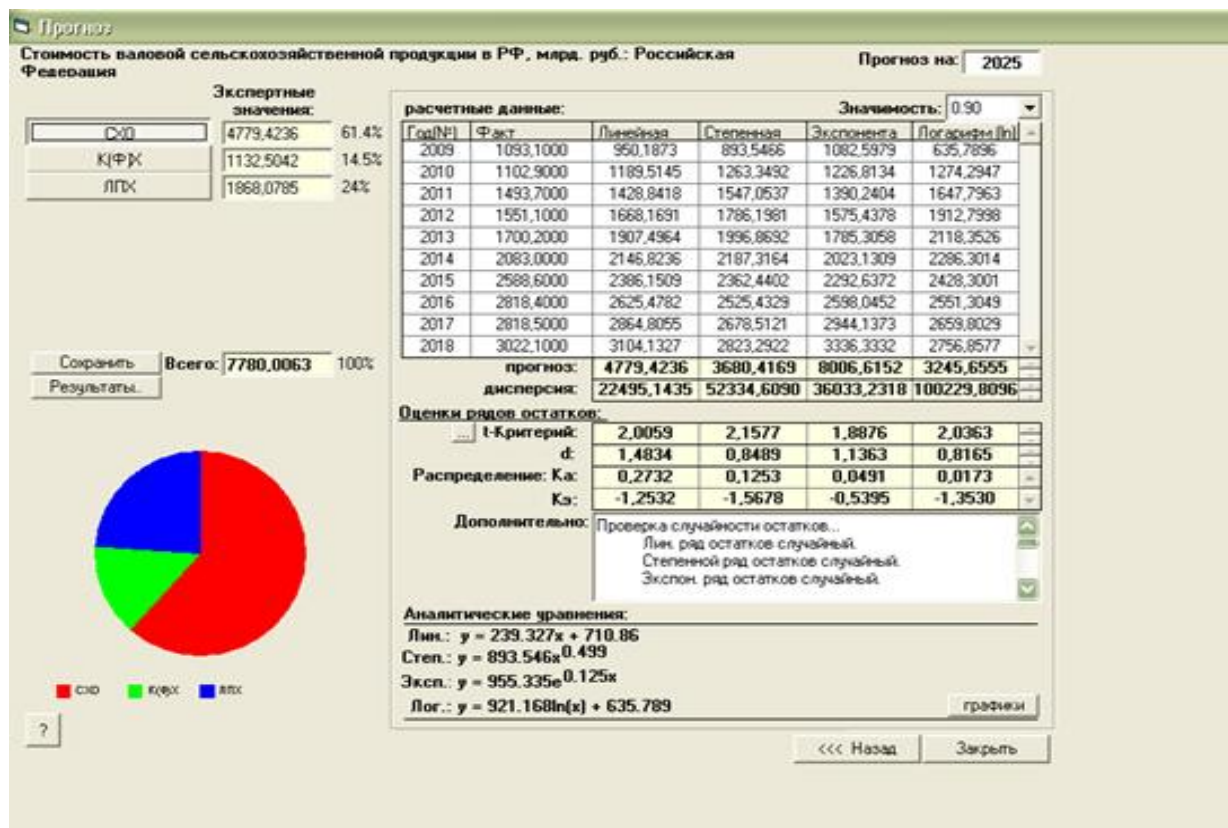

Рисунок 2.2 – Окно ПС «Прогноз институциональных структурных изменений в сельском хозяйстве» (AgrlnStFor) (разработано авторами)

Исходные данные для проведения регрессионного анализа приведены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Исходные данные для проведения регрессионного анализа

Год	У	Исходные данные			
		x_1	x_2	x_3	x_4
2013	3458,3	16,8	1,02	307,10	198,00
2014	4031,1	15	1,21	313,50	180,00
2015	4794,6	20	1,59	304,60	208,20
2016	5112,3	20,3	1,10	379,80	203,10
2017	5109,5	20,7	0,87	374,70	214,10
2018	5348,8	24,9	1,07	374,40	242,00

Источник: разработано авторами

Регрессионный анализ, проведенный авторами, позволил получить следующие параметры производственной функции: $a = -12015,5$; $b_1 = -248,72$; $b_2 = 2781,38$; $b_3 = 29,50$; $b_4 = 39,78$. Соответственно, уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y = -12015,5 + 2781,38x_2 + 29,5x_3 + 39,78x_4 \quad (7)$$

Поскольку переменная x_1 имеет отрицательные параметры, она была исключена из регрессионной модели. Коэффициенты регрессии x_2 , x_3 , x_4 положительны, поэтому увеличение каждого из этих факторов ведет к повышению объемов производства продукции сельского хозяйства. Наиболее весомое значение на объем производства продукции сельского хозяйства оказывает индекс средневзвешенного курса доллара.

Коэффициент множественной регрессии равен 0,973, что свидетельствует о достаточно тесной связи между исследуемыми переменными и объемом производства продукции сельского хозяйства, а коэффициент детерминации $R^2=0,946$ показывает, что около 95,0 % объема производства продукции сельского хозяйства зависит от включенных в модель факторов. Таким образом, с вероятностью $1-\alpha = 0,95$ можно сделать заключение о значимости уравнения регрессии и коэффициента множественной детерминации (поле «Значимость F» выше 0,05).

Приведенные выше результаты авторских расчетов, а также по итогам исследований в 2016-2018 гг. и социологических исследований, проведенных авторами в 2016 и 2018 гг., в качестве ключевых факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования отечественного АПК, на которые сделан акцент в данной монографии, выделены следующие: государственная поддержка, внешнеэкономическая и земельная политика, развитие сельскохозяйственной потребкооперации.

2.1 Анализ существующей системы государственной поддержки сельского хозяйства России

Приоритет в изучении влияния основных факторов на функционирование различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК отдан государственной поддержке, как одному из направлений государственного регулирования, которое посредством нормативно-законодательного и финансового регу-

лирования определяет ключевые направления развития различных категорий хозяйств, определяя в перспективе место и роль каждой формы в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Мировой опыт экономических преобразований свидетельствует о том, что практически все экономически развитые государства не обходятся без государственной поддержки аграрного производства. Характерной особенностью этих стран является спецификация методов государственного регулирования, которые зависят от уровня развития сельского хозяйства и общенациональных приоритетов.

Современная аграрная политика развитых государств предполагает трансформацию соотношения между государственным и рыночным регулированием, между прямыми и косвенными методами поддержки сельского хозяйства в пользу последних с целью повышения результативности и конкурентоспособности отрасли, рационального использования имеющихся ресурсов, сбалансированной конъюнктуры агропродовольственного рынка [67]. Относительное, а иногда и абсолютное, сокращение государственных расходов на финансирование аграрного сектора экономики в настоящее время обусловлено повышением эффективности аграрной политики в целом в условиях единоборств за мировое лидерство, сопровождающееся введением санкционных режимов.

Исследования показали, что по уровню государственной поддержки аграрного производства в абсолютном выражении Россия серьезно уступает экономически развитым государствам. Так, в 2018 г. данный показатель в России составил 5158 млрд долл., тогда как в Китае – 110940 млрд долл., в ЕС – 99887 млрд долл., в США – 85288 млрд долл. (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Уровень государственной поддержки аграрного производства в России и за рубежом

Год	Россия		США		ЕС		Китай	
	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП	выплаты из бюджета, млрд. долл.	% от ВВП	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП
2014	15433	0,8	98241	0,6	128749	0,7	243595	2,3
2015	11042	0,8	75258	0,4	107392	0,7	274876	2,5
2016	5196	0,4	82560	0,4	91912	0,5	106667	0,9
2017	5720	0,4	79316	0,4	94337	0,6	106943	0,9
2018	5158	0,3	85288	0,4	99887	0,5	110940	0,8

Источник: составлено авторами по [68]

При изучении мирового опыта поддержки сельскохозяйственного производства заслуживают внимания страны с высококонкурентоспособным сельскохозяйственным производством и перенасыщенным агропродовольственным рынком. Так, в США и ЕС наблюдается снижение удельного веса поддержки производителей (PSE) в общей сумме их доходов, как за счет косвенных методов – ценовой поддержки, так и прямых – субсидирования (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Состав и структура поддержки аграрного производства за рубежом

Показатель	Китай		США		ЕС	
	2000-2002	2016-2018	2000-2002	2016-2018	2000-2002	2016-2018
Поддержка производителей (PSE), млн долл.	14278	212739	46480	38188	87822	102473
Поддержка производителей (PSE), % к общей сумме доходов	5,2	15,3	20,7	10,1	32,6	19,7
Поддержка общих услуг сельскому хозяйству за счет государственных трансфертов (GSSE), млн долл.	11861	37464	6164	99,87	8353	12010
Доля GSSE в совокупной поддержке сельского хозяйства (TSE), %	42,5	15,0	8,6	10,6	8,4	10,5
Поддержка потребителей (CSE), млн долл.	-5873	-146151	2952	32687	-39823	-18491
Показатель совокупной поддержки производителей, потребителей и общих услуг (TSE), млн долл.	26267	250203	72069	94329	99711	114932
Показатель совокупной поддержки в % к ВВП	2,0	0,8	0,7	0,4	1,1	0,5

Источник: составлено авторами по [68]

При этом в ЕС за период 2016-2018 гг., несмотря на смену концепции государственного регулирования АПК, в структуре поддержки производителей преобладала господдержка в виде прямых, в том числе экспортных субсидий, которая составила свыше 60,0 % от общего объема финансирования, из нее 85,0 % – «несвязанная» [67, 69]. В Китае, наоборот, показатель ценовой защиты производителей имеет устойчивую положительную динамику, что связано как с реализацией жесткой политики протекционизма, несмотря на членство страны в ВТО, так и с темпами роста национальной экономики и доходов. В целом, расходы государства на поддержку производителей имеют тенденцию роста в абсолютном и относительном выражении.

Процентное сокращение прямых форм поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в ЕС и США сопровождается ростом косвенных форм поддержки, среди которых финансирование общих услуг за счет государственных трансфертов. К ним относятся меры поддержки «зеленой корзины», в частности, расходы на образование и подготовку кадров, контроль за качеством и безопасностью продовольствия, улучшение инфраструктуры, маркетинговой деятельности, увеличение инвестиций в НИОКР и прочие.

Характеризуя меры государственной поддержки аграрного сектора США, следует отметить экспортную направленность субсидирования, преобладание мер поддержки «зеленой корзины» в 9,0 раз над остальными, и значительные расходы бюджетных средств на внутреннюю продовольственную помощь малообеспеченным слоям населения для приобретения продуктов питания – поддержка потребителей (CSE) (в размере 120 долл. на человека) [69].

В целом, обобщающий показатель совокупной поддержки аграрного производства (TSE), рассчитанный в процентах к ВВП, в соответствии с современной концепцией аграрной политики перенасыщенности агропродовольственного рынка за период 2000-2018 гг., имеет тенденцию к снижению.

Отсутствие четко выработанной последовательной стратегии развития сельскохозяйственного производства России в период экономических реформ характеризуется неустойчивой динамикой размеров совокупной государственной поддержки (таблица 2.4).

За последнее десятилетие в политике государственного регулирования социально-экономического развития в России наблюдаются кардинальные изменения. Выбор национальных приоритетов, среди которых национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в первую отраслевую Государственную программу развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг., способствовал формированию цели, ориентиров, плановых показателей и обязательств государства по поддержке сельскохозяйственных товаропроиз-

водителей. С 2013 г. все отрасли экономики были переведены на программно-целевое финансирование.

Таблица 2.4 – Состав и структура поддержки аграрного производства России в 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Поддержка производителей (PSE), млн долл.	8668	7847	9629	10012	10005
Поддержка производителей (PSE), % к общей сумме доходов	26,7	25,7	13,8	12,4	13,2
Поддержка общих услуг сельскому хозяйству за счет государственных трансфертов (GSSE), млн долл.	1489	1432	1543	1902	1838
Доля GSSE в совокупной поддержке сельского хозяйства (TSE), %	14,7	15,4	13,5	15,7	15,2
Поддержка потребителей (CSE), млн долл.	-9070	-8016	-8089	-8166	-8801
Показатель совокупной поддержки производителей, потребителей и общих услуг (TSE), млн долл.	10157	9279	11414	12092	12059
Показатель совокупной поддержки в % к ВВП	3,6	3,2	0,9	0,8	0,7

Источник: составлено авторами по [68]

Масштабы господдержки сельскохозяйственного производства в России свидетельствуют, о том что удельный вес расходов федерального бюджета на развитие сельскохозяйственного производства варьировал в пределах от 1,97 % в 2008 г. до 1,1 % в 2017 г. (таблица 2.5), тогда как в 1990 г. на их долю приходилось 23,2 % [70].

При существующем недостаточном уровне государственной поддержки аграрного сектора только незначительная ее доля приходилась непосредственно на сельхозпроизводителей, зачастую оказывалась косвенная поддержка банковскому сектору и страховым компаниям, поскольку ключевым направлением Госпрограммы было определено возмещение процентной ставки по кредитам, на долю которой приходилось до 80,0 % предоставляемых субсидий. Кроме того, инвестиции активно использовались в скороспелых отраслях, среди которых свиноводство и птицеводство, а другие направления не получили должного развития [72].

Поэтому в целях совершенствования направлений господдержки в Госпрограмму на 2013-2020 гг. были введены новые меры, среди которых «несвязанная поддержка доходов в растениеводстве» в расчете на гектар посевной площади, предназначенная для компенсации части затрат на приобретение ГСМ, удобрений, средств защиты растений.

Таблица 2.5 – Масштабы государственной поддержки сельскохозяйственного производства России

Показатель	2008 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общие расходы федерального бюджета на сельскохозяйственное производство, млрд руб.	138,3	190,1	180,0	208,2	203,1	214,1
Удельный вес затрат на поддержку сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета, %	1,97	2,1	1,1	1,2	1,1	1,1

Источник: составлено авторами по [71]

С 2017 г. в системе государственной поддержки сельскохозяйственного производства России обновлены принципы и подходы к субсидированию. Так, основными нововведениями стали: консолидация мер господдержки на основе «единой субсидии» для регионов и механизм льготного кредитования.

По мнению Минсельхоза России, «единая субсидия» должна расширить полномочия субъектов по определению приоритетных направлений и достижению целевых индикаторов региональных программ, повысить оперативность и освоение бюджетных средств аграриями. Критерии распределения размера финансовой поддержки государства по «единой субсидии» между субъектами РФ представлены на рисунке 2.3.

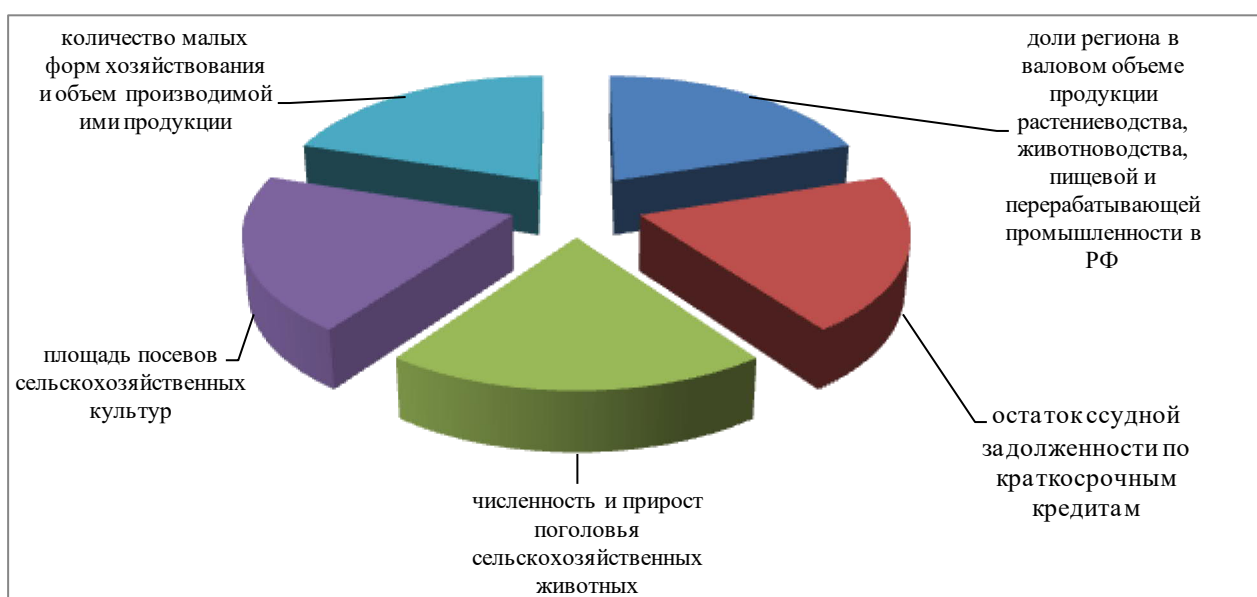

Рисунок 2.3 – Критерии распределения «единой субсидии» по группам показателей между субъектами России (составлено авторами по [72, 73])

При этом по каждой группе показателей устанавливаются коэффициенты их значимости, которые представляют собой совокупный индексный показатель по каждому субъекту РФ. Количественное обоснование значений результативных показателей по приоритетным отраслям устанавливается субъективно. Так, например, среди субъектов ЮФО самый высокий индекс финансирования бюджетных расходов в Республике Калмыкия – 0,861 (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Уровень расчетной бюджетной обеспеченности и индекса бюджетных расходов регионов ЮФО в 2017-2019 гг.

Наименование субъектов	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов
Республика Адыгея	0,728	0,834	0,651	0,834	0,641	0,834
Республика Калмыкия	0,710	0,861	0,633	0,861	0,625	0,861
Республика Крым	0,723	0,767	0,641	0,767	0,632	0,767
Краснодарский край	0,898	0,848	0,880	0,849	0,876	0,849
Астраханская область	0,835	0,808	0,812	0,808	0,808	0,808
Волгоградская область	0,797	0,824	0,762	0,824	0,756	0,824
Ростовская область	0,789	0,846	0,750	0,846	0,742	0,846
г. Севастополь	0,734	0,718	0,656	0,718	0,647	0,718

Источник: составлено авторами по [74]

Уровень софинансирования отрасли сельскохозяйственного производства из федерального бюджета субъектам РФ происходит с учетом расчетной бюджетной обеспеченности. Из регионов ЮФО больше всего пострадал Краснодарский край. Уровень софинансирования отрасли края из федерального бюджета на период до 2020 г. составит 76,0 % (таблица 2.7), т.е. региону предстоит изыскать дополнительные средства на развитие АПК, поскольку уровень его бюджетной самообеспеченности достаточно высок.

Дополнительная нагрузка на бюджет Краснодарского края, стимулирующая развитие сельскохозяйственного производства, составит 1,1 млрд руб. В остальных высокобюджетнообеспеченных регионах России, среди которых Тюменская область, Республика Татарстан, Московская, Белгородская, Ленинградская области, дополнительная нагрузка на бюджет, стимулирующая развитие сельскохозяйственного производства составит 4,6; 5,2; 1,7; 1,5; 1,5 млрд руб., соответственно (рисунок 2.4).

Таблица 2.7 – Предельный уровень софинансирования расходных обязательств субъектов ЮФО из федерального бюджета в 2018-2020 гг.

№ группы	Границы группы	Число субъектов в группе	Наименование субъекта
1	75-82	2	Краснодарский край, Волгоградская область
2	82-88	2	Астраханская область, Ростовская область
3	95-88	4	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, г. Севастополь

Источник: составлено авторами по [74]

Рисунок 2.4 – Объем необходимых дополнительных средств, которые региону предстоит изыскать на развитие АПК, млрд руб. (составлено авторами по данным [73])

Новый механизм льготного кредитования, введенный в России с 2017 г. в рамках Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528, основан на применении принципов стимулирования потребительского спроса на сельскохозяйственную технику, аналогично принятым в 2008 г. для автомобильной промышленности, что, по оценкам Минсельхоза России, позволит повысить спрос на сельхозтехнику отечественного производства, увеличить загрузку производственных мощностей заводов, организовать дополнительные рабочие места, повысить доступность кредитования для аграриев, снизить их финансовую нагрузку, переориентирует ранее отвлеченный оборотный капитал на оплату субсидируемой части процентной ставки на финансирование текущей производственно-хозяйственной деятельности, что

является существенным подспорьем для селян. Согласно Постановлению стоимость кредитных ресурсов для конечного заемщика на покупку техники составляет не более 5,0 % годовых. Государством осуществляется выплата компенсации кредитным учреждениям за недополученные доходы от кредитования аграриев. Размер субсидии коммерческим банкам составляет 100,0 % от ключевой ставки Банка России. При этом покупатель по заявке получает льготный кредит на приобретение новой техники, выпущенной на территории Российской Федерации не ранее года, предшествующего ее реализации и ранее не эксплуатированной.

Следует отметить, что в странах, где сосредоточены основные мировые производители сельскохозяйственной техники, ключевые ставки Централь-ных банков в разы ниже, чем в России: в США – до 1,5 %, в Канаде – до 1,25 %, ЕС – 0 %, в Японии – минус 0,1 %, в Швеции – минус 0,5 % [75].

С 2018 г. Правительство РФ утвердило пять государственных программ в качестве «пилотных» по переводу на проектные методы, в том числе Госпро-грамму развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг., пролонгировав срок ее действия до 2025 г. и изменив структуру. Обновленная структура Госпрограм-мы содержит проектную и процессную (операционную) части, включающие в себя, соответственно, приоритетные федеральные и ведомственные проекты и обеспечивающие их мероприятия (рисунок 2.5).

Принципиальные изменения проектных методов государственной под-держки сельскохозяйственных товаропроизводителей заключаются в сле-дующем:

- вводится субсидирование на развитие приоритетных отраслей АПК и сохранение достигнутых результатов во всех отраслях, включающее в себя «единую субсидию», несвязанную поддержку доходов в растение-водстве и субсидии на повышение продуктивности в молочном живот-новодстве;
- специализация регионов и их производственный потенциал, находя-щийся в прямой зависимости от климатических, экономических и ин-фраструктурных особенностей, определяет выбор приоритетных отрас-лей и целевых показателей;
- исходя из нормативов затрат на производство продукции рассчитыва-ются ставки субсидирования отраслей;
- бюджетную поддержку получают все хозяйствующие субъекты сельскохоз-яйственного производства, достигшие ключевых показате-лей эффективности, не зависимо от их выполнения в целом по субъекту [72].

**Государственная программа
«Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков
сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы»**

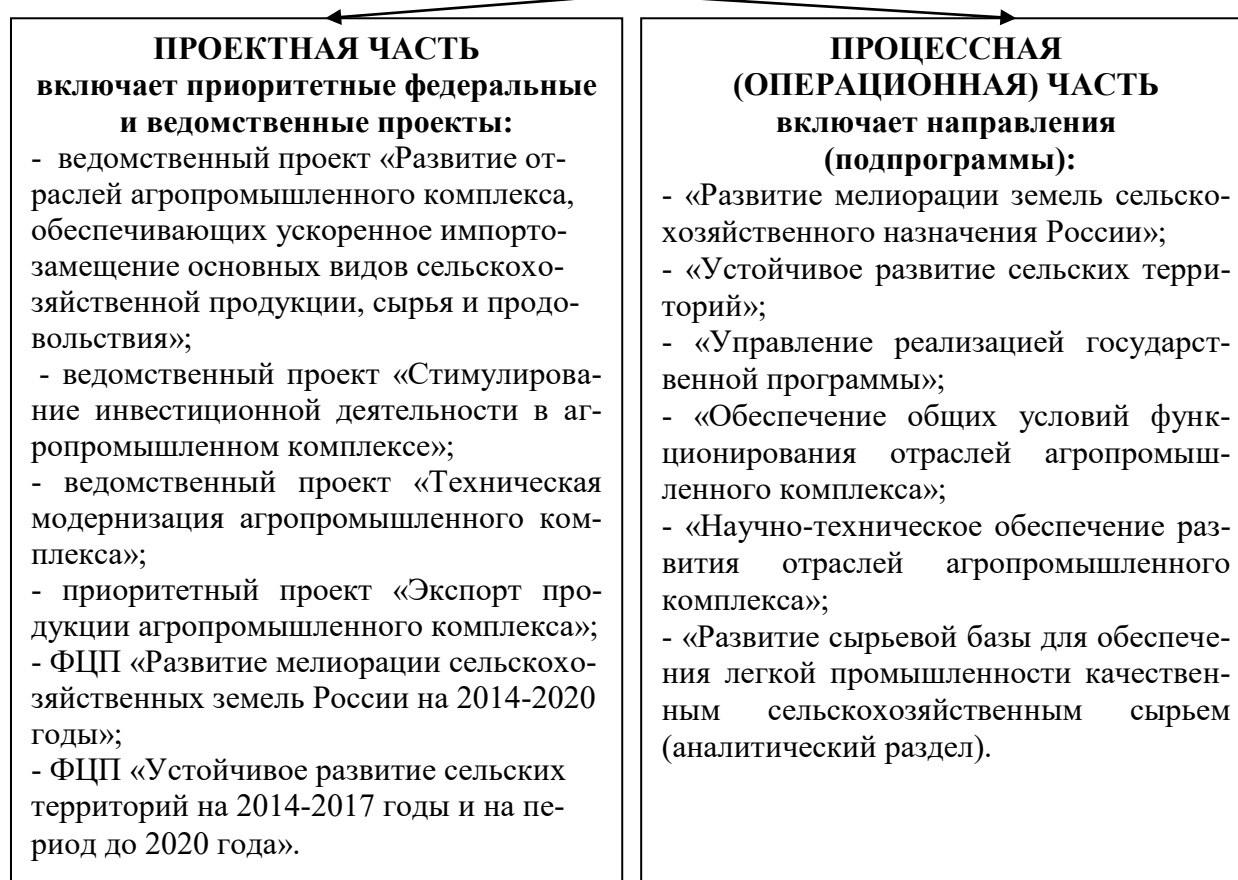

Рисунок 2.5 – Структура Госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы» в рамках перевода на проектные методы (разработано авторами)

Согласно данным Минсельхоза в настоящее время в России выделено девять приоритетных подотраслей развития АПК, среди которых: стимулирование производства зерновых и зернобобовых культур, стимулирование производства масличных культур, стимулирование производства овощей открытого грунта, развитие виноградарства, стимулирование производства продукции плодово-ягодных насаждений, стимулирование производства льна-долгунца, стимулирование производства молока, развитие специализированного мясного скотоводства и развитие овцеводства.

Исследования показали, что лидерами в реализации максимального количества установленных приоритетов являются Республики Северная Осетия-Алания, Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика; Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Томская области; Алтайский край (таблица 2.8).

**Таблица 2.8 – Регионы России, установившие
максимальное и минимальное количество реализуемых
приоритетных направлений в АПК**

Группа	Количество приоритетов	Число субъектов в группе	Наименование субъекта
max	8	1	Республика Северная Осетия-Алания
	7	7	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская области, Томская области, Алтайский край
min	1	9	Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Мурманская область, Тюменская, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край
	0	4	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

Суровые природно-климатические и почвенные условия Севера, Сибири, Камчатки и Дальнего Востока позволяет реализовывать минимальное количество приоритетов в АПК. Так, в 9 субъектах России, среди которых Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Мурманская область, Тюменская, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край реализуется в сельскохозяйственном производстве реализуется только одно приоритетное направление из обозначенных выше.

Следует отметить, что с 2019 г. в Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия внесены изменения в реестр получателей субсидий, предусматривающие возможность предоставления государственной поддержки научным организациям, профессиональным образовательным организациям, образовательным организациям высшего образования, которые в процессе научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности осуществляют производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую переработку.

С 2020 г. в сельском хозяйстве России будет действовать новый механизм распределения субсидий (рисунок 2.6). Изменения в господдержке позволят регионам развивать приоритетные и специфичные для них направления, что в

перспективе будет способствовать повышению эффективности выделяемых бюджетных средств. Согласно установленным правилам государственная поддержка на «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», среди которых «единая субсидия», оказание несвязанной поддержки в отрасли развитие растениеводства, повышение продуктивности в молочном скотоводстве, будет распределяться в рамках «Компенсирующей» и «Стимулирующей» субсидий.

Общий лимит финансирования по данному направлению в 2020 г. составит 60,9 млрд руб., в том числе 34 млрд руб. будет приходиться на выплаты компенсирующего характера, а 26,9 млрд руб. – стимулирующего. На первом этапе реализации нового механизма государственной поддержки в 2020 г. соотношение «компенсирующей» и «стимулирующей» субсидий будет в пользу «компенсирующей», но в перспективе будет наблюдаться доминирование выплат стимулирующего характера.

Выплаты «компенсирующей» субсидии будут включать в себя средства на проведение агротехнологических работ в растениеводстве, поддержку собственного производства молока, поддержку племенного животноводства, поддержку элитного семеноводства, развитие мясного животноводства, развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства, поддержку сельскохозяйственного страхования.

Объем «компенсирующей» субсидии будет определяться на основе ретроспективных данных о регионах, «исходя из доли каждого региона в общем значении показателей по Российской Федерации» за 2018 г., по направлению «сельскохозяйственное страхование» – исходя из плана на 2020 г. По каждому направлению поддержки в рамках «компенсирующей» субсидии установлены лимиты бюджетных средств и весовые коэффициенты для регионов (таблица 2.9). При этом регионы самостоятельно определяют направления, объемы и ставки распределения средств из федерального бюджета.

«Стимулирующая» субсидия будет распределяться по регионам в соответствии с закрепленным за ними приоритетными отраслями развития АПК. Кроме того, выплаты из бюджета стимулирующего характера будут включать в себя субсидии на развитие малых форм хозяйствования, а также поддержку 10 регионов с низким уровнем социально-экономического развития, которые были определены исходя из среднедушевых доходов населения, уровня безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и уровня инвестиций в основной капитал). По данным Минсельхоза России в число «субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития» вошли Республика Карелия, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Марий-Эл, Чувашская Республика, Алтайский край, Курганская и Псковская области.

Рисунок 2.6 – Изменения в подходах к предоставлению субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям России с 2020 г. (составлено авторами по материалам исследования)

**Таблица 2.9 – Механизм распределения «компенсирующей субсидии»
для субъектов Российской Федерации в 2020 г.**

№ п/п	Форма государственной поддержки	Получатели субсидий	Объем финансирования и весовые коэффициенты
1.	Проведение агротехнических работ в растениеводстве по ставке на 1 га посевной площади	Сельскохозяйственные производители, отвечающие критериям малого предприятия	Выплаты на 1 га посевных площадей (за исключением посевных площадей льна-долгунца и посевных площадей в области развития семеноводства) в размере 11,6 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,34
2.	Поддержка собственного производства молока	Сельскохозяйственные производители, за исключением ЛПХ	Выплаты по ставке на 1 кг реализованного или отгруженного на собственную переработку молока в размере 7,1 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,21; для субъектов, отвечающих критериям малого предприятия, будет применяться повышающий коэффициент 1,3
3.	Поддержка племенного животноводства	Сельскохозяйственные организации и К(Ф)Х	Выплаты на поголовье племенных животных в размере 7,0 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,206
4.	Поддержка элитного семеноводства	Сельскохозяйственные производители, за исключением ЛПХ	Выплаты на площадь, засеиваемую элитными семенами в размере 3,4 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,1
5.	Развитие мясного животноводства	Сельскохозяйственные производители, за исключением ЛПХ	Выплаты на численность специализированного мясного скота, маточное поголовье овец и коз в размере 1,5 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,044
6.	Развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства	Сельскохозяйственные производители, за исключением ЛПХ	Выплаты на площадь низкопродуктивной пашни и посевной, занятые кормовыми культурами в районах Крайнего севера, на численность маточного поголовья традиционных сельскохозяйственных животных (олени, маралы, лошади) в размере 1,2 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,035
7.	Поддержка сельскохозяйственного страхования	Сельскохозяйственные производители, за исключением ЛПХ	Выплаты на размер застрахованной посевной площади и размер планируемого застрахованного поголовья сельскохозяйственных животных в размере 2,2 млрд руб. с весовым коэффициентом 0,065

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

При определении размера «стимулирующей» субсидии будут применяться коэффициенты значимости, как для каждой приоритетной подотрасли АПК, так и для каждого из показателей (таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Механизм распределения «стимулирующей» субсидии для субъектов Российской Федерации в 2020 г.

№ п/п	Форма государственной поддержки	Получатели субсидий	Объем финансирования и весовые коэффициенты
1.	Стимулирование производства зерновых и зернобобовых культур	Сельскохозяйственные производители, научные организации и образовательные организации, а так же организации и ИП, осуществляющие производство, первичную и последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции в рамках приоритетной подотрасли АПК субъекта	2,067 млрд руб., коэффициент 0,08
2.	Стимулирование производства масличных культур (за исключением рапса и сои)		1,033 млрд руб., коэффициент 0,04
3.	Стимулирование производства овощей открытого грунта		1,550 млрд руб., коэффициент 0,06
4.	Развитие виноградарства		2,841 млрд руб., коэффициент 0,11
5.	Стимулирование производства продукции плодовых ягодных насаждений		4,547 млрд руб., коэффициент 0,176
6.	Стимулирование производства льна-долгунца		0,310 млрд руб., коэффициент 0,012
7.	Стимулирование производства молока		2,325 млрд руб., коэффициент 0,09
8.	Развитие специализированного мясного скотоводства		1,808 млрд руб., коэффициент 0,07
9.	Развитие овцеводства		0,775 млрд руб., коэффициент 0,03
10.	Развитие субъектов с низким уровнем социально-экономического развития (10 субъектов)		1,076 млрд руб., коэффициент 0,04
11.	Развитие малых форм хозяйствования		К(Ф)Х, ИП, СПоК

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

Важным направлением государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках нового механизма субсидирования продолжает оставаться оказание мер в сфере сельскохозяйственного страхования. Поскольку данная отрасль национальной экономики больше всего подвержена влиянию погодных рисков, порождающих существенную зависимость объемов производства продукции сельского хозяйства и затрат от

природно-климатических факторов, глубокую экономическую неустойчивость хозяйствующих субъектов. Так, в неблагоприятные по погодным условиям годы растет себестоимость продукции, снижается производительность труда, валовой доход, рентабельность производства. Наоборот, в благоприятные по погодным условиям годы обнаруживается нехватка производственных, трудовых и финансовых ресурсов, что приводит к потерям уже выращенного урожая. Как показывает мировой опыт, развитие системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой – эффективный способ регулирования агропромышленного производства.

Анализ рынка страхования урожая сельскохозяйственных культур показал в 2018 г. резкое увеличение количества пострадавших хозяйств, более чем в 2,5 раза (с 2226 в 2014 г. до 5882 в 2018 г.) (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Общие сведения о чрезвычайных ситуациях в отрасли растениеводства

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Количество пострадавших хозяйств, ед.	2226	3190	695	1803	5882	264,2
Площадь гибели сельскохозяйственных угодий, тыс. га	1204,1	2019,3	279,2	489,4	1372,4	114,0
Ущерб по прямым затратам, млрд руб.	3,7	7,1	2,1	3,6	7,3	197,3
Объем господдержки, доведенной до пострадавших сельскохозяйственных товаропроизводителей, млрд руб.	2,6	4,7	0,1	1,8	3,7	142,3
Удельный вес господдержки в объеме ущерба сельхозтоваропроизводителей, %	70,2	66,2	4,8	50,0	50,6	72,1

Источник: составлено авторами по [24]

Площадь гибели сельскохозяйственных угодий варьирует по годам в зависимости от природно-климатических условий. При этом размер финансового ущерба по прямым затратам увеличился с 3,7 млн руб. до 7,3 млн руб. в 2018 г. (в 1,9 раза). Инструментом финансового возмещения потерь аграриев, возникающих в результате наступления неблагоприятного события стала финансовая поддержка государства, удельный вес которой в объеме ущерба сельхозтоваропроизводителей в 2018 г. составил 50,6 %. Однако неразвитость института страхования в России не позволяет надежно защищать агра-

риев от сложившихся чрезвычайных ситуаций. Так, финансовая поддержка государства в 2018 г. была на 29,8 % ниже уровня 2014 г.

Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой в области животноводства осуществляется с 2013 г. В 2017 г. общее число заключенных договоров страхования сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой составило 274 договора, в 2013 г. – 371. Удельный вес застрахованного поголовья в 2018 г. составил 18,4 % (2013 г. – 7,0 %) (рисунок 2.7).

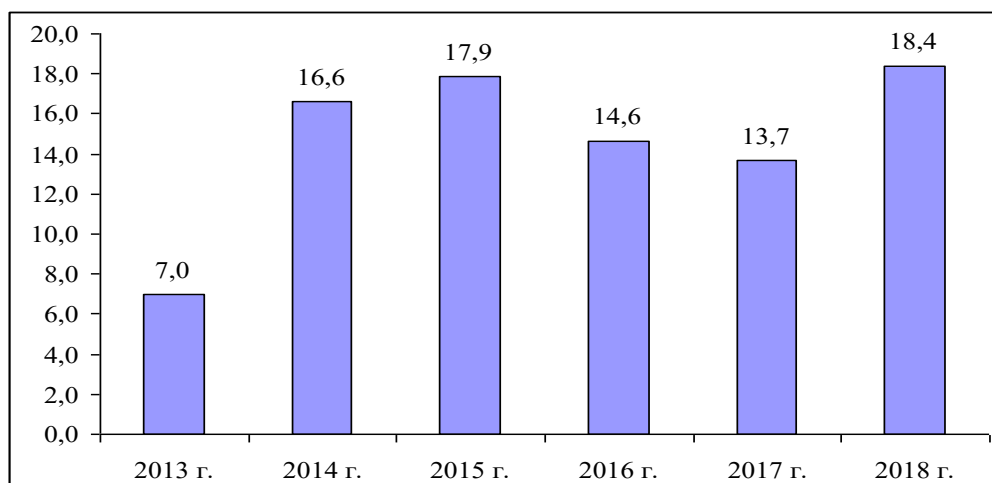

Рисунок 2.7 – Удельный вес застрахованного поголовья сельскохозяйственных животных, % (составлено по [24])

Сумма уплаченной страховой премии по договорам агрострахования в области животноводства с государственной поддержкой в 2017 г. составила 876,3 млн руб., при этом 47,6 % выплат страхового возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям осуществлялась за счет государственной поддержки., в 2013 г. – 4171 млн руб. (49,5 %), соответственно. Отношение суммы застрахованного возмещения к уплаченной страховой премии в 2017 г. составило 6,1 %.

Одной из причин, сдерживающих распространение агрострахования с государственной поддержкой, является высокая стоимость данного вида страхования. Для большей заинтересованности сельскохозяйственных предпринимателей в механизме страхования, необходима разработка предложений по совершенствованию агрострахования.

Новые формы государственной поддержки аграрного производства в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия рассмотрим на примере Ростовской области (рисунок 2.8).

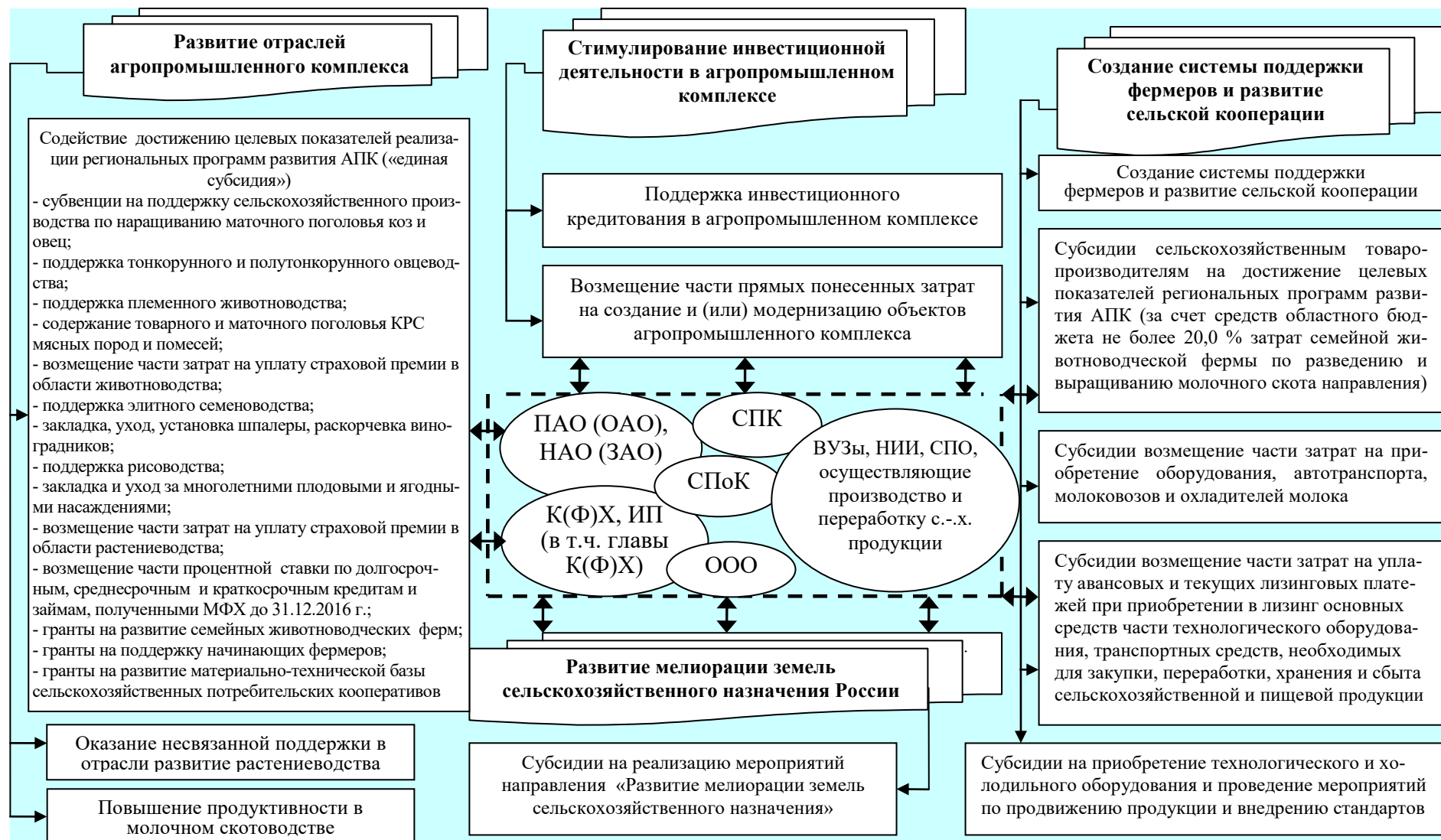

Рисунок 2.8 – Формы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Ростовской области в рамках реализации Госпрограммы в 2019 г. (разработано авторами по материалам исследования)

Изучая обновленные принципы и подходы к субсидированию аграрного сектора экономики региона, следует отметить их многообразие. Так, одним из ключевых направлений господдержки является «Развитие отраслей АПК». В рамках распределения бюджетных средств в 2019 г. на него запланировано 61,1 % от общего объема финансирования (рисунок 2.9), в частности, более 80,0 % из них расходуется на «единую субсидию» (таблица 2.12).

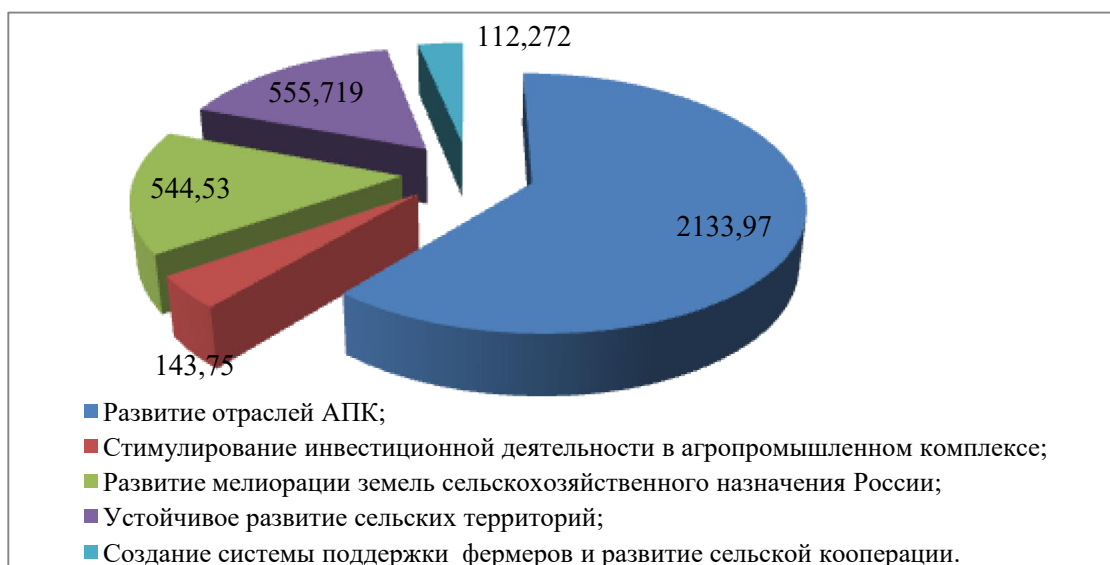

Рисунок 2.9 – Структура финансирования обновленных направлений Госпрограммы в Ростовской области в 2019 г. млн руб. (составлено авторами по [76, 77])

Таблица 2.12 – Динамика выделения бюджетных субсидий по направлению господдержки «Развитие отраслей АПК» сельскохозяйственным товаропроизводителям Ростовской области в 2017-2019 гг.

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г. (план)	
	сумма, млн руб.	удельный вес, %	сумма, млн руб.	удельный вес, %	сумма, млн руб.	удельный вес, %
Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	90,87	4,87	125,85	6,62	148,32	6,95
Повышение продуктивности в молочном скотоводстве	31,03	1,66	97,17	5,11	105,82	4,96
Содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК («единая субсидия»)	1744,51	93,47	1678,07	88,27	1879,84	88,09
Итого	1866,42	100,0	1901,09	100,0	2133,98	100,0

Источник: составлено авторами по [76, 77]

С помощью данного инструмента господдержки региону удалось определить и существенно расширить приоритеты государственной поддержки по таким ключевым направлениям, как поддержка малых форм хозяйствования, племенное животноводство, закладка виноградников, многолетних плодовых и ягодных насаждений и прочие. Например, за период 2017-2019 гг. для малых форм хозяйствования наблюдается увеличение размеров грантовой поддержки для начинающих фермеров в молочном и мясном животноводстве с 1,5 млн руб. до 3,0 млн руб., для семейных животноводческих ферм с 21,6 млн руб. до 30,0 млн руб.

Следует отметить, что с 2017 г. в рамках несвязанной поддержки, размер которой за период 2017-2019 гг. увеличился на 63,2 %, в Ростовской области не субсидируются посевы сельскохозяйственных культур, среди которых зерновые, зернобобовые, кормовые культуры, овощи, свекла, подсолнечник и кукуруза. Однако, по этому направлению региональные органы власти активно предоставляют субсидии товаропроизводителям всех форм собственности на возмещение части затрат по приобретению сельскохозяйственной техники (за исключением техники импортного производства), компенсацию части стоимости мероприятий по агрохимическому обследованию пашни и экспорту сельскохозяйственных культур.

Субсидия «Повышение продуктивности в молочном скотоводстве» финансирование которой за период 2017-2019 гг. увеличилось в 3,4 раза с 31,03 млн руб. до 105,82 млн руб., предусматривает, в том числе, возмещение затрат на приобретение оборудования, машин и механизмов для отрасли молочного скотоводства, племенного КРС молочного направления по импорту.

Все большая активность региональных органов власти наблюдается в отношении роста бюджетных расходов на поддержку сельхозтоваропроизводителей по направлению «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения», преимущественно за счет средств федерального бюджета. Так, за последние три года общий объем государственной поддержки увеличился в 1,9 раза с 282,3 млн. руб. в 2017 г. до 544,53 млн. руб. в 2019 г.

Исследования показали, что за период 2014-2018 гг. в Ростовской области было введено в эксплуатацию 26 га мелиорируемых земель (рисунок 2.10).

В структуре обновленных направлений финансирования Госпрограммы на 2013-2025 гг. в Ростовской области незначительный удельный вес занимали расходы, связанные с возмещением процентной ставки по кредитам, на долю которых от общего объема финансирования на плановый 2019 г. приходится 4,12 %. При этом, если в структуре субсидируемых кредитов в

2013 г. наибольший удельный вес (57,1 %) приходился на краткосрочные кредиты и займы, необходимые для обеспечения финансовой устойчивости и финансирования текущей производственно-хозяйственной деятельности, то в 2019 г. – преобладают инвестиционные кредиты сроком до 10 лет на приобретение сельхозтехники, что способствует ускорению технико-технологической модернизации сельскохозяйственного производства региона.

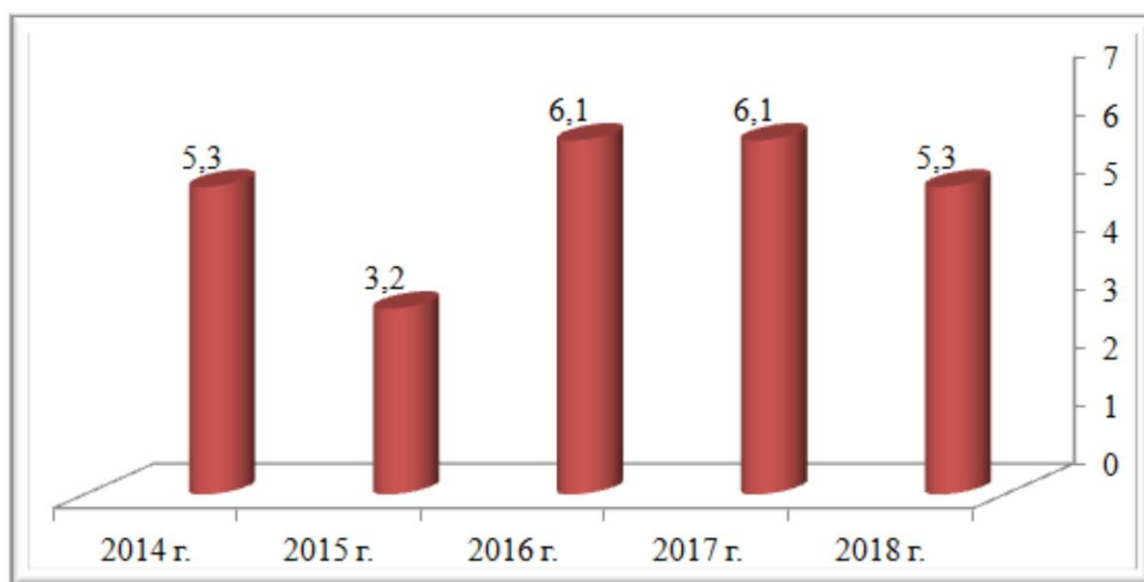

Рисунок 2.10 – Введено в эксплуатацию мелиорируемых земель в хозяйствах Ростовской области за 2014-2019 гг., га (составлено авторами по [76, 77])

Следует отметить, что в условиях санкционных противоборств России со странами Запада модернизация отечественного материально-технического парка является ключевым фактором, как обеспечения продовольственной независимости страны, так и повышения конкурентоспособности отрасли. Вследствие этого вопросы эффективной государственной поддержки аграрного производства, способствующие переходу его на инновационные рельсы, приобретают особую значимость [78, 79, 80]. Так, за период 2013-2018 гг. сельскохозяйственными производителями области приобретено 3383 комбайнов и более 5000 тракторов (таблица 2.13), что позволило обновить парк комбайнов на 15,0 %, парк тракторов – на 10,0 %.

Высокую результативность с точки зрения ускорения темпов модернизации машинотракторного парка, широты охвата производителей всех отраслей, форм собственности и размеров хозяйств в Ростовской области за период 2013-2017 гг. показала господдержка по предоставлению субсидий производителям сельхозтехники в рамках реализации Постановления Правитель-

ства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1432. Так, с 2013 г. по 2017 г. количество договоров, зарегистрированных в Минсельхозпрод области увеличилось с 50 до 1936 (в 38,7 раза). Общий объем финансирования данного направления господдержки варьировал от 30 млн руб. в 2013 г. до 1,82 млрд руб. в 2017 г. За все время реализации постановления сельхозпроизводителями области сэкономлено более 5 млрд руб., что является серьезным финансовым подспорьем для аграриев области (рисунок 2.11).

Таблица 2.13 – Динамика приобретения сельскохозяйственной техники хозяйствами Ростовской области за 2013-2018 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего
Зерноуборочные комбайны, ед.	430	455	447	560	975	984	3383
Тракторы, ед.	1022	940	914	891	759	516	5510

Источник: составлено авторами по [76]

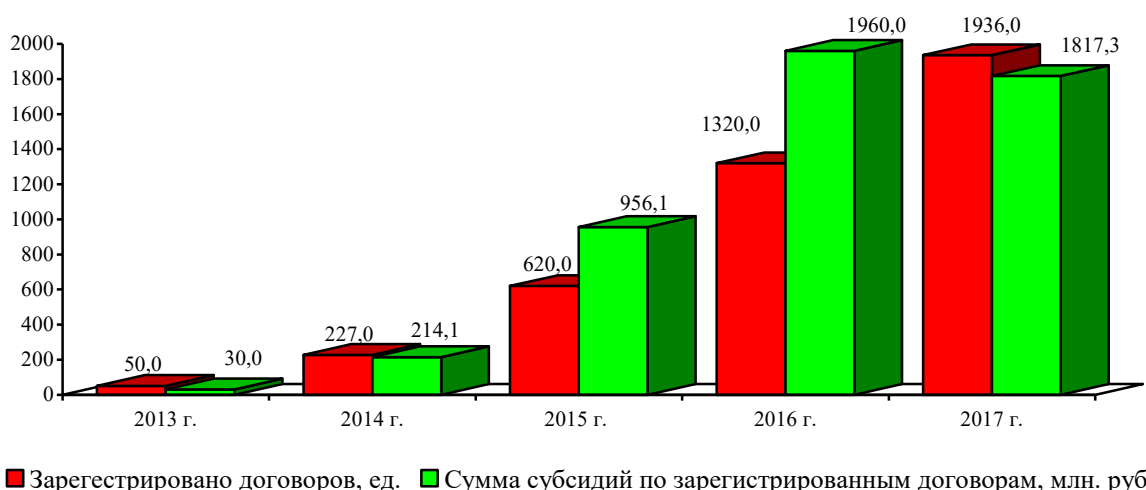

Рисунок 2.11 – Итоги реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1432 в Ростовской области за 2013-2017 гг. (составлено авторами по [76])

Ускорение темпов модернизации машинно-тракторного парка в Ростовской области во многом обусловлено реализацией программ Росагролизинга, которые за последние годы превратились в значимую альтернативу традиционным банковским продуктам. Самой популярной среди клиентов АО «Росагролизинг» является Программа обновления парка сельскохозяйственной техники (ОПТ), условия которой не имеют аналогов на рынке. Аграриям предоставляется новая современная техника без аванса, с отсрочкой первого

платежа на 6 месяцев при льготной ставке в 3,0 % годовых. Так, в рамках реализации Программы обновления парка сельскохозяйственной техники через АО «Росагролизинг», за 2012-2016 гг. в Ростовскую область было поставлено сельхозтехники на условиях льготного лизинга на сумму 975 млн руб., в частности, 220 тракторов, 105 комбайнов и более 90 ед. другой сельхозтехники.

Хозяйства региона занимают активную позицию по вопросу обновления машинно-тракторного парка в рамках реализации областной программы поддержки сельхозпроизводителей при приобретении сельхозтехники регионального производства в виде субсидирования 20 % стоимости приобретенной сельхозтехники. За период с 2013 по 2018 гг. из областного бюджета по данному направлению выделены средства в сумме свыше 1,5 млрд руб. (рисунок 2.12). Всего просубсидировано приобретение 1097 комбайнов, 214 тракторов и более 3473 ед. другой сельскохозяйственной техники.

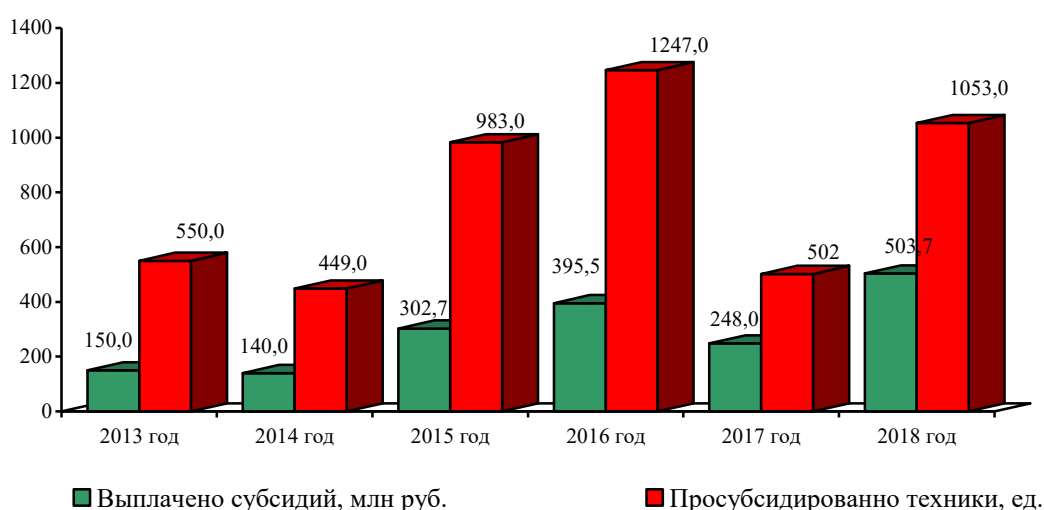

Рисунок 2.12 – Динамика субсидирования из бюджета Ростовской области 20,0 % затрат сельскохозяйственным производителям на приобретение сельскохозяйственной техники в регионе за 2013-2018 гг. (составлено авторами по [76])

Несмотря на непростую экономическую ситуацию, Правительством Ростовской области было принято решение о сохранении субсидирования 20 % стоимости приобретенной сельхозтехники из областного бюджета в ближайшие годы. Приоритет будет отдан животноводческим хозяйствам.

Программа льготного кредитования предприятий АПК, стартовавшая в январе 2017 г., как новый инструмент, стимулирующий техническую модернизацию отечественного аграрного производства, по данным Минсельхоз-

прода Ростовской области активно используется сельхозтоваропроизводитель региона. На территории области в реализации механизма льготного кредитования участвуют три банка: ОАО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», ОАО КБ «Центр-инвест». Отбор заемщиков осуществляется Минсельхозом России. За период 2017-2018 гг. более 400 хозяйств Ростовской области получили льготный кредит на общую сумму свыше 5,5 млрд руб. Изучение реестра заемщиков льготного кредитования Ростовской области, свидетельствует, что 80,0 % приходится на заявки малых форм хозяйствования.

Другим приоритетным направлением государственной поддержки региона является реализация программ поддержки малого агробизнеса. С 2006 г. объем их финансирования увеличился в 9,0 раза, составив в 2018 г. 1440,0 млн руб. на фоне укрупнения фермерских хозяйств.

Среди программ, реализуемых на территории области, востребованной оказалась грантовая поддержка начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм в отраслях мясного и молочного скотоводства, на которую приходилось 68,4 % от общего объема грантов в 2018 г. В частности, 36,4 % предоставленных грантов были направлены на разведение скота мясного направления, 32,0 % – на развитие молочного скотоводства, 31,6 % – на развитие отрасли растениеводства (рисунок 2.13).

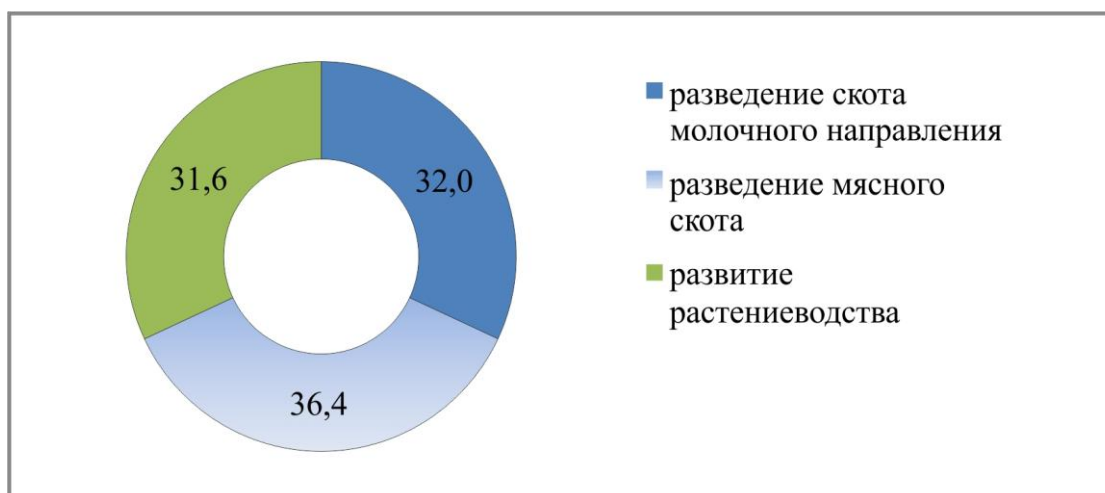

Рисунок 2.13 – Структура реализации грантовых программ развития К(Ф)Х в Ростовской области в 2018 г., % (составлено авторами по [76])

Приоритетность развития отечественной отрасли мясного и молочного скотоводства объясняется тем, что животноводство имеет более низкую рентабельность, высокую капиталоемкость, способствует созданию большего коли-

чества рабочих мест в сравнении с подотраслями растениеводства. По итогам 2018 г. грантополучателями, среди которых преобладали начинающие фермеры, в т. ч. 8,0 % К(Ф)Х – многодетные семьи и 36,0 % – молодые специалисты в возрасте до 35 лет, произведено 20,9 тыс. тонн молока (26,0 % от общего объема производимого в фермерских хозяйствах), 6,9 тыс. тонн мяса (22,1 % от общего объема производимого в фермерских хозяйствах) (рисунок 2.14).

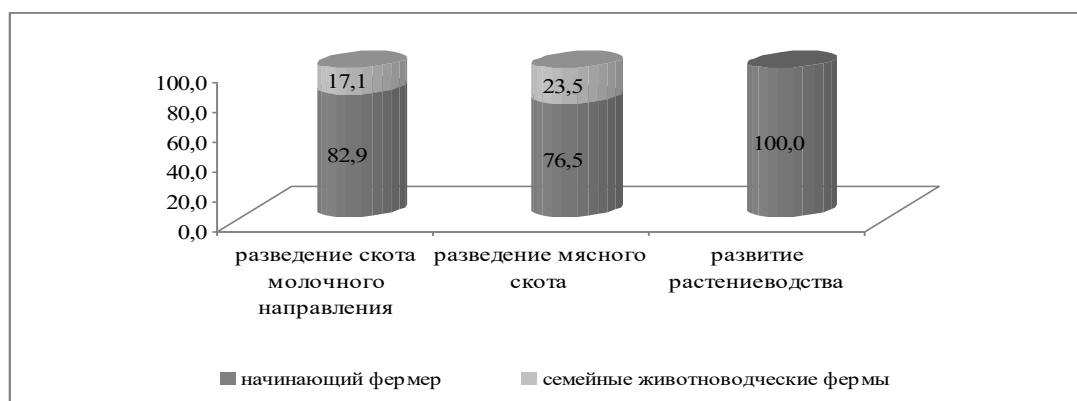

Рисунок 2.14 – Распределение получателей грантов по отраслям сельскохозяйственного производства в Ростовской области в 2018 гг., % (составлено авторами по [76])

Из общей численности грантополучателей 1/3 или 206 фермеров – молодежь. Почти половина молодых фермеров – это жители районов, удаленных от областного центра более чем на 300 км. В среднем размер «старт-апа» для начинающего молодого фермера составил 1,5 млн рублей, для молодой фермерской семьи – 10 млн рублей. За период реализации программы с 2006 г. молодые фермеры не только создали свой бизнес, но и дали селу дополнительно 934 рабочих места.

Обеспечивая производство львиной доли основных видов сельскохозяйственной продукции области, в 2018 г. на долю малых форм хозяйствования региона приходилось около 90,0 % производства молока, 84,5 % – овощей, 69,1 % – картофеля, 46,7 % – мяса, 37,2 % – подсолнечника, 32,6 % – зерновых, малый агробизнес испытывает серьезные трудности, связанные с отлаженными каналами сбыта продовольствия. Только незначительная часть произведенной продукции местными фермерами реализуется через крупные торгово-розничные сети.

Поэтому в условиях продовольственного эмбарго, вектор которого ориентирован на реализацию экспортно-ориентированной стратегии АПК, фундаментальной основой функционирования агробизнеса на селе должно стать раз-

витие сельской потребительской кооперации в рамках Нацпроекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», формирующего соответствующую институциональную среду для разработки каркаса стратегий развития малого агробизнеса, в части освоения новых рынков сбыта. На эти цели в рамках реализации Госпрограммы в 2019 г. предусмотрено выделение 112,3 млн руб., 98,0 % из которых приходятся на федеральный бюджет.

В целом, эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных производителей Ростовской области можно оценить неудовлетворительно. Так, за период реализации Госпрограммы, в целом по области наблюдается сокращение удельного веса прибыльно работающих сельхозпредприятий с 86,4 % в 2014 г. до 82,1 % в 2018 г., (общей численности со 191 хозяйства до 156 хозяйств) (таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Показатели эффективности работы отрасли в период реализации Госпрограммы в Ростовской области

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сальдированный финансовый результат в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, млрд руб.	6,1	10,7	8,6	1,9	0,4
Удельный вес прибыльных сельхозпредприятий, %	86,4	86,8	87,5	82,1	82,1
Число прибыльных сельхозпредприятий, ед.	191	175	152	123	156
Уровень рентабельности сельхозпроизводства с учетом субсидий (факт), %	18,9	29,8	19,6	12,3	12,3
Уровень рентабельности сельхозпроизводства с учетом субсидий (план), %	12,9	13,7	13,8	15,2	15,0
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	109,7	102,4	115,5	107,0	90,4
Произведено продукции сельского хозяйства на 1 руб. господдержки, руб.	28,6	32,1	38,9	43,9	32,0
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га	29,6	29,6	35,7	40,4	31,9
Финансовая поддержка АПК из областного и федерального бюджетов, млрд руб.	6,7	7,6	6,5	5,8	7,2

Источник: составлено авторами по [76]

В частности, подвержено процедуре банкротства одно из крупнейших предприятий в России по производству мяса индейки и утки ООО «ЕвроДон» и его дочерние предприятия, обеспечивающие около 50,0 % общероссийского производства мяса индейки.

Несмотря на то, что уровень рентабельности сельскохозяйственного производства с учетом средств государственной поддержки оказался выше планируемых показателей, при данном его значении обеспечить развитие расширенного воспроизводства в отрасли не представляется возможным. В условиях ограниченности бюджетных средств наблюдается снижение эффективности их использования сельскохозяйственными производителями области. В частности, урожайность сельскохозяйственных культур и производство продукции сельского хозяйства на 1 руб. господдержки имеют неустойчивую динамику.

Условия новой российской реальности свидетельствуют о том, что ключевые инструменты государственного регулирования аграрной сферы, включая господдержку, перестают работать. В связи чем рассмотренные обновленные направления государственной поддержки, создающие определенные предпосылки воздействия государства на процессы продовольственной безопасности страны и реализации экспортно-ориентированной стратегии развития АПК, требуют совершенствования.

2.2 Современное состояние земельной политики России

В настоящее время в сфере реализации земельной политики Российской Федерации государственное регулирование земельных отношений предполагает сочетание прямых и косвенных методов государственного регулирования. Основные инструменты экономического регулирования: земельный налог, арендная плата, рыночная цена земли, залоговая цена земли, штрафные платежи за экологический ущерб.

По способам воздействия механизмы государственного управления землепользованием разделяются на непосредственные и опосредованные. Непосредственное управление осуществляется через реализацию следующих функций [81]: изучение состояния и процессов, происходящих с земельными ресурсами; ведение земельного кадастра и мониторинга земель; планирование, прогнозирование, проектирование использования земель; государственное регулирование перераспределения земель; регулирование рыночного оборота земель; аудит (надзор и контроль) земельных ресурсов; разрешение земельных споров.

К функциям опосредованного управления относятся: совершенствование земельного законодательства; экономическое стимулирование рационализации землепользований; коммуникационная политика в сфере землепользования.

При проведении земельной политики в России формальные правила отражены в основных законах, регулирующих порядок закрепления прав на землю и особенности ее использования и рыночного оборота, прежде всего, в Земельном кодексе Российской Федерации.

Основным правовым актом, регулирующим земельные и аграрные отношения, является Конституция РФ 1993 г., которая статьями 9 и 36 закрепила все формы права собственности на землю: частную, государственную, муниципальную и иные формы [82]. Государственную и муниципальную, называют также публичной собственностью. В соответствии с Конституцией РФ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) законодательно закрепил указанные формы собственности и других прав на землю в главе 17, которая вступила в силу лишь с принятием Земельного кодекса РФ в 2001 г. [83].

Право на землю возникает по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, Земельным кодексом РФ и федеральными законами. Кроме того, для полноценного регулирования земельных отношений в последние годы на федеральном уровне была сформирована достаточно обширная нормативно-правовая база (приложение И).

Элементы земельной политики содержатся также и в реализации мероприятий «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717, продленной до 2025 г. (постановление Правительства РФ от 08.02.2019 г. № 98). В рамках программы реализуется несколько подпрограмм, направленных на улучшение состояния земельных ресурсов, в том числе федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014-2020 годы)» и «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» [84, 85].

В настоящее время большое внимание уделяется реализации программы, направленной на поддержку малых форм хозяйствования, предусматривающая возможность бесплатно получить землю под фермерское хозяйство в собственное владение или аренду, а также возместить часть затрат при оформлении в собственность земельных участков за счет субсидий К(Ф)Х.

Несмотря на то, что земельные отношения в значительной степени обеспечены необходимой нормативно-правовой базой, практика правоприменительной деятельности при организации землепользования страны свидетельствует об обратном. Действующая правовая база противоречива, фрагмен-

тарна, многие законодательные акты и их нормы имеют декларативный и временный характер и не содержат механизмы их реализации, они, как правило, не прямого действия, в них постоянно вносятся поправки и дополнения. За период 1990-2018 гг. на федеральном уровне было принято более 1500 нормативно-правовых актов (федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов) и более 30 тысяч нормативных актов на региональном уровне [86].

Государственные органы исполнительной власти по характеру регулирования земельных отношений можно подразделить на органы общей компетенции и органы специальной компетенции, то есть регулирующие широкий круг земельных вопросов и занимающиеся специализированными вопросами регулирования.

Реализация земельной политики Российской Федерации предполагает разделение функций между федеральным, региональным и муниципальным уровнями системы управления земельными ресурсами. Согласно ст. 72 Конституции РФ, вопросы владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. В силу этого правовое регулирование земельных отношений осуществляется как федеральными органами законодательной (представительной) и исполнительной власти, так и органами представительной и исполнительной власти субъектов Федерации [82].

К органам общей компетенции относятся Правительство Российской Федерации и соответствующие органы исполнительной власти субъектов РФ. Каждый из них в пределах своей компетенции осуществляет функции по управлению земельным фондом на всей территории данной административно-территориальной единицы независимо от того, в чьей собственности, пользовании или ведомственном управлении находятся земли [87].

Органы специальной компетенции подотчетны органам общей компетенции и, в свою очередь, подразделяются на функциональные и отраслевые. К функциональным органам специальной компетенции относятся: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр); Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор); Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор); Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор); Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество); Федеральная

служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) (приложение К).

Отраслевыми органами являются министерства и ведомства, в ведении которых находятся земли определенного целевого назначения: *Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития России)*, *Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России)* и *Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России)*.

В систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, а также их территориальные органы [94].

Так, выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере земельных отношений (за исключением земель сельскохозяйственного назначения, а также перевода земель водного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касающейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории), государственного кадастра недвижимости, осуществления государственного кадастрового учета и кадастровой деятельности, государственной кадастровой оценки, государственного мониторинга земель (за исключением земель сельскохозяйственного назначения), государственной регистрации прав на недвижимое имущество, геодезии и картографии возложена на *Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития России)*. Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» утверждено положение о Министерстве экономического развития Российской Федерации [95].

На *Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России)* возложены функции по выработке государственной политики и нормативно – правовому регулированию в сфере земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), по государственному мониторингу таких земель, и в сфере агропромышленного комплекса, включая мелиорацию земель, плодородие почв [96].

Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, включая недра, водные объекты, леса, земельных отношений, связанных с переводом земель водного фонда, лесного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касаю-

щейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории, в области лесных отношений, мониторинга окружающей природной среды, ее загрязнения, а также по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды, особо охраняемых природных территорий и государственной экологической экспертизы [97].

Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления для управления и распоряжения земельными участками, которые находятся в их собственности и (или) в ведении, уполномочивают для этой цели собственные специальные органы [98].

Ведомственными органами управления землями являются Минобороны России, Министерство транспорта РФ, Министерство энергетики РФ, Федеральная служба безопасности РФ и др. (соответствующие земельные участки предоставляются для выполнения возложенных на данные федеральные органы исполнительной власти государственных задач).

Таким образом, в настоящее время управление в сфере использования и охраны земель осуществляется различными независимыми государственными органами, не имеет единого координационного центра, в основном направлено на регулирование отношений, земля в которых выступает в качестве недвижимого имущества, и тем самым недостаточно учитывает иные функции земли – как природного объекта и природного ресурса.

Перед агропромышленным комплексом России стоят цели повышения объемов валового сбора урожая и увеличения посевных площадей, что обусловлено высокими экспортными задачами, обозначенными в приоритетном проекте «Экспорт продукции АПК» и необходимостью развития импортозамещения. Минсельхоз России отмечает необходимость активно стимулировать ввод в оборот неиспользуемые земли.

Россия обладает огромными земельными ресурсами, в том числе землями сельскохозяйственного назначения. На 1 января 2018 г. площадь земельного фонда Российской Федерации в соответствии с данными Росреестра составила 1 712,5 млн га, из них земли сельскохозяйственного назначения занимали 383,2 млн га (22,4 %) (рисунок 2.15). Земли данной категории выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных почвенных процессов и повышение плодородия почв.

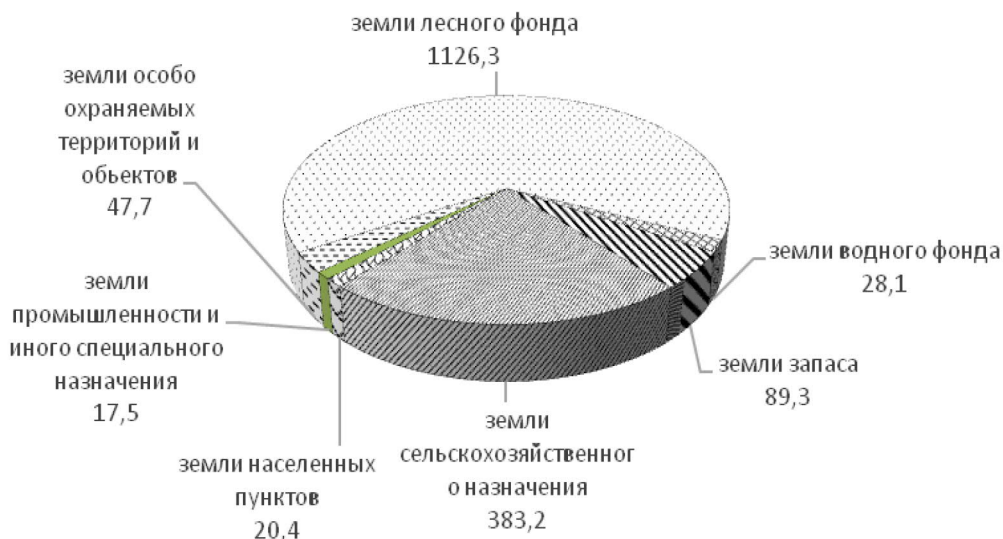

Рисунок 2.15 – Структура земельного фонда Российской Федерации по категориям земель на 01.01.2018 г., млн га (составлено авторами по [99])

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяют: сельскохозяйственные угодья – пашня, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями; несельскохозяйственные угодья – земли, занятые коммуникациями, внутрихозяйственными дорогами, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных явлений, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

По данным Росреестра общая площадь сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения к 2018 г. составила 197,8 млн га, в том числе общая площадь пашни – 116,3 млн га (58,8 %), пастбищ – 57,3 млн га (28,9 %), сенокосов – 18,7 млн га (9,5 %), залежи – 4,3 млн га (2,2 %), многолетних насаждений – 1,2 млн га (0,6 %).

Распределение земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственных угодий по федеральным округам Российской Федерации представлено на рисунках 2.16 и 2.17. Наибольшие площади сельскохозяйственных угодий находятся в Приволжском (25,9 %), Сибирском (25,0 %), Южном (15,9 %) и Центральном (14,8 %) федеральных округах, составляя в сумме 81,7 % всей площади сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации.

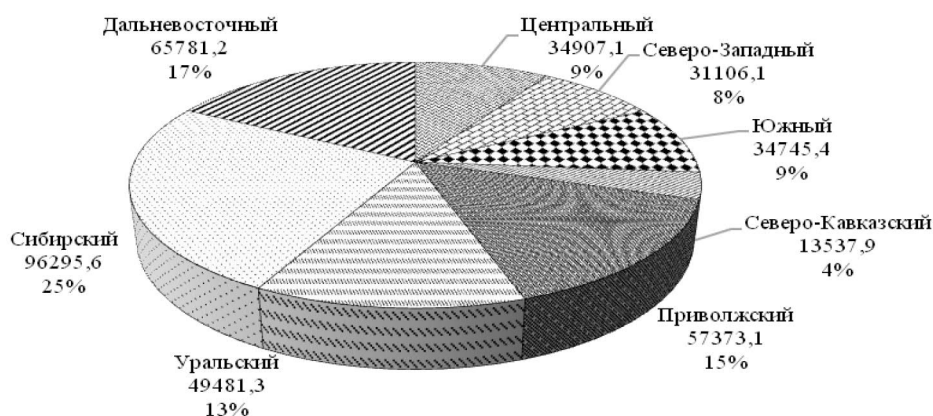

Рисунок 2.16 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации по федеральным округам на 01.01.2018 г., тыс. га (составлено авторами по [99])

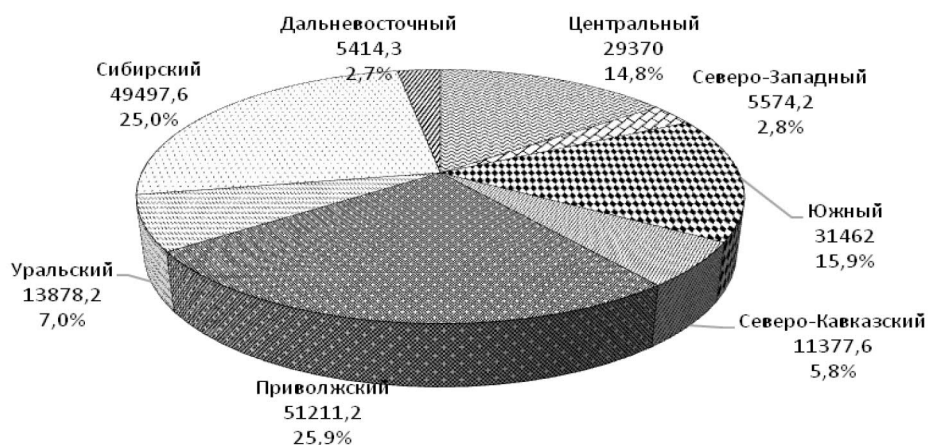

Рисунок 2.17 – Распределение сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации по федеральным округам на 01.01.2018 г., тыс. га (составлено авторами по [99])

Как показывает анализ динамики площади земель сельскохозяйственного назначения, в период с 2010 г. по 2017 г. произошло сокращение общей площади земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на 16,8 млн га, то есть более чем на 4,2 % (таблица 2.15). В период с 2010 г. по 2013 г. наблюдалось ежегодное уменьшение площади земель этой категории. За 2013 г. общая площадь данных земель отчасти компенсировалась, увеличившись на 0,4 млн га по сравнению с предыдущим годом в связи с переводом в земли сельскохозяйственного назначения 1022 тыс. га земель иных категорий, в том числе 930,1 тыс. га земель запаса, в основном на территории Красноярского края (850,6 тыс. га).

**Таблица 2.15 – Динамика площадей земель
сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации
в 2010-2017 гг., млн га**

Показатель	Год								Абс. изм.	Отн. изм., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения	400,0	393,4	389,0	386,1	386,5	385,5	383,7	383,2	-16,8	-4,2
в том числе сельскохозяйственные угодья	196,1	196,1	196,3	196,2	196,2	196,2	197,7	197,8	1,6	0,82
из них: пашня	115,3	115,1	115,1	115,1	115,1	115,1	116,3	116,3	0,9	0,78
залежь	4,2	4,4	4,4	4,4	4,4	4,3	4,3	4,3	0,1	2,38
многолетние насаждения	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	0	0,00
сенокосы	18,6	18,6	18,6	18,6	18,6	18,7	18,7	18,7	0,1	0,54
пастбища	56,8	56,8	56,9	56,9	56,9	56,9	57,2	57,3	0,5	0,88

Источник: разработано авторами по [99, 100, 101, 102, 103, 104]

За 2014-2015 гг. общая площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 2,8 млн га в связи с переводом в земли иных категорий, при этом обратный процесс перевода в земли сельскохозяйственного назначения из земель запаса дал увеличение лишь на 593,6 тыс. га. Однако площадь земель сельскохозяйственного назначения увеличилась на 1450,3 тыс. га вследствие изменения административных границ (присоединение к Российской Федерации территории Республики Крым).

В России согласно Федеральному закону от 21.12.2004 г. № 172 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» ежегодно происходит перевод земельных участков из одной категории в другую и это двусторонний процесс. С одной стороны – это уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения за счет перевода этих земель в другие категории на определенные нужды, с другой – это увеличение площади земель сельскохозяйственного назначения за счет перевода из земель других категорий [105].

По итогам 2017 г., согласно данным Росреестра, в результате перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий общая площадь сельскохозяйственных земель уменьшилась на 599,7 тыс. га. При этом при проведении обратных действий площадь земель сельхозназначения

увеличилась на 215,4 тыс. га (таблица 2.16). Таким образом, в ходе процессов перевода земель сельскохозяйственного назначения только за 2017 г. по сравнению с 2016 г. их площадь уменьшилась на 384,3 тыс. га.

Таблица 2.16 – Динамика перевода земель сельскохозяйственного назначения по категориям в 2017 г., тыс. га

Категория земель	Перевод земель сельхозназначения в земли др. категории	Перевод земель в земли сельхозназначения из др. категорий
Земли лесного фонда	197,3	0,4
Земли населенных пунктов	72,6	4,1
Земли особо охраняемых территорий	289,8	-
Земли промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения	37,0	2,6
Земли запаса	2,7	208,1
Земли водного фонда	0,3	0,2
Итого	599,7	215,4

Источник: разработано авторами по [99]

Следует отметить, что действующее законодательство не обеспечивает защиту земель сельскохозяйственного назначения, используемых для сельскохозяйственного производства. В частности, допускается включение таких земель, в том числе особо ценных, в границы населенных пунктов, а также размещение на таких землях объектов транспорта, энергетики и связи.

Основанием для перевода земель являются акты органов государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, а также органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции по вопросам использования и охраны земель. Значительная часть решений принимается органами государственной власти на уровне субъектов.

По данным, представленным субъектами Российской Федерации, в 2017 г. органами государственной власти в субъектах было принято более 10 тыс. решений, на основании которых осуществлялся перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории для целей, не связанных с ведением сельского хозяйства (таблица 2.17).

За период с 2013 по 2017 гг. число решений о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель увеличилось более чем в 2 раза. Площадь переведенных земель увеличилась на 487,05 тыс. га, но максимальной она была в 2015 г. За рассматриваемый период наибольшее

количество решений по переводу земель сельскохозяйственного назначения принято органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в Приволжском (2944 решений), Уральском (1777 решений) и Центральном (1376 решений) федеральных округах (таблица 2.18).

Таблица 2.17 – Статистика решений о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение	
						абс.	отн.,%
Число решений	3391	5169	3734	4203	10269	6878	202,83
Площадь переведенных земель, тыс. га	135,184	92,406	2920,154	94,961	622,234	487,05	360,29
Средняя площадь на 1 решение, га	40	18	782	23	61	21	51,99

Источник: разработано авторами по [99, 105]

Таблица 2.18 – Сведения о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель на основании решений органов государственной власти субъектов на 01.01.2018 г.

Федеральный округ	Количество решений, ед.	Площадь переведенных земель, тыс. га	Площадь переведенных земель в разбивке по целям перевода, тыс. га					
			в том числе из земель					
			населенных пунктов	промышленности, транспорта, связи и др.	особо охраняемых территорий	лесного фонда	водного фонда	запаса
Центральный	99	6,485	0	0,680	0	0	0	5,805
Северо-Западный	142	0,702	0,001	0,005	0	0	0	0,696
Южный	4	0,049	0	0,001	0	0	0	0,048
Северо-Кавказский	3	0,007	0	0,005	0,002	0	0	0
Приволжский	20	2,374	0,011	0,127	0	0	0	2,236
Уральский	792	2,269	1,348	0,244	0	0	0	0,677
Сибирский	2	0,042	0	0,012	0	0	0	0,03
Дальневосточный	103	25,883	0	0,006	1,641	0	0	24,236
Итого по РФ	1165	37,811	1,360	1,080	1,643	0	0	33,728

Источник: составлено авторами по [99]

В ходе проведения земельной реформы, начатой в 1990-х годах, когда была поставлена задача создания крестьянских (фермерских) хозяйств и потребовалось найти источники предоставления земли лицам, желающим создать такую форму хозяйствования, но не имевшим права на земельную долю, стал создаваться фонд перераспределения земель. Изначально в него включались земли, свободные от каких-либо прав физических и юридических лиц, а также выявленные земли колхозов, совхозов и других землепользователей, используемые нерационально.

В течение 2017 г. в составе земель сельхозназначения продолжал формироваться фонд перераспределения земель, включающий в себя земельные участки, не предоставленные заинтересованным лицам для сельскохозяйственного производства, но предназначенные для целей, установленных ст. 80 ЗК РФ. В соответствии с указанной статьей в целях перераспределения земель для сельскохозяйственного производства, осуществления К(Ф)Х их деятельности, роста такой деятельности, создания и расширения личных подсобных хозяйств, ведения садоводства, животноводства, огородничества, сенокосения, выпаса скота в составе земель сельскохозяйственного назначения создается фонд перераспределения земель.

Формирование такого фонда осуществляется за счет земельных участков из земель сельхозназначения, поступающих туда в случае приобретения Российской Федерацией, субъектом или муниципальным образованием права собственности на земельный участок по основаниям, установленным федеральными законами, за исключением случаев приобретения права собственности на земельный участок, изъятый для государственных или муниципальных нужд. Основанием включения земельных участков в фонд перераспределения являются соответствующие решения исполнительных органов власти в случае добровольного отказа от земельных участков, а также в случае смерти правообладателя при отсутствии наследников. Значительные площади земель включены в фонд перераспределения в результате ликвидации сельскохозяйственных организаций.

По результатам анализа данных Росреестра, за 2017 г. общая площадь земель сельскохозяйственного назначения, включенных в состав земель фонда перераспределения, уменьшилась на 246,9 тыс. га и к 01.01.2018 г. составила 43361,7 тыс. га. Площадь сельскохозяйственных угодий в составе фонда перераспределения также сократилась на 207,7 тыс. га и составила 11546,2 тыс. га. Большую долю в площади сельскохозяйственных угодий в составе фонда перераспределения занимали пахотные земли, которые в 2017 г. уменьшились

на 63,4 тыс. га. Наибольшее сокращение пахотных земель отмечено в Кировской области (на 14,7 тыс. га), Республике Калмыкия (на 25,6 тыс. га), Кемеровской области (на 10,8 тыс. га), незначительное увеличение – в Республике Хакасия (на 9,3 тыс. га), Свердловской области (на 5,3 тыс. га) и других регионах России.

По данным Росреестра, по состоянию на начало 2018 г. значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находилась:

- в государственной и муниципальной собственности – 255,5 млн га или 66,7 % земель категории;
- в частной собственности – 127,8 млн га (33,3 %), в том числе: в собственности граждан – 108,5 млн га (28,3 % земель категории), в собственности юридических лиц – 19,3 млн га (5,0 %) (рисунок 2.18).

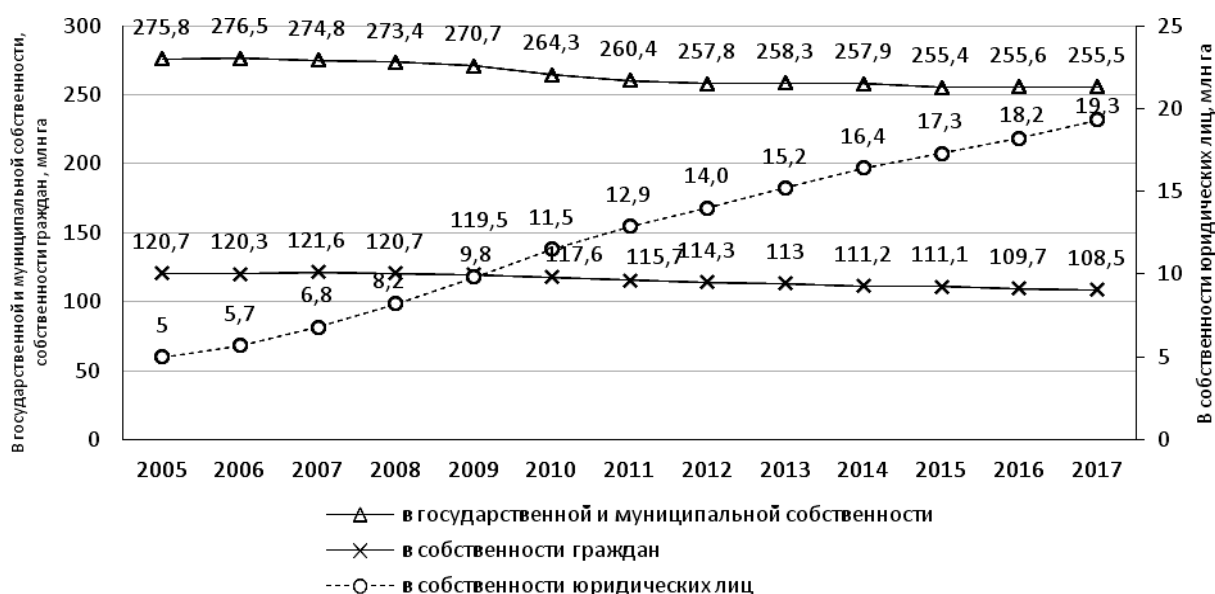

Рисунок 2.18 – Динамика распределения земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности за 2005-2017 гг., млн га (составлено авторами по [106])

Необходимо отметить, что в 2017 г. произошло уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения, находящейся в частной собственности граждан, на 1,2 млн га. При этом земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности юридических лиц, увеличились на 1,1 млн га.

Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в федеральных округах России в 2017 г. отображено на рисунке 2.19.

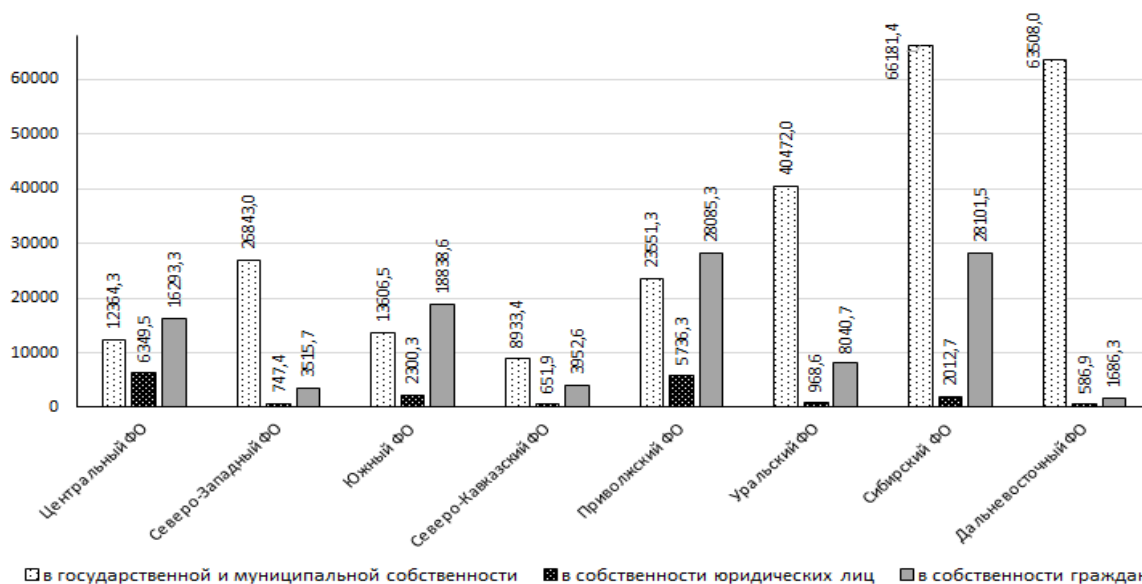

Рисунок 2.19 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в федеральных округах РФ на 01.01.2018 г. (составлено авторами по [99, 107])

Как видно из представленных данных, в ФО занимают лидирующие позиции по формам собственности земли, находящиеся:

- в государственной и муниципальной собственности: занимают Сибирский (66181,4 тыс. га; 25,9 %), Дальневосточный (63508,0 тыс. га; 24,8 %), Уральский (40472,0 тыс. га; 15,7%) федеральные округа;
- в собственности юридических лиц – Центральный (6349,5 тыс. га; 32,5 %), Приволжский (5736,3 тыс. га; 29,8 %), Южный (2300,3 тыс. га; 12,1 %) федеральные округа;
- в собственности граждан – Приволжский (28085,3 тыс. га; 26,0 %), Сибирский (28101,5 тыс. га; 25,8 %), Южный (18838,6 тыс. га; 17,2 %) федеральные округа.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что большая часть земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной собственности, при этом значительная часть таких земель остается неразграниченной, и, как следствие неразграниченности – остро стоят проблемы неэффективного управления землями сельскохозяйственного назначения, препятствующие формированию и развитию земельного рынка, и дальнейшего вовлечения земель в оборот, как средства производства. Доля земель, находящихся в частной собственности, мала и за последнее время не претерпела серьезных изменений.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в СХО с 2006 г. произошло сокращение земельных ресурсов почти на 120 млн га.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей (ИП), а также в хозяйствах населения площади земель выросли (рисунок 2.20).

Рисунок 2.20 – Динамика и структура земельной площади по формам хозяйствования (составлено авторами по [108, 109])

Площадь сельхозугодий сократилась почти на 23 млн га (при этом их используемая часть за 10 лет практически не изменилась). Наибольшее сокращение пришлось на пастбища, сенокосы и на залежь. Зафиксированные в ходе ВСХП-2016 изменения земельной площади по субъектам РФ по сравнению с 2006 г. показывают, что сельхозпроизводители многих российских регионов понесли колоссальные потери, причем не только общей земельной площади, но даже и посевной площади.

Неэффективное использование земельных ресурсов в стране отчасти связано с проблемами их учета. Административный учет земельных участков и текущая статистика о наличии и использовании земель и сельскохозяйственных угодий ведется Росреестром. База данных Росреестра по организациям, К(Ф)Х и ИП в 2016 г. по сравнению с данными 2006 г. во многих субъектах РФ практически не изменилась, что свидетельствует об отсутствии в последние годы регистрации в Росреестре значительного числа ликвидированных и вновь образовавшихся организаций, К(Ф)Х и ИП, а также сделок по земле.

В то же время итоги ВСХП-2016 показали серьезные изменения количества сельскохозяйственных производителей, их параметров (таблица 2.19) и структуры российского сельского хозяйства.

Таблица 2.19 – Число и площадь земли по категориям хозяйств по результатам ВСХП 2006 и 2016 гг.

Наименование категории объекта	Число объектов, тыс. единиц		Общая площадь земли в среднем на 1 объект, га		Структура общей площади земли по категориям хозяйств, %	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Сельскохозяйственные организации:						
крупные и средние	59,2	36,0	6929,2	8066,5	91,0	83,5
малые	27,8	14,7	11858,5	17011,1	73,2	71,8
микропредприятия	20,4	17,2	3740,0	1843,1	16,9	9,1
подсобные сельскохозяйственные предприятия	11,0	4,2	390,9	2143,4	0,9	2,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	285,1	174,8	103,0	247,8	6,5	12,4
в том числе:						
крестьянские (фермерские) хозяйства	253,1	136,7	102,6	277,1	5,8	10,9
индивидуальные предприниматели	32,0	38,0	106,2	142,8	0,7	1,5
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	22,8	23,5	0,4	0,6	2,2	3,8
в том числе:						
в сельских поселениях	14,8	15,1	0,6	0,8	1,9	3,4
в городских округах и городских поселениях	8,0	8,4	0,1	0,2	0,3	0,4
Некоммерческие объединения граждан – всего	80,3	75,9	15,6	15,2	0,3	0,3
в том числе:						
садоводческие	73,4	67,3	15,3	15,1	0,2	0,3
огороднические	5,5	2,8	12,0	10,1	0,01	0,01
дачные	1,0	5,8	17,9	18,7	0,004	0,03

Источник: составлено авторами по [108, 109]

Данные таблицы 2.19 свидетельствуют об увеличении земельной площади всех форм хозяйствования при одновременном уменьшении их количества, то есть можно констатировать укрупнение площадей у собственников земли.

Однако, следует отметить, что за большим числом землепользователей числятся неиспользуемые ими земли (рисунок 2.21).

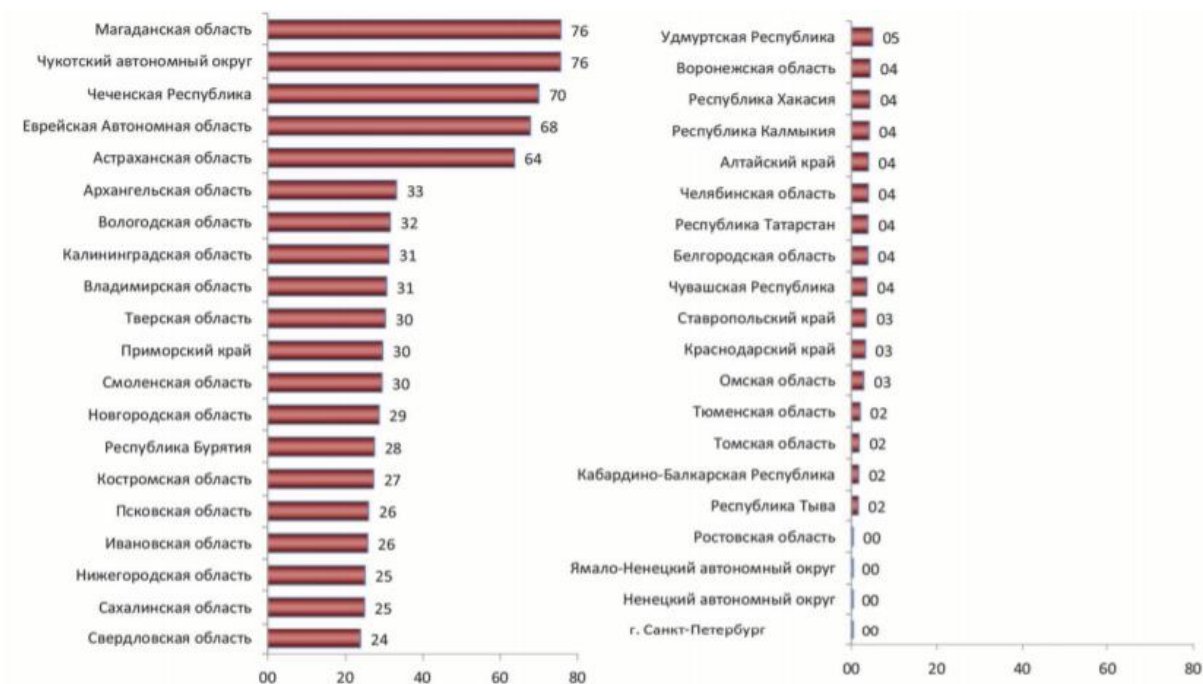

Рисунок 2.21 – Доля неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях (составлено авторами по [108, 109])

Одной из важнейших задач в обеспечении внутреннего рынка российским продовольствием является выявление и вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, составляющих в настоящее время значительную долю в общей площади сельскохозяйственных земель в Российской Федерации, в силу комплекса различных природных, экономических и социальных причин, среди которых:

- природные и антропогенные процессы деградации земель, развитие негативных процессов, приводящих к критическому снижению плодородия земель и невозможности их использования по назначению;
- раздел единого земельно-имущественного комплекса на земельные и имущественные доли в результате реорганизации коллективных хозяйств, прекращение деятельности ряда сельскохозяйственных предприятий и перевод земель в фонд перераспределения;
- наличие значительного количества невостребованных земельных долей, занимающих в целом по России площадь более 17,0 млн га, что во многом обуславливает величину общей площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения;
- выдел земельных долей с последующим нецелевым использованием;
- нецелевое использование сельскохозяйственных земель, связанное с их захлаплением, нарушением, загрязнением и другими деструктивными процессами;

- практика передачи земельных долей в краткосрочную аренду, не стимулирующую арендатора на принятие мер по поддержанию плодородия почв;
- отсутствие финансовых и технических возможностей для поддержания и восстановления плодородия почв;
- концентрация производства за счет интенсификации технологий и естественное выбытие малопродуктивных земель;
- миграция сельского населения, приводящая к увеличению брошенных сельских населенных пунктов и зарастанию земель древесно-кустарниковой растительностью.

В соответствии с п. 4 ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» утвержден перечень признаков, являющихся основанием для определения неиспользования земельного участка, если имеется один из следующих признаков:

- на пашне не производятся работы по возделыванию сельскохозяйственных культур и обработке почвы;
- на сенокосах не производится сенокошение;
- на культурных сенокосах содержание сорных трав в структуре травостоя превышает 30 % площади земельного участка;
- на пастбищах не производится выпас скота;
- на землях, занимаемых многолетними насаждениями не производятся работы по уходу и уборке урожая многолетних насаждений и не осуществляется раскорчевка списанных многолетних насаждений;
- залесенность и/или закустаренность составляет на пашне свыше 15 % площади земельного участка;
- залесенность и/или закустаренность на иных видах сельскохозяйственных угодий составляет свыше 30 %;
- заочкаренность и/или заболачивание составляет свыше 20 % площади земельного участка.

В ряде нормативных правовых актов устанавливаются также критерии ненадлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения, приводящего к ухудшению экологического состояния земель, снижению их плодо-

родия и, в конечном итоге, к выбытию их из сельскохозяйственного оборота. Так, к примеру, в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона № 101 постановлением Правительства Российской Федерации от 19.07.2012 № 736 «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» установлены следующие критерии:

- загрязнение почв химическими веществами, при котором суммарный показатель содержания в почве загрязняющих веществ, концентрация которых превышает установленные для химических веществ нормативы предельно допустимой концентрации, равен или превышает значение 30;
- размещение отходов производства и потребления 1-4 классов опасности в пределах земельного участка на суммарной площади от 0,5 га и более.

Приведенные выше нормативные правовые акты и установленные ими критерии оценки неиспользования или ненадлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения служат основанием для изъятия у собственника земельных участков, попадающих под эти критерии, с целью последующей передачи земель эффективным сельхозпроизводителям и вовлечения их в сельскохозяйственный оборот. Однако на практике эта задача осложняется отсутствием актуальной и достоверной информации о неиспользуемых участках в структуре земель сельскохозяйственного назначения, их местоположении и границах, качественном состоянии, собственниках земельных участков. Сложности в выявлении и учете неиспользуемых земель во многом связаны со спецификой ведения государственного кадастра недвижимости, предусматривающего кадастровый учет по заявительному принципу, что, как и наличие ранее учтенных земельных участков без определения границ, не обеспечивает полной картины расположения земельных участков на землях сельскохозяйственного назначения и их собственников для последующего анализа их использования / неиспользования. Задача регулярного сбора и учета информации о неиспользуемых землях сельскохозяйственного назначения не вменена в обязанности региональных структур управления АПК. В силу этого для сбора данных по использованию земель сельскохозяйственного назначения возникает необходимость обращения в другие ведомства и организации – территориальные органы Росреестра, региональные министерства земельных и имущественных отношений, муниципальные органы самоуправления и иные источники информации. При

этом данные из различных источников большей частью расходятся между собой, что отрицательно влияет на достоверность и точность получаемых оценок и существенно затрудняет анализ информации.

В силу этого, на первый план выдвигается задача выявления и учета неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения.

По информации, полученной от субъектов РФ, к 2018 г. площадь неиспользуемых земель сельхозназначения по стране составляет 46,4 млн га или 12,05 % общей площади сельскохозяйственного назначения. Наибольшие площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения среди федеральных округов выявлены в Сибирском (22,6 % от общей площади неиспользуемых земель в Российской Федерации), Центральном (17,3 %), Приволжском (15,8 %), Северо-Западном (13,6 %), и Дальневосточном (13,3 %) федеральных округах. Значительно меньшая доля неиспользуемых земель определена в Уральском (10,6 %) и Южном (6,8 %) федеральных округах. Благоприятная ситуация по неиспользуемым землям складывается в Северо-Кавказском федеральном округе (0,2 %) (рисунок 2.22).

Рисунок 2.22 – Распределение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения по федеральным округам Российской Федерации по состоянию на 01.01.2018 г. (составлено авторами по [99])

Как показали исследования, только в пяти регионах страны площадь земель сельскохозяйственного назначения использовалась по назначению – в Ставропольском и Алтайском краях, республиках Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Северная Осетия-Алания.

С точки зрения вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения наибольший интерес представляет информация о площадях неиспользуемой пашни. По данным Росстата к 2018 г. площадь неиспользуемой пашни в целом по стране составляла 19,4 млн га – 16,7 % от общей площади пашни (116,3 млн га). Распределение площадей неиспользуемой пашни среди федеральных округов в процентном отношении к общей площади неиспользуемой пашни в целом по Российской Федерации характеризуется данными рисунка 2.23.

Значительные доли площадей неиспользуемой пашни среди федеральных округов выявлены в Приволжском (28,0 %), Сибирском (24,7 %) и Центральном (19,9 %) федеральных округах.

Рисунок 2.23 – Распределение неиспользуемой пашни по федеральным округам Российской Федерации по состоянию на 01.01.2018 г. (составлено авторами по [99])

Анализ современного состояния земель сельскохозяйственного назначения позволяет сделать вывод о необоснованном выбытии земель данной категории из сельскохозяйственного оборота. Кроме того, последние итоги реализации государственной политики в части землепользования, учета и перемещения / перераспределения земель по категориям говорит о ее несовершенстве, что требует проработки комплексных решений по ее совершенствованию.

2.3 Влияние внешнеэкономической политики на развитие отечественного сельского хозяйства (санкционная политика и членство в ВТО)

В 2019 г. исполнилось семь лет со дня вступления Российской Федерации в ВТО. Истек переходный период, данный нашей стране на адаптацию к условиям международной торговой организации.

Всемирная торговая организация была создана в середине девяностых годов после развала СССР для объединения всех стран под эгидой США. Наша страна долго шла к вступлению в ВТО, а именно 18 лет вела переговоры и получила право обмениваться товарами на равных с международными партнерами. 22 августа 2012 г. Россия смогла добиться вступления во Всемирную торговую организацию, которая объединяет в себе сейчас 164 страны. Россия числится в ней в качестве 156 члена.

Членство в организации возможно на индивидуальных условиях для разных стран, но, в целом, предполагает снижение импортных пошлин и открытие внутреннего рынка для других участников.

Вступление Российской Федерации в ВТО произошло по относительно гибким условиям, предусматривающим планомерный переход к пониженным тарифным пошлинам. В рамках соглашения был установлен переходный период 2-3 года (5-7 лет для наиболее чувствительных товаров), в течение которого происходило снижение уровня импортных пошлин. Снижение уровня средневзвешенной ставки импортной пошлины составило 3 %, а по части сельскохозяйственных товаров и продовольствия снижение достигло 4,4 % [110]. Таким образом, в результате переговоров между ВТО и РФ стороны договорились о ряде тарифных уступок со стороны России. Прежде всего, были скорректированы импортные пошлины. Итог по переговорам о тарифах для нашей страны представлен в приложении Л.

Важным аспектом, влияющим на процесс внешнеторговой деятельности, являются тарифные квоты. Тарифное квотирование представляет собой установление квоты, в пределах стоимости или количества которой импортируемые товары облагаются таможенными пошлинами в обычном размере. Превышение тарифной квоты влечет за собой повышение ставок пошлин. В вопросе тарифного квотирования Россия оказалась привязанной к уровню квот на 2013 г. и не имела возможности их дальнейшего регулирования. Однако развитые страны продолжают сохранять за собой возможность тарифного регулирования и изменения внетарифных квот.

Также в ходе переговоров удалось сохранить право на применение экспортных пошлин, которые приносят около 20 % доходов федеральному бюджету и возвращают государству значительную часть природной ренты.

Следует отметить, что торговля сельскохозяйственными товарами в ВТО регулируется Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, которое затрагивает три основных положения (рисунок 2.24):

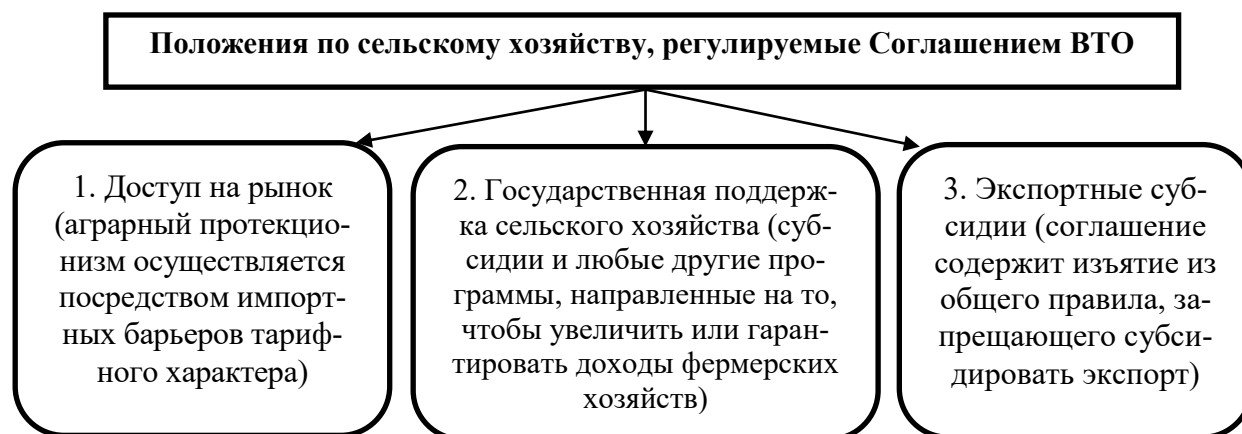

Рисунок 2.24 – Положения по сельскому хозяйству, регулируемые Соглашением ВТО (составлено авторами по [112])

По первому вопросу страны-участницы договорились «связать» ставки пошлин на большинство сельскохозяйственных товаров и снизить их от этого уровня на 37 % в течение 6 лет – для развитых стран и 10 лет – для развивающихся. Кроме того, страны взяли на себя обязательства перевести нетарифные меры в тарифные эквиваленты. К таким мерам относятся: количественные ограничения импорта; выборочное лицензирование; добровольные ограничения экспорта; скользящие импортные сборы; нетарифные меры, применяемые государственными торговыми компаниями.

По второму вопросу Соглашение направлено на снижение государственной поддержки сельского хозяйства, но не запрещает ее. От среднего уровня, который определен для каждой страны-члена ВТО, вводятся следующие правила: субсидии должны быть уменьшены развитыми странами в течение 6 лет на 20 %, а развивающимися – на 13 %. Приложение 2 к Соглашению определяет какие виды деятельности, осуществляемые за счет государства, не подпадают под данное правило (например, услуги по созданию инфраструктуры – электрификация, строительство дорог и т.д.).

По третьему вопросу: развитые страны обязались сократить прямые экспортные субсидии на 36 % по стоимости от уровня 1986-1990 гг. и умень-

шить количество субсидируемого экспорта на 21 % в течение 6 лет; по количеству субсидируемого экспорта сокращение составило 21 % для развитых стран и 14 % – для развивающихся.

Соглашение распространяется на торговлю сельскохозяйственными товарами, исключая рыбу и рыбопродукты.

Особое внимание следует уделить направлению на снижение государственной поддержки. Государственная (внутренняя) поддержка сельского хозяйства в рамках ВТО разделяется на три типа, получивших название «корзин». Классификация данных «корзин» отражает степень «искажающего» воздействия на торговлю. То есть, подразумевается степень влияния на себестоимость и цену реализации сельскохозяйственной продукции. Таким образом, выделяют «зелёную», «голубую» и «янтарную» корзины.

«Зелёная корзина» включает меры поддержки, не оказывающие «искажающее» воздействие на торговлю, в частности: совершенствование инфраструктуры, научные исследования, подготовка кадров, маркетинг и продвижение на рынок, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, программы помощи отдельным отнесенным к неблагоприятным для сельского хозяйства регионам, внутренняя продовольственная помощь, программы страхования урожая, содействие структурным изменениям.

Данные меры могут применяться без ограничений, и страны не берут обязательства по их сокращению. Но, если вводится новая программа поддержки, то меры должны быть нотифицированы в ВТО. Для этого страна-член ВТО должна обосновать, что эти нотифицированные меры соответствуют критериям «зелёной корзины». Рассматривая два основных критерия подобного соответствия, следует отметить, во-первых, то, что финансирование должно осуществляться из государственного бюджета в рамках правительственной программы, а не за счет средств потребителей. Вторым критерий состоит в том, что поддержка не должна иметь своим последствием поддержку цен производителей. И, кроме того, для каждой группы поддержки имеются свои собственные критерии, которым должна соответствовать программа, чтобы считаться мерой «зелёной корзины». Неограниченностью применения мер «зелёной корзины» активно пользуются развитые страны. В ЕС и США объём поддержки отрасли в рамках мер «зелёной корзины» составляет до 90 % от общего объёма внутренней поддержки отрасли.

«Голубая корзина» включает в себя меры, направленные на ограничение производства сельскохозяйственной продукции. В данном случае имеются в виду прямые платежи производителям в рамках программ ограничения и сокращения производства сельскохозяйственных продуктов. Платежи произ-

водятся по отдельным сельскохозяйственным угодьям. Эти меры не подпадают под ограничения в рамках обязательств стран-членов ВТО по сокращению внутренней поддержки. Меры данной «корзины» используются многими странами и интеграционными группировками. К примеру, ЕС предоставляет поддержку на программы погектарных компенсационных платежей фермерам и производителям масличных и зерновых культур. Хотя Россия практически не использует меры «голубой корзины» на данный момент, они имеют важность для реструктуризации некоторых видов сельскохозяйственного производства. По данным Секретариата ВТО суммарные фактические субсидии в рамках «голубой корзины» составляют порядка 5 млрд евро.

Меры «янтарной корзины» оказывают «искажающее» воздействие на торговлю. По правилам ВТО, подобные субсидии подлежат сокращению. Данные меры определяются в пределах, которые страна-член ВТО согласовывает либо при присоединении к организации, либо в течение очередного раунда переговоров. К «янтарной корзине» относят такие меры, как ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, льготы на транспортировку и списание долгов, компенсация затрат на ГСМ и электричество. Разрешённые объёмы финансирования «янтарной корзины» фиксируются для каждого члена ВТО в виде агрегированных мер поддержки на основе реальной поддержки за какой-то репрезентативный период – обычно это три года, которые предшествуют моменту присоединения. Присоединяющиеся страны согласовывают этот уровень с членами ВТО, и суммы по объёму поддержки, которые они устанавливают, фиксируются в перечне, который прилагается к документам о присоединении. Если же этого не происходит, и агрегированные меры поддержки не фиксируются в перечнях, то поддержка может представляться в рамках «янтарной корзины» только в пределах уровня «*deminimis*». «*Deminimis*» – это доля поддержки валовой стоимости произведённой продукции: для развитых стран – это 5 %, для развивающихся – это 10 %.

В агрегированных мерах поддержки считается отдельно продуктовая специфическая поддержка (направлена на поддержку какого-то конкретного продукта или товара) и продуктовая неспецифическая (поддержка без привязки к конкретному товару). Следует отметить, что в РФ большая часть (более 90 %) мер поддержки относится к продуктовым неспецифическим. Считается, что такие меры более транспарентны и оказывают меньшее влияние на торговлю. В качестве примеров мер продуктовой специфической поддержки можно привести ценовую поддержку интервенционной закупки какого-либо товара, субсидии на отдельные виды продукции, компенсации части стоимости комбикормов, минеральных удобрений и т.д. К продукто-

вой неспецифической поддержке относятся льготы по оплате стоимости ГСМ, потребление сельхозпроизводителями электроэнергии на льготных условиях, кредиты, предоставляемые фермерам на льготных условиях.

Немаловажно, что обязательства Российской Федерации в области сельского хозяйства отличаются от стандартных обязательств, принимаемых другими странами, присоединяющимися к ВТО. В соответствии со стандартным подходом, присоединяющаяся страна связывает общий объем поддержки агрегированных мер поддержки на уровне базового периода (три года, предшествующие присоединению) и затем, принимает обязательство о сокращении его в течение базового периода. Россия приняла обязательство о связывании объема агрегированных мер поддержки на уровне 4,4 млрд долл., что соответствовало базовому периоду 2006-2008 гг. Однако сразу после присоединения России к ВТО разрешенный уровень поддержки составил 9 млрд долл., который постепенно сокращался до связанного уровня 4,4 млрд долл. (то есть фактически после присоединения уровень поддержки, соответствующий базовому периоду, не сокращался, а увеличивался).

На сегодняшний день в Российской Федерации действует Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2025 гг. и ее подпрограммы, в рамках которых устанавливаются предельные объемы поддержки. Несмотря на то, что на текущий момент объемы государственной поддержки сельского хозяйства в России полностью удовлетворяют требованиям ВТО, в ближайшие годы плановые показатели превысят границу, принятую в рамках ВТО. Поэтому, особый интерес для России представляют субсидии, на которые не распространяются обязательства по сокращению и которые не оказывают существенного влияния на торговлю – так называемые меры «зеленой корзины» [113].

Такой нестандартный подход к обязательствам по поддержке был увязан членами ВТО с предоставлением Россией гарантий сохранения в течение переходного периода сложившегося соотношения различных видов поддержки. Такие гарантии было предложено зафиксировать в форме обязательства о том, что в течение переходного периода до 2017 г. включительно (то есть в те годы, когда разрешенный уровень поддержки в рамках «янтарной корзины» будет превышать уровень базового периода) доля продуктово-специфической поддержки (т.е. с привязкой к определенному товару) в отношении к продуктово-неспецифической поддержке не будет превышать 30 %.

Результаты исследования показывают, что внутренняя и экспортная поддержка сельхозтоваропроизводителей остается важным предметом интереса для значительной части участников российского АПК. Такие инструменты,

как прямые выплаты производителям, содействие структурным изменениям путем стимулирования инвестиций, финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов, а также возможности использования экспортных субсидий и иные инструменты финансирования экспорта вызывают наибольший интерес [114].

Кроме того, Соглашение устанавливает специальную систему защитных мер в отношении сельскохозяйственных товаров (Статья 5 Соглашения). Данная система защитных мер разрешает любой стране ввести дополнительную пошлину в отношении сельскохозяйственных товаров, если стоимость импорта превысит заранее обусловленный (триггерный) уровень или если цена на этот товар окажется ниже подобного уровня [112].

Защитные меры могут применяться членами ВТО для защиты отечественной отрасли от серьезного ущерба вследствие значительно возросшего импорта; в виде импортной пошлины или количественного ограничения импорта. При этом в отличие от антидемпинговой или компенсационной меры, защитная мера применяется по отношению ко всему импорту товара, который был предметом расследования, независимо от источника. Данные меры применяются только в таких масштабах, которые необходимы для предотвращения или устранения серьезного ущерба и для облегчения процесса экономического приспособления отечественной отрасли. Период применения меры не должен превышать четырех лет, или, в случае продления меры, быть не более восьми лет. Если мера применяется более одного года, то она должна постепенно либерализовываться, чтобы отрасль приспособилась к конкурентным условиям. Член ВТО, применяющий защитную меру, должен предоставить возможность консультаций членам, имеющим значительные интересы как экспортеров данного товара.

Права бизнеса в отношении применения защитных мер: подать в органы расследования заявление об ущербе отрасли вследствие возросшего импорта; знакомиться с процедурами проведения расследования, которые должны быть заранее опубликованы; участвовать в публичных слушаниях в качестве заинтересованной стороны и представлять доказательства и свои мнения, включая возможность отвечать на заявления других сторон; ознакомиться с окончательным докладом органов расследования, который должен публиковаться с изложением полученных данных и мотивированных заключений, сделанных по относящимся к делу фактическим и правовым аспектам; оперативно узнавать о применении членами ВТО защитных мер, поскольку члены уведомляют ВТО немедленно о своих расследованиях, пересмотрах, применении и продлении мер [115].

По мнению заведующего лабораторией «Информационного обеспечения точного земледелия» Агрофизического НИИ, доктора сельскохозяйственных наук, член-корреспондента РАН В. Якушева, именно сельскохозяйственному сектору грозил крах после вступления в ВТО, так как изначально ее условия были несправедливы по отношению к отечественному сельхозпроизводителю. Согласно статистическим данным, уровень сельхозподдержки в ЕС составляет 350 евро на гектар, а в России – 50 евро на гектар. Исходя из этого, если бы условия были равными, то импортной продукции на рынке было бы в разы меньше [116].

Следует отметить, что экспертное сообщество, а также большинство представителей бизнеса и просто граждане были против вступления России в ВТО, так как это грозило крахом ряду отраслей экономики и фатальным ростом безработицы. Отечественные промышленные и сельскохозяйственные предприятия предупреждали, что рынок будет заполнен иностранной продукцией, конкурировать с которой будет сложно. В перспективе это должно было привести к их разорению и скупке более крупными бизнес-монополистами. В свою очередь, сторонники вступления в ВТО утверждали, что наличие большого количества импортной продукции будет являться, своего рода стимулом для отечественных производителей для того, чтобы они начали вкладывать дополнительные средства в оборудование и развитие своей деятельности, и, таким образом, выводить производство на более высокий уровень.

Акцент на развитие международной торговли и кооперации позволял повысить инвестиционный климат в России. Россия получила доступ к международным технологиям на равных правах с остальными государствами, что в перспективе является фактором, способствующим интенсивному экономическому росту. Был установлен относительный баланс между ускоренной интеграцией страны в мировую экономику и защитой собственного производства.

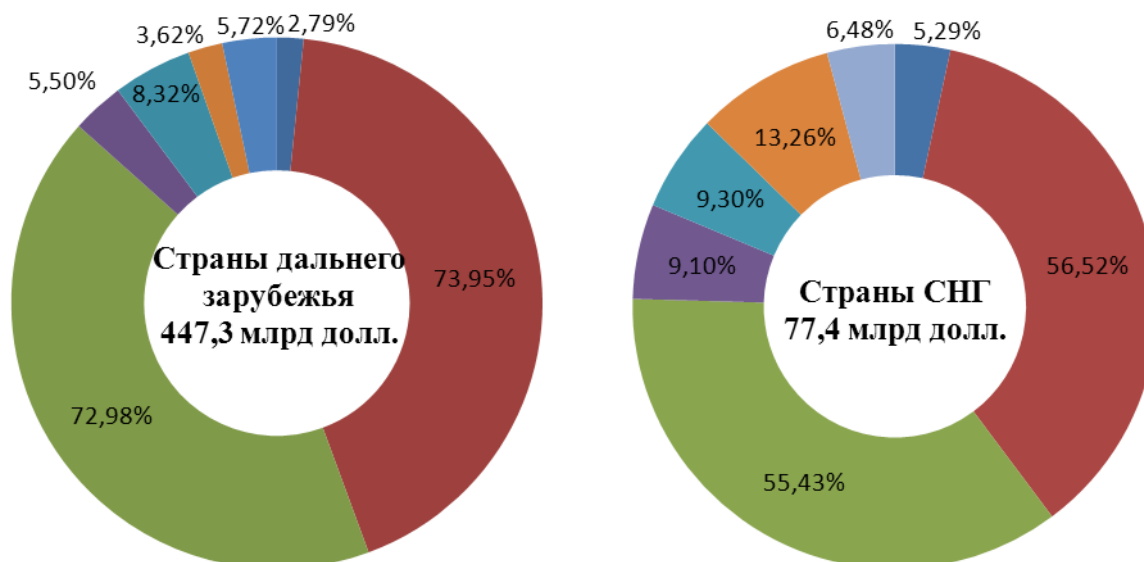
К моменту вхождения России в ВТО в структуре внешнеторгового оборота превалирующую долю занимал экспорт. Структура экспорта и импорта РФ за 2012 г. представлена на рисунке 2.25.

В составе экспорта большую долю занимал экспорт в страны дальнего зарубежья – 85,25 % (447,3 млрд долл.), а 14,75 % (77,4 млрд долл.) – в страны СНГ. Наибольшие объемы в структуре экспорта наблюдаются по топливно-энергетическим товарам: 72,98 % – в страны дальнего зарубежья и 55,43 % – в страны СНГ.

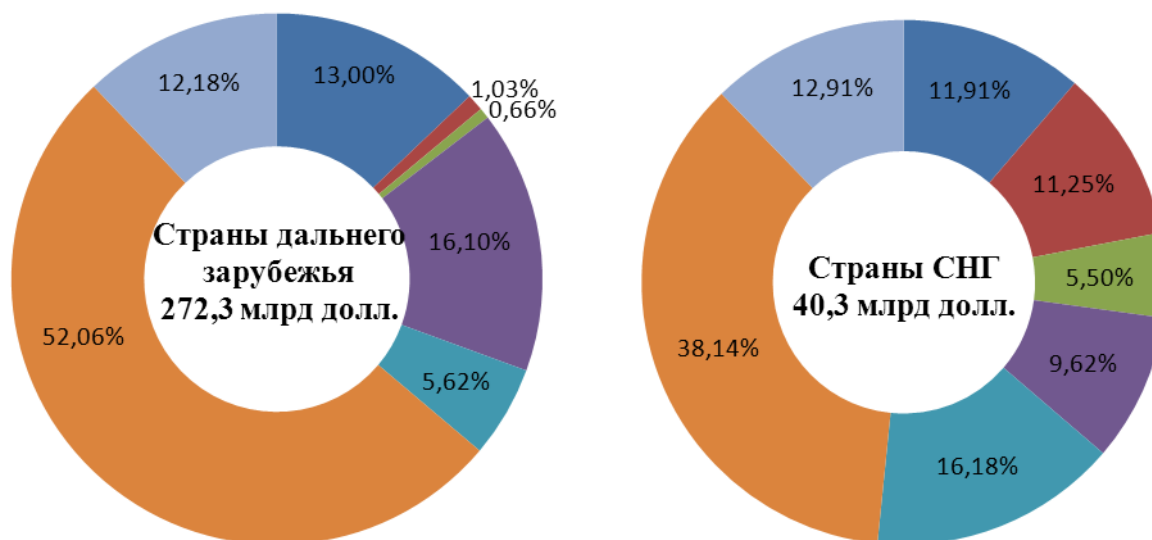
В составе импорта большую долю занимал импорт в страны дальнего зарубежья – 87,10 % (272,3 млрд долл.), а 12,90 % (40,3 млрд долл.) – в страны СНГ. Наибольшие объемы в структуре импорта наблюдаются по машинам,

оборудованию и транспортным средствам: 52,06 % в страны дальнего зарубежья и 38,14 % – в страны СНГ.

Структура экспорта РФ в 2012 г.

Структура импорта РФ в 2012 г.

- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
- Минеральные продукты
- Топливо-энергетические товары
- Продукция химической промышленности, каучук
- Металлы и изделия из них
- Машины, оборудование и транспортные средства
- Другие товары

Рисунок 2.25 – Структура экспорта и импорта РФ за 2012 г.
(разработано авторами по [117])

На момент вступления в ВТО, основными торговыми партнерами России среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 87,5 млрд долл. США (105,1 % к 2011 г.), Нидерланды – 82,7 млрд долл. США (120,6 % к 2011 г.), Германия – 73,9 млрд долл. США (102,8 % к 2011 г.), Италия – 45,8 млрд долл. США (99,5 % к 2011 г.), Турция – 34,2 млрд долл. США (107,9 % к 2011 г.), Япония – 32,2 млрд долл. США (105,3 % к 2011 г.), США – 28,3 млрд долл. США (91,2 % к 2011 г.), Польша – 27,4 млрд долл. США (97,6 % к 2011 г.), Республика Корея – 24,9 млрд долл. США (99,8 % к 2011 г.), Франция – 24,3 млрд долл. США (86,4 % к 2011 г.). Товарооборот с основными торговыми партнерами России в 2012 г. представлен на рисунке 2.26.

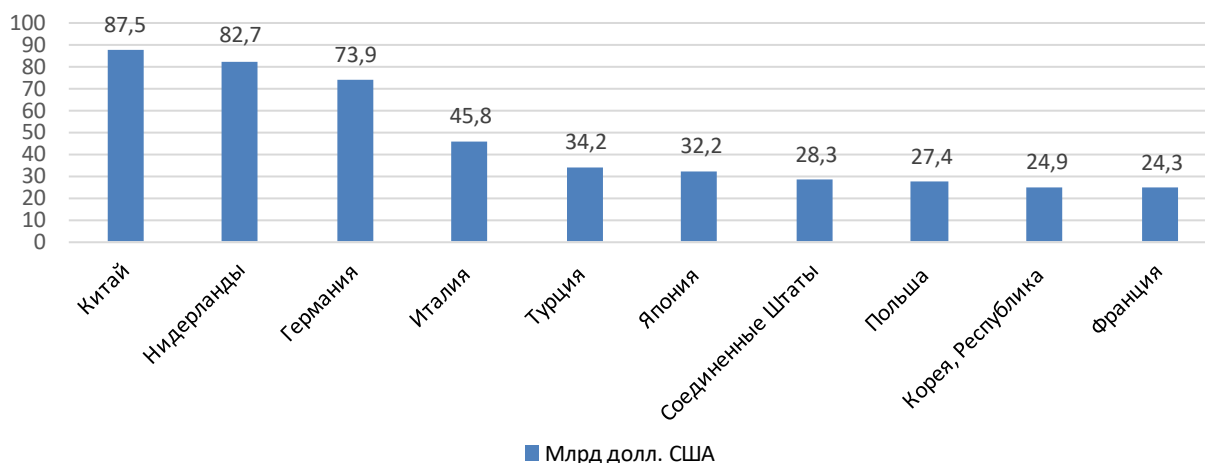

Рисунок 2.26 – Товарооборот с основными торговыми партнерами России в 2012 г., млрд долл. США (составлено авторами по [117])

Анализируя первые годы членства России в ВТО, следует отметить, что присутствие нашей страны в торговой организации позволило усовершенствовать торговое законодательство в стране. Процесс присоединения России потребовал приведения всего массива российского законодательства в соответствие требованиям Соглашений ВТО еще до того, как Россия стала полноправным членом организации. В настоящее время работа по имплементации обязательств России в ВТО продолжается на ежегодной основе, в том числе и на площадке ЕЭК, с учетом компетенции, переданной на наднациональный уровень. Так, были приняты / усовершенствованы:

- Федеральный закон от 8.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»;
- часть IV Гражданского кодекса РФ;

- Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;
- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»;
- Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»;
- Федеральный закон от 14.05.1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии»;
- Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений»;
- Решение Совета ЕЭК от 09.10.2014 г. № 94 «О Положении о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору)»;
- Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
- Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.05.2017 г., вступивший в силу с 01.01.2018 г.

Внесены изменения в законодательство о банковской и страховой деятельности, функционировании естественных монополий и предприятий с государственным участием. В процессе формирования Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии его договорно-правовая база также подвергалась реформированию для обеспечения его соответствия нормам ВТО.

В целях повышения эффективности координации между федеральными органами исполнительной власти Правительством Российской Федерации принято постановление от 14.04.2014 г. № 288 «Об утверждении правил взаимодействия органов государственной власти по вопросам, связанным с обеспечением участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.12.2013 г. № 898 «О Постоянном представительстве Российской Федерации при Всемирной торговой организации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2014 г. № 68 «Об обеспечении деятельно-

сти Постоянного представительства Российской Федерации при Всемирной торговой организации» в 2014 г. начало функционировать Постпредство России при ВТО.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 2546-р «Об осуществлении в 2012 году уплаты единовременного взноса Российской Федерации в Фонд оборотных средств Всемирной торговой организации и членского взноса Российской Федерации в бюджет Всемирной торговой организации» предусмотрена уплата членского взноса в бюджет Всемирной торговой организации [118]. Основные изменения российского законодательства представлены в приложении М.

Кроме того, участие нашего государства в международной организации усилило конкуренцию на внутреннем рынке в связи со снижением импортных пошлин. Вступление в организацию способствовало формированию незамедлительного эффекта на внешнеторговый баланс России.

По результатам первой половины 2013 г. можно было наблюдать рост импорта на 3,4 % с 145 721 млн долл. до 150 678 млн долл. и снижение экспорта на 2,74 % с 261 105 млн долл. до 253 943 млн долл. [110]. Но это процентное увеличение, в основном, касалось экспортеров металлов, химической продукции и некоторых видов оборудования и машин. Доходы этих экспортеров значительно выросли. Но, что касается представителей сельского хозяйства, обрабатывающей и легкой промышленности, то они понесли крупные убытки. Значительное снижение тарифной пошлины в совокупности с усилением конкуренции на внутреннем рынке пошатнуло позиции российских сельхозпроизводителей. Кроме того, открытие рынков и принятие правил ВТО ударило по обрабатывающей промышленности в России. Сальдо внешнеторгового оборота снизилось более чем на 10 %, что связано с повышением конкуренции на внутреннем рынке в связи со снижением импортных пошлин.

Однако, в 2014 г. Европейский союз, США и ряд других стран объявили о введении санкций в ответ на действия России в Крыму. Данные санкции были сделаны с поправкой на статью ГАТТ, следуя которой государства имеют право вводить ограничения по соображению национальной безопасности. В данном случае и санкции стран Евросоюза, и санкции России не были оспорены в ВТО. Ожидалось, что положительный эффект от ВТО Россия должна была почувствовать не сразу, а по прошествии нескольких лет. Однако события 2014 г. этому помешали. Они нивелировали большую часть положительных эффектов, которые ожидалось от вступления во Всемирную торговую организацию.

Следует отметить, что главная цель вступления в ВТО – облегчение доступа российского экспорта на международные рынки – так и не была дос-

тигнута. Наоборот, к существовавшим до 2014 г. ограничениям добавились новые в связи с санкционной войной. Россия не получила доступ к передовым технологиям, упали объемы прямых инвестиций, затруднен доступ к дешевым финансовым кредитам, что было главным преимуществом при вступлении в ВТО.

Несмотря на то, что санкции вводили одни участники ВТО против другого, в рамках организации они не рассматривались. Однако положительный эффект дали введенные Россией контрсанкции (конечно, с поправкой на более высокие цены и низкое качество продуктов для самих россиян) – производители сельскохозяйственной продукции оказались в плюсе.

В 2014 г. также произошли изменения в составе основных торговых партнеров РФ: вместо Франции наблюдается появление Соединенного Королевства. Таким образом, основными торговыми партнерами России в 2014 г. среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 88,4 млрд долл. США (99,5 % к 2013 г.), Нидерланды – 73,2 млрд долл. США (96,4 % к 2013 г.), Германия – 70,1 млрд долл. США (93,5 % к 2013 г.), Италия – 48,5 млрд долл. США (90,0 % к 2013 г.), Турция – 31,1 млрд долл. США (95,0 % к 2013 г.), Япония – 30,8 млрд долл. США (105,7 % к 2013 г.), Республика Корея – 27,3 млрд долл. США (108,5 % к 2013 г.), Польша – 23,0 млрд долл. США (82,4 % к 2013 г.), Соединенное Королевство – 19,3 млрд долл. США (78,7 % к 2013 г.). Товарооборот с основными торговыми партнерами России в 2014 г. представлен на рисунке 2.27.

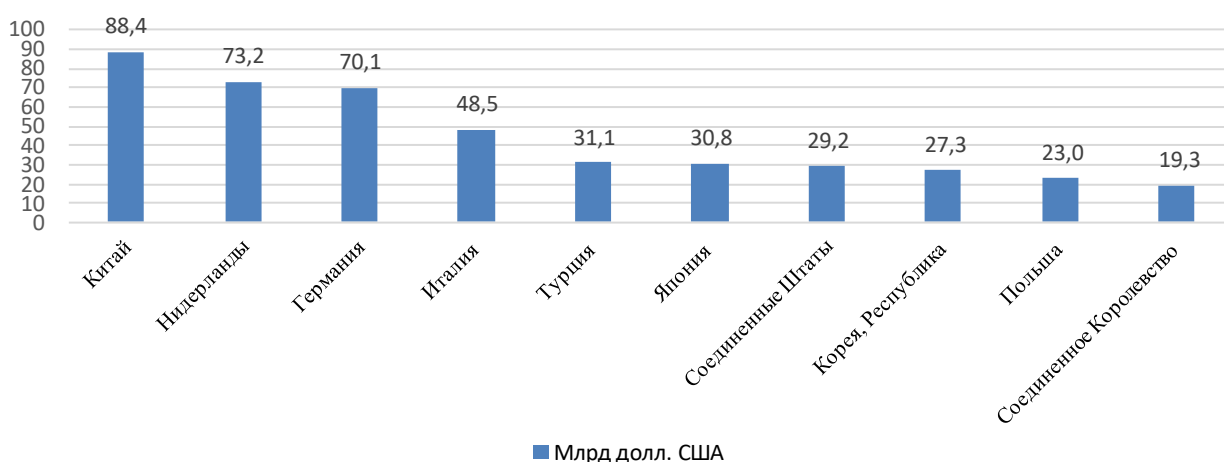

Рисунок 2.27 – Товарооборот с основными торговыми партнерами России в 2014 г., млрд долл. США (составлено авторами по [117])

С 2014 г. по 2016 г. объем экспорта России сократился почти на треть из-за снижения цены на продукты экспорта. Отмечается рост экспорта техники и продукции сельского хозяйства. Однако ВТО здесь уже не оказывала влияния. Наоборот, это случилось, вопреки членства в ВТО. Сельское хозяйство России стало показывать рост даже на фоне падения ВВП во многом благодаря введению ответных продуктовых санкций против стран ЕС, а также оказанию господдержки. При обычных условиях эти меры можно было назвать протекционистскими и нарушающими правила ВТО. Однако в контексте санкционной войны и недружественных экономических мер против России они приобретают уже иной смысл. В любом случае, именно контрмеры в дополнении с хорошими погодными условиями для зерновых подстегнули развитие аграрного сектора России. В какой-то момент именно сельское хозяйство стало, так называемым, драйвером российской экономики: в 2016 и 2017 гг. рост составил 4,8 % и 3 %, соответственно. В настоящее время темпы меньше, но сектор по-прежнему в плюсе: в первом полугодии 2019 г. сельскохозяйственное производство выросло на 1,2 % [119].

В приложении Н приведен анализ товарной структуры экспорта Российской Федерации со странами дальнего зарубежья и странами СНГ (с учетом торговли с Белоруссией и Казахстаном) за 2012, 2014, 2018 гг., который позволил выделить следующие основные тенденции:

- стоимостной объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в страны дальнего зарубежья вырос в 2018 г. по сравнению с 2012 г. на 59,06 %, по сравнению с 2014 г. – на 43,77 % (в 2014 г. по сравнению с 2012 г. также наблюдается рост на 10,63 %); в страны СНГ наблюдается рост экспорта продукции в 2018 г. по отношению к 2012 г. на 22,06 %, в сравнении с 2014 г. – снижение на 1,5 % (2014-2012 гг. рост 23,91 %);
- по итогам 2018 г. доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в общем объеме экспорта в страны дальнего зарубежья составила 5,0 %, страны СНГ – 9,1 %, что почти в 1,8 и 1,7 раза превышает уровень 2012 г.

В приложении П представлена информация о товарной структуре импорта Российской Федерации со странами дальнего зарубежья и странами СНГ (с учетом торговли с Белоруссией и Казахстаном) за 2012, 2014, 2018 гг., анализ которой показал:

- импорт товаров в стоимостном выражении к концу 2018 г. сократился на 22,15 % в сравнении с 2012 г., на 16,54 % – по отношению к 2014 г. из стран дальнего зарубежья и на 35,01 и 18,2 %, соответственно, из стран СНГ;

- стоимостной объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) из стран дальнего зарубежья снизился в 2018 г. по сравнению с 2012 г. на 32,82 %, по сравнению с 2014 г. на 30,27 % (2014-2012 гг. снижение на 3,66 %); из стран СНГ увеличился на 21,84 % и 4,27 %, соответственно (2014-2012 гг. + 16,85 %);
- удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в общей структуре импорта продукции из стран дальнего зарубежья сократился с 13,0% в 2012 г. до 11,2 % в 2018 г.; доля импорта продовольствия из стран СНГ наоборот увеличилась до 22,3 % в 2018 г. (11,9 – 2012 г.).

Как показали исследования, из-за снижения ввозных пошлин за 7 лет российский бюджет недосчитался более 800 млрд руб. Сам механизм ВТО в последние годы теряет свою эффективность, становится неспособным поддерживать безбарьерную экономическую среду в международной торговле. Также, несмотря на большое количество исков, поданных в рамках организации процедур по решению торговых споров, не было принято решений, вводящих значимых санкций. Во время частых экономических и политических кризисов государства вводят сугубо протекционистские меры, без санкций со стороны ВТО [120].

То, что введение санкций и связанное с этим дотирование российского сельского хозяйства повлияли на увеличение показателей крупного сельхозтоваропроизводителя, никак не решило других глобальных проблем отрасли. К таким проблемам можно отнести следующие:

- 1) высокая закредитованность сельскохозяйственных предприятий. Для того, чтобы решить эту проблему, необходимо снижать ставки по кредитам для сельского хозяйства, учитывая, в том числе, и участие нашего государства в ВТО;
- 2) полная зависимость России от Запада в секторе семеноводства (зависимость до 96 %) и кроссов домашней птицы (родительские стада цыплят в основном завозят из-за рубежа).

В. Якушев видит возможность решения этой проблемы в России только за счет интенсивного развития сельскохозяйственной науки: «...Здесь уже возникают вопросы к реализации в России нацпроекта «Наука». Чтобы совершить прорыв в самом больном сегменте, сегменте овощеводства, нужно конкретно вложиться в науку. Если, например, мы сегодня сорт семян выводим стандартными методами 5–15 лет, то с помощью науки мы сможем это сделать за

2–3 года. Но для этого нужно построить специальный фитотрон. Решения правительством по созданию фитотрона приняты, но их реализация еще не завершена. У нас есть лучшие в мире технологии, но на них никто не выделяет деньги, нет контроля исполнения уже принятых решений. А без постройки фитотрона мы будем также зависеть от Запада в этом важнейшем сегменте» [116].

Особое внимание также следует уделить тому, что Россия, с момента вступления в ВТО, уже поучаствовала в немалом количестве споров. В большинстве случаев на Россию подавал жалобы ЕС, обвиняя Россию в нарушении положений ГАТТ 1994, связанных с общим режимом наиболее благоприятствуемой нации; национальным режимом внутреннего налогообложения и регулирования; перечнем уступок. Также на Россию подают жалобы за нарушение Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС), Соглашения по антидемпингу, Соглашения по техническим барьерам в торговле, Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер и Соглашения по таможенной оценке товаров [121].

В приложении Р представлен перечень торговых споров в рамках ВТО, в которых Россия выступает в качестве истца и в качестве ответчика. Следует отметить, что только два спора имеют отношения к сельскому хозяйству: DS475 и DS485. Что касается спора DS475, то в этом случае российские меры отрицательно влияют на импорт в Российскую Федерацию живых свиней, свежей свинины и других продуктов из ЕС и его государств-членов и аннулируют преимущества, получаемые ЕС и его государствами-членами на основании упомянутых соглашений. Что же касается спора DS485, то в этом случае ЕС ссылается на 12 мер, введенных Россией на различные тарифные линии при установлении Единого таможенного тарифа в рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. По мнению Еврокомиссии, Россия превысила связанные уровни таможенных пошлин на ряд товаров. В частности, указывается, что импортная пошлина для ввозимой в страну бумажной продукции составляет 15% вместо 5%, а в случае холодильников и пальмового масла Россия использует комбинированную пошлину, частью которой является установленный минимальный размер сбора, тогда как в Перечне российских обязательств зафиксированы адвалорные ставки.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно представить плюсы и минусы от вступления в ВТО на рисунке 2.28.

Подводя итоги, можно отметить, что вступление России в ВТО имеет не положительный и не отрицательный, а, по большей части, нейтральный характер. Каких-то крупных преимуществ от вступления в ВТО Россия не по-

лучила. Вместе с интеграцией России в мировую экономику мы получили и ряд проблем для собственного производства вкупе со снижением государственных доходов от пошлин на ввозимые товары.

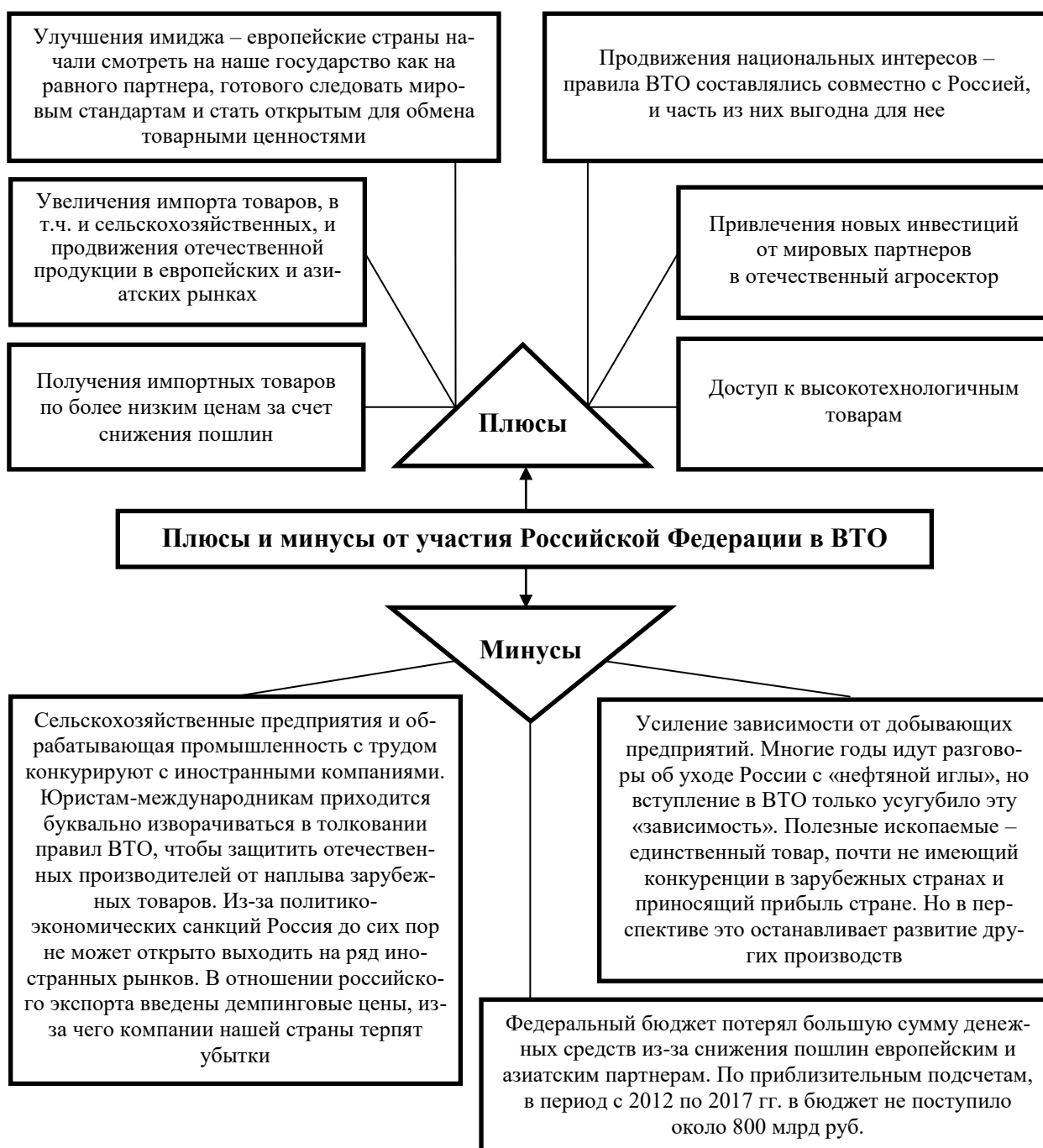

Рисунок 2.28 – Плюсы и минусы от участия Российской Федерации в ВТО (разработано авторами)

Данные аргументы ставят под вопрос само членство России в данной организации, что привело к рассмотрению в Госдуме РФ вопроса о выходе России из ВТО. Однако, по прогнозам ряда экономистов, выход России при-

ведет к ужесточению международных санкций и к невозможности отстаивать свои торгово-экономические интересы на мировой арене. Также, выход России из ВТО приведет только к кратковременному росту отечественного производства. Изоляция от международного рынка и международных технологий может стать отправной точкой к замедлению роста научно-технологического потенциала России.

Как было отмечено выше, основные возможные преимущества России от вступления в ВТО были в значительной степени нивелированы «санкционными войнами» с некоторыми странами Запада. С 2014 г. в Российской Федерации сложилась довольно сложная ситуация для всех отраслей экономики, в связи с тем, что Европейский союз, США, Канада и ряд других стран объявили о введении санкций в ответ на действия России в Крыму. До текущего 2019 г. список политических и экономических ограничений, а также стран, которые вводят санкции в отношении нашего государства, продолжает расширяться. Запрет на ввоз целого ряда продуктов, рост цен и колебания курса валют заставляют менять привычные планы действий и формировать новые проекты. Последствия антироссийских санкций сказались практически на всех без исключения производителях, предпринимателях и потребителях. Однако, с одной стороны, вводимые ограничения негативно сказываются на экономике России в целом, но с другой стороны, в частности в сельском хозяйстве наблюдается период подъема.

Агропромышленный комплекс занимает особое место в санкционном противостоянии России и стран, которые применили в отношении нее политические и экономические ограничения. На его развитие повлияли как антироссийские санкции в отношении «неаграрных» секторов экономики (косвенно), так и ответное российское продовольственное эмбарго (непосредственно) [123]. С 2014 г. Российская Федерация лишилась около 60 % импорта мяса и рыбы и около 50 % импорта молочной продукции, овощей и фруктов, что создало колоссальные возможности для отечественных производителей.

Эффект от сложившейся ситуации не заставил себя долго ждать. За прошедшие 4 года выросло производство зерна, свинины, мяса птицы, сыра, масла и т.д. В агропромышленном комплексе можно наблюдать инвестиционный прорыв: строятся теплицы, свинофермы, высаживаются яблоневые сады, виноградники, подготавливаются земли под посевные площади, создаются агрохолдинги.

При этом следует отметить результаты программы импортозамещения, которые уже дали свои плоды. «Сельское хозяйство сделало невероятный

рывок, который трудно себе и представить было: объемы продаж на внешний рынок увеличились в 16 раз, просто невероятно», – отметил В.В. Путин [124].

В России происходит импортозамещение многих товаров, ввоз которых прекратился из-за санкций. Импортозамещаются даже те товары, которые ранее в России не производились. Так, в Свердловской области начали производство мясного деликатеса – хамона. Сообщалось также о начале производства сыра пармезана в Татарстане, камамбера и маскарпоне на Алтае, моцареллы в Оренбургской области.

В 2015 г. во Владикавказе, столице Северной Осетии, начали производить итальянские сыры – моцареллу и рикотту. В июле 2015 г. в Коломенском районе Московской области открыто первое производство деликатесного мяса виноградных улиток в России.

В 2014 г. российские производители компенсировали около 60 % выбывшего из-за продуктового эмбарго импорта мяса (всего выбыло 670 тыс. т). Продолжает расти производство собственного мяса и молока; производство сыров в РФ в 2014 г. выросло почти на 15 %, а в январе 2015 г. ещё на 35 %. В первом квартале 2015 г. в России было произведено 1,545 млн т мясной продукции, что на 15,2 % выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [125].

В целом, на начало 2019 г. процесс импортозамещения идёт средними темпами, но явно недостаточными для обеспечения страны всем необходимым. Производители, уверявшие, что обеспечат России всем необходимым, на практике не смогли это реализовать, хотя порой в разы увеличили выпуск товаров. По этой причине отмечается некоторое снижение качества продукции, которая в большинстве своем традиционно поставлялась из-за рубежа.

В качестве примера, в таблице 2.20 приведен анализ продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации за 2014 и 2018 гг.

Опираясь на данные таблицы 2.20, следует отметить, что среди всех категорий хозяйств наибольшее увеличение объема сельскохозяйственного производства в 2018 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается в крестьянских (фермерских) хозяйствах (+42,5 %). По хозяйствам населения прослеживается отрицательная динамика – уменьшение объема производства продукции составило 3,6 %. В первую очередь это обусловлено законами рынка и развитием конкуренции в сельском хозяйстве, стимулированием динамичного развития малых форм хозяйствования и крупного бизнеса в борьбе за выход на мировой продовольственный рынок. В целом наблюдается увеличение объема продукции сельского хозяйства на 18,5 %.

**Таблица 2.20 – Анализ продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств в Российской Федерации за 2014 и 2018 гг.,
млрд руб.**

Показатели	2014 г.	2018 г.	Темп прироста 2018-2014 гг., %
Хозяйства всех категорий			
Продукция сельского хозяйства	4 319,0	5 119,8	18,5
в том числе: растениеводства	2 222,4	2 569,0	15,6
животноводства	2 096,6	2 550,8	21,7
Сельскохозяйственные организации			
Продукция сельского хозяйства	2 139,0	2 819,6	31,8
в том числе: растениеводства	974,1	1 287,3	32,2
животноводства	1 164,9	1 532,3	31,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Продукция сельского хозяйства	429,7	612,5	42,5
в том числе: растениеводства	330,4	471,0	42,6
животноводства	99,3	141,5	42,5
Хозяйства населения			
Продукция сельского хозяйства	1 750,3	1 687,7	-3,6
в том числе: растениеводства	917,9	810,7	-11,7
животноводства	832,4	877,0	5,4

Источник: разработано авторами по [29]

По данным Минсельхоза РФ самым положительным направлением в 2018 г. стал зерновой комплекс. Хотя урожай зерна в 2018 г. оказался меньше, чем годом ранее (по данным Росстата, в прошлом году аграрии собрали 113,3 млн т зерна в чистом весе, в 2017 г. – рекордные за всю историю 135,5 млн т), он все равно оказался выше средних показателей за последние пять лет.

Согласно данным Минсельхоза РФ общий экспорт зерновых из России в 2018–2019 гг. составил 43,3 млн т, пшеницы – 35,2 млн т. Согласно прогнозам Минсельхоза РФ, в 2019–2020 гг. экспорт зерна из России составит 45 миллионов тонн, включая 36 млн тонн пшеницы [126].

Следует отметить, что импортозамещение в сельском хозяйстве и в пищевой промышленности – это один из главных плюсов санкционной войны. Эмбарго на ряд европейских продуктов в совокупности с действующей государственной поддержкой позволили более свободно вздохнуть отечественным производителям.

Программа импортозамещения дала некоторые положительные результаты в отрасли животноводства. По данным Минсельхоза, доля импорта в

потреблении свинины в России сократилась в три раза, а мяса птицы – в 2,5 раза. Более того, наблюдается затоваривание, вследствие чего фермеры в срочном порядке начинают искать зарубежные рынки сбыта. Благодаря успешным переговорам такие рынки находятся. Так, по последним данным, для российского мяса открыла свой рынок Япония. Ведутся переговоры по этому вопросу и с Китаем [127].

На экспорте сельскохозяйственной продукции Россия начала зарабатывать на треть больше, чем на экспорте оружия. Так, в 2019 г. экспорт сельскохозяйственных товаров должен составить 25 млрд долларов (против 20 млрд долларов в 2017 г.), тогда как экспорт оружия составляет 16 млрд долларов. «Мы будем поддерживать развитие инфраструктуры в области сельского хозяйства и экспорта. На это отводится в ближайшие годы около 400 млрд рублей – это развитие портов, дорог и так далее, поддержка экспорта финансовая», – заявил Президент России [127].

Кроме того, на рост отечественного агропрома повлияла конъюнктура мирового рынка – повышение мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и увеличение спроса на продукты питания и биотопливо у азиатских потребителей. Свою роль сыграли меры государственной поддержки и улучшение качественных показателей производства. Например, в растениеводстве до 90 % роста напрямую связано с повышением урожайности и только 10 % определялось увеличением посевных площадей [128].

Одной из причин успехов животноводства выступает рост внутреннего рынка, от которого напрямую зависит данная отрасль сельского хозяйства. При этом сдерживающим фактором выступает экспорт, так как из-за высокой цены российской продукции трудно выдерживать конкуренцию с зарубежными аналогами. Перспективным выглядит налаживание поставок мяса в Китай, где по достоинству оценивают его качество, однако пока властям не удается добиться снятия существующих ограничений. Поэтому пока реальным драйвером роста животноводства видится расширение переработки мясной продукции, что позволит наращивать объемы производства.

Чтобы сельское хозяйство и дальше оставалось точкой роста для всего народного хозяйства необходимо содействовать развитию экспортной составляющей для сельскохозяйственной продукции. В майском указе [129] В. Путин обозначил приоритетную цель – увеличить объемы экспорта продукции агропрома к 2024 г. до уровня 45 млрд долларов. Для реализации этой задачи государство намерено предоставить 500 млрд руб. В Минсельхозе уверены, что для выполнения президентского указа нужно организовать масштабное производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Среди них напитки, продукты глубокой переработки зерна, колбасы и кондитерские изделия.

Еще одним драйвером роста отечественного АПК может выступить повышение реальных доходов населения и увеличение потребительского спроса, в том числе на дорогостоящие сегменты продукции. Впрочем, эти факторы напрямую связаны с экономической конъюнктурой.

На данный момент санкции в отношении РФ ограничены определенным временным периодом, однако, никто не может предсказать что ждать в 2020 и в последующих годах – ослабление напряженности или ужесточение торговых запретов. Каждый аграрий сегодня принимает ключевое решение о своем будущем, результат которого можно будет понять лишь по прошествии времени. Предугадать на 100 % дальнейшее развитие событий практически невозможно, но можно постараться отметить несколько трендов, которые позволят выбрать правильную стратегию развития.

Во-первых, экономические санкции стран ЕС не влияют на урожай, но оказывают сильное влияние на конъюнктуру продуктовых рынков. Необходимо понимать, что в сегодняшней России потенциал аграрного сектора не раскрыт полностью.

Во-вторых, без экспорта российское сельское хозяйство просто не выживет. При этом в 2019 г. невозможно совместное использование российской и украинской портовой инфраструктуры для осуществления экспорта. В тоже время импорт из стран ЕС по большинству продуктов заменит импорт из других стран.

В-третьих, стоит отметить, что основная проблема введения санкций для аграриев кроется не в запрете торговли, а в банковской сфере. Подавляющее большинство предпринимателей сельского хозяйства используют кредиты и займы под будущий урожай. В связи с ужесточившимися условиями в банковской сфере, получить длительные кредиты под выгодные процентные ставки стало практически невозможно.

Логичным шагом для развития сельского хозяйства может стать умышленное ускорение реализации ряда крупных аграрных проектов с привлечением банковских капиталов. Известно, что любой крупный аграрный проект проходит многолетний путь согласований перед реализацией. При поддержке государства возможно ускорить данный процесс в разы, заметно упростив реализацию.

Главным вопросом дальнейшего развития всего АПК России является активность азиатских игроков на рынке. Как показали исследования, в последние годы китайские и корейские компании ориентируются на небольшие

локальные проекты. Однако, временный уход с рынка европейских игроков может подтолкнуть восточных соседей к активным действиям и захватам целых сегментов рынка. Текущая ситуация открывает перспективы для приобретения ими весьма крупных земельных участков.

На общую конъюнктуру рынка повлияет и поиск новых поставщиков для российского рынка, и стремление обойти возможные ограничения на экспорт и импорт. Уже понятно, что увеличится объем продукции из южноамериканских стран. Вопрос лишь в процентном разделении объемов.

В условиях глобализации экономики и формирования мирового продовольственного рынка, характеризующегося необычайно высоким уровнем конкуренции, ключевым фактором достижения конкурентного преимущества предприятий АПК является оптимизация их деятельности на основе принятия эффективных управленческих решений [130].

Таким образом, необходима новая аграрная политика, обеспечивающая совершенствование уже существующих и проработку новых, адаптированных к современным условиям хозяйствования, организационных и экономических механизмов развития различных форм агрохозяйствования, которая должна не только гарантировать взаимоувязанное устойчивое развитие всех обеспечивающих производство отраслей, но и его координацию с развитием других ключевых секторов, общим социально-пространственным преобразованием страны.

2.4 Состояние и развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в России

В условиях новой экономической реальности сельскохозяйственная потребительская кооперация (СПоК), как форма самоорганизации сельского населения, его предпринимательской деятельности, поддерживает развитие сельских территорий страны, развитие их инфраструктуры, обеспечивает занятость трудоспособного населения и повышение его образовательного и культурного уровня, способствует выполнению задач импортозамещения и насыщения рынка отечественной продукцией, способствует инновационному развитию АПК.

Малые формы хозяйствования, объединяющие крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства, играют значительную роль в производстве сельскохозяйственной продукции. В 2018 г. ими было произведено 44,9 % от общего валового производства сельскохозяйственной продук-

ции в стране (в экономически развитых странах, таких как Германия, Великобритания, Канада, США и др. – 30 % – 85 %).

Исследованиями выявлено 11 регионов страны, где К(Ф)Х производят более четверти продукции сельского хозяйства, 27 регионов, где ими производится от 5,1% до 10,0 % сельскохозяйственной продукции. ЛПХ производят в 16 регионах страны – 35,1-45,0 % региональной сельхозпродукции, в 14 регионах – от 45,1 до 55,0 %, в 10 регионах – 55,1-75,0 %; и в 2 регионах – более 75 % производства продукции сельского хозяйства.

Функционирование и выживание МФХ в сложных экономических и политических условиях «новой реальности» во многом зависит от развития интеграционных процессов, происходящих в среде среднего и малого агробизнеса. Сельхозпотребкооперация МФХ – один из основных путей их выживаемости и развития, повышения доходности за счет расширения агропроизводства и конкурентоспособности. Значимость СПоК в отраслевом региональном АПК и эффект для МФХ от деятельности СПоК показаны на рисунке 2.29.

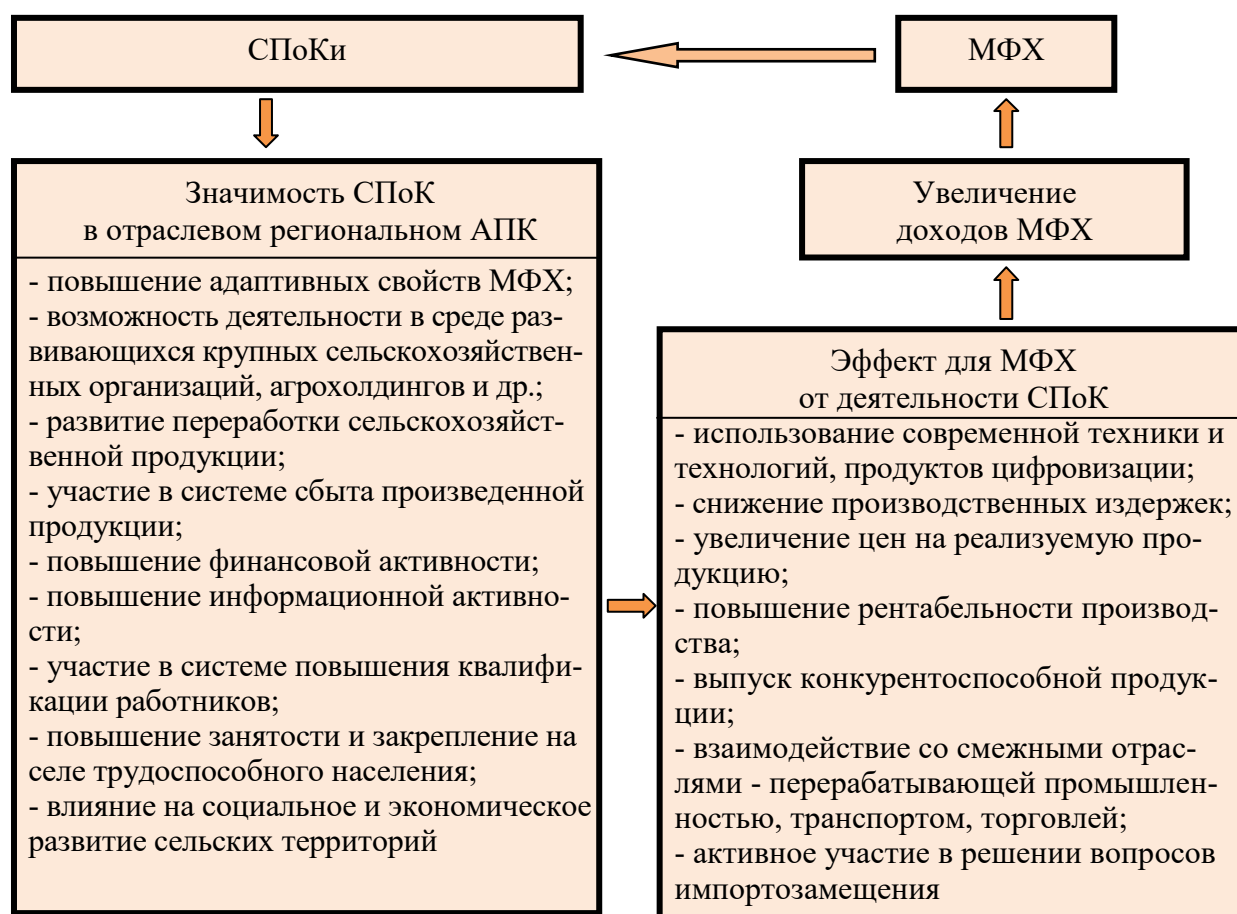

Рисунок 2.29 – Дуализм значимости сельскохозяйственных потребительских кооперативов (разработано авторами)

Создание и функционирование СПоК малых форм хозяйствования позволяет субъектам хозяйствования на демократических принципах улучшить свою работу и при этом сохранить самостоятельность. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей, органов управления сельским хозяйством и информационно-консультационных служб авторами создана программа для ЭВМ «Функционально-стоимостная модель создания сельскохозяйственного потребительского кооператива (Создание сельхозпотребкооператива) Версия 2.0», которая представляет собой последовательное описание этапов создания СПоК, подготовки документов к государственной их регистрации, организационных работ и затрат, связанных с созданием и регистрацией СПоК до получения им статуса юридического лица. В приложениях содержатся законодательные, нормативные, типовые документы и вспомогательные материалы для создания СПоК, позволяющие решать задачи по формированию единой информационной системы процедур создания сельхозпотребкооперативов. ПС приданы функции, позволяющие по мере необходимости вносить изменения в массивы информации. Функционирование ПС основано на использовании информации, находящейся в пяти тематических блоках с конкретизацией входной информации в модулях и входной информации пользователя, с которыми пользователь может работать в режиме диалога. В массивах информации содержатся нормативно-законодательные документы, комментарии, примечания, образцы необходимых документов и вспомогательные материалы, облегчающие сельхозпроизводителям и другим заинтересованным лицам поиск необходимой информации. Данная разработка получила серебряную медаль на ВДНХ в октябре 2019 г. (приложение С).

Законодательная поддержка создания и функционирования СПоК. В России ещё действует Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 (последняя редакция от 02.07.2013 г.).

Закон «О кооперации в Российской Федерации», рассматривавшийся Государственной Думой РФ еще в 2008 г. до сих пор не принят. Важным вопросом является рассмотрение потребительской кооперации как социального института, который может при государственной поддержке участвовать в осуществлении продовольственной безопасности страны.

Правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов определяются Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. № 193 [131].

Учитывая стратегическую значимость создания и развития сельхозпотребкооперативов, обозначенную в Указе Президента Российской Федерации

от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», поддержка и развитие СПОК осуществляется в рамках федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Государственная поддержка малых форм хозяйствования осуществляется также в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2025 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717. Начиная с 2012 г., малым формам хозяйствования оказывается поддержка в виде грантов.

С 2016 г. Минсельхозом РФ совместно с АО «Корпорация «МСП» (Корпорация малого и среднего предпринимательства), АО «Росагролизинг» и АО «Россельхозбанк» реализовался приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который предусматривал утверждение госпрограмм (подпрограмм) развития и поддержки сельскохозяйственной кооперации на основе рекомендаций по внедрению наилучших региональных практик управления системой развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах РФ. Данный национальный проект предусматривает выполнение пяти федеральных проектов для малого и среднего предпринимательства по: улучшению условий ведения предпринимательской деятельности; расширению доступа субъектов малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию (льготное кредитование субъектов на инвестиционные цели снижается с 1 млрд руб. до 400 млн руб. без изменения суммарного объема кредита в 1 млрд руб.); акселерации субъектов малого и среднего бизнеса; созданию системы поддержки К(Ф)Х и развитию кооперации на селе; популяризации предпринимательства. В рамках приоритетного проекта проводилась работа по определению региональных центров компетенций по оказанию информационно-консультационной помощи сельскохозяйственным кооперативам и К(Ф)Х, организация и проведение семинаров и сессий, консультирование по использованию сервисов портала «Бизнес-навигатор МСП», разработанного АО «Корпорация МСП» и др. В связи с приказами Президента РФ от 05.12.2016 г. № Пр-2346, от 15.08.2017 г. № Пр-1603, от 30.03.2018 г. № Пр-529 в субъектах РФ реализуются госпрограммы (подпрограммы) развития сельскохозяйственной кооперации (80 регионов), а также определены центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации (75 регионов). В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05 2018 г. № 204 МСХ России разработал

федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [132]. В постановлении Правительства от 10.10.2018 г. №1212, вступившем в силу в 2019 г., внимание акцентируется на эффективном применении источников информации для предпринимателей малого и среднего бизнеса [133].

На основе федерального законодательного процесса поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации разрабатывается региональная законодательная поддержка. Так, Правительством Ростовской области было принято Постановление от 28.05.2019 № 369 «О порядке предоставления субсидии на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» [134].

Численность и тенденции развития СПоК. По итогам ВСХП численность К(Ф)Х на 01.01.2016 г. составляла 174,8 тыс., из них занимались сельскохозяйственной деятельностью – 115,6 тыс. или 66,1 % (в 2006 г. – 51,7 %), а также 17,5 млн ЛПХ [135]. По данным Росстата на 01.01.2018 г. в РФ насчитывалось 205 тыс. К(Ф)Х, из них членами СПоК являлись лишь 75,4 тыс. человек. При этом в течение ряда лет наблюдалось постоянное снижение численности МФХ, включая фермерские хозяйства, что обусловлено, в том числе, укрупнением хозяйств. К началу 2018 г. только 2 % К(Ф)Х были членами СПоК, численность которых к этой дате составила 5 608 ед. (93,4 % к 2011 г. и 124,3 % к 2016 г.) [21]. С 2011 г. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов России варьировала по годам, снизившись к 2015 г. на 26,5 %. ПНП «Развитие АПК» стала толчком к процессу образования новых СПоК, но к нестабильности и уменьшению их численности привела невысокая и непостоянная господдержка, не соответствовавшая заявленным в ПНП и Госпрограммах 2008-2012 гг. и 2013-2020 гг. (продлена до 2025 г.) намерениям, а также экономические условия функционирования, материальное состояние, низкая информационная база и потенциальных членов СПоК. В таблице 2.21 представлена статистика СПоК России по видам их деятельности.

Как видно из таблицы 2.21, с 2011 г. менялась как численность, так и соотношение СПоК по видам деятельности. За рассматриваемый период увеличилась доля СПоК: снабженческо-сбытовых – на 8,9 %, перерабатывающих – на 0,9 %, кредитных – на 2,1 %, удельный вес СПоК с другими видами деятельности уменьшился на 11,9 %.

Таблица 2.21 – Динамика численности сельхозпотребкооперативов в России по видам деятельности, на начало года

Вид кооператива	Год						2017 г. в % к	
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012 г.	2016 г.
Всего СПоК	6006	5504	4554	5236	4416	4511	75,1	102,2
из них:								
снабженческо-сбытовые, ед.	1739	1474	1191	1953	1501	1709	98,3	113,9
%	29,0	26,8	26,1	37,3	34,0	37,9	х	х
перерабатывающие, ед.	654	585	524	562	526	531	81,2	101,0
%	10,9	10,6	11,5	10,7	11,9	11,8	х	х
кредитные (СКПК), ед.	1213	1325	1231	1223	1147	1005	82,8	87,6
%	20,2	24,1	27,0	23,4	26,0	22,3	х	х
СПоК с другими видами деятельности, ед.	2400	2120	1608	1498	1242	1266	52,7	101,9
%	40,0	38,5	35,3	28,6	28,1	28,1	х	х

Источник: разработано по материалам [136]

Количество кредитных кооперативов (СКПК) постоянно снижается с 2014 г., так как с 01.09.2013 г. СКПК были отнесены к категории некредитных финансовых организаций, попадающих под юрисдикцию Центрального Банка РФ. Новые требования ЦБ РФ, в основном, отрицательно влияют на решение МФХ участвовать в СКПК.

Различаются и тенденции развития сельхозпотребкооперации по регионам страны. Так, по численности зарегистрированных и работающих СПоК лидируют области – Липецкая, Пензенская, Тюменская и Волгоградская, а также Республика Саха (Якутия). По данным МСХ России в Липецкой области из 846 эффективно работают 711 СПоК (84 %), в Пензенской – из 720 – 559 СПоК (77,6 %), в Якутии – из 373 – 159 (42,6 %), численность СПоК в этих трех регионах составляет более 1/3 численности по стране. В ЮФО – в Краснодарском крае насчитывается более 100 СПоК, из которых работает только 38 %. В 2018 г. в СПоК было создано 1249 новых постоянных рабочих мест, на данные мероприятия субъектами Российской Федерации было израсходовано на 52,9 % больше запланированных средств [24].

К 2018 г. осуществляли пилотные проекты в сфере сельскохозяйственной кооперации 10 регионов: Липецкая, Томская, Тюменская и Ульяновская области, Республика Бурятия, Татарстан и Саха (Якутия), а также Алтайский, Пермский и Хабаровский края. Наибольшие успехи в этом году отмечались в Липецкой, Тюменской областях и в Республике Саха (Якутия).

Пилотным СПоК необходимо придать статус базовых, экспериментальных, где вырабатываются эффективные подходы и механизмы развития СПоК

[137]. Для сокращения затрат, которые должно осуществлять государство, пилотные проекты необходимо осуществлять на базе работающих кооперативов в социально-экономических условиях разных природно-экономических регионов, необходимо также учитывать наличие перерабатывающих и агросервисных предприятий, а также рынков сбыта на их территориях.

Поддержка развития СПоК. Поддержка СПоК, в основном, происходит с помощью субсидирования процентных ставок по кредитам в соответствии с Госпрограммой развития сельского хозяйства и грантовой поддержки материально-технической базы СПоК. В 2012-2017 гг. федеральная и региональная грантовая поддержка развития СПоК составила 43,8 млрд руб., из них 3,7 млрд руб. были выделены в 2015-2017 гг., её получили 426 СПоК.

В 2018 г., по информации органов управления АПК субъектов Российской Федерации, на развитие МФХ планировалось направить 10,4 млрд рублей федеральных средств (23% «единой» субсидии), а было направлено 11,1 млрд руб. (29,43 % «единой субсидии», в том числе на поддержку начинающих фермеров – 3,93 млрд руб. (поддержка оказана 2353 начинающим фермерам), семейных животноводческих ферм – 4,49 млрд руб. (поддержку получили 717 ферм), сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 2,65 млрд руб. (поддержка оказана 213 кооперативам), а также на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитным договорам, заключенным малыми формами хозяйствования до 31 декабря 2016 г. – 0,65 млрд. рублей [24].

В разработанном федеральном проекте «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Минсельхозом России на 2019–2024 гг. предусмотрено финансирование в размере 37,4 млрд рублей. В нем выделяются три основных меры направления поддержки – грантовая поддержка К(Ф)Х на реализацию проектов «Агростартап», государственная поддержка СПоК и развитие центров компетенций для создания единой системы сельхозконсультирования. Основная цель федерального проекта – увеличение к 2024 г. численности вовлеченных в малое и среднее сельскохозяйственное предпринимательство на 126,69 тыс. человек, в том числе за счет создания новых К(Ф)Х, стимулирования создания новых сельскохозяйственных кооперативов и увеличения их членов за счет МФХ.

В связи с данной поставленной целью необходим анализ сложившейся ситуации в регионах, в связи с чем в Ростовской области авторами проводи-

лись социологические опросы в 2014 г. и 2018 г. По материалам опроса представителей СПоК Ростовской области в 2018 г. только 50 % кооперативов получали государственную поддержку в 2016-2017 гг. по направлениям: заготовка овощей и картофеля (25 %) и организация малого цеха по заготовке и переработке молока (25 %), и только 25 % представителей считают, что доля СПоК в производстве сельхозпродукции будет увеличиваться [1].

Проблемы развития СПоК, пути их преодоления. С помощью монографического, социологического методов исследований – авторского анализа законодательно-нормативной базы по данной проблеме за ряд лет и претворения ее на практике, многоаспектных исследований ученых-экономистов и авторских научных исследований по данной теме, экспертных оценок представителей СПоК в 2014 и 2018 гг. [1, 138], круглых столов, отзывов сельских товаропроизводителей и других источников были определены основные проблемы организации и функционирования СПоК, которые не находят практического системного решения во многих регионах, сдерживают их развитие на протяжении ряда лет. Такими проблемами являются:

- финансовые проблемы МФХ и СПоК, связанные не только с частной инициативой их членов, а с общей ситуацией сложившихся условий «новой реальности», зачастую сельхозпроизводители не имеют достаточной залоговой базы, материально-технических ресурсов для осуществления капитальных вложений и приобретения оборотных средств для осуществления своей деятельности;
- государственная поддержка СПоК в виде субсидирования осуществляется за уже вложенные ими средства, которых фактически не хватает на необходимые затраты для поддержки и развития агробизнеса;
- невозможность использования СПоК льготных кредитов из-за недостаточности залоговой базы и затруднений в оформлении данных кредитов;
- несоблюдение и нарушение кооперативного законодательства при создании и функционировании СПоК;
- применение налогообложения, препятствующего объединению МФХ и эффективной работе СПоК;
- отсутствие мотивации у СХО для вхождения в СПоК, фактически не поддерживаются взаимоотношения интегрированных объединений со СПоК на принципах подряда, аутсорсинга и т.д.;
- трудности с реализацией продукции, высокая конкуренция с крупными производителями сельхозпродукции в сфере логистических услуг (транспортировка, хранение);

- недокапитализация сельской кредитной кооперации, требуется доработка направлений по поддержке СКПК;
- практическое отсутствие региональной сельской страховой потребительской кооперации;
- малочисленность высококвалифицированных специалистов в системе СПоК.

Острота данных проблем подтверждается результатами социологических исследований, проведенных авторами в Ростовской области в 2018 г. (таблица 2.22). В основном данные проблемы совпадают с проблемами общероссийской системы сельской потребительской кооперации.

Таблица 2.22 – Оценка основных проблем развития СПоК и СКПК Ростовской области, % от общего числа опрошенных

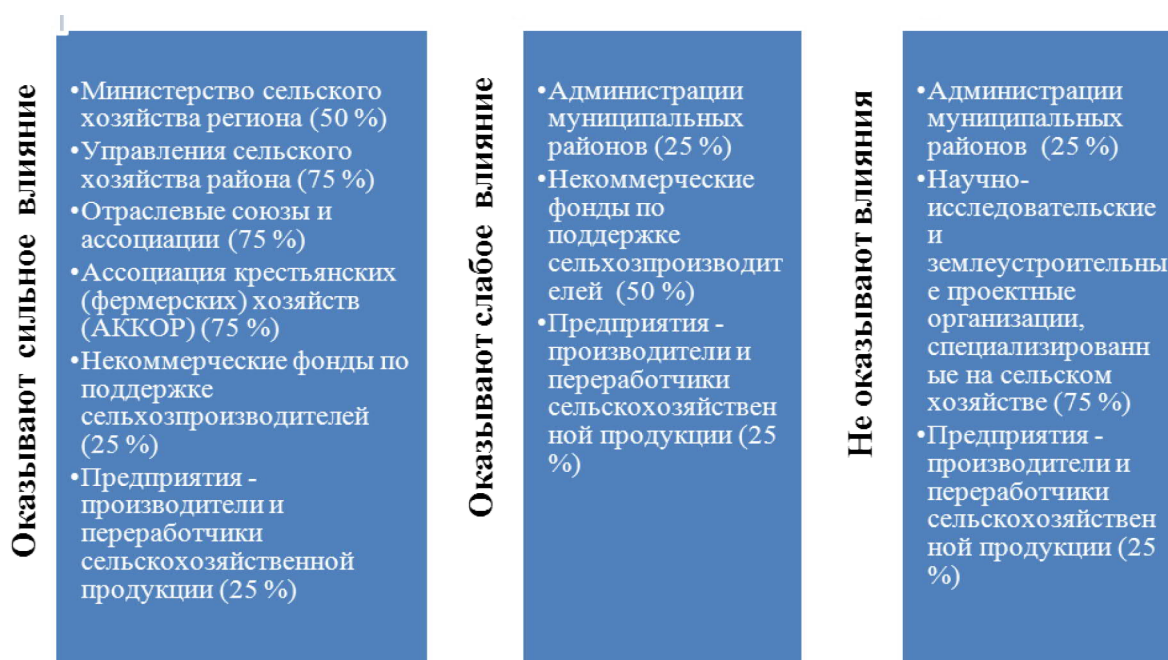
Наименование направления	Представители	
	СПоК	СКПК
Недостаточность собственных средств	100	87,5
Слабая помощь или ее отсутствие со стороны областной (районной) администрации	-	37,5
Несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам СПоК	-	25,0
Недостаток квалифицированных кадров	33,3	-
Отсутствие или недостаточность консультационного обслуживания (ИКС)	33,3	25,0
Недостаток методической литературы и необходимой информации	33,3	25,0
Нежелание вступать в кооператив КФХ, ЛПХ и других сельских производителей	33,3	25,0
Конкуренция со стороны банков (для кредитных кооперативов)	-	50,0
Низкие реализационные цены на сельхозпродукцию	33,3	37,5
Нет постоянных каналов реализации	33,3	12,5
В районе нет кооперативного сельскохозяйственного рынка	66,7	12,5
Конкуренция со стороны импорта	66,7	-
Споры с налоговой инспекцией по поводу особенностей налогообложения	66,7	-
Другие споры с налоговой инспекцией	-	-
Недобросовестность и пассивность пайщиков	-	50,0
Давление криминальных структур	-	-
Недостаток залогового обеспечения	-	12,5

Источник: разработано авторами по [1, 138]

Превалирующая часть проблем СПоК зависит от экономической составляющей функционирования, и не только финансовых вливаний извне. По мнению А.В. Соболева, «новая институциональная теория рассматри-

вает экономические отношения внутри кооператива как контрактные отношения». Зачастую отсутствие четкого взаимодействия между членами кооператива, основанного на законодательно оформленных правилах и процедурах, мешает эффективному функционированию СПоК [139].

Кроме того, на функционирование СПоК, по результатам социологического опроса 2018 г., оказывают слабое влияние и не оказывают влияния организации, перечисленные на рисунке 2.30. Для развития кооперации необходимо пересмотреть принципы их деятельности, исключить препятствия в оказании управленческой, организационной и других видов помощи СПоК данными организациями, вменить им законодательно соответствующие функции.

*Экспертам была предоставлена возможность выбрать столько наименований организаций, сколько они посчитают нужным

**Рисунок 2.30 – Свод мнений экспертов-представителей СПоК о влиянии деятельности и принимаемых решений организациями (от общего количества экспертов-представителей СПоК*, %)
(разработано авторами по [1])**

Необходимо поддержать и наиболее положительно влияющие на деятельность СПоК организации, которыми, по результатам социологического исследования 2018 г., в Ростовской области являлись: органы управления сельского хозяйства федерального и районного уровней, отраслевые союзы и

ассоциации (производителей молока, зерна, мяса, животноводов, землеустроительного проектирования хозяйств и сельских территорий и т. п.) и Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств (АККОР). По мнению представителей СПоК, для развития их кооперативных структур необходимо принять следующие меры: проведение разъяснительной работы среди сельского населения о деятельности СПоК; совершенствование (создание) районной информационно-консультационной службы; увеличение сумм субсидий, выделяемых государством на развитие кооперативов; расширение направлений государственной поддержки; увеличение конкурентоспособности продукции и услуг СПоК; совершенствование нормативно-законодательной базы по функционированию СПоК, в т. ч. налогового законодательства.

Таким образом, анализ функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, проблем их развития предполагает принятие ряда комплексных мер на федеральном и региональном уровнях, выбор путей (направлений) совершенствования государственной политики в отношении данных агроформирований.

Изучение вышеприведенных факторов, влияющих как на развития различных форм агрохозяйствования, так и всей аграрной отрасли страны, позволило сделать вывод о том, что современное состояние сельского хозяйства определяется комплексом переплетенных проблем, решение которых напрямую зависит от активного содействия государства.

3 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

3.1 Теоретико-методологические подходы разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК

В данном разделе представлены теоретические аспекты и методологические подходы разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности, которые использованы авторами для обеспечения в исследованиях уровня теоретизации и обоснованности выдвигаемых положений.

В основу организационно-экономического механизма легли следующие основные моменты: ключевые цели, структурно-функциональные характеристики агросектора, факторы развития различных субъектов агробизнеса, направления совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм агрохозяйств.

Термин «механизм» пришел в экономику из механики. В научной литературе нет единой трактовки понятия «механизм» применительно к экономике. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «механизм» рассматривается как система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности [140]. По мнению Д.Н. Ушакова понятие «механизм» характеризует внутреннее устройство, систему функционирования чего-нибудь, аппарат какого-нибудь вида деятельности [141].

В экономической литературе отсутствует единое мнение в трактовках определения «организационный механизм» и «экономический механизм». Некоторые ученые определяют «организационный механизм» как «систему связей конкретной организации, возникающих в динамике» [142], другие – как совокупность организационных средств воздействия [143].

Ряд ученых рассматривают «экономический механизм» как рыночный, сочетающий в себе саморегулирование деятельности хозяйствующих субъектов с регулирующими функциями государства [144]; другие ученые ото-

жествляют «экономический механизм» с совокупностью экономических методов, способов, форм, инструментов, рычагов воздействия на экономические отношения и процессы, происходящие на предприятии [145].

Проанализировав имеющиеся трактовки «организационного механизма» и «экономического механизма», в исследованиях организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК рассматривается авторами как система управления и регулирования отношений между хозяйственными и государственными институтами, конкретизированная в методах, приемах и рычагах воздействия на субъекты различных форм хозяйствования, обеспечивающая устойчивое развитие аграрного сектора экономики в условиях новой экономической реальности (авт.). Данный механизм должен обеспечивать преодоление негативного воздействия факторов, влияющих на деятельность различных форм хозяйствования, наиболее им подверженных.

Рассматривая организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, авторы исходят из того, что это взаимозависимая совокупность основных элементов в виде составляющих организационного и экономического воздействия, обеспечивающих устойчивое развитие с помощью прямых и косвенных методов.

Принципиальная модель методологических этапов разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК представлена на рисунке 3.1. Изложение данного раздела предлагается рассмотреть авторами в соответствии с логикой построения разработанной модели.

1 этап – Формирование цели и задач развития аграрного сектора АПК. Государственная политика регулирования многоукладного сельского хозяйства экономики страны должна обеспечивать создание условий для формирования эффективной аграрной структуры, способной противостоять влиянию различного рода факторов и выполнять свои функции с учетом нестабильности социально-экономических условий хозяйствования.

Первостепенной целью разработки и реализации организационно-экономического механизма должно стать достижение таких условий функционирования различных форм агрохозяйствования, которые позволили бы обеспечить повышение эффективности их хозяйственной деятельности и устойчивое развитие сельского хозяйства страны в целом в условиях новой экономической реальности. Следует отметить, что ключевая цель разработки организационно-экономического механизма развития

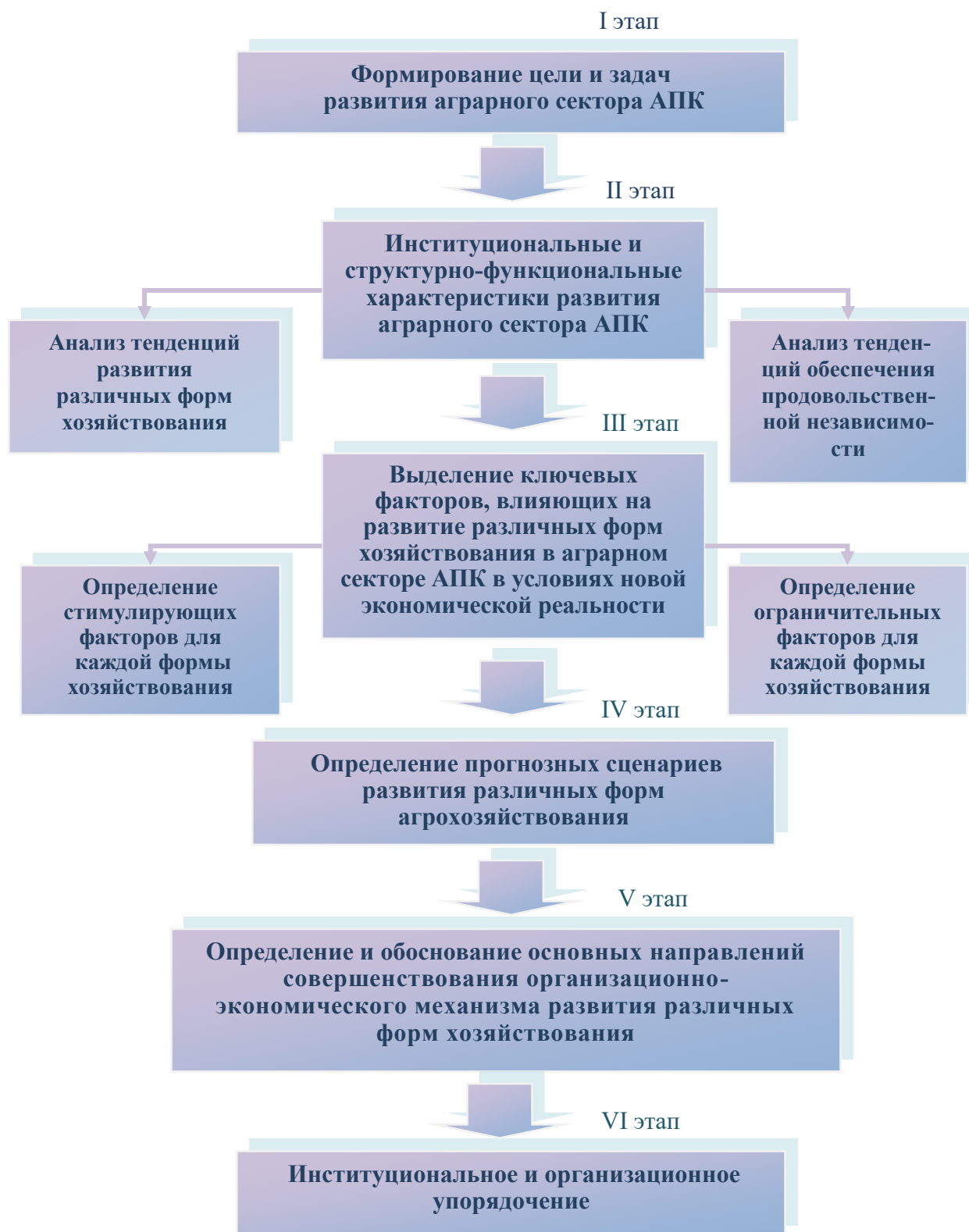

Рисунок 3.1 – Принципиальная модель методологических этапов разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК (разработано авторами)

различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК должна обеспечивать достижение экономических интересов всех заинтересованных участников: как непосредственно субъектов агробизнеса различных форм хозяйствования, так и государства в целом. К примеру, рост объемов собственного производства сельскохозяйственной продукции должен быть экономически обоснованным, обеспечивать насыщение внутреннего продовольственного рынка в объемах, структуре и качестве, необходимых для полноценного питания населения страны, что, в свою очередь, позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, а также сократить импортозависимость продовольствия и сельхозсырья. Таким образом, будет обеспечено достижение экономических интересов не только субъектов агрохозяйствования, но и национальной экономики в целом. На рисунке 3.2 представлена система целей разработки организационно-экономического механизма.

Рисунок 3.2 – Система целей разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК (разработано авторами)

Именно для объединения и согласованности интересов всех участников производственных процессов в АПК требуется разработка такого организационно-экономического механизма развития различных форм агрохозяйствования, который обеспечит формирование совокупности методов, приемов и средств регулирования, реализация которых будет способствовать эффективности и динамичности развития АПК в условиях новой экономической реальности с учетом обеспечения реализации разнонаправленных интересов институциональных структур: государства, субъектов агробизнеса, рыночных структур и пр.

Разрабатываемый механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК должен учитывать текущие социально-экономические условия хозяйствования и реалии рыночных отношений, а также обеспечивать:

- продовольственную безопасность страны;
- рост производства качественной конкурентоспособной продукции;
- устойчивое развитие сельских территорий, а также социальный контроль над территориями, особенно приграничных районов;
- рациональное ведение сельского хозяйства, учитывающее эффективное и комплексное использование земельных и других природных ресурсов;
- переход хозяйствующих субъектов аграрной отрасли на инновационную составляющую;
- повышение инвестиционной привлекательности отрасли;
- соблюдение местных традиций и интересов сельского населения, специфики природно-экономических условий отдельных регионов;
- создание благоприятных условий жизни на селе, повышение уровня занятости, доходности и качества жизни сельских жителей и др.

II этап – Институциональные и структурно-функциональные характеристики развития аграрного сектора АПК. Анализ социально-экономического состояния сельского хозяйства, а также современных тенденций функционирования различных форм агрохозяйствования позволяет определить основные направления и условия их структурного развития, проблемные места деятельности каждой категории хозяйств, решение которых требует поиска новых и совершенствования уже существующих направлений государственного регулирования. В настоящей работе данный этап подробно рассматривался в разделе 1.1.

В рамках выполнения исследований по утвержденной тематике в качестве объектов исследований авторами анализируются итоги деятельности и

особенности ведения сельскохозяйственного производства основными категориями хозяйств – СХО и крупными агропроизводителями (агрохолдинги, агрокластеры), К(Ф)Х, ЛПХ и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами по Российской Федерации и в разрезе федеральных округов.

Перечень основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, достаточно обширен. В целях выполнения НИР отобраны следующие показатели: производство основных видов сельскохозяйственной продукции в натуральных показателях (зерно, подсолнечник, сахарная свекла, овощи, картофель, скот и птица, молоко, яйцо, шерсть); доля в структуре производства растениеводческой и животноводческой продукции различных категорий хозяйств; посевные площади и урожайность сельскохозяйственных культур; поголовье и продуктивность сельскохозяйственных животных; внесение органических и минеральных удобрений; обеспеченность сельскохозяйственной техникой; импорт и экспорт основных видов продовольствия; направления и объемы государственной поддержки и другие.

Целевым ориентиром разработки организационно-экономического механизма развития различных форм агрохозяйствования должно стать создание таких условий развития аграрного сектора экономики, которые обеспечивали бы эффективное производство конкурентоспособной продукции всеми формами хозяйствования в количестве, достаточном для удовлетворения потребительского спроса на продовольственную продукцию и обеспечение продовольственной безопасности, а также расширения экспортного потенциала страны. В связи с этим, на данном этапе разработки организационно-экономического механизма целесообразно выявить специфику обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях новой экономической реальности; проанализировать современное состояние и оценить уровень продовольственной независимости по отдельным видам продовольствия в целом по стране. Данный вопрос подробно рассмотрен в разделе 1.2 данной монографии.

III этап – Выделение ключевых факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности. Данный этап, на наш взгляд, является самым важным моментом, определяющим выбор организационных и экономических направлений совершенствования механизма государственного регулирования аграрного сектора АПК. Важным вопросом является определение как стимулирующих, так и ограничительных факторов для отрасли в целом и отдельных форм хозяйствования.

Подробно данный аспект проблемы исследовался авторами на протяжении нескольких лет (2016-2018 гг.), основные результаты изложены в работах: Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства [62], Теоретические основы управляемого социально-экономического развития сельского хозяйства в условиях воздействия глобальных процессов [146], Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития [1].

В процессе исследования авторами уточнены и дополнены наиболее важные факторы, с разной степенью интенсивности влияющие на соотношение и развитие различных форм хозяйствования в агросекторе, которые классифицированы по сфере возникновения на пять групп: политико-административную, экономическую, технико-технологическую, природно-климатическую и социально-демографическую. Данному вопросу посвящен раздел 2 монографии.

Следует отметить, что приоритет в исследовании влияния основных факторов на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК отдан государственной поддержке, как одному из направлений государственного регулирования, которое посредством нормативно-законодательного и финансового регулирования определяет направления и меры господдержки различных категорий хозяйств, тем самым, определяя в перспективе места и роли каждой формы в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Кроме того, авторами проведены углубленные исследования влияния земельной и внешнеэкономической политики России на развитие отечественного сельского хозяйства, а также системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, как базовой основы развития малых форм хозяйствования в современных условиях новой экономической реальности.

IV этап – Определение прогнозных сценариев развития различных форм хозяйствования аграрного сектора АПК. Разработка прогнозов развития агроструктур в сельском хозяйстве является составной частью социально-экономических прогнозов, поэтому можно говорить об общности их основных теоретических и методологических аспектов. В общем виде прогноз – научно-обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их достижения [147]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова под прогнозом понимается предсказание о развитии и исходе каких-нибудь событий, явлений на основании имеющихся данных [148]. Непосредственно процесс прогнозирования заключается в том, чтобы определенным методом на основе использования определенного ин-

струментария обработать имеющуюся информацию о состоянии изучаемого объекта, о наблюдавшихся ранее закономерностях его изменения, о конкретных условиях его функционирования в данный момент и превратить ее в систему представлений (информацию) о будущем состоянии или поведении объекта. Следует учитывать, что прогнозные сценарии развития носят вероятностный характер, но так как они строятся на основе аргументированных научных представлений о состоянии и развитии объекта, то они носят и достаточно достоверный характер [149].

Разработка экономических прогнозов дает возможность оценить состояние и осуществить поиск возможных вариантов управленческих решений; определить очертания области и возможности для изменения будущих событий; выявить проблемы, слабо выраженные в настоящем, но наступление которых вероятно в будущем; осуществить поиск вариантов активного воздействия на объективные факторы будущего; моделировать варианты событий при учете ведущих факторов [150].

Исходя из современных социально-экономических условий функционирования аграрной экономики, авторам видится целесообразным разработать прогнозные сценарии развития аграрной структуры на среднесрочную перспективу (до 2025 г.). Ключевая задача проведения прогнозных расчетов – построение трендов функционирования различных категорий сельхозпроизводителей и их сочетания, определяющих уровень социально-экономического развития сельского хозяйства страны.

В разделе 1.3 представлены прогнозные расчеты развития сельхозпроизводителей различных категорий хозяйствования.

Прогноз развития форм хозяйствования основан на оценке тенденций развития сельхозпроизводителей за последние 10 лет, результатов работы отрасли в 2009-2018 гг. Расчеты произведены с использованием следующих программных продуктов для ЭВМ: Microsoft Office Excel – для формирования базы данных, первоначальных и прогнозных расчетов; авторское ПС «Прогноз институциональных структурных изменений в сельском хозяйстве» (AgrlnStFor), «Прогноз условий и динамики развития аграрной структуры АПК Российской Федерации» (FAS-RU).

В рамках проведения исследований авторами определены следующие прогнозные показатели: удельный вес валовой продукции определенной категории хозяйств в общем объеме производства, доля различных категорий хозяйств в производстве растениеводческой и животноводческой продукции, производство основных видов сельскохозяйственной продукции в различных

категориях хозяйств в натуральном и процентном выражении; структура поголовья сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств.

Для перехода к следующему этапу разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в агросекторе, а именно для дальнейшей проработки направлений его совершенствования, необходимо учитывать специфику прогнозных тенденций развития аграрной структуры на среднесрочную перспективу.

V этап – Определение и обоснование основных направлений совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования. При определении направлений организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК следует учитывать основные принципы его формирования, позволяющие четко определить ключевые ориентиры, обеспечивающие достижение поставленной цели. Проведенные исследования позволили авторам выделить основные из них: целенаправленность, системность, адаптивность, паритетность, инновационность, эффективность, согласованность, комплексность (рисунок 3.3).

Следует отметить, что разработка и реализация организационно-экономического механизма в целом по стране во многом зависит от отличительных признаков субъектов России, которые заключаются не только в природно-климатических, территориальных, финансовых и материально-производственных условиях развития, но и имеют особые национальные и традиционные черты. Такое многообразие отличительных особенностей в разрезе регионов определяет необходимость изучения и учета вопросов, связанных с институциональной средой агросектора, ее специфическим чертам в контексте формирования организационных и экономических механизмов развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве с учетом регионального аспекта.

В современных социально-экономических условиях ведения сельскохозяйственной деятельности происходит постоянная трансформация методов и форм организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, как по субъектам и объектам, так и по уровням власти (рисунок 3.4). К примеру, господдержка бюджета федерального уровня (бюджетирование), оказываемая регионом сельхозпроизводителям, проводится на условиях софинансирования; федеральные нормативно-законодательные акты получают дальнейшее развитие в регионах и т.д.

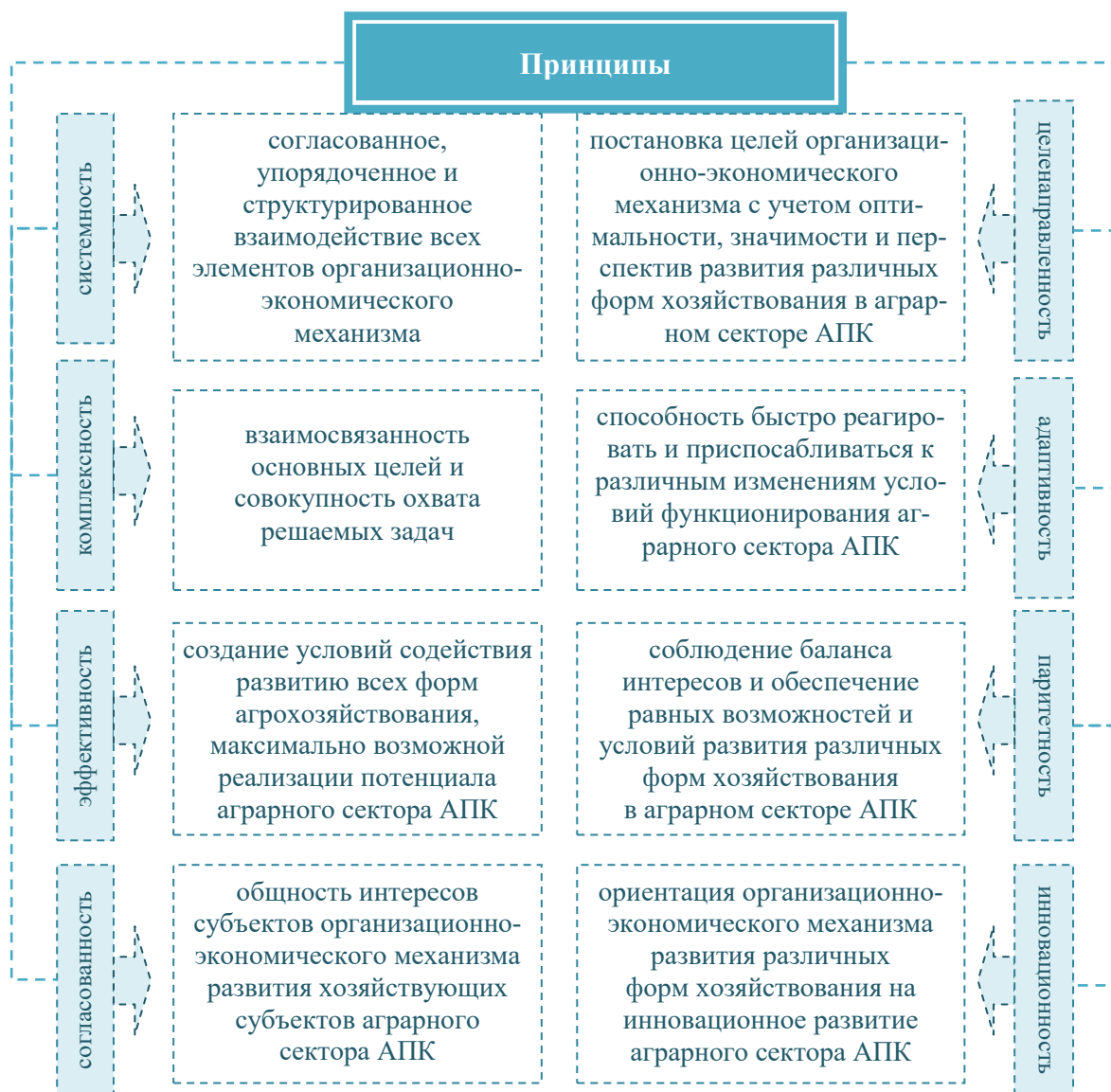

Рисунок 3.3 – Основные принципы формирования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК (разработано авторами)

При разработке организационно-экономического механизма следует разграничить его на организационную и экономическую составляющие в соответствии со спецификой форм, методов, инструментов регулирования аграрного сектора АПК. Основной целью организационных рычагов механизма развития различных форм хозяйствования в агросфере заключается в прямом комплексном воздействии посредством регламентирования, регулирования, управления и упорядочения хозяйственной деятельности со стороны государства с тем, чтобы, сочетая интересы всех участников данной деятельности, объединить их потенциал и способствовать их эффективному взаимодействию.

Рисунок 3.4 – Распределение институционального механизма развития аграрного сектора АПК на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти (разработано авторами)

В основу экономической составляющей организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК легли экономические рычаги воздействия, которые отличаются многообразием, некоторые обладают способностью комплексно применяться, усиливая свой синергетический эффект, что, в конечном итоге, приносит положительные результаты для всей совокупности производственных и социально-экономических отношений в сельскохозяйственной отрасли (рисунок 3.5).

При этом следует отметить, что методы воздействия организационной и экономической составляющих механизма зачастую взаимосвязаны. Например, в широком смысле система налогообложения отнесена к экономическим методам, однако для ее применения требуется законодательное и административное воздействие.

В рамках рассматриваемой темы в качестве основных направлений организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, способствующих эффективному функционированию и развитию аграрной структуры РФ в долгосрочной перспективе, авторами рассматриваются следующие: определение эффективных мер и направлений государственной поддержки различных форм хозяйствования; обеспечение условий для развития и совершенствования институтов взаимодействия как малых форм хозяйствования, так и крупного агробизнеса посредством их вовлечения в различные форматы сотрудничества (развитие и углубление интеграционных процессов, расширение кооперационных связей); совершенствование земельной политики в условиях многообразия форм хозяйствования; совершенствование внешнеэкономиче-

ческой политики России в условиях влияния западных санкций и членства России в международных торговых организациях на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, обеспечивающее повышение конкурентоспособности отечественной экономики в условиях новой экономической реальности. Подробное рассмотрение данных направлений отражено в подразделах 3.2.1-3.2.4 монографии.

Рисунок 3.5 – Организационная и экономическая составляющие механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК (разработано авторами)

VI этап – Институциональное и организационное упорядочение включает принятие законодательных и нормативно-правовых актов, целевых программ развития федерального и регионального уровня, обеспечивающих реализацию утвержденных направлений развития различных форм агрохозяйствования. На данном этапе целесообразна инкорпорация законодательства по сельскому хозяйству, т.е. внешнее упорядочение нормативно-правовых актов, издание сборников правотворческим органом или официально уполномоченной структурой. При этом в условиях активного развития международных интеграционных процессов следует учитывать необходимость приведения отечественной нормативно-законодательной базы в соответствие международным правилам и стандартам. Обязательной частью этапа разработки организационно-экономического механизма является контроль выполнения разработанных мероприятий.

На основе проведенных исследований авторами предложена схема организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности (рисунок 3.6).

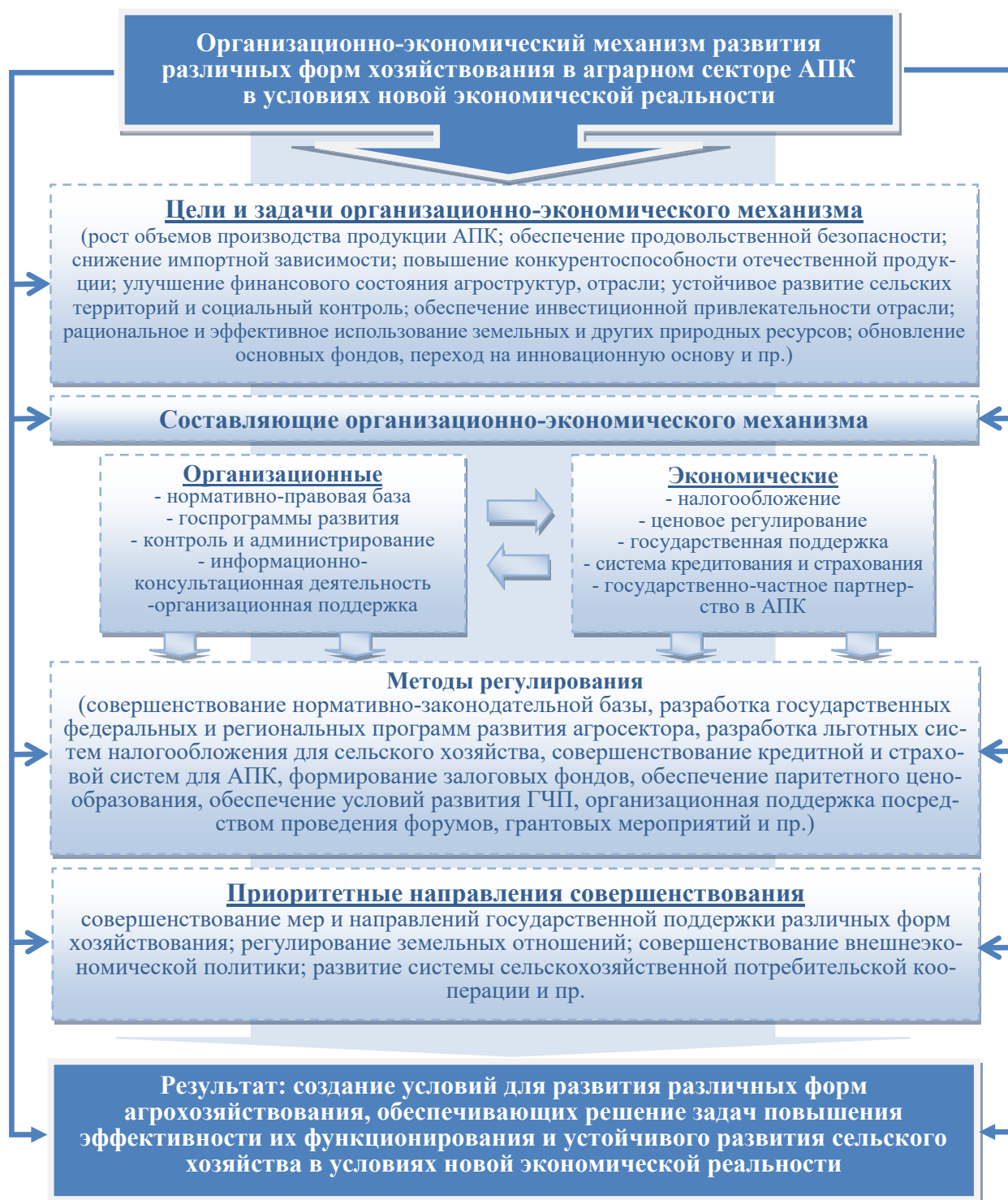

Рисунок 3.6 – Схема организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности (разработано авторами)

Предлагаемые в данном разделе подходы разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования, по мнению авторов, позволят не только концептуально и обоснованно подойти к решению вопросов, связанных с регулированием аграрной отрасли в целом и хозяйствующих субъектов, в частности, но и способствовать моделированию процессов его развития с учетом изменяющихся условий социально-экономического развития.

3.2 Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК

3.2.1 Государственная поддержка различных форм хозяйствования

Как показали исследования, действующая государственная аграрная политика по поддержке сельхозпроизводителей способствовала некоторым положительным тенденциям развития отрасли. Однако система данной поддержки имеет некоторые недостатки и требует проработки мер по ее совершенствованию.

Так, с целью недопущения снижения темпов экономической активности в отрасли, необходимо не допускать сокращения объемов ее бюджетного финансирования.

С января 2020 г. в стране будет упразднен механизм реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1432, в соответствии с которым за счет средств федерального бюджета предусматривается предоставление субсидий производителям сельхозтехники на возмещение недополученных доходов в связи с ее реализацией сельхозтоваропроизводителям со скидкой в размере от 25,0-30,0 %. Реализуемый механизм господдержки, стимулирующий спрос на современную высокопроизводительную сельскохозяйственную технику отечественного производства и повышение инвестиционной активности в отрасли сельхозмашиностроения, стал серьезным инструментом, мотивирующим сельхозтоваропроизводителей модернизировать уровень технического оснащения машинотракторного парка.

Поэтому льготный механизм кредитования сельскохозяйственных производителей в ближайшей перспективе требует не только значительного упрощения процедуры утверждения реестра получателей, который должен быть передан на уровень субъектов РФ, но и залогового обеспечения аграриев, и

существенного увеличения объема государственного финансирования инвестиционных кредитов, предназначенных для всех форм хозяйствования. Необходимо отметить, что в условиях сокращения объемов льготного кредитования может наблюдаться усиление концентрации рыночной власти коммерческих банков, стимулирующая повышение ставки банковского процента.

Требуют совершенствования и правила распределения «единой субсидии», ряд положений которой ставят в неравные условия отдельных сельхозтоваропроизводителей. Так, укрупнение мер государственной поддержки в рамках «единой субсидии» снижает возможность предсказуемого распределения средств между хозяйствующими субъектами АПК, в частности, малым агробизнесом. Так, на практике в большинстве субъектов РФ распределение бюджетных средств между сельскохозяйственными производителями осуществляется пропорционально выходу сельскохозяйственной продукции по ставке на 1 га засеянной площади, исходя из поголовья сельскохозяйственных животных и их продуктивности, что позволяет наиболее крупным и успешно развивающимся хозяйствам получить наибольший размер бюджетных выплат. Такой подход существенно дифференцирует, и без того имеющийся серьезный разрыв в уровне развития хозяйствующих субъектов. Поэтому, при переходе на проектные методы оказания государственной поддержки необходимо разработать проекты (программы) развития для разных групп хозяйств. При этом направления расходования бюджетных средств определять исходя из условий производства. Например, для большинства низкорентабельных хозяйств, функционирующих на основе устаревшей материально-технической базы, требуется активная инвестиционная поддержка, предполагающая масштабную модернизацию технических средств производства. Сельскохозяйственным товаропроизводителям, страдающим высоким уровнем закредитованности и низкой платежеспособностью, в рамках проектного подхода следует разработать ряд мероприятий с участием государства по реструктуризации долгов. Отдельным категориям хозяйств, испытывающим трудности в структурной перестройке бизнеса, требуется помощь в привлечении внешних источников финансирования, либо содействие для создания условия формирования крупных конкурентоспособных аграрных структур в сельскохозяйственном производстве. В передовых хозяйствах можно ограничиться субсидированием приобретения сортовых семян и племенных пород животных. В этом случае данный механизм государственной поддержки позволит не только повысить использование выделяемых бюджетных средств, но и усилить влияние государственных органов власти на процессы инновационного развития аграрной сферы в условиях современных вызовов и угроз.

Усиление проектной направленности механизма государственной поддержки АПК, предполагающей разработку комплексных проектов развития сельскохозяйственных товаропроизводителей на инновационной основе в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии, требует выделения научной составляющей, заключающейся в подготовке соответствующих методических рекомендаций по обоснованию территориально-отраслевого разделения труда, производственного потенциала предприятий, совершенствования нормативно-правой базы, сложившейся системы планирования в АПК. Результаты научного обоснования развития отраслей сельскохозяйственного производства могут способствовать созданию объективных условий взаимодействия Минсельхоза России с субъектами, обеспечивая участие регионов в реализации министерских программ, а не министерства в реализации региональных программ, как это происходит в настоящее время.

С целью повышения эффективности реализации постановления Правительства Российской Федерации от 14.06.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» направленного, в том числе, на стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе, требуют доработки правила распределения субсидий, касающиеся грантовой поддержки семейных животноводческих ферм, т.к. они создают ряд дискриминационных условий для фермеров.

Так, по указанному документу, средства гранта могут быть направлены на комплектацию семейных животноводческих ферм и объектов по переработке животноводческой продукции оборудованием и техникой (за исключением сельскохозяйственной техники, предназначенной для производства продукции растениеводства), а также на их монтаж. Однако, функционирование животноводческой фермы невозможно без сельскохозяйственной техники по возделыванию сельскохозяйственных культур, которые являются кормовой базой отрасли. При этом в нормативно-правовых актах РФ четкой формулировки разделения сельскохозяйственной техники по отраслям не существует. В связи с чем для повышения эффективности функционирования семейных животноводческих ферм следует не только доработать правила распределения субсидий, но и апробировать обновленные принципы субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей на «пилотных» регионах.

При страховании сельскохозяйственных культур существенным способом снижения финансовой нагрузки на аграриев должна стать разработка оптимальных тарифных ставок в зависимости от природно-климатических

условий каждого региона, то есть дифференциация тарифных ставок по уровню рискованности. Это позволит более точно определить страховую стоимость урожая для каждой выделенной группы риска и эффективно освоить планируемые государственные субсидии на страхование урожая сельскохозяйственных культур.

Авторы разделяют точку зрения академика, который утверждает, что предлагаемая трансформация механизма государственной поддержки аграрного сектора, направленная на обеспечение приоритета регионам с наилучшими условиями развития отдельных отраслей, не предусматривает регулирования рентных доходов, что способствует появлению депрессивных сельских территорий и ведет к ценовым потерям всего населения [72]. В этой связи необходимо включить в систему региональной государственной поддержки АПК меры по регулированию рентных доходов.

Кроме того, обновленный механизм распределения субсидий, стартующий в январе 2020 г. и предусматривающий стимулирование развития приоритетных направлений АПК и сохранение достигнутых результатов развития, предполагает доминирование государственной поддержки в финансировании приоритетных подотраслей. На наш взгляд, в условиях сложившего диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, существенной зависимости аграрного производства от природно-климатических условий, необходимо скорректировать соотношение между субсидиями стимулирующего и компенсирующего характера.

Серьезной проблемой, сдерживающей дальнейшее развитие малого агробизнеса на селе, является его небольшой размер, не позволяющий соперничать с «акулами» продовольственного рынка.

Условия жесткой конкуренции вынуждают средних и мелких сельскохозяйственных производителей уделять особое внимание стратегии развития своего бизнеса, что приводит к необходимости поиска альтернативных рынков сбыта продукции через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации, доказавшей свою эффективность в различного рода социально-экономических системах. Заметим, что этот процесс требует времени и активной поддержки со стороны государства. Поскольку эффективное функционирование малого бизнеса на селе способствует не только обеспечению продовольственной безопасности страны, но и динамичному развитию сельской местности.

Исследования авторов свидетельствуют, что в условиях продовольственного эмбарго, вектор которого ориентирован на реализацию экспортно-

ориентированной стратегии АПК, фундаментальной основой развития агробизнеса на селе должно стать развитие сельской потребительской кооперации в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», формирующей соответствующую институциональную среду для разработки каркаса стратегий развития малого агробизнеса в части освоения новых рынков сбыта.

Авторами предлагаются различные варианты стратегий развития малого бизнеса через систему кооперации в зависимости от влияния на них определенных тенденций (рисунок 3.7). Реализация предложенных стратегий, характерных для малых форм хозяйствования в сельской местности Ростовской области, предусматривает применение комплекса локализованных во времени и пространстве непротиворечивых конкретных мер в области развития производственно-экономических отношений субъектов малого предпринимательства в АПК во взаимодействии с государством через систему потребительской кооперации, направленной на формирование качественно новой институциональной среды, позволяющей им конкурировать с крупными коммерческими структурами агропродовольственного рынка [151, 152, 153].

Так, при недостаточном уровне конкурентного потенциала субъектов малого агробизнеса стратегию их развития можно определить как «патентную» (нишевую), ориентированную не просто на специализацию, а на концентрацию усилий в производстве продукции, пользующейся ограниченным спросом. Например, производство фермерских мясных и молочных экологически чистых продуктов, которые становятся незаменимыми для определенной группы потребителей в городе. Реализация данной стратегии имеет особое значение для субъектов малого предпринимательства на селе, т.к. повышает их шансы в борьбе с крупными игроками агропродовольственного рынка в условиях реализации политики импортозамещения.

В случае, если государство не занимает активной позиции, направленной на динамичное развитие малых форм хозяйствования на селе в условиях полного запрета или дискриминации импорта продовольственных товаров, при низком уровне конкурентного потенциала субъектов малого агробизнеса возможен вариант реализации «коммутантной» (приспособительской) стратегии. Источником силы «коммутантов» в конкурентной борьбе на агропродовольственном рынке становится безмерная многочисленность хозяйств населения, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, их повышенная гибкость и адаптивность.

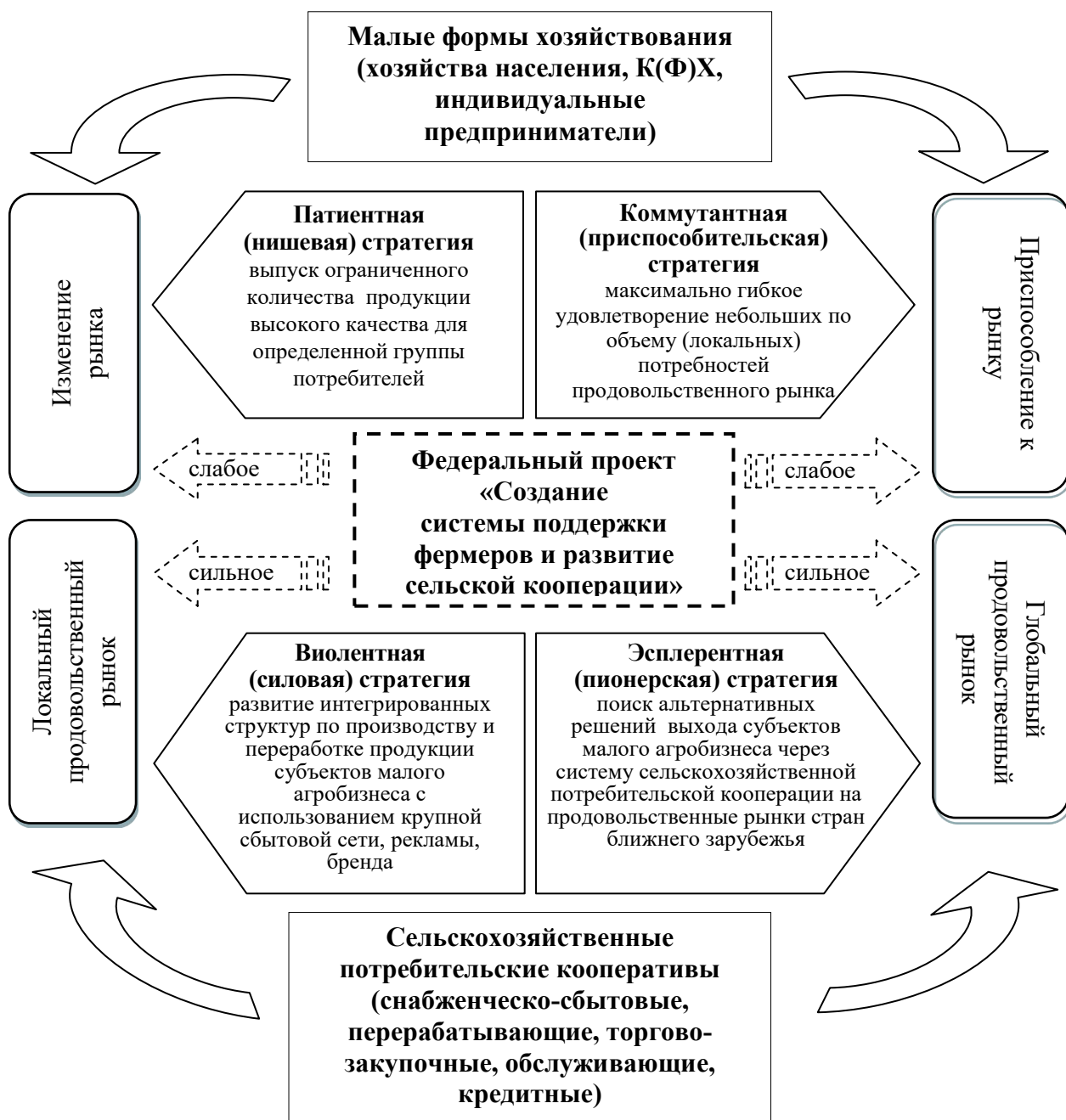

Рисунок 3.7 – Типология стратегий развития малого агробизнеса на селе (разработано авторами)

Основными качественными характеристиками «коммутантной» стратегии в сфере российского агробизнеса являются:

- преимущественно мелкотоварное производство;
- преобладание ручного труда, высокая капиталоемкость отрасли;
- обеспечение индивидуального подхода к клиенту;
- отсутствие четких и конкретных стратегических и тактических приоритетов развития.

В настоящее время «коммутантная» стратегия является самой распространенной среди субъектов малого агробизнеса Ростовской области, для которого характерна массовая смена рода деятельности при изменении внешних условий: цен реализации, налогового законодательства, сравнительной рентабельности. В перспективе такая стратегия приводит к приспособлению субъектов малого агробизнеса к сложившимся условиям хозяйствования. При этом рыночная инфраструктура агропродовольственного рынка не изменяется.

Ключевым фактором, влияющим на формирование «здоровой» конкурентной среды малого предпринимательства на селе является развитие производственно-экономических отношений в АПК через систему кооперации, позволяющих эффективно использовать преимущества процесса интеграции. В этой связи наибольший практический интерес представляет реализации «виолетной» (силовой) стратегии. Опираясь на наличие развитой крупной обслуживающей, закупочной и сбытовой сети, организацию крупных рекламных кампаний, доступность кредитных ресурсов, малый агробизнес может занять доминирующие позиции на обширном продовольственном рынке в борьбе с крупными коммерческими структурами по отдельным товарным группам. Например, в настоящее время большая часть потребностей населения Ростовской области в овощах, картофеле и молоке удовлетворяется за счет малых форм хозяйствования.

Реализация «виолетной» стратегии в перспективе будет способствовать развитию крупных кооперационных движений, синергетический эффект от участия в которых обеспечит поступательное развитие малого агробизнеса.

Векторное развитие производственно-хозяйственной и социальной сферы села, заключающееся в качественной масштабной модернизации сельской экономики, формировании высокого уровня конкурентного потенциала субъектов малого агробизнеса, обусловлено активной поддержкой государства. Так, в рамках реализации Нацпроекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в среднесрочной перспективе возможен вариант воплощения «эксплерентной» (пионерской) стратегии, сущность которой заключается в совершенствовании институциональной среды взаимодействия мелких сельхозтоваропроизводителей через систему кооперации с государством, что обеспечит поиск альтернативных решений выхода субъектов малого агробизнеса на продовольственные рынки стран ближнего зарубежья. Реализация данной стратегии развития малых форм хозяйствования в настоящее время является

новой траекторией устойчивого роста не только аграрной, но и национальной экономики, в целом.

В среднесрочной перспективе стратегический вектор развития субъектов малого агробизнеса Ростовской области будет определяться закономерностями функционирования малых форм хозяйствования на селе, их интеграцией, поведением крупных продовольственных ритейлеров на рынке, а также государственной политикой в части оказания поддержки различным формам агрохозяйствования.

3.2.2 Совершенствование земельной политики

Актуальным направлением разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК является совершенствование аграрной политики в условиях многообразия аграрных структур.

Органы управления землепользованием за годы реформ претерпели неоднократные преобразования, в результате чего фактически утрачена информационная база о земле. В настоящее время на территории субъектов Российской Федерации, районов и поселений отсутствуют соответствующие землеустроительные, планово-картографические, почвенные, землеоценочные, экологические планы, карты, материалы. Абсолютное большинство населенных пунктов не имеют границ в натуре и генеральных планов развития. Отсутствуют установленные границы санитарных зон, прибрежных полос, рекреационных, оздоровительных и других земель, большинство собственников и обладателей иных прав на землю не имеют правоустанавливающих документов на земельные участки с указанием соответствующих норм, правил, условий использования земли. Сегодня для осуществления управления землепользованием у государства практически отсутствует достоверная соответствующая землеустроительная, градостроительная, экологическая документация.

Действующая структура государственных земельных органов, как по вертикали, так и по горизонтали, не связана со сложившейся структурой землепользования страны, современными задачами и компетенцией по регулированию земельных отношений органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Существующая система противоречит законодательно установленным принципам регулирования земельных отношений и требует немедленной реорганизации. Неэффективность реализации земельной политики, существенные недостатки и нарушения в сфере ис-

пользования и охраны земель, безответственность и бездеятельность земельных органов объясняются прежде всего их несовершенной структурой и недостаточной компетентностью [85].

Более того, Россия – одна из немногих стран, в которой отсутствует инфраструктура органов управления землепользованием (земельные суды, земельные банки, земельные комитеты, центры по исследованию проблем землепользования, полный земельный кадастр, проектно-изыскательские институты по землепользованию и другие). Земельно-ресурсный потенциал в качестве земельного капитала не поставлен на государственный баланс и балансы предприятий. Землепользователям не выдаются сертификаты по ограничениям и режиму использования земель. Перед Россией и сегодня продолжает стоять сложная задача создания национальной системы землепользования. В связи с этим, наведение в землепользовании порядка, в том числе правового, и введение в действие механизмов повышения его эффективности – первоочередная государственная задача. Для ее решения необходимо реализовать следующие меры:

- сформулировать, принять и постоянно осуществлять четкую земельную и переселенческую политику, которая будет заключаться в дальнейшем развитии инфраструктуры в рамках реализации переселенческой программы согласно Федеральному закону от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [98];
- создать систему государственного управления землепользованием, которая сосредоточит в рамках одного государственного органа управления реализацию земельной политики страны;
- полностью задействовать в экономике земельно-ресурсный потенциал и пространственно-территориальные преимущества в качестве основного звена будущего развития России.

Еще одной составляющей земельной политики страны является проблема «иностранных интервенций» на рынке сельскохозяйственных земель. В России, как и во многих странах мира, покупка земли для иностранцев и иностранных компаний запрещена, но разрешена компаниям с участием иностранного капитала.

В п.3 ст.15 ЗК РФ определено, что иностранные граждане, иностранные компании не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе РФ, и на иных установленных особо охраняемых территориях РФ в соответствии с федеральными законами [154]. Это означает, что иностранцы и иностранные компании не могут выкупить земельный участок, который находится на приграничной территории или в границах морского порта [155]. Перечень приграничных территорий определен Указом Президента РФ от 09.01.2011 г. №26 [156].

Иностранные граждане, иностранные компании, лица без гражданства, а также компании, в уставном капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 %, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством [157, 158]. Но на практике данное ограничение обходят. Так, иностранные компании и иностранные граждане создают на территории России предприятия («дочки», «дочки дочек») и приобретают землю. Решить эту проблему позволил бы законопроект «о конечном бенефициаре», поскольку обязывал раскрывать главных собственников и накладывал соответствующие ограничения на использование земли [159].

Для проведения целенаправленной и эффективной земельной политики государства на современном этапе необходимо решение большого круга конкретных задач. В частности, программа первоочередных действий в сфере развития земельных преобразований в стране должна включать [154]:

- обеспечение дальнейшего развития отношений собственности на землю (разграничение земель государственной собственности);
- совершенствование земельных отношений в сельском хозяйстве (превращение земельных долей в земельные участки);
- дальнейшее реформирование земельных отношений в городах и других населенных пунктах (зонирование и формирование придомовых и резервных территорий);
- создание прозрачных процедур изъятия земель для публичных нужд и строительства;
- завершение инвентаризации всех земель, в том числе и сельскохозяйственного назначения;
- переход на принцип обязательности кадастрового учета;
- создание инфраструктуры обеспечения рынка земельных участков;

- усовершенствование системы земельных платежей в рамках общей системы налогообложения (переход на использование земельного налога для нужд обустройства территории);
- обеспечение проведения земельных преобразований (межевание земель, консервация малопродуктивных земель, проекты охраны земель);
- формирование системы контроля над использованием земель и мониторинга состояния земель;
- усовершенствование нормативной правовой и методической баз развития земельных отношений (эффективные механизмы гарантий и защиты прав на землю);
- создание системы стандартов, норм и правил в сфере землепользования;
- развитие системы подготовки специалистов в сфере земельных отношений;
- развитие научных исследований для обеспечения регулирования земельных отношений;
- формирование общественно-государственного и частного-государственного партнерства в землепользовании;
- создание института третейского суда по земельным отношениям.

Кроме того, в современном российском земельном законодательстве – кодексах, законах о земельных ресурсах прослеживается тенденция приоритета вопросов учета и регистрации земель (как недвижимости) над законодательными актами, регулирующими природоохранные, организационные, мелиоративные, противозерозионные работы и меры, направленные на улучшение использования земель и их охрану. Такая тенденция чревата перекосом акцентов в вопросах использования и охраны земель, так как учет и регистрация земель (недвижимости) и получение на этой основе доходов вторичны. На первом месте должны стоять вопросы улучшения земель, анализа их эколого-хозяйственного состояния, проведения мероприятий по организации территории, защиты земель от эрозии (водной, ветровой), засоления, заболачивания, создания комфортных условий для проживания населения, что особенно важно на огромной территории России, которая резко отличается демографическими и природно-климатическими условиями [160].

Как показывают исследования, учет и регистрация не решат проблемы самозахвата востребованных земель вблизи городов, произошедшего в последние годы, сокращения посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, сокращения площади использования пашни, увеличения площади нарушенных земель. Учет и регистрация земель не

решат вопросов возникновения лесных пожаров, засоления почв, эрозионных процессов, роста эродированности земель и других негативных явлений, которые наблюдаются в последние годы.

Проведенный анализ земельной политики Российской Федерации показал, что нерешенными остаются вопросы использования и охраны земельных ресурсов всех категорий. Можно предположить, что отсутствие правовой основы приведет к возникновению территорий, на которых работы прогнозирования и планирования проводиться не будут, то есть развитие этих территорий будет пущено на самотек.

Территориальное землеустройство по своим задачам и содержанию является частью межхозяйственного землеустройства, которое можно определить как систему правовых, технических, социальных, экономических, природоохранных мероприятий, проводимых на конкретной территории, для группы хозяйств, в которых вопросы межхозяйственных связей и организации территории нуждаются в уточнении и реорганизации [154].

Следует отметить, что вопросы планирования необходимо решать, как на микро, так и на макроуровнях. На микроуровне – это вопросы территориального (межхозяйственного) землеустройства. К ним относится образование новых и упорядочение существующих объектов землеустройства, межевания, установление черты населенных пунктов, границы, отделяющей поселковую территорию от сельскохозяйственных угодий. Создание землепользований для земельного участка на территории разработки полезных ископаемых, линейных сооружений (нефтепроводов, газопроводов, дорог, каналов), трассы которых проходят чаще всего по землям запаса, лесного фонда, сельскохозяйственного назначения. К этим работам можно отнести составление инвестиционных проектов внутрихозяйственного землеустройства, проектов улучшения сельскохозяйственных угодий, освоения новых земель, рекультивации нарушенных земель, защиты земель от эрозии, селей, подтопления, иссушения, уплотнения, загрязнения отходами производства и потребления, радиоактивными и химическими веществами и других негативных воздействий.

На макроуровне – это вопросы зонирования – распределения земель по почвенным, климатическим, рельефным признакам, освоенности территории и другим показателям, вопросы прогнозирования, где решаются задачи дальнейшего их использования, распределения земель по категориям и установления их ресурсного потенциала. К работам, в которых необходимо использовать приемы прогнозирования и планирования, на макроуровне следует отнести составление схемы землеустройства территории России, схем

землеустройства субъектов Федерации и муниципальных образований, схем использования и охраны земель, организации территорий, используемых малочисленными народностями Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В качестве основы схемы землеустройства территории Российской Федерации может стать развитие проекта «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения», в который будет включена не только информация о площади, состоянии, степени деградированности и мелиоративном состоянии земель сельскохозяйственного назначения, но и ряд экономических показателей.

В рамках оценки современного состояния земельных отношений и планирования основных направлений земельной политики представляется обоснованным непрерывный анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения.

Для более точного ответа на вопрос о будущей динамике земельного фонда, в том числе о распределении земель, ранее находившихся в пользовании прекративших деятельность сельскохозяйственных организаций, необходима общая инвентаризация земель, которая не проводилась в России уже долгие годы, и о чем Росстат заявлял еще по итогам первой переписи 2006 г.

Следует отметить, что для получения актуальной и достоверной информации о состоянии плодородия земель, используемых для ведения сельского хозяйства, требуется проведение качественной оценки, инвентаризации и паспортизации земель, дальнейшее развитие государственного учета показателей состояния плодородия почв земель (мониторинга), в том числе посредством совершенствования законодательного регулирования указанной государственной функции. Прежде всего, необходимо восстановить разработку Росреестром сводных данных по субъектам РФ по форме статистической отчетности № 22 – отчет «О наличии и распределении земель по категориям и формам собственности» и их публикации в справочнике «Земельный фонд РФ», который перестал выпускаться с 2013 г., а также в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС).

Необходимо отметить, что государственные структуры, отвечающие за мониторинг земель сельхозназначения, активизировали работу по созданию информационных систем для аграрной отрасли. Наряду с проведением Росстатом за последнее десятилетие двух ВСХП, в том числе с использованием методов космического зондирования, а также созданием Росреестром мощной системы административного учета земельных участков, можно отметить серьезные усилия Министерства сельского хозяйства РФ и региональных властей в

создании современных информационных систем учета земельных ресурсов в АПК. Тем не менее, остаются актуальными вопросы расхождения и противоречивости сведений о землях сельскохозяйственного назначения, поступающих из региональных и муниципальных органов самоуправления, территориальных органов Росреестра, Росстата и других источников информации.

Кроме совершенствования учета земель сельскохозяйственного назначения и создания соответствующих информационных систем, необходимо стимулирование освоения новых, неостребованных и заброшенных территорий. Для чего предлагается создание механизма возмещения до 30 % затрат, понесенных при введении новой пашни. Реализация данного механизма, по мнению авторов, позволит добиться стимулирования введения в оборот неиспользуемых в настоящее время земель.

Для реализации проектов по повышению производства сельхозпродукции необходимы правовые и организационные условия, стимулирующие переход сельскохозяйственных земель от неэффективных собственников к реально работающим сельхозтоваропроизводителям.

Комплексная реализация отмеченных направлений будет способствовать не только решению задачи по возвращению в сельскохозяйственный оборот 5 млн га земель сельскохозяйственного назначения, но в ближайшем будущем позволит поставить еще более амбициозные цели по повышению эффективности использования огромных земельных ресурсов страны.

Таким образом, развитие современной земельной политики должно быть направлено на недопущение негативных тенденций в сфере земельных отношений посредством постоянного контроля как над внутри-, так и над внешнеполитической ситуацией с обязательным учётом интересов всего населения страны. Политика государства в области формирования и построения земельных отношений служит также основой решения внутренних социальных вопросов, что необходимо, прежде всего, для правильного распределения и использования земельных ресурсов. Это позволяет сохранить ещё и превентивную функцию, обеспечивающую сохранение территориальной целостности государства.

3.2.3 Внешнеэкономическая политика

Активная интеграция российской экономики в международные торговые рынки, а также усиление глобальной конкуренции требуют активного участия государства в части совершенствования мер и направлений внешнеэкономической политики, обеспечивающих создание комфортных условий и под-

держку отечественного сельхозпроизводителя на внешних рынках. Внешнеэкономическая деятельность является важной и неотъемлемой частью деятельности АПК, как и всех отраслей национальной экономики, связанной с выходом всех участников рыночных отношений на международный рынок.

Россия обладает значительным сельскохозяйственным потенциалом, перспективы имеют следующие направления: развитие инфраструктуры (строительство мелиоративных сооружений, сетей связи и дорог, логистических систем и пр.), технико-технологическое перевооружение (обновление машинно-тракторного парка, совершенствование системы земледелия, внедрение инновационных технологий и др.), поддержка предприятий и населения в сфере сельского хозяйства (страхование доходов и урожая, поддержка неблагоприятный для сельскохозяйственных территорий, содействие сбыту продукции).

Основными направлениями в развитии внешнеэкономической политики в сфере АПК являются: совершенствование мер государственной поддержки и программ кредитования предприятий АПК, осуществляющих экспортно-ориентированную деятельность, а также система поддержки российских агроэкспортеров с помощью активного взаимодействия частных и государственных структур. Как показывает опыт европейских стран, данные направления являются основными инструментами стимулирования экспорта.

Направления действий по развитию внешнеэкономической политики в сфере АПК более подробно прописаны в Доктрине продовольственной безопасности, Основных направлениях деятельности Правительства до 2024 г., государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг., приоритетном проекте «Экспорт продукции АПК» и т.д. Обобщая положения указанных документов, можно выделить два стратегических направления (интереса) России: обеспечение продовольственной безопасности и повышение роли России на мировом рынке продовольствия и сельскохозяйственных товаров [161].

Основными направлениями государственной политики, требующими совершенствования, в том числе, и в части внешнеэкономической деятельности, должны стать следующие:

- ускоренное импортозамещение в отношении мяса, молока, овощей, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции, а также сельскохозяйственной техники и комплектующих;

- повышение инвестиционной привлекательности отрасли АПК (например, посредством поддержки инвестиционного кредитования и пр.);
- развитие ресурсной базы, воспроизводство земельных и других ресурсов, повышение производительности и эффективности их использования;
- поддержка сельхозпроизводителей (повышение финансовой устойчивости предприятий и страхование, льготные системы налогообложения, субсидирование модернизации материально-технической базы и внедрения инновационной составляющей);
- повышение конкурентоспособности продукции на внутренних и внешних рынках (совершенствование системы стандартизации и сертификации);
- развитие логистической инфраструктуры по переработке, транспортировке и хранению (субсидии на возмещение затрат на строительство и модернизацию объектов);
- поддержка экспорта, снятие барьеров для продвижения российской продукции на внешних рынках;
- экологизация сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий.

Целевые показатели проекта «Экспорт продукции АПК» подразумевают до 2024 г. реализацию следующих направлений:

- введение в эксплуатацию шести экспортно-ориентированных оптово-распределительных центров общей мощностью 410 тыс. т единовременного хранения;
- налаживание регулярных маршрутных отправок сельскохозяйственной и пищевой продукции на экспорт до 1 млн т в год;
- организация 30 экспозиций российских компаний АПК на международных выставках и 18 бизнес-миссий;
- направить представителей МСХ России в качестве атташе в дипломатические представительства РФ в 50 стран для продвижения отечественной сельхозпродукции на международные рынки.

В среднесрочной перспективе особое внимание должно быть уделено евразийской интеграции, развитию согласованной политики в рамках ЕАЭС, в том числе в сельском хозяйстве, в рамках которой должна быть сформирована эффективная система производственной кооперации, разделения труда и совместной проектной деятельности. Проведение согласованной политики в сельском хозяйстве и создание общего аграрного рынка в рамках ЕАЭС

способствует нивелированию рисков в области продовольственной безопасности, расширяет рынок сбыта российской сельхозпродукции и создает больше возможностей для развития экспорта в третьи страны.

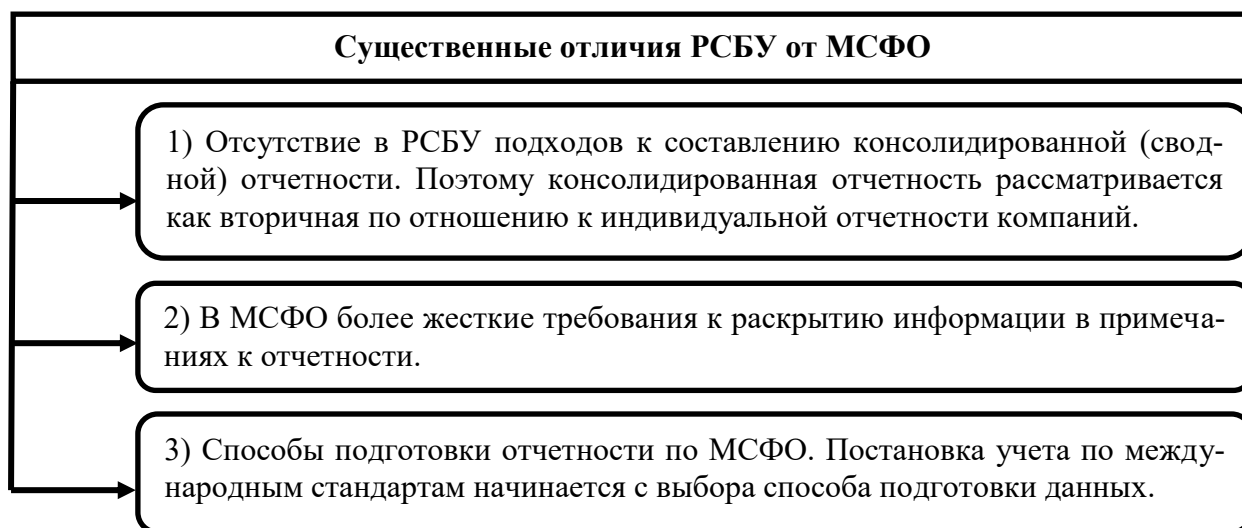
Для поддержки экспортеров продукции АПК требуется повсеместное распространения Центров компетенций по обслуживанию внешнеэкономической деятельности, оказывающих консультационную поддержку клиентам, например, в части составления и проведения экспертизы внешнеторговых контрактов, текстов банковских гарантий и аккредитивов, осуществления расчетов в форме аккредитива и инкассо и пр.

Участие российских сельхозструктур в международной торговой деятельности требует совершенствования форм отчетности и переход на международные стандарты. Переход на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) должен облегчить доступ к международным рынкам и повысить прозрачность предоставляемой информации. Однако существует ряд факторов, которые препятствуют массовому переходу на МСФО (рисунок 3.8).

Рисунок 3.8 – Факторы, препятствующие массовому переходу на МСФО (разработано авторами)

Отличия сводятся к тому, что финансовой отчетностью, составленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерской отчетности (РСБУ), пользуются фискальные органы, органы государственного управления и статистики, тогда как отчетность по МСФО, для потенциальных инвесторов и финансовых институтов. Российские правила учета в большей степени, чем МСФО, ориентированы на юридическую форму, технические процедуры учета и строгие требования к документации и в меньшей степени – на экономическое содержание операций. Основные отличия российских стандартов бухгалтерского учета от МСФО представлены на рисунке 3.9.

**Рисунок 3.9 – Существенные отличия российского учета от МСФО
(разработано авторами)**

При распределении средств государственной помощи важная роль принадлежит МСФО (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи», а также, если дело касается бюджетных средств, выделенных в сельскохозяйственную отрасль, то и МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство». Эти стандарты практически не применяются, так как компании сталкиваются с противоречиями. Во-первых, во многих европейских странах существует закон о защите национального производителя, который в нашей стране еще не принят. Его принятие предусматривает защиту отечественных производителей в международной конкуренции и дает этим производителям определенные экономические преимущества перед иностранными конкурентами. Во-вторых, затруднения при раскрытии информации о средствах государственной помощи в бухгалтерской финансовой отчетности.

Можно сделать вывод, что для обеспечения беспрепятственного проникновения отечественных агропредприятий на международные торговые площадки, требуется приведение российского нормативно-правового поля, в том числе и основных форм финансовой отчетности, в соответствие международным требованиям и стандартам, внедрение методики учета государственных субсидий и других форм государственной помощи, а также их раскрытие в отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Таким образом, изучив направления совершенствования внешнеэкономической политики в области сельского хозяйства, предложенные Государственными программами и проектами, можем предложить следующие направления:

- совершенствование методов льготного налогообложения и кредитования, государственного страхования экспортных операций;
- разработка мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства, обновлению его материально-технической базы, оптимизации производственных процессов, активное внедрение цифровизации;
- развитие совместных логистических центров (а также модернизация существующих) в приграничных районах для экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- ориентация государственной политики на достижение международной конкурентоспособности российской сельхозпродукции;
- построение эффективной внешней интеграции через заключение соглашений о свободной торговле со странами дальнего зарубежья;
- расширение доступа российских сельхозтоваропроизводителей к качественной и надежной информации, необходимой для ведения внешнеэкономической деятельности, а также развитие единого электронного ресурса внешнеэкономической информации, находящегося в публичном доступе, содержащего, в том числе, полный реестр всех организаций в сфере поддержки экспорта с описанием их функционала и предоставляемых услуг;
- проведение исследований по выявлению лучших мировых практик поддержки экспорта в целях совершенствования и расширения используемых мер его поддержки, а также информационный обмен данными исследованиями;
- развитие диалоговых партнерских форматов взаимодействия аграрного бизнеса и государства во внешнеэкономической сфере; создание/оптимизация системы разноуровневых, постоянно действующих универсальных и специализированных площадок для такого взаимодействия; отладка механизма участия агробизнеса в подготовке торговых соглашений с зарубежными странами;
- формирование партнерских форматов продвижения и защиты интересов российского агробизнеса на внешних рынках; создание на страновом уровне партнерств по доступу на рынки, а также системы защиты отечественных сельхозтоваропроизводителей от недружественных административных и конкурентных практик за рубежом. Должны быть определены координаторы и механизмы этой деятельности для обеспечения единства целеполагания и оперативной защиты российских экономических интересов, что особенно актуально в условиях эскалации антироссийских санкций.

3.2.4 Совершенствование системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в России

Исследования, проводимые авторами, позволили выявить основные перспективные направления развития СПоК в стране, представленные ниже. Для данных выводов были использованы социологические опросы, проведенные авторами в 2014 г. и 2018 г.

Представители СПоК и СКПК Ростовской области высказали свои предпочтения направлений развития сельхозпотребкооперации (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Оценка членами СПоК и СКПК основных направлений развития сельхозпотребкооперации, % от общего числа опрошенных

Наименование направления	Представители	
	СПоК	СКПК
Интеграция и кооперация кооперативов с крупным бизнесом (агрохолдинги, агрокластеры, агрофирмы и др.)	75,0	40,0
Работа с предпринимательскими структурами на условиях франчайзинга	-	40,0
Работа с предпринимательскими структурами на условиях аутсорсинга	25,0	20,0
Работа по договорам контрактации	25,0	60,0
Создание оптово-распределительных центров на базе СПоК	100,0	80,0

Источник: разработано авторами по [1, 139]

Одним из наиболее перспективных направлений развития и повышения конкурентоспособности СПоК на аграрном рынке является их *взаимосвязанная работа с высокоорганизованными интегрированными структурами* – агрохолдингами, кластерами, агрофирмами и др. Данная интеграция имеет ряд преимуществ при сохранении юридической самостоятельности, открывая для СПоК пути к: увеличению объемов производства и повышению конкурентоспособности продукции, росту производительности труда, новым гарантированным рынкам сбыта, обеспечению маркетинговой информацией, повышению использования возможностей цифровизации, внедрению инноваций, координации взаимоотношений с взаимосвязанными производителями и др. Структурно-функциональная связь МФХ с региональной интегрированной структурой представлена на рисунке 3.10.

Исследования показали влияние на размещение СПоК институционального фактора. Преимущественно их концентрация выше в сельских территориях с развитыми интегрированными агроформированиями, а не в территориях преимущественного развития ЛПХ.

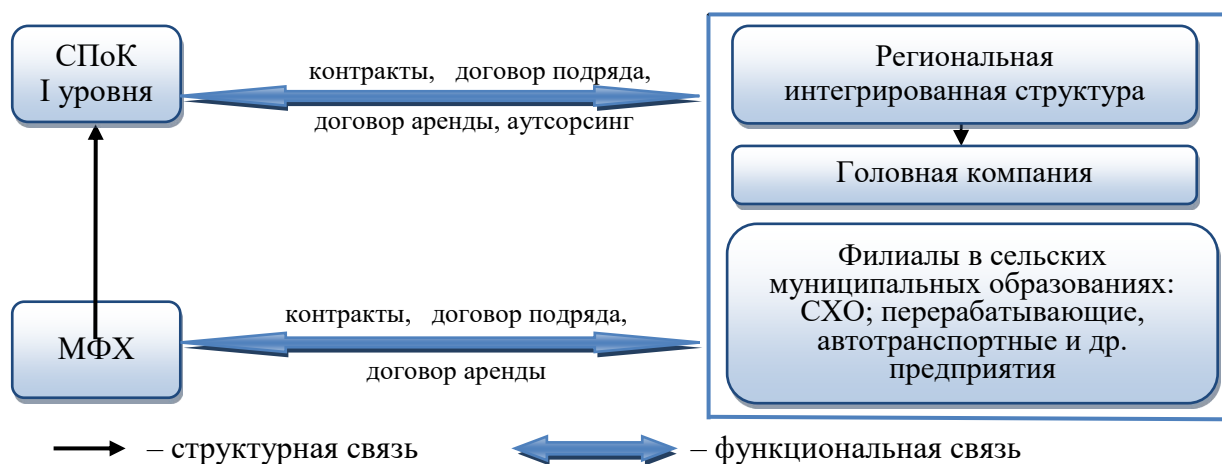

Рисунок 3.10 – Схема-модель структурно-функциональных связей МФХ с региональной интегрированной структурой (разработано авторами по [162])

Перспективным направлением развития сельхозпотребкооперативов также является *работа с предпринимательскими структурами на условиях франчайзинга*, когда сельхозпотребкооперативы производят продукцию или услуги под «раскрученной» маркой. Данное направление помогает повысить их конкурентоспособность, использовать новые технологии, методическую помощь, идеи, создавать рабочие места, у МФХ повышается доступ к инвестиционным ресурсам благодаря повышению прозрачности агробизнеса. Принципиальная модель взаимоотношений при франчайзинге для МФХ представлена на рисунке 3.11.

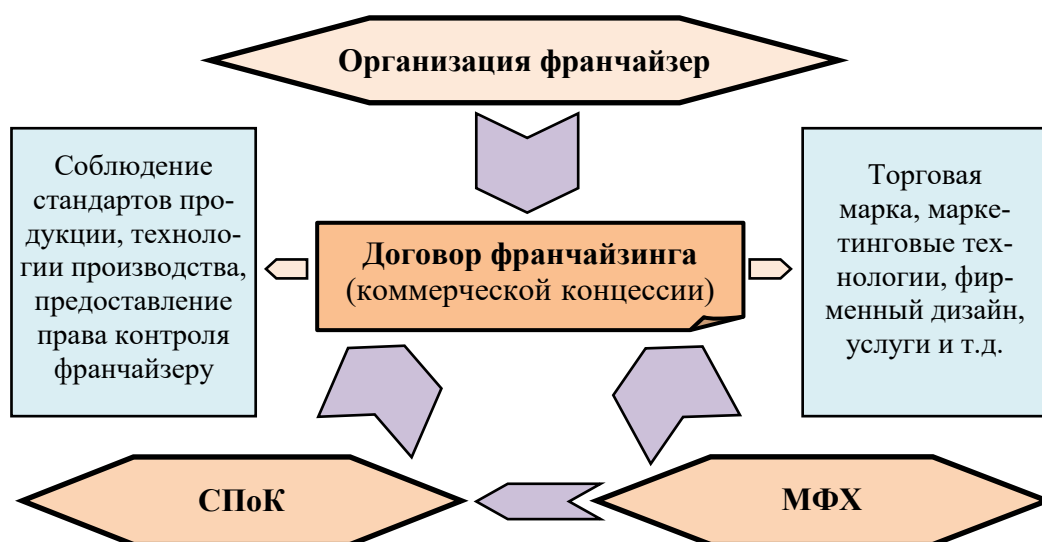

Рисунок 3.11 – Схема-модель использования франчайзинга МФХ (разработано авторами по [162])

Совершенствование данного направления может идти по пути создания типовых проектов агрофраншиз. Наиболее успешным является опыт сельхозпотребкооперации по агрофранчайзингу в Пермском крае и Тюменской области в пчеловодстве и кролиководстве. Исполнительная власть данных регионов активно участвует в осуществлении этих проектов с бюджетной поддержкой [163].

Следующее прогрессивное направление развития сельхозпотребкооперации – *работа с предпринимательскими структурами на условиях аутсорсинга* – привлечения сторонних компаний для решения различных производственных вопросов.

Эффективным данное направление является для К(Ф)Х, использующих современные технологии, например, геоинформатику, квадрокоптеры и т.п., и нуждающихся в обслуживании дорогостоящего оборудования (включение в штат такого специалиста недоступно для К(Ф)Х и СПоК), а также для выполнения других непрофильных функций. Один из самых востребованных видов аутсорсинга, часто применяемый в деятельности СПоК – бухгалтерская работа. Бухгалтерский аутсорсинг можно разделить на четыре вида – бухгалтерское консультирование (при необходимости контроля штатных бухгалтеров), выборочный аутсорсинг (расчет заработной платы, подготовка статистической отчетности, подача налоговой декларации и т. п.), полный аутсорсинг (полное бухгалтерское обслуживание СПоК сторонней организацией), ведение учета от лица главного бухгалтера с предоставлением права подписи в документах бухгалтерского и налогового учета [164].

Соцопрос начальников сельхозуправлений районов показал, что наиболее перспективным является аутсорсинг в среде сельхозпотребкооперации не с привлечением профильных организаций, а выделением своих специализированных подразделений в качестве аутсорсеров с такими функциями, как: агрономия, селекция, ветеринария, зоотехния, бухгалтерское и юридическое обслуживание [165]. Применение данных направлений аутсорсинга возможно только для развитых, стабильно работающих с интегрированными структурами сельхозпотребкооперативов, что в настоящее время может осуществляться в единичных случаях.

Одним из основных перспективных направлений развития сельхозпотребкооперации является *создание оптово-распределительных центров на базе СПоК*. Становление ОРЦ в России началось с 2014 г., когда была начата разработка подпрограммы создания оптово-распределительных центров – объектов инфраструктуры АПК. В 2015 г. было подписано Постановление Правительства РФ от 24.06.2015 № 624 (утратило силу), в котором были

приняты Правила субсидирования строительства ОРЦ на сумму 79,1 млрд рублей. В настоящее время очень высок спрос на ввод мощностей по хранению сельхозпродукции, но планы по их строительству не осуществляются: «... создание ОРЦ в России не носит системный характер, размыто между различными органами власти, отсутствуют правила игры, что требует единой координации для достижения цели государственной политики – создания системы производства от поля до прилавка» [166].

По результатам соцопросов эффективным направлением развития сельхозпотребкооперации, по мнению 100 % членов СПоК всех видов деятельности и 80 % членов СКПК, является создание оптово-распределительных центров на базе СПоК.

Выполнение задач по импортозамещению зависит от ликвидации потерь сельхозпродукции на стадиях уборки, переработки, хранения, транспортировки и реализации плодоовощной продукции и др. Сельхозпотребкооперативы могут занять свою нишу в ликвидации данной проблемы – создание двух уровней ОРЦ с участием СПоК на нижнем уровне при организации агрологических центров с объемом хранения до 500 тыс. т. Мотивации сельхозпотребкооперативов, малого агробизнеса и преимущества для региона при участии СПоК в организации ОРЦ показаны на рисунке 3.12.

Для СПоК, участвующих в ОРЦ, необходимы средства для закупки современного оборудования для обеспечения складских помещений вентиляционными и холодильными установками с функцией регулирования микроклимата. Потенциальными инвесторами для них могут стать оптово-закупочные организации, розничные сети, супермаркеты, девелоперы, перерабатывающие предприятия, экспортеры и др.

Одним из сравнительно новых перспективных направлений развития СПоК является использование органического сельского хозяйства, продукция которого быстро заполняет свою нишу в розничном продовольственном рынке. МФХ, объединяясь в СПоК, применяя данное направление, могут получать экономический, социальный и экологический эффект [167]

Ожидаемый 17 лет, 03.08.2018 г. был принят Федеральный закон №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу 01.01.2020 г., который будет регулировать отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции [168].

Данный закон должен стать исходной точкой разработки основ функционирования органической отрасли в отечественном сельском хозяйстве. Потенциал данного направления для СПоК определяется сопоставлением положительных и отрицательных эффектов (рисунок 3.13).

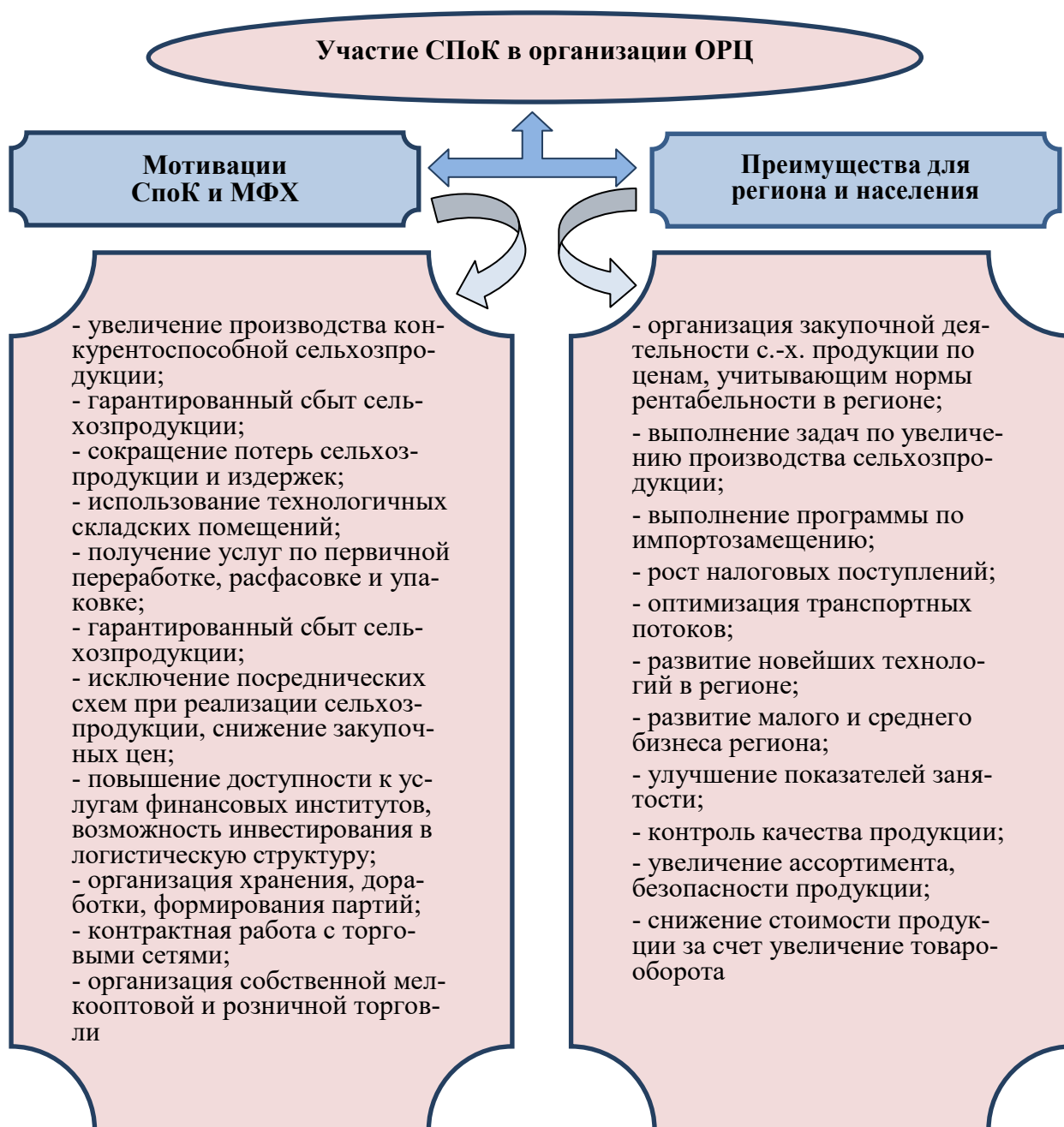

Рисунок 3.12 – Мотивации сельхозпотребкооперативов, малого агробизнеса и преимущества для региона при участии СПоК в организации ОРЦ (разработано авторами)

В нашей стране функционируют около 70 сельских производителей, органическая продукция которых сертифицирована по международным стандартам: в их числе 39, работающих в сфере растениеводства, 9 – животноводства. Объем отечественного рынка сертифицированной по международным стандартам сельхозпродукции составляет около 120 млн долл. США, 90 % потребителей нашей страны покупают импортную экологически чистую продукцию [169].

Рисунок 3.13 – Потенциал органического сельского хозяйства для МФХ и СПоК (разработано авторами [167])

Стимулирующими факторами перехода МФХ к органическому сельскому хозяйству являются растущие организационные и финансовые проблемы с поставками минеральных удобрений, жидкого топлива и других производственных ресурсов [170].

Организация и развитие СПоК на основе органического сельского хозяйства имеет высокий положительный потенциал. Его реализация требует, прежде всего, финансовой и законодательной государственной поддержки, внедрения передовых технологий и средств ухода за сельскохозяйственными растениями и животными, высокой заинтересованности производителей, членов СПоК в деятельности по переработке, транспортировке, хранению, организации рынков сбыта органической продукции и др.

Членами органик-СПоК могут быть К(Ф)Х и ЛПХ, занимающиеся производством органической продукции. Вхождение МФХ в кооператив может

осуществляться с помощью приобретения паев. Значительным препятствием для производителей органик-продукции является отсутствие налаженного рынка сбыта, что влечет за собой неустойчивость цен на данную продукцию при отсутствии постоянного спроса. Решение многих функций по маркетингу, логистике, координации со взаимосвязанными производителями, научно-техническим инновациям, представительству в органах власти должно выполнять правление СПоК. На рисунке 3.14 представлена схема-модель функционирования СПоК, производящего органическую продукцию.

Рисунок 3.14 – Схема-модель функционирования СПоК органического направления (разработано авторами)

Таким образом, развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации является одним из важных путей развития отрасли, малых и средних форм агропредпринимательства, увеличения производства продукции и услуг, устойчивого развития сельских территорий, выполнения задач по импортозамещению и снабжению населения отечественными продуктами питания. Направления развития СПоК, предложенные авторами, отражают основные потребности и пути совершенствования современной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации России. Несмотря на понимание важности развития СПоК, принимаемые меры со стороны государства пока малоэффективны и не приносят необходимых результатов, сельхозпотребкооперация развивается крайне медленно. Данное положение обусловлено рядом объективных и субъективных причин, которые сводятся, в основном, к недостаточности финансовых ресурсов, несовершенству законодательной базы, организационного, информационного, методического обеспечения, непоследовательности и противоречивости мер регулирования в данной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аграрный сектор АПК, как важнейший структурный элемент национальной экономики государства, представляет собой сложную и целостную социально-экономическую систему, функционирование которой основано на сочетании различных форм хозяйствования и собственности, их активном взаимодействии не только между собой, но и с другими институциональными структурами (органами власти, финансово-кредитными институтами и пр.).

В период непрерывного изменения социально-экономических условий функционирования отечественной экономики, происходящих тенденций глобализации и возникновения новых угроз для стабильного развития аграрного сектора экономики требуется проработка мер, направленных на защиту национальных интересов и обеспечения продовольственной безопасности страны, формирования конкурентного сельского хозяйства и наращивания экспортного потенциала, обеспечения инвестиционной привлекательности аграрной отрасли и устойчивого развития сельских территорий. В этой связи существует необходимость дальнейшего углубления исследований по совершенствованию уже существующих и созданию новых организационных и экономических механизмов и условий развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, обеспечивающих активизацию экономического потенциала агропредпринимательских структур, создание и укрепление конкурентных преимуществ и среды функционирования сельхозпроизводителей независимо от форм собственности и хозяйствования.

Проведенные исследования по разработке Организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности позволили сделать следующие обобщения, выводы и предложения.

1. Существующая в настоящее время государственная аграрная политика не в полной мере может создать условия для развития различных форм агрохозяйствования, обеспечивающих решение задач по повышению эффективности их функционирования и устойчивого развития сельского хозяйства страны в целом. В связи с чем требуется разработка и постоянная корректировка Организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования, позволяющего обосновывать и совершенствовать основные направления и отдельные элементы организационной и экономической составляющих, реализация которых позволит обеспечить устойчивость развития многоукладного аграрного сектора АПК на перспективу.

2. В результате социально-экономической трансформации в нашей стране сложилась организационная структура производства аграрной отрасли, при которой к 2019 г. более половины произведенной сельскохозяйственной продукции приходится на долю сельскохозяйственных организаций – 55,1 %. Сельскохозяйственной отрасли соответствуют такие негативные тенденции развития, как старение основных фондов, отток квалифицированных кадров и специалистов, медленное развитие институциональной среды, рост социальной напряженности сельских территорий, существенная нехватка финансовых и материальных средств, а также ряд следующих проблем: неурегулированность вопросов собственности на сельскохозяйственные земли, слабое развитие сельхозпотребкооперации, зависимость отечественных аграриев от импортного семенного материала, низкая заинтересованность представителей агробизнеса в системе агрострахования и др. Кроме того, отмечается тенденция укрупнения сельхозпроизводителей и концентрации значительного массива сельскохозяйственных земель в руках отдельных агрохолдингов, что, в свою очередь, требует оптимизации баланса между крупными холдинговыми компаниями и малым агробизнесом, обеспечивающего развитие сельских территорий, сохранение образа жизни на селе и выполнение функции социального контроля (особенно в приграничных районах).

По результатам анализа территориальных различий в производстве сельскохозяйственной продукции и ее динамики, как в целом по стране, так и по регионам федеральных округов, сделан вывод о необходимости совершенствования аграрной государственной политики, а также программ поддержки сельского хозяйства, которая диктуется условиями новой экономической реальности.

3. Целевым ориентиром разработки Организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в агросекторе является производство конкурентоспособной продукции всеми формами хозяйствования в количестве, достаточном для удовлетворения потребительского спроса на продовольственную продукцию, и обеспечение продовольственной безопасности страны. Авторами проведен анализ тенденций обеспечения продовольственной безопасности страны. В рамках проведенных исследований отражены следующие моменты: дана сравнительная оценка потребления основных продуктов питания населением России с рациональными нормами за 1990 г. и 2018 г.; проанализированы пороговые значения и объемы производства основных видов продовольствия в России в 2018 г., в результате чего выявлено наибольшее отставание в обеспечении населения

страны в производстве фруктов и рыбы; выделена динамика производства и потребления населением мяса по видам и молока, и др.

Оценка уровня самообеспеченности страны таким стратегически важным видом продовольствия, как мясо в 2018 г. составил 96,4 % (против 85,0 %, обозначенных в Доктрине продовольственной безопасности). Однако отмечены существенные перекосы в структуре его производства в расчете на душу населения по видам. Так, производство говядины и баранины на душу населения ниже рациональной нормы его потребления в 2018 г. на 63,0 % и 50,0 %, соответственно.

В соответствии с рейтингом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций по качеству обеспечения населения продуктами питания Россия переместилась с 7-го места в 1990 г. на 42-е в 2018 г. Рейтинг основан на четырех основных показателях: доступность продуктов питания; уровень и стабильность цен на продовольствие; качество продуктов; их влияние на здоровье населения. Основными факторами снижения качества обеспечения продуктами питания населения России стали: общее снижение уровня жизни в стране и платежеспособного спроса на продукты питания.

4. С целью выявления среднесрочных перспектив развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве авторами разработан прогноз на период до 2025 г., который основан на оценке тенденций развития сельхозпроизводителей за последние 10 лет, результатов работы отрасли в 2009-2018 гг. Ключевой задачей разработки явилось построение трендов функционирования различных категорий сельхозпроизводителей и их сочетания, обеспечивающих многоукладность аграрного производства и определяющих уровень социально-экономического развития сельского хозяйства страны.

Согласно прогнозным расчетам до 2025 г. в аграрном секторе РФ будет происходить дальнейшая рационализация и оптимизация форм хозяйствования, придание им структурной целесообразности. Прогнозные расчеты свидетельствуют об усилении роли крупных и средних СХО в аграрной структуре (до 61,4 %), располагающих большими возможностями для концентрации производства и использования наукоемких технологий по сравнению с МФХ, на основании чего есть основания полагать, что будут развиваться интеграционные процессы в АПК.

Проведенные расчеты позволили дать оценку и обосновать три прогнозных сценария развития обеспеченности страны основными видами продовольствия в соответствии с рациональными нормами их потребления в условиях продуктового эмбарго: базовый, оптимистический, пессимистический,

основанных на прогнозах численности населения. Разработка прогнозных сценариев свидетельствует о том, что уровень продовольственной самообеспеченности в 2025 г. так и не будет достигнут по молоку и овощам по всем трем сценариям.

5. Исследования показали, что сельское хозяйство в наибольшей степени, в сравнении с другими отраслями, подвержено влиянию различного рода факторов, что обусловлено спецификой отрасли, находящейся в прямой зависимости от природно-климатических особенностей территории, тесной связи с биологическими процессами, длительностью производственного цикла и сезонностью производства, неэластичностью спроса на произведенную продукцию и др. Авторские исследования позволили классифицировать факторы по сфере их возникновения на 5 групп: политико-административную, экономическую, технико-технологическую, природно-климатическую и социально-демографическую.

В качестве ключевых факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования отечественного АПК, на которые сделан акцент в данной работе по результатам исследований в 2016-2018 гг. и социологических исследований, проведенных авторами в 2016 и 2018 гг., выделены следующие: государственная поддержка, внешнеэкономическая и земельная политика, развитие сельскохозяйственной потребкооперации.

Для определения степени влияния отдельных факторов на объемы производства сельскохозяйственной продукции в России авторами проведен регрессионный анализ. Применительно к данным расчетам отобраны следующие факторы: уровень государственной поддержки, экспорт сельскохозяйственной продукции, инвестиции в сельское хозяйство и средневзвешенный курс доллара США.

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы: среди выбранных факторов наибольшее влияние на производство сельскохозяйственной продукции оказывают курсовые колебания национальной валюты, размер инвестиций в сельское хозяйство и уровень господдержки, увеличение каждого из этих факторов ведет к повышению объемов производства продукции сельского хозяйства. При этом наиболее весомое значение на объем производства продукции сельского хозяйства оказывает индекс средневзвешенного курса доллара. Проведенные расчеты свидетельствуют о достаточно тесной связи между исследуемыми переменными и объемом производства продукции сельского хозяйства (коэффициент множественной регрессии равен 0,973).

6. При рассмотрении организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, авторы исходят из того, что это взаимозависимая совокупность основных элементов в виде составляющих организационного и экономического воздействия, обеспечивающих устойчивое развитие с помощью прямых и косвенных методов. В этой связи предложена принципиальная модель методологических этапов разработки организационно-экономического механизма, включающая следующие этапы: формирование цели и задач развития аграрного сектора АПК; институциональные и структурно-функциональные характеристики развития агросектора; выделение ключевых факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования в условиях новой экономической реальности; определение прогнозных сценариев развития различных форм хозяйствования аграрного сектора АПК; определение и обоснование основных направлений совершенствования организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования; институциональное и организационное упорядочение.

7. На этапе формирования цели и задач развития аграрного сектора АПК следует учитывать, что ключевая цель разработки организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК должна обеспечивать достижение экономических интересов всех заинтересованных участников: как непосредственно субъектов агробизнеса различных форм хозяйствования, так и государства в целом. Именно для объединения и согласованности интересов всех участников производственных процессов в АПК требуется разработка такого организационно-экономического механизма, который обеспечивал бы формирование совокупности методов, приемов и средств регулирования, реализация которых будет способствовать эффективности и динамичности развития АПК в условиях новой экономической реальности с учетом обеспечения реализации разнонаправленных интересов институциональных структур: государства, субъектов агробизнеса, рыночных структур и пр.

8. Разработка организационно-экономического механизма включает разграничение его на организационную и экономическую составляющие в соответствии со спецификой форм, методов, инструментов регулирования аграрного сектора АПК. Организационные рычаги обеспечивают прямое комплексное воздействие посредством регламентирования, регулирования, управления и упорядочения хозяйственной деятельности со стороны государства с тем, чтобы, сочетая интересы всех участников данной деятельности, объединить их потенциал и способствовать их эффективному взаимодействию. Экономические

рычаги воздействия отличаются многообразием, некоторые обладают способностью комплексно применяться, усиливая свой синергетический эффект, что, в конечном итоге, приносит положительные результаты для всей совокупности производственных и социально-экономических отношений в сельскохозяйственной отрасли. Следует отметить, что методы воздействия организационной и экономической составляющих механизма зачастую взаимосвязаны.

9. Как показали исследования, при определении направлений Организационно-экономического механизма следует учитывать основные принципы его формирования, позволяющие четко выделить ключевые ориентиры, обеспечивающие достижение поставленной цели, среди которых определены следующие: целенаправленность, системность, адаптивность, паритетность, инновационность, эффективность, согласованность, комплексность.

В рамках рассматриваемой темы в качестве основных направлений организационно-экономического механизма развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК, способствующих эффективному функционированию и развитию аграрной структуры РФ в долгосрочной перспективе, авторами рассматриваются следующие: определение эффективных мер и направлений государственной поддержки различных форм хозяйствования; обеспечение условий для развития и совершенствование институтов взаимодействия малых форм хозяйствования (развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации); совершенствование земельной политики в условиях многообразия форм хозяйствования; совершенствование внешнеэкономической политики России в условиях влияния западных санкций и членства России в международных торговых организациях, обеспечивающее повышение конкурентоспособности отечественной экономики в условиях новой экономической реальности.

При отборе направлений авторы руководствовались следующими основными целями развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК: создание аграрной структуры, обеспечивающей насыщение внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства в объемах, структуре и качестве, необходимых для полноценного питания населения страны; устойчивое развитие сельских территорий и социальный контроль, создание благоприятных условий жизни на селе; создание благоприятных экономических условий для развития всех форм хозяйствования, способствующих повышению эффективности их функционирования; обеспечение конкурентных преимуществ отечественного АПК на международных рынках; рациональное и эффективное использование в сельском хозяйстве земельных и других природных ресурсов страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др. – Ростов н/Д : ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.
- 2 Постановление МСХ РФ от 13.12.2017 г. №1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (с изменениями на 06.09.2018 г.). – URL : <http://pravo.gov.ru/laws/acts/101/49535252.html> (дата обращения 21.05.2019 г.)
- 3 Доктрина продовольственной безопасности РФ. – URL : <https://tass.ru/info/1731939> (дата обращения 08.08.2019 г.)
- 4 Предложения к новой Доктрине продовольственной безопасности России (по результатам обсуждений с бизнес-сообществом и экспертами СВОП – Совет по внешней и оборонной политике). – URL : <http://63.rospotrebnadzor.ru/400/> (дата обращения 08.08.2019 г.)
- 5 Официальный сайт Росстата. – URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения 21.05.2019 г.)
- 6 Материалы Министерства экономического развития. – URL : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/885e0909-e8cf-4e9a-83ad-5d0681f7105b/190211_econ_pic.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=885e0909-e8cf-4e9a-83ad-5d0681f7105b (дата обращения 07.10.2019 г.)
- 7 Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. ; Т. 3: Земельные ресурсы и их использование / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – 307 с.
- 8 Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – URL : <https://www.eg-online.ru/document/law/247063/> (дата обращения 22.05.2019 г.)
- 9 Петриков А.В., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых форм. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/dinamika-i-sravnitel'naya-effektivnost-selskohozyaystvennyh-organizatsiy-rossii-razlichnyh-organizatsionno-pravovyh-form> (дата обращения 22.05.2019 г.)

- 10 25 лидеров рынка в сумме засеяли под урожай этого года около 7,2 млн гектаров – URL : <https://www.agroinvestor.ru/rating/news/30439-reyting-agrokholdingov-po-posevnyum-ploshchadyam/> (дата обращения 22.05.2019 г.).
- 11 Как агрохолдинги меняют сельское хозяйство. – URL : www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/22/792164-agroholdingi-menyayu (дата обращения 22.05.2019 г.)
- 12 Чеботарёв Е.В. Агрохолдинги Российской Федерации и Украины: общее и особенное // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – №1-1 (144). – С. 37-45.
- 13 Ходос Д.В. Развитие агрохолдингов на региональном уровне // Никоновские чтения. – 2010. – №15. – С. 244-245.
- 14 Исаева О.В. Агропромышленная интеграция как объективная реальность многоукладного сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 81-87.
- 15 8 Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2019 год. – URL: <http://www.befl.ru/upload/iblock/652/652a8fa5f787bfb0da685bd8793b875c.pdf> (дата обращения 19.08.2019)
- 16 50 крупнейших компаний АПК России – 2019. – URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/50-krupneyshih-kompaniy-apk-rossii--2019.html> (дата обращения 19.09.2019)
- 17 Говдя В.В., Дегальцева Ж.В. Современные методы оценки и учета земель сельскохозяйственного назначения в агрохолдингах // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2013. – №91. – С. 1548-1557.
- 18 Кабаненко М.Н. Реализация кластерного подхода в стратегии регионального развития на примере Ростовской области // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 2 (22). – С. 44-51.
- 19 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
- 20 Белокрылова О.С., Бочков А.А. Позитивное и негативное влияние агрохолдингов на сельское хозяйство // Никоновские чтения. – 2007. – №12. – С. 314-316.
- 21 О совершенствовании системы государственной поддержки фермеров и развития сельхозкооперации. – URL : <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/100072/> (дата обращения 21.05.2019 г.).
- 22 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 24.05.2019 г.).

- 23 Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации. – URL : <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-ossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 24.05.2019 г.).
- 24 Распоряжение Правительства РФ от 12.06.2019 г. № 1352-р «Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – URL: <http://government.ru/docs/37271/> (дата обращения 31.07.2019 г.).
- 25 Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. – URL : <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/91328/> (дата обращения 29.05.2019 г.).
- 26 Умавов Ю.Д. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства: теоретический аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – №10. – С. 58.
- 27 Актуальные вопросы развития мясного и молочного скотоводства в Российской Федерации. – URL : <http://agrarian.council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/91585/> (дата обращения 20.08.2019 г.).
- 28 Приказ Росстата № 492 от 20.12.2013 г. «Об утверждении методики расчета показателя «Индекс производительности труда». – URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157092/ (дата обращения 20.08.2019 г.)
- 29 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019 – 549 с.
- 30 В рейтинге Глобального индекса продовольственной безопасности Россия занимает 42 место из 113 стран. – URL : <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/v-reitinge-globalnogo-indekса-prodovolstvennoi-bezopasnosti-rossija-zanimaet-42-mesto-iz-113-stran.html> (дата обращения 23.05.2019 г.).
- 31 Совещание по вопросам развития сельского хозяйства. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/58757> (дата обращения 27.05.2019 г.).
- 32 Комментарии: обсуждается проект новой доктрины – URL : <http://www.dairynews.ru/news/kommentariy-obsuzhdaetsya-proekt-novoy-doktriny-pr.html> (дата обращения 29.05.2019 г.).
- 33 Справочные материалы по основным экономическим показателям. – URL: www.privat.polpred.com/news/?sector=22&kw=107&page=143 (дата обращения 27.05.2019 г.).

- 34 Правительство РФ выделило почти 3,6 млрд руб. на компенсацию ущерба АПК от непогоды. – URL: <http://www.dairynews.ru/news/pravitelstvo-rf-vydelilo-pochti-3-6-mlrd-rub-na-ko.html> (дата обращения 29.05.2019 г.).
- 35 Global Food Security Index 2018 Building resilience in the face of rising food-security risks. – URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/GFSI2018.pdf> (дата обращения 30.03.2019 г.).
- 36 Дудин Н.М., Лясников Н.В., Санду И.С., Боговиз А.В. Политика импортозамещения – новый вектор развития российского агрокомплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 5. – С.25-27.
- 37 Клюкач В.А., Аварский Н.Д., Осипов А.Н. Серегин С.Н. Антироссийские санкции и импортозамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всерос. НИИ сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – С.81-97.
- 38 Мельников А.Б., Михайлушкин П.В, Пресняков Д.М. К вопросу необходимости разработки региональных программ импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 5. – С.7-11.
- 39 Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. Концептуальные основы импортозамещения в контексте стратегии устойчивого развития сельского хозяйства // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всерос. НИИ сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – С.140-157.
- 40 Capone R., Bilali H., Debs Ph., Cardone G., Driouech N. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots.// Journal of food Security/- 2014.-Vol.2. – No.1. – P. 13-22. – URL: <http://pubs.sciepub.com/jfs/2/12> DOI:10.12691/jfs-2-1-2 (дата обращения 20.03.2019 г.).
- 41 Усенко Л.Н. Теория и практика продовольственного рынка: науч.-практ. пособие /Рост. гос. эконом. акад.- Ростов н/Д, 1998. – 93 с.
- 42 Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-food-security> (дата обращения 30.03.2019 г.).
- 43 Редчикова Н.А., Семенова А.Г. Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. – 2015. – № 4 (32). – С. 71- 87.
- 44 Миронова О.Г. Экономическая доступность продовольствия как составляющая продовольственной безопасности регионов Европейского Севера // Проблемы развития теории. – 2012. – Вып. 4 (60). – С. 35-43.

- 45 Агропромышленный комплекс России в 2017 г.: Инф. справочник/ Министерство сельского хозяйства России. – ФГБНУ «Росинфоагротех». – п. Правдинский, 2018. – 549 с.
- 46 Совершенствование прогнозирования развития регионального АПК на основе методов экономико-математического моделирования/ В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, В.Л. Дунаев и др. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 2006.
- 47 Обоснование прогнозных сценариев развития мясопродуктового подкомплекса АПК региона: монография / М.А. Холодова, О.А. Холодов ; Донской гос. аграрный ун-т. – п. Персиановский: ДонГАУ, 2009. – 171 с.
- 48 Холодова М.А., Холодов О.А. Развитие отрасли животноводства в рамках продовольственной безопасности // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2019. – № 2 (22). – С. 136-146.
- 49 Холодова М.А., Холодов О.А. Перспективы развития агропромышленного производства России: прогнозы и тренды // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 4 (60). – С. 465-481.
- 50 Алтухов А.И., Серегин С.Н., Сысоев В.Г. Молочное скотоводство России: ресурсные возможности и основные приоритеты развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С.2-7.
- 51 Семяшкин Е.Г. Экспорт продукции АПК России: текущее развитие и тренды // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №4. – С.33-36.
- 52 Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.В. Кирсанова и др. – Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 186 с.
- 53 Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей : монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская и др. – Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН.; Изд-во ООО «АзовПечать», 2014. – 156 с.
- 54 Теоретические основы управляемого социально-экономического развития сельского хозяйства в условиях воздействия глобальных процессов : монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, О.И. Павлушкина и др. – Ростов н/Д : ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 228 с.
- 55 Кирсанова О.В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемия. – Воронеж, 2014. – 171 с.

- 56 Концепция государственного регулирования социально-экономического развития аграрного предпринимательства / М.Е. Отинова, Т.В. Савченко, З.В. Гаврилова, С.А. Рыжкова. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2019. – 152 с.
- 57 Мирошниченко Н.А. Классификация факторов, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики и права. – 2013. – №9. – С.94-97.
- 58 Харитонов А.В., Бондарев Н.С., Косинский П.Д. Воздействие факторов производства на развитие сельского хозяйства региона // АПК: экономика, управление. – 2016. – №12. – С. 74-80.
- 59 Вашанов В.А., Маслова В.В. Развитие сельского хозяйства России: экзогенные и эндогенные факторы // АПК: экономика, управление. – 2015. – №6. – С. 13-22.
- 60 Кузнецов В.В. Факторы инновационного развития сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» // Друкеровский вестник. – 2018. – №1. – С. 67-72.
- 61 Механизм выявления закономерностей развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов : монография / А.Н. Тарасов, С.Е. Щитов, А. Р. Петкова и др. – Ростов н/Д : ФГБНУ «Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов» ; Изд-во ООО «АзовПечать», 2016. – 116 с.
- 62 Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства: монография / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. В. Исаева и др. – Ростов н/Д : ФГБНУ «Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов» ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2017. – 228 с.
- 63 Солдатова И.Ю. Управление сельским хозяйством России с учетом новых внутренних и внешних факторов роста // Россия : тенденции и перспективы развития : ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества. – М., 2016. – Вып.11, ч. 1. – С. 423-427.
- 64 Кирсанова О.В. Организационно-экономические факторы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве // Науч. обозрение. – 2015. – № 4. – С. 260-266.
- 65 Исаева О.В. Основные факторы, влияющие на развитие различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – №2. – С. 67-76.
- 66 Щитов С.Е., Морозов Е.М. Оценка возможного влияния дестабилизирующих факторов финансово-экономического характера на перспективы развития сельского хозяйства России // Формирование конкурентоспособной

- экономики АПК региона : теоретический и практический аспекты: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 23-24 сент. 2014 г. / ред. кол.: П.М. Першукевич и др. ; ФГБНУ Сиб. НИИ экономики с.-х., Алтайское отделение. – Барнаул : «Алтай. дом. печати», 2014. – С. 108-111.
- 67 Гайсин Р.С. Особенности поддержки сельского хозяйства и государственного регулирования агропродовольственного рынка по долгосрочным циклам его развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С.13-21.
- 68 Producer and Consumer Support Estimates: Producer support estimate and related indicators by country, OECD Agriculture Statistics. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/> (дата обращения 12.08.2019 г.)
- 69 Есина Ю.Л., Степаненкова Н.М. Государственная поддержка АПК и развития сельских территорий: зарубежный опыт и отечественная практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 5. – С.41-44.
- 70 Институты современного развития сельского хозяйства России: проблемы и перспективы: монография / В.В. Кузнецов. – Ростов-н/Д, Изд-во ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 160 с.
- 71 Финансы России. 2018: Стат. сб./ Росстат.- М., 2018.- 439 с.
- 72 Беспяхотный В.Г. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С.8-11.
- 73 Рудой Е., Поддубева И. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли РФ // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 1. – С. 2-11.
- 74 Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2018 № 2648-р «Об утверждении предельного уровня софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации из федерального бюджета по субъектам Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов (утратило силу с 01.01.2019 на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.07.2018 N 1450-р)». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312584/ (дата обращения 10.09.2019 г.)
- 75 Тарасов А.Н., Холодова М.А. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 8. – С.38-47.

- 76 Портал Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.- URL://<http://www.don-agro.ru>. (дата обращения 12.09.2019 г.)
- 77 Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <http://www.gr.specagro.ru/region/4800/2/19/9/2019> (дата обращения 12.09.2019 г.)
- 78 Мазлоев В.З., Кумехов К.К., Подсевакина Е.А. Оценка эффективности механизма государственной поддержки сельского хозяйства (на примере Саратовской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 6 -15.
- 79 Киреева А.Н., Сухорукова А.М. Условия и факторы изменения государственной поддержки регионального АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – №1 (361). – С.48-52.
- 80 Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: итоги переходного периода // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С.16-21.
- 81 Лойко П.Ф. О совершенствовании системы управления землепользованием и развитии территориального кадастра в Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. – 2012. – №3. – С. 6-18.
- 82 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 83 Комшанов Д.С., Демьянчук Я.В. Дифференциальная рента в сельском хозяйстве и аграрная политика // Известия СПбГАУ. – 2016. – №42. – С. 274-277.
- 84 Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 (ред. от 08.02.2019) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.
- 85 Гордиенко И.И. Правовые особенности включения земельных участков в границы населенных пунктов // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – №5 (200). – С. 65-68.
- 86 Косьмин А.Д., Черноножкина Н.В., Косьмина Е.А. Проблемы реализации земельной политики в аграрном секторе экономики России // Российское предпринимательство. – 2017. – №4. – С. 581-592.

- 87 Жаров А.С. Земельная политика и земельные отношения в России: прошлое и настоящее // Вестник МГОУ. – 2019. – №2. – С. 52-65.
- 88 Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 г. № 457 (ред. от 08.05.2019) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3052.
- 89 Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 327 (ред. от 08.05.2019) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Российская газета. – 2004. – № 150. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=324557&dst=1000000001&date=29.10.2019> (дата обращения 29.10.2019 г.)
- 90 Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 г. № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3347.
- 91 Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 г. № 401 (ред. от 06.07.2018) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3348.
- 92 Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 23. – Ст. 2721
- 93 Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2899.
- 94 Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 (ред. от 26.02.2019 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 21. – Ст. 2981
- 95 Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 (ред. от 09.08.2019) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2867.
- 96 Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 г. № 450 (ред. от 25.07.2019) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 25. – Ст. 2983.

- 97 Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 г. № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2581.
- 98 Фомин А.А., Вилкова П.С. Современное развитие Дальнего Востока сквозь призму Столыпинских реформ // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 1. – С. 46-52.
- 99 Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2017 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 328 с.
- 100 Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2016 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 240 с.
- 101 Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2015 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 196 с.
- 102 Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2014 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 188 с.
- 103 Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 176 с.
- 104 Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 155 с.
- 105 Азимзода А.Ш. Правовые проблемы перевода земель из одной категории в другую // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №2 (69). – С. 119-123.
- 106 Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 522 с.
- 107 Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 751 с.
- 108 Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. – М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.
- 109 Зинченко А.П. Сельское хозяйство России по итогам всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Известия ТСХА. – 2017. – №5. – С. 23-27.
- 110 Россия в ВТО: экономические последствия. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/104273> (дата обращения 01.09.2019 г.)
- 111 Оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО для сельского хозяйства и пищевой промышленности Ростовской

- области. – URL: <https://www.don-agro.ru> › FILES › WTO › posledstviya-WTO (дата обращения 13.10.2019 г.)
- 112 Официальный сайт Всемирной торговой организации. Раздел «Документы». – URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2105 (дата обращения 29.07.2019 г.)
- 113 Антонова Д.Ю., Козлов Д.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации // Сельское хозяйство. – 2018. – № 4. – С. 1 – 6.
- 114 Нормы и правила ВТО в области сельского хозяйства и развитие российского АПК. – URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/нормы-и-правила-вто-в-области-сельского-хозяйства-и-развитие-российского-апк> (дата обращения 14.10.2019 г.)
- 115 Использование инструментов ВТО в интересах агробизнеса. Пособие. – URL: <http://www.fao.org/3/I9150RU/i9150ru.pdf> (дата обращения 10.10.219 г.)
- 116 7 лет России в ВТО. Аграрный сектор жив, но скорее выживает – член-корр РАН. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ac5baa5d> (дата обращения 30.08.2019 г.)
- 117 Федеральная таможенная служба. Раздел «Таможенная статистика внешней торговли». – URL: http://old.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=18875:-2013-&catid=52:2011-01-24-16-28-57&Itemid=1978 (дата обращения 25.09.2019 г.)
- 118 Позитивные итоги членства России в ВТО. – URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8a177cb5-8b5f-4ffe-9e15-0875374edd_c4/rusvto.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=8a177cb5-8b5f-4ffe-9e15-0875374 eddc4 (дата обращения 11.10.2019 г.)
- 119 ВТО дорого обошлась России. – URL: <https://vz.ru/economy/2019/8/22/993799.html> (дата обращения 19.09.2019 г.)
- 120 Пора на выход: чего стоили России 7 лет в ВТО. – URL: <https://topcor.ru/10724-pora-na-vyход-chego-stoili-rossii-7-let-v-vto.html> (дата обращения 10.09.2019 г.)
- 121 Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. – URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/e002c9819/\\$file/75-90.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/e002c9819/$file/75-90.pdf) (дата обращения 11.10.2019 г.)
- 122 World Trade Organization. Disputes by members. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm#complainant (дата обращения 14.10.2019 г.)

- 123 Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций». Экономический портал. – URL: <http://institutiones.com/agroindustrial/2694-agropromyshlennyi-kompleks-rossii-v-usloviyah-voiny-sankcii.html> (дата обращения 20.02.2019 г.)
- 124 Всероссийский форум сельхозпроизводителей. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57035> (дата обращения 01.03.2019 г.)
- 125 Импортозамещение в России. Антироссийские санкции. – URL: https://ruхpert.ru/Антироссийские_санкции (дата обращения 12.05.2019 г.)
- 126 Россия сократила экспорт зерна почти на треть. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/29/rossiya-sokratila-eksport-zerna-rochti-na-tret> (дата обращения 25.10.2019 г.)
- 127 Как Запад заставил Россию «включить мозги». – URL: <https://vz.ru/economy/2018/12/20/956438.html> (дата обращения 10.04.2019 г.)
- 128 После санкций и эмбарго: как сельское хозяйство в России пережило подъем и один неурожай. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/posle_sankcii_i_embargo_kak_selskoe_hozyaistvo_v_rossii_perejilo_podem_i_od/ (дата обращения 12.04.2019 г.)
- 129 Майский указ – 2018. Документ, подписанный главой государства, определяет цели развития России до 2024 года. – URL: <https://tass.ru/politika/5182019> (дата обращения 13.05.2019 г.)
- 130 Khoruzhy L.I., Katkov Yu.N., Khoruzhiy V.I., Dzhikiya K.A., Stepanenko E.I. Current approaches to assessing and enhancing the efficiency of managerial decisions in agrarian organizations // *Astra Salvensis*, VI (2018), Special Issue, p. 835–845.
- 131 Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (в редакции 23.04.2018 г.). – URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-08121995-n-193-fz-o/> (дата обращения 20.07.2019 г.)
- 132 Письмо заместителя министра Минсельхоза России О.Н. Лут от 11.01.2019 г. № ОЛ-10-15/153. – URL : http://www.mcх.ru/documents/file_document/v7show/25792.133.htm (дата обращения 03.07.2019 г.)
- 133 Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2018 г. № 1212 «О внесении изменений в правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке». – URL : <http://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-10-10-2018-1212/> (дата обращения 12.07.2019 г.)

- 134 Постановление Правительства Ростовской области от 28.05.2019 № 369 «О порядке предоставления субсидии на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». – URL : <https://www.donland.ru/activity/827/> (дата обращения 03.07.2019 г.)
- 135 Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – URL : <http://www.vshp2016.ru./resume/> (дата обращения 07.07.2019 г.)
- 136 Разработать научно-методические основы подготовки региональных программ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации : отчет о НИР : 0569-2017-0021 / ВИАПИ им. А.А. НИКОНОВА – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ ; рук. Р.Г. Янбых. – М., 2017. – 203 с.
- 137 Крылов В.С., Семкин А.Г., Баюнов В.А., Михеев Е.Ю. Сельскохозяйственная кооперации на муниципальном уровне. Проблемы и решения. – URL : <http://agro-party.ru/news/234-selskohozyaystvennoy-kooperacii-na-municipalnom-urovne-problemy-i-resheniya.html> (дата обращения 09.07.2018 г.)
- 138 Современные тенденции, проблемы и перспективы функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 164 с.
- 139 Соболев А.В. Основы экономической теории кооперации // Состояние и перспективы развития потребительской кооперации в России. – Ярославль-Москва: Канцлер. – 2016. – С. 74-84.
- 140 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.
- 141 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Ред. Н.Ф. Татьянченко. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
- 142 Системный подход к организации управления / Б.З. Мильнер, Л.И. Евенко, В.С. Рапопорт. – М.: Экономика, 1983. – 224 с.
- 143 Цхурбаева Ф.Х., Фарниева И.Т. Организационно-экономический механизм управления предприятиями АПК // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Том 7. – №2-3. – С. 151-154.
- 144 Полянский А.И., Соловьев М.М. Систематизация механизмов государственного регулирования на рынках недвижимости // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2001. – № 4 (9). – С. 16-19.
- 145 Иванова С.Л. Кредитный рейтинг в системе управления кредитным риском. Понятие и структура экономического механизма предприятия. –

URL:http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2010/Economics/63511.doc.htm
(дата обращения 12.02.2019 г.)

- 146 Теоретические основы управляемого социально-экономического развития сельского хозяйства в условиях воздействия глобальных процессов : монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, О.И. Павлушкина и др. – Ростов н/Д : ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ ; Изд-во ООО «Азов-Принт», 2018. – 228 с.
- 147 Прогностика. Терминология. – М. : Наука, 1990. – 56 с.
- 148 Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2007. – 1239 с.
- 149 Парсаданов Г.А., Егоров В.В. Прогнозирование национальной экономики : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 2002. – 304 с.
- 150 Владимирова Л. П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие для студентов вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2005. – 399 с.
- 151 Труба А.С. Концептуальные подходы к разработке эффективного механизма рационального экономического поведения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 7. – С. 23-32.
- 152 Холодова М.А. Концептуальные подходы к разработке стратегии импортозамещения в сфере продовольствия // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Том 2. – №3(6). – С. 33-42.
- 153 Холодов О.А. Развитие производственно-экономических отношений в АПК через систему кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования в кооперативном секторе экономики. – 2019. – №4. – С. 75-83.
- 154 Пестриков В.С. Противоречия земельного законодательства (в порядке обсуждения) // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2011. – № 2. – С. 45-51.
- 155 Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 261-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5557.
- 156 Указ Президента РФ от 09.01.2011 г. № 26 (ред. от 11.04.2016) «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 2. – Ст. 268.

- 157 Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.
- 158 Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 18. – Ст. 2495.
- 159 Басова И.А., Иватанова Н.П. Государственный мониторинг земель как фактор обеспечения рационального природопользования // Известия ТулГУ. Науки о Земле. – 2011. – №2. – С. 3-9.
- 160 Жданова Р.В., Матвеева А.В. Применение результатов государственной кадастровой оценки при управлении земельными ресурсами // МСХ. – 2019. – №3. – С. 35-37.
- 161 Перспективы согласованной агропромышленной политике России в ЕАЭС. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11169> (дата обращения 05.11.2019 г.)
- 162 Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина и др. – Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. – 162 с.
- 163 Сельское хозяйство можно развивать за счет агрофраншиз. – URL : <https://franch.biz/news/4200/> (дата обращения 15.07.2019 г.)
- 164 Аутсорсинг в сельском хозяйстве. – URL : <https://rynok-apk.ru/articles/actual/outsorsing-v-selskom-hozyajstve/> (дата обращения 15.07.2019 г.)
- 165 Возможен ли аутсорсинг в сельском хозяйстве. – URL : <http://www.agro-ikc.ru/agriculture/outso-urce/newforming.php> (дата обращения 15.07.2019 г.)
- 166 Как развивается сеть ОРЦ в России. Меры господдержки в 2019 г. – URL : <http://aorr.ru/ru/home/1580-2018-10-23-13-47-02.html> (дата обращения 17.07.2019 г.)
- 167 Исаева О.В., Черная А.Е. Перспективы развития потребительской кооперации на основе органического сельского хозяйства // Перспективы развития органического сельского хозяйства в Поволжье: материалы

- Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: ФГБНУ «ПНИИЭО АПК», 2019. – С.101-104.
- 168 Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL : <https://rg.ru/2018/08/06/fz280-dok.html> (дата обращения 18.08.2019 г.)
- 169 Федеральный закон об органическом сельском хозяйстве принят в первом чтении. – URL: <http://sozrf.ru/federalnyy-zakon-ob-organicheskom-selskom-hozjajstve-prinjat-v-pervom-chtenii/> (дата обращения 19.10.2019 г.)
- 170 Черная А.Е. Органическое сельское хозяйство как направление развития малых форм хозяйствования // Пища. Экология. Качество : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – Краснообск : Сиб. науч.-исслед. и техол. ин-т переработки СФНЦА РАН, 2018. – С. 698-702.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ, млрд руб.

Показатель	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Хозяйства всех категорий								
Продукция сельского хозяйства	1380,9	2462,2	3458,3	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	5119,8
то же, %	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
растениеводства	669,8	1090,2	1730,2	1986,7	2487,3	2710,3	2599,7	2569,0
то же, %	100	100	100	100	100	100	100	100
животноводства	711,1	1372,0	1728,1	2044,4	2307,3	2402,0	2509,8	2550,8
то же, %	100	100	100	100	100	100	100	100
СХО								
Продукция сельского хозяйства	615,6	1102,9	1700,2	2083,0	2588,6	2818,4	2818,5	2819,6
то же, %	44,6	44,8	49,2	51,7	54,0	55,1	55,2	55,1
в том числе:								
растениеводства	294,4	458,3	805,1	940,7	1263,9	1428,4	1336,3	1287,3
то же, %	43,9	42,0	46,5	47,3	50,8	52,7	51,4	50,1
животноводства	321,2	644,6	895,1	1142,3	1324,7	1390,0	1482,2	1532,3
то же, %	45,2	47,0	51,8	55,9	57,4	57,9	59,1	60,1
ЛПХ								
Продукция сельского хозяйства	681,0	1182,5	1417,4	1538,4	1654,9	1659,2	1655,4	1687,7
то же, %	49,3	48,0	41,0	38,2	34,5	32,4	32,4	33,0
в том числе:								
растениеводства	311,4	506,8	662,6	730,8	781,4	768,9	764,2	810,7
то же, %	46,5	46,5	38,3	36,8	31,4	28,4	29,4	31,6
животноводства	369,6	675,7	754,8	807,6	873,5	890,3	891,2	877,0
то же, %	52,0	49,2	43,7	39,5	37,9	37,1	35,5	34,4
К(Ф)Х								
Продукция сельского хозяйства	84,3	176,8	340,7	409,7	551,1	634,7	635,6	612,5
то же, %	6,1	7,2	9,8	10,2	11,5	12,4	12,4	11,9
в том числе:								
растениеводства	64,0	125,1	262,5	315,2	442,0	513,0	499,2	471,0
то же, %	9,6	11,5	15,2	15,9	17,8	18,9	19,2	18,3
животноводства	20,3	51,7	78,2	94,5	109,1	121,7	136,4	141,5
то же, %	2,8	3,8	4,5	4,6	4,7	5,1	5,4	5,5

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**Производство продукции сельского хозяйства
по федеральным округам**

**Приложение Б.1 – Продукция сельского хозяйства
по федеральным округам в 2018 году*
(в фактических ценах)**

Регион	Хозяйства всех кате- горий	в том числе:					
		СХО		К(Ф)Х		ЛПХ	
		млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Российская Федерация	5119756	2819586	55,1	612504	11,9	1687666	33,0
Центральный ФО	1382250,2	979626,9	70,9	100524,4	7,3	302098,9	21,9
Северо-Западный ФО	245794,6	175059,2	71,2	11166,2	4,5	59569,1	24,2
Южный ФО	857378,1	415327,5	48,4	171587,9	16	270462,7	31,5
Северо-Кавказский ФО	449470,8	178736,5	39,8	71095,9	15,8	199638,4	44,4
Приволжский ФО	1138372,5	555035,7	48,8	126957,1	11,2	456379,6	40,1
Уральский ФО	318823,4	174203,3	54,6	27366,0	8,6	117254,1	36,8
Сибирский ФО	532728,4	272770,9	51,2	74118,7	13,9	185838,8	34,9
Дальневосточный ФО	194937,7	68825,8	35,3	612504	11,9	96424,1	49,5

*Предварительные данные

Источник: разработано авторами по [5]

**Приложение Б.2 – Доля в структуре производства
сельскохозяйственной продукции различных категорий хозяйств
по федеральным округам Российской Федерации, %
(итого = 100%)**

Название региона	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
СХО								
РФ	48,1	44,5	49,2	51,7	54,0	55,1	52,2	55,1
Центральный ФО	-	54,9	58,8	61,1	64,3	66,4	67,5	70,9
Северо-Западный ФО	-	60,3	64,6	65,9	67,0	66,7	72,1	71,2
Южный ФО	-	46,9	47,6	47,8	50,4	49,7	48,9	48,4
Северо-Кавказский ФО	-	32,8	34,9	36,4	39,4	41,0	38,9	39,8
Приволжский ФО	-	38,6	42,4	44,1	45,9	47,2	47,7	48,8
Уральский ФО	-	43,8	46,8	48,1	52,1	52,3	53,4	54,6
Сибирский ФО	-	39,6	42,1	41,6	43,0	44,2	44,2	51,2
Дальневосточный ФО	-	31,4	32,1	34,0	36,5	37,6	37,9	35,3
К(Ф)Х								
РФ	8,5	7,2	9,8	10,2	11,5	12,4	12,4	11,9
Центральный ФО	-	4,0	5,8	5,8	7,1	7,4	7,2	7,3
Северо-Западный ФО	-	3,0	3,5	3,6	4,2	4,1	3,9	4,5
Южный ФО	-	13,9	17,7	18,4	19,5	19,5	20,5	16,0
Северо-Кавказский ФО	-	12,9	15,7	15,6	14,9	15,7	15,9	15,8
Приволжский ФО	-	4,6	8,9	9,7	10,7	11,8	13,1	11,2
Уральский ФО	-	4,4	6,4	6,3	7,9	8,2	9,7	8,6
Сибирский ФО	-	7,4	9,5	8,5	10,9	12,9	12,7	13,9
Дальневосточный ФО	-	11,6	11,9	14,3	15,4	15,8	17,9	15,2
ЛПХ								
РФ	43,4	48,0	41,0	38,2	34,5	32,4	32,4	33,0
Центральный ФО	-	41,5	35,4	33,1	28,6	26,2	25,3	21,9
Северо-Западный ФО	-	36,7	31,9	30,4	28,8	29,2	24,0	24,2
Южный ФО	-	39,2	34,7	33,7	30,1	30,8	30,6	31,5
Северо-Кавказский ФО	-	54,3	49,4	48,0	45,7	43,3	45,2	44,4
Приволжский ФО	-	56,8	48,7	46,2	43,4	41,0	39,2	40,1
Уральский ФО	-	51,8	46,8	45,6	40,0	39,5	36,9	36,8
Сибирский ФО	-	53,0	48,4	50,0	46,1	42,9	43,1	34,9
Дальневосточный ФО	-	57,0	56,0	51,8	48,1	46,6	44,2	49,5

Источник: разработано авторами по [5]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Производство продукции растениеводства

**Приложение В.1 – Доля в структуре производства основных видов
сельхозпродукции различных категорий хозяйств в РФ, %
(всего = 100%)**

Наименование показателя	Год								
	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
СХО									
Зерно (в весе после доработки)	78,1	78,1	77,0	74,5	73,8	72,7	71,4	70,1	70,2
Картофель	12,2	14,3	12,0	13,8	15,7	18,3	18,8	19,5	19,3
Овощи	20,2	19,8	18,8	19,0	19,9	21,9	23,3	25,6	26,2
Подсолнечник	70,7	70,7	72,9	70,4	70,1	70,2	68,7	68,1	66,4
Сахарная свекла	89,2	89,4	88,7	89,7	89,3	89,0	88,2	88,2	89,1
К(Ф)Х									
Зерно (в весе после доработки)	21,0	21,0	21,9	24,7	25,3	26,4	27,7	29,1	29,0
Картофель	5,4	6,4	6,3	8,5	9,7	11,4	11,8	11,6	12,7
Овощи	10,8	11,3	12,9	16,6	16,3	18,2	18,1	19,0	18,7
Подсолнечник	28,9	28,8	26,4	29,1	29,4	29,3	30,9	31,5	33,2
Сахарная свекла	9,8	9,8	10,9	9,9	10,3	10,6	11,7	11,6	10,7
ЛПХ									
Зерно (в весе после доработки)	0,9	0,9	1,1	0,8	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Картофель	82,4	79,3	81,7	77,7	74,6	70,3	69,4	68,9	68,0
Овощи	69,0	68,9	68,3	64,4	63,8	59,9	58,6	55,4	55,1
Подсолнечник	0,4	0,5	0,7	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Сахарная свекла	1,0	0,8	0,4	0,4	0,4	0,4	0,1	0,2	0,2

Источник: разработано авторами по [5]

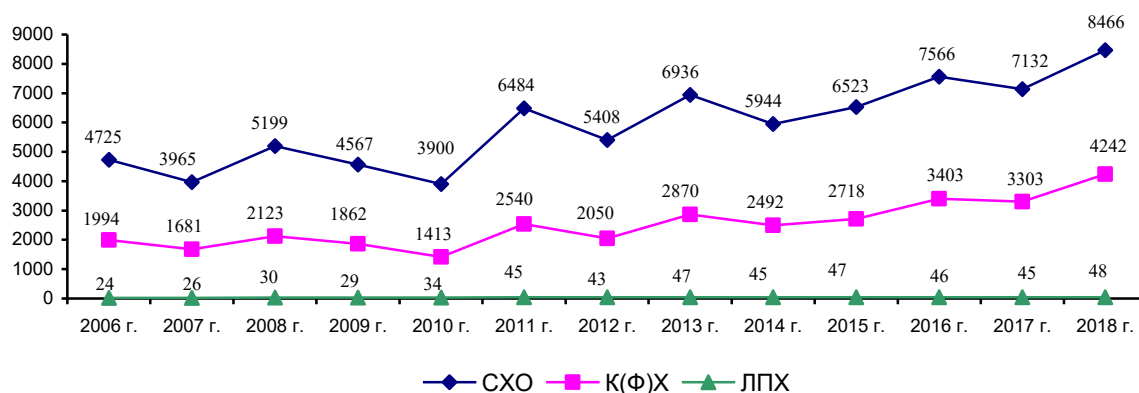
**Приложение В.2 – Валовой сбор зерновых культур
по федеральным округам Российской Федерации, тыс. т**

Наименование субъектов	Все категории хозяйств			Производство в К(Ф)Х		
	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	Доля от всех категорий, %
Российская Федерация, млн т	131276,7	109819,4	83,7	31926,7	83,0	29,0
Центральный ФО	30913,5	27801,4	89,9	5497,3	92,2	19,8
Северо-Западный ФО	756,9	742,5	98,1	58,6	87,3	7,9
Южный ФО	349904,4	285445,3	81,6	98503,4	82,8	34,5
Северо-Кавказский ФО	12697,0	11618,1	91,5	3176,6	92,4	27,3
Приволжский ФО	29483,4	20464,9	69,4	5920,4	64,8	28,9
Уральский ФО	6522,8	5301,1	81,3	1867,8	84,4	35,2
Сибирский ФО	15008,4	14355,3	95,6	5329,2	96,0	37,1
Дальневосточный ФО	904,3	991,5	109,6	84,0	116,4	8,5

Источник: разработано авторами по [5]

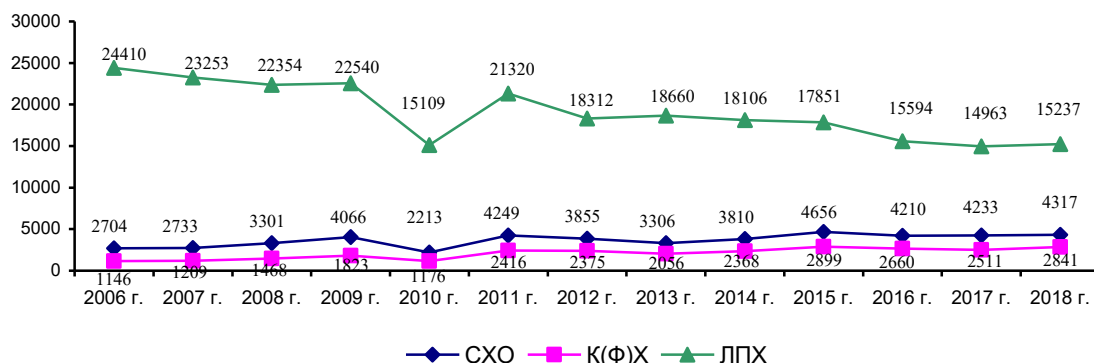
**Динамика валового сбора основных сельскохозяйственных культур
по категориям хозяйств в РФ, тыс. т**

Приложение В.3 – Производство семян подсолнечника различными категориями хозяйств в РФ в 2006-2018 гг., тыс. т

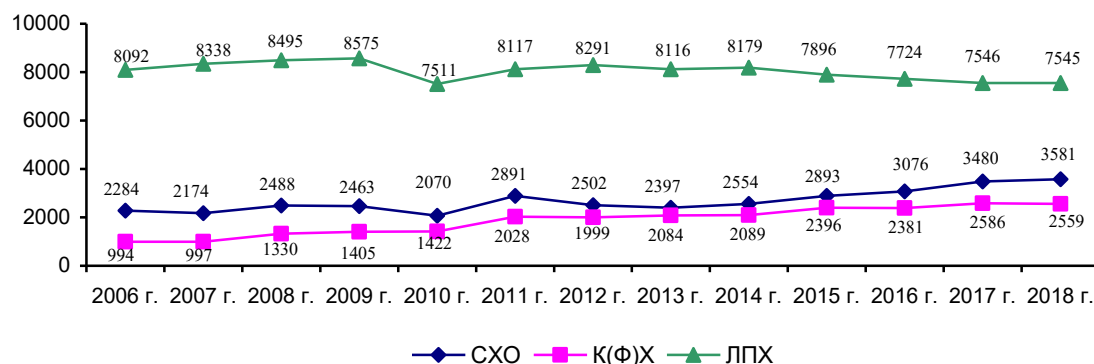
Источник: разработано авторами по [5]

Приложение В.4 – Производство картофеля различными категориями хозяйств в Российской Федерации в 2006-2018 гг., тыс. т

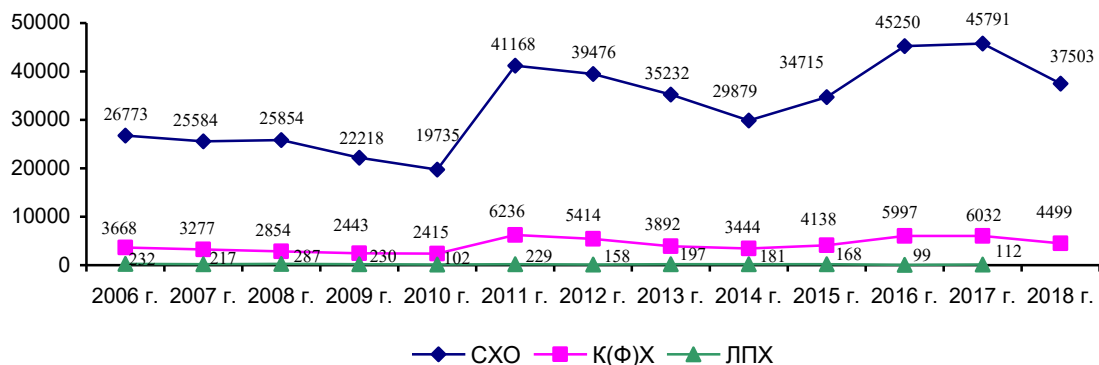
Источник: разработано авторами по [5]

Приложение В.5 – Производство овощей различными категориями хозяйств в Российской Федерации в 2006-2018 гг., тыс. т

Источник: разработано авторами по [5]

Приложение В.6 – Производство сахарной свеклы различными категориями хозяйств в РФ в 2006-2018 гг., тыс. т*

*Производство сахарной свеклы ЛПХ – статистика 2018 г., в 2019 г. данной статистики нет

Источник: разработано авторами по [5]

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Производство продукции животноводства

**Приложение Г.1 – Доля в структуре производства основных видов
сельхозпродукции различных категорий хозяйств в РФ, %
(всего = 100%)**

Наименование показателя	Год							
	2008	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
СХО								
Скот и птица на убой (в убойном весе)	54,2	60,6	70,5	72,8	74,9	76,3	77,9	79,0
Молоко	44,2	45,4	47,0	47,9	49,3	50,6	51,9	53,1
Яйца	74,6	76,8	77,9	78,0	78,6	79,3	80,1	80,5
Шерсть (в физическом весе)	18,4	19,7	18,3	18,0	17,1	16,5	15,9	18,0
К(Ф)Х								
Скот и птица на убой (в убойном весе)	3,0	2,9	2,8	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0
Молоко	4,3	4,7	6,0	6,3	6,7	7,3	7,9	8,2
Яйца	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	1,0	1,1	1,0
Шерсть (в физическом весе)	26,2	25,8	32,4	32,9	33,8	36,2	36,9	35,5
ЛПХ								
Скот и птица на убой (в убойном весе)	42,8	36,5	26,7	24,3	22,1	20,7	19,1	18,0
Молоко	51,5	49,9	47,0	45,8	44,0	42,1	40,2	38,7
Яйца	24,5	22,4	21,3	21,2	20,5	19,7	18,8	18,5
Шерсть (в физическом весе)	55,4	54,5	49,3	49,1	49,1	47,3	47,2	46,5

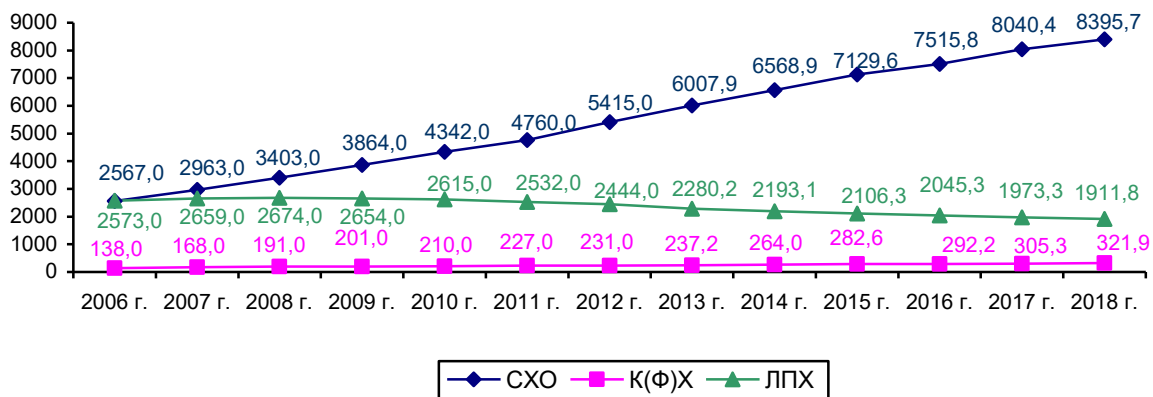
Источник: разработано авторами по [5]

**Приложение Г.2 – Производство скота и птицы по видам на убой
в убойном весе по категориям хозяйств, тыс. т**

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %
Хозяйства всех категорий	8525,3	9026,0	9518,5	9853,3	10319,0	10629,4	103,0
в том числе:							
КРС	1608,0	1621,4	1617,1	1588,8	1569,3	1608,1	102,5
свиньи	2817,0	2963,6	3083,2	3355,1	3515,7	3744,2	106,5
овцы и козы	189,6	202,9	203,8	213,2	219,5	223,8	102,0
птица	3838,9	4164,3	4540,9	4622,4	4941,0	4980,0	100,8
СХО, всего	6007,9	6568,9	7129,6	7515,8	8040,4	8395,7	104,4
в том числе:							
КРС	529,9	529,8	525,9	536,2	544,3	581,6	106,9
свиньи	1988,7	2230,3	2424,2	2717,0	2912,8	3186,4	109,4
овцы и козы	16,1	16,8	16,2	16,2	15,6	17,6	112,5
птица	3459,3	3776,5	4148,9	4232,0	4552,2	4596,0	101,0
Хозяйства населения, всего	2280,2	2193,1	2106,3	2045,3	1973,3	1911,8	96,9
в том числе:							
КРС	976,2	972,4	959,3	916,6	877,9	865,1	98,5
свиньи	775,9	687,0	615,4	590,9	558,8	514,1	92,0
овцы и козы	136,7	144,8	145,3	150,7	153,2	153,7	100,3
птица	341,8	339,6	337,0	337,5	336,8	332,2	98,6
К(Ф)Х, всего	237,2	264,0	282,6	292,2	305,3	321,9	105,4
в том числе:							
КРС	101,9	119,2	131,9	136,0	147,0	161,4	109,8
свиньи	52,4	46,3	43,6	47,2	44,2	43,7	98,9
овцы и козы	36,8	41,3	42,3	46,3	50,7	52,5	103,7
птица	37,8	48,2	55,0	52,9	52,0	51,8	99,6

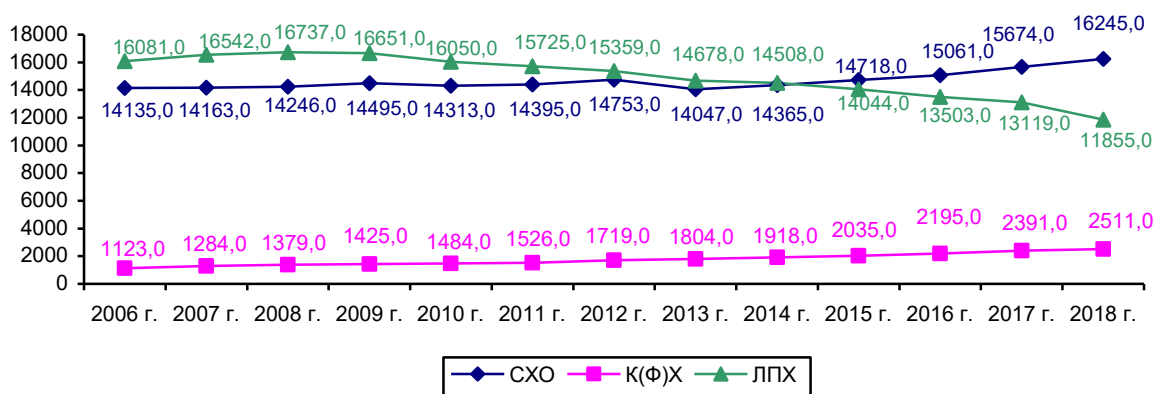
Источник: разработано авторами по [5]

Приложение Г.3 – Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) различными категориями хозяйств в Российской Федерации, тыс. т

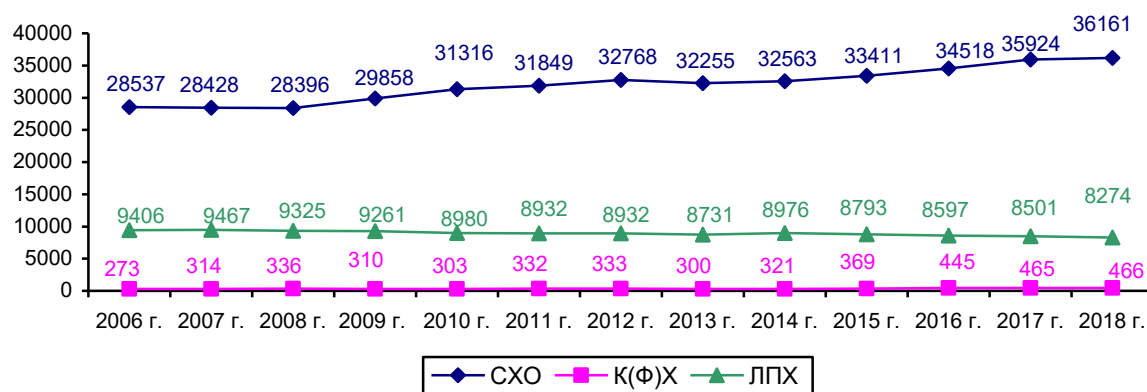
Источник: разработано авторами по [5]

Приложение Г.4 – Производство молока различными категориями хозяйств в Российской Федерации, тыс. т

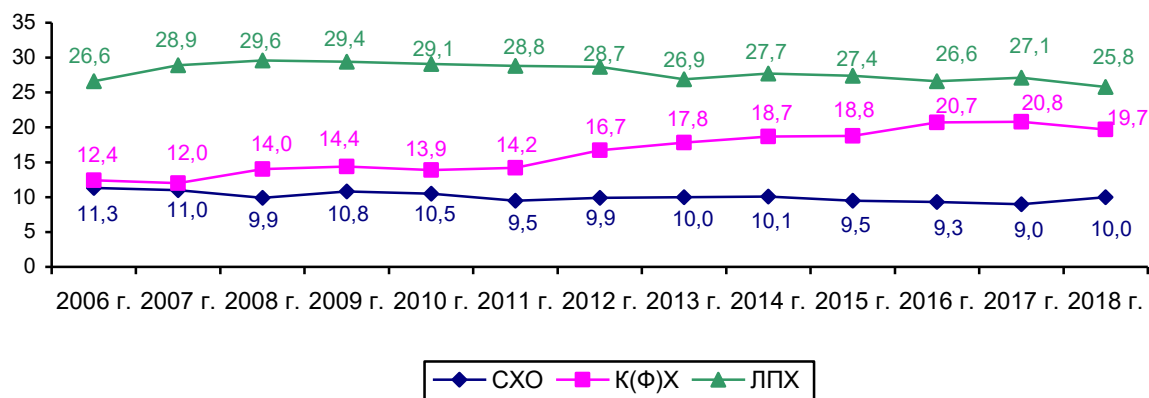
Источник: разработано авторами по [5]

Приложение Г.5 – Производство яиц различными категориями хозяйств в Российской Федерации, млн шт.

Источник: разработано авторами по [5]

Приложение Г.6 – Производство шерсти различными категориями хозяйств в Российской Федерации, млн т

Источник: разработано авторами по [5]

**Приложение Г.7 – Динамика и структура поголовья
сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств в РФ,
тыс. голов**

Показатель	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
СХО								
КРС	9863,4	9256,5	8800,5	8522,7	8447,8	8355,9	8252,2	8140,0
то же, %	47,1	46,8	45,7	45,0	45,4	45,5	45,1	44,8
Овцы и козы	4188,7	4426,7	4401,1	4368,8	4346,9	4223,3	4050,8	3704,5
то же, %	19,3	20,4	18,2	17,9	17,7	17,1	16,6	16,0
Свиньи	9247,4	10816,1	14705,9	15590,2	17601,8	18390,6	19843,1	20828,0
то же, %	57,0	62,7	77,3	80,2	82,2	83,9	86,0	87,8
К(Ф)Х								
КРС	1229,7	1475,7	2046,5	2135,7	2241,3	2423,0	2541,3	2611,7
то же, %	5,9	7,4	10,6	11,3	12,0	13,2	13,9	14,4
Овцы и козы	6571,0	6047,8	8372,9	8576,3	8716,9	9141,1	9058,6	8689,4
то же, %	30,2	27,8	34,7	35,1	35,4	37,0	37,1	37,6
Свиньи	799,2	804,9	469,5	429,7	468,4	454,6	426,6	377,7
то же, %	4,9	4,7	2,5	2,2	2,2	2,1	1,8	1,6
ЛПХ								
КРС	9859,0	9061,6	8425,7	8261,5	7931,8	7567,2	7500,8	7400,4
то же, %	47,0	45,8	43,7	43,7	42,6	41,3	41,0	40,8
Овцы и козы	10983,1	11259,2	11357,4	11500,2	11542,7	11352,5	11279,7	10735,4
то же, %	50,5	51,8	47,1	47,0	46,9	45,9	46,3	46,4
Свиньи	6170,3	5630,5	3834,8	3431,7	3335,3	3079,5	2805,9	2520,9
то же,	38,1	32,6	20,2	17,6	15,6	14,0	12,2	10,6

Источник: разработано авторами по [5]

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Посевные площади сельскохозяйственных культур

Приложение Д.1 – Динамика посевных площадей зерновых и технических культур по категориям хозяйств в РФ, тыс. га

Наименование показателя	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Все категории хозяйств								
Зерновые культуры	46742	43194	45826	46220	46642	47110	47705	46339
то же, %	100	100	100	100	100	100	100	100
Технические культуры	8717	10900	12045	12232	12709	13599	13959	15174
то же, %	100	100	100	100	100	100	100	100
СХО								
Зерновые культуры	35363	32048	32644	32147	32052	31933	31618	30250
то же, %	75,7	74,2	71,2	69,6	68,7	67,8	66,3	65,3
Технические культуры	6094	7874	8690	8743	9028	9502	9804	10600
то же, %	69,9	72,2	72,1	71,5	71,0	69,9	70,3	69,9
К(Ф)Х								
Зерновые культуры	10952	10670	12751	13515	14096	14687	15632	15662
то же, %	23,4	24,7	27,8	29,2	30,2	31,1	32,7	33,8
Технические культуры	2594	2990	3328	3452	3652	4072	4114	4532
то же, %	29,7	27,4	27,6	28,2	28,7	29,8	29,4	29,9
ЛПХ								
Зерновые культуры	431	485	453	495	461	481	455	428
то же, %	0,9	1,1	1,0	1,3	1,1	1,1	1,0	1,0
Технические культуры	34	45	39	42	42	44	42	42
то же, %	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Д.2 – Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Российской Федерации в 2018 г., тыс. га

Наименование показателей	СХО		К(Ф)Х		ЛПХ	
	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %
Вся посевная площадь	53579	98,4	23623	102,2	2432	78,3
Зерновые культуры	30250	95,7	15662	100,2	428	96,4
Технические культуры	10600	108,1	4532	110,2	42	101,6
Картофель	174	101,2	137	106,2	1014	63,2
Бахчевые продовольственные культуры	12,0	92,3	53	85,5	76	98,7
Овощи открытого грунта – всего (без семенников двухлетних и однолетних культур)*	92	96,8	89	102,3	345	98,0
Кормовые культуры	12450	97,8	3148	102,2	526	99,6

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Д.3 – Посевные площади под зерновыми по федеральным округам Российской Федерации в 2016 г., тыс. га

Наименование субъектов	Все категории хозяйств			К(Ф)Х		
	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %	Доля от всех катег., %
Российская Федерация	47705,4	46339,4	97,1	15661,6	100,2	33,8
Центральный ФО	8249,2	7930,2	96,1	1826,3	98,0	23,0
Северо-Западный ФО	337,0	285,7	84,8	28,1	86,2	9,8
Южный ФО	8871,9	9081,8	102,4	3431,3	107,0	37,8
Северо-Кавказский ФО	3218,9	3282,3	102,0	915,3	103,5	27,9
Приволжский ФО	13096,4	13039,0	99,6	4459,0	103,8	34,2
Уральский ФО	3538,2	3423,4	96,8	1304,4	101,4	38,1
Сибирский ФО	9866,7	8785,1	89,0	3546,6	90,5	40,4
Дальневосточный ФО	527,2	511,8	97,1	150,7	104,8	29,4

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Показатели эффективности производства сельскохозяйственной продукции в различных категориях хозяйств

Приложение Е.1 – Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в РФ, ц/га

Категории хозяйств	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерновые и зернобобовые								
СХО	24,6	19,0	23,1	25,4	25,0	27,6	31,0	27,2
К(Ф)Х	21,3	16,2	19,5	21,1	20,8	23,4	25,9	22,0
ЛПХ	21,6	13,5	17,0	19,3	20,5	21,4	22,5	20,8
Подсолнечник								
СХО	13,4	10,5	15,4	14,9	15,2	16,0	15,1	16,7
К(Ф)Х	10,2	7,6	13,5	12,2	12,2	13,4	13,3	12,7
ЛПХ	13,3	11,2	15,5	13,3	14,1	14,8	14,5	15,6
Овощи								
СХО	231,0	199,0	234,0	231,0	254,0	262,0	286,0	292,0
К(Ф)Х	199,9	201,7	260,2	264,4	266,2	265,9	303,6	293,9
ЛПХ	189,5	174,6	203,5	208,7	212,8	213,7	214,8	218,3
Картофель								
СХО	198,0	136,0	198,0	207,0	234,0	226,0	258,0	256,0
К(Ф)Х	174,0	120,6	175,5	185,3	196,0	186,4	205,5	214,0
ЛПХ	130,4	96,0	137,7	141,1	147,6	142,2	142,2	150,5
Сахарная свекла								
СХО	367,0	244,0	445,0	371,0	390,0	472,0	443,0	382,0
К(Ф)Х	330,3	227,6	421,1	362,6	375,0	464,6	436,3	368,5
ЛПХ	311,6	133,4	353,3	349,4	332,7	529,8	387,3	323,7

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.2 – Внесение минеральных удобрений под посевы
в сельхозорганизациях Российской Федерации**

231

Отрасли экономики	Год											2018 г. к 2008 г. (+,-)	2018 г. к 2017 г. (+,-)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Внесено минеральных удобрений: всего, млн. т	1,9	1,9	1,9	2,0	1,9	1,8	1,9	2,0	2,3	2,5	2,5	+0,6	0
на один гектар, кг:													
всей посевной площади	36	36	38	39	38	38	40	42	49	55	56	+20	+1
из нее:													
зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы)	40	40	41	42	40	40	42	45	51	58	60	+20	+2
сахарной свеклы	274	259	276	268	272	260	255	274	294	301	305	+31	+4
льна-долгунца	47	47	50	48	42	38	28	33	42	32	63	+16	+31
подсолнечника	22	25	24	23	26	26	28	25	32	37	34	+12	-3
овощных и бахчевых культур	139	144	179	159	160	173	172	166	195	198	187	+48	-11
картофеля	243	257	263	279	244	268	306	328	326	354	392	+149	+38
кормовых культур	13	14	12	15	14	13	13	14	16	19	20	+7	+1
Удельный вес площади удобренной минеральными удобрениями во всей посевной площади, %	44	45	42	46	45	46	47	48	53	58	59	+15	+1

Источник: разработано авторами по [5]

**Приложение Е.3 – Внесение органических удобрений под посевы
в сельхозорганизациях Российской Федерации**

Отрасли экономики	Год											2018 г. к 2008 г. (+,-)	2018 г. к 2017 г. (+,-)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Внесено органических удобрений: всего, млн т	51,3	53,7	53,1	52,6	54,2	55,7	61,6	64,2	65,2	66,6	68,8	+17,5	+2,2
на один гектар , т:													
всей посевной площади	1,0	1,0	1,1	1,0	1,1	1,1	1,3	1,3	1,4	1,5	1,5	+0,5	0
из нее:													
зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы)	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	1,2	1,2	1,3	1,2	+0,3	-0,1
сахарной свеклы	2,6	2,1	2,2	2,1	2,5	2,2	2,0	2,2	2,5	2,2	2,2	-0,4	0
подсолнечника	0,4	0,5	0,5	0,5	0,7	0,6	0,7	0,9	0,9	0,9	1,0	+0,6	+0,1
овощных и бахчевых культур	3,2	3,2	3,7	3,6	3,1	3,7	2,8	3,6	2,8	2,6	2,1	-1,1	-0,4
картофеля	11,8	9,0	9,1	8,3	6,9	5,4	5,4	6,1	5,8	6,4	4,8	-7,0	-1,6
кормовых культур	0,9	1,0	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,9	+1,0	=0,2
Удельный вес площади удобренной органическими удобрениями во всей посевной площади, %	6,2	7,0	7,5	7,3	7,6	7,5	8,2	8,4	9,3	9,2	9,4	+3,2	+0,2

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.4 – Производство продукции животноводства
в сельскохозяйственных организациях на 100 га
сельскохозяйственных угодий в РФ**

Продукция	Год							2017 г. в % к 2000 г. (+, -)	2017 г. в % к 2016 г. (+, -)
	2000	2005	2008	2011	2015	2016	2017		
Скот и птица на убой (в жи- вом весе), т	1,7	2,4	3,9	5,5	8,2	8,8	9,4	в 5,5 раз	+6,8
Молоко, т	9,4	9,9	11,4	11,9	12,0	13,0	13,6	+44,7	+4,6
Яйца ^{*)} , тыс. штук	59,4	78,8	80,3	99,2	104,2	108,1	113,6	+91,2	+5,1

^{*)} На 100 га посевной площади зерновых и зернобобовых культур

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.5 – Продуктивность скота и птицы
в сельскохозяйственных организациях РФ**

Показатели продуктивно- сти	Год								2018 г. в % к 2000 г. (+, -)	2018 г. в % к 2017 г. (+, -)
	2000	2005	2008	2011	2015	2016	2017	2018		
Надой молока на 1 корову, кг	2341	3280	3892	4306	5140	5370	5660	5945	в 2,5 раза	+5,0
Средняя яйце- носкость 1 ку- рицы-несушки, штук	264	301	304	308	310	308	311	305	+15,5	-1,9
Средний на- стриг шерсти с 1 овцы, кг	3,2	2,8	2,5	2,2	2,3	2,2	2,2	2,6	-18,8	+18,2

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.6 – Расход кормов всех видов в расчете на 1 голову скота
в сельскохозяйственных организациях, ц корм. ед.**

234

Наименование региона	на 1 условную голову крупного рогатого скота			на 1 голову крупного рогатого скота (без коров)			на 1 корову		
	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Российская Федерация	28,57	28,33	99,2	24,56	24,65	100,4	63,10	64,49	102,2
Центральный федеральный округ	25,93	25,68	99,0	27,63	26,95	97,5	63,87	65,26	102,2
Северо-Западный федеральный округ	27,10	27,22	100,4	26,37	24,71	93,7	66,72	68,24	102,3
Южный федеральный округ	28,97	28,70	99,1	21,55	21,11	98,0	67,01	67,98	101,4
Северо-Кавказский федеральный округ	25,69	21,76	84,7	23,03	20,71	89,9	49,55	43,17	87,1
Приволжский федеральный округ	32,16	32,91	102,3	23,04	24,32	105,6	62,83	66,08	105,2
Уральский федеральный округ	29,53	29,47	99,8	23,61	24,33	103,0	63,89	65,83	103,0
Сибирский федеральный округ	32,22	31,91	99,0	24,00	24,11	100,5	63,94	63,72	99,7
Дальневосточный федеральный округ	23,81	23,46	98,5	20,29	20,54	101,2	47,29	43,03	91,0

Наименование региона	на 1 свинью			на 1 голову овец и коз		
	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Российская Федерация	6,49	6,44	99,2	2,87	2,73	95,1
Центральный федеральный округ	5,90	5,91	100,2	4,18	5,53	132,3
Северо-Западный федеральный округ	6,15	6,57	106,8	7,10	5,44	76,6
Южный федеральный округ	6,67	6,73	100,9	3,08	3,18	103,2
Северо-Кавказский федеральный округ	6,23	6,34	101,8	2,64	2,23	84,5
Приволжский федеральный округ	6,67	6,32	94,8	3,93	4,19	106,6
Уральский федеральный округ	11,22	10,79	96,2	4,10	4,25	103,7
Сибирский федеральный округ	6,50	6,48	99,7	2,54	2,72	107,1
Дальневосточный федеральный округ	6,30	6,41	101,7	3,21	2,88	89,7

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.7 – Расход кормов всех видов в расчете на 1 единицу произведенной продукции
в сельскохозяйственных организациях, ц корм. ед.**

Наименование региона	на 1 центнер молока			на 1 центнер привеса крупного рогатого скота			на 1 центнер привеса свиней		
	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Российская Федерация	1,05	1,03	98,1	14,43	13,85	96,0	3,31	3,28	99,1
Центральный федеральный округ	1,00	0,97	97,0	15,56	13,73	88,2	2,94	2,97	101,0
Северо-Западный федеральный округ	0,87	0,88	101,1	12,97	13,42	103,5	2,95	3,37	114,2
Южный федеральный округ	0,95	0,87	91,6	12,88	12,46	96,7	3,62	3,38	93,4
Северо-Кавказский федеральный округ	1,36	1,07	78,7	14,82	12,35	83,3	3,13	3,01	96,2
Приволжский федеральный округ	1,06	1,07	100,9	14,33	14,58	101,7	3,36	3,17	94,3
Уральский федеральный округ	0,99	0,97	98,0	12,57	12,32	98,0	6,47	6,02	93,0
Сибирский федеральный округ	1,29	1,25	96,9	14,45	14,34	99,2	3,51	3,37	96,0
Дальневосточный федеральный округ	1,24	1,12	90,3	15,21	14,50	95,3	4,27	3,98	93,2

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.8 – Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ
(по разделам ОКВЭД) ^{*)}**

Отрасли экономики	Год								2018 г. к 2005 г. (+,-)	2018 г. к 2017 г. (+,-)
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
В целом по экономике	105,5	103,2	101,8	100,7	104,2	102,6	Н.д.	Н.д.	х	х
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	101,8	88,3	106,5	103,3	103,6	103,0	105,9	99,9	-1,9	-6,0
Рыболовство, рыбоводство	96,5	97,0	103,8	96,1	111,2	91,3	84,7	95,0	-1,5	+10,3
Добыча полезных ископаемых	106,3	104,3	97,1	102,8	99,5	100,3	101,6	101,8	-4,5	+0,2
Обрабатывающие производства	106,0	105,2	106,0	102,5	100,7	102,4	100,7	101,5	-4,5	-0,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	103,0	99,5	100,2	100,4	101,1	100,1	101,9	-1,8	+1,8
Строительство ^{**}	105,9	99,6	98,2	98,4	100,8	99,9	Н.д.	Н.д.	х	х
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования ^{**}	105,1	103,6	99,6	98,7	93,4	94,4	Н.д.	Н.д.	х	х
Гостиницы и рестораны ^{**}	108,5	101,7	100,6	99,8	96,2	94,3	Н.д.	Н.д.	х	х
Транспорт и связь ^{**}	102,1	103,2	100,4	100,4	97,8	99,0	Н.д.	Н.д.	х	х
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг ^{**}	112,4	104,0	108,0	98,6	100,2	100,2	Н.д.	Н.д.	х	х

^{*)}Динамический ряд с новыми данными, начиная с 2011 г. будет опубликован в апреле 2020 г.

^{**)} По данным отраслям изменена группировка подотраслей в 2017 и 2018 гг. и статистические данные в ранее представленных группировках не публикуются.

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Приложение Е.9 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами
по Российской Федерации**

Отрасли экономики	Год											2018 г. к 2008 г. (+,-)	2018 г. к 2017 г. (+,-)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	5	4	4	4	4	4	3	3	3	3	3	-2	0
Нагрузка пашни на один трактор, га	210	226	236	247	258	274	290	308	320	328	337	+127	+9
Приходится на 1000 га посе- вов (посадки) соответствую- щих культур, шт.:													
комбайнов													
зерноуборочных	3	3	3	3	3	3	2	2	2	2	3	0	+1
кукурузоуборочных	1	1	1	1	1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1	0	+1
картофелеуборочных	23	18	16	16	16	18	17	15	15	17	23	0	+6
льноуборочных	19	18	24	18	16	15	16	14	13	11	19	0	+8
Свеклоуборочных ма- шин (без ботвоуборочных)	6	5	4	3	3	3	3	3	2	2	6	0	+4

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Е.10 – Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования по отраслям экономики, по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства, по полной учетной стоимости, в смешанных ценах), в РФ, лет

238

Отрасли экономики	Год										2018 г. к 2008 г. (+,-)	2017 г. к 2016 г. (+,-)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
Машины и оборудование по всем отраслям экономики	11,2	11,2	11,1	11,2	11,5	11,2	11,2	11,2	11,3	11,4	+0,2	+0,1
в том числе:												
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,7	9,5	9,5	9,5	9,5	9,3	9,4	9,4	9,3	9,3	-0,4	-0,1
Рыболовство, рыбоводство	13,3	12,9	10,6	9,6	10,5	9,3	7,3	7,2	7,1	9,3	-6,2	-0,1
Добыча полезных ископаемых	7,8	8,3	8,1	7,6	8,3	8,2	8,0	7,9	7,2	7,9	+0,1	+0,7
Обрабатывающие производства	11,9	11,9	11,9	12,0	12,4	12,2	12,0	12,1	12,2	11,8	-0,1	-0,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15,2	15,4	14,6	14,2	15,2	14,9	14,2	14,3	14,6	15,0 ^{*)} 12,7 ^{**)}	-0,6	+0,3
Строительство	7,8	7,9	7,6	7,3	7,2	7,7	7,7	7,8	8,1	8,0	+0,2	-0,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,5	13,2	14,0	14,7	13,6	13,2	14,4	14,1	14,0	14,3	-0,2	+0,3
Гостиницы и рестораны	5,9	7,4	6,7	6,9	6,9	6,4	6,1	5,7	6,0	8,0 ^{***)}	+0,1	+0,3
Транспорт и связь	9,9	10,3	10,4	10,1	9,7	9,9	9,9	9,3	9,9	11,6 ^{****)} 7,6 ^{*****)}	0	+0,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,3	9,1	8,7	9,4	9,3	8,8	9,6	9,9	9,9	9,9 ^{*****)}	+0,6	0

Показатели по отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «рыболовство, рыбоводство» и со сносками (*) и соответствующие им значения в графах 12 и 13, приведены в отношениях 2016 г. к 2008 г. и 2016 г. к 2015 г., соответственно.

Изменение состава показателей в 2017 г.:

^{*)} Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

^{**)} Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

^{***)} Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги

^{****)} Транспортировка и хранение

^{*****)} Деятельность в области информации и связи

^{*****)} Деятельность по операциям с недвижимым имуществом

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Е.11 – Средний возраст имеющихся на конец года транспортных средств по отраслям экономики, по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства, по полной учетной стоимости, в смешанных ценах), в РФ, лет

239

Отрасли экономики	Год										2018 г. к 2008 г. (+,-)	2017 г. к 2016 г. (+,-)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
Транспортные средства по всем отраслям экономики	12,2	12,4	11,9	11,8	11,4	11,3	11,4	11,1	10,8	10,6	-1,6	-0,2
в том числе:												
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,5	9,0	8,9	8,7	8,5	8,5	8,5	8,6	8,7	10,8*)	-2,7	-0,6
Рыболовство, рыбоводство	17,4	17,9	17,3	15,2	16,9	18,7	14,8	14,2	14,1			
Добыча полезных ископаемых	7,8	8,3	8,0	7,6	7,4	7,8	7,4	8,0	7,9	7,5	-0,3	-0,4
Обрабатывающие производства	9,7	9,7	9,9	9,5	9,7	9,8	10,1	10,4	10,7	11,8	+2,1	+1,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,3	9,5	9,3	9,0	8,6	8,7	8,5	9,1	9,1	9,4	+0,1	+0,3
Строительство	7,5	7,7	7,6	5,8	7,8	7,5	7,5	7,5	7,4	7,0	-0,5	-0,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4,6	4,8	4,9	5,9	5,0	4,0	4,2	4,5	4,8	5,0	+0,4	+0,2
Гостиницы и рестораны	5,8	7,0	6,9	8,2	6,4	6,5	7,5	6,3	7,0	7,0	+1,2	0
Транспорт и связь	14,7	15,4	15,8	16,2	15,8	15,3	15,9	15,2	14,6	х	-0,1**)	-0,6**)
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18,4	16,9	6,9	7,6	5,8	6,2	6,3	6,4	7,5	9,4	-9,4	+1,9

*) Показатели по отраслям «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «рыболовство, рыбоводство» в 2017 г. объединены, в следствие чего соответствующие показатели 12 и 13 граф соответствующих строк приведены в отношении 2016 г. к 2008 г. и 2016 г. к 2015 г.

***) Показатели отраслей «Транспорт и связь» в 12 и 13 графах определяют отношение данных 2016 г. к 2008 г. и 2015 г., соответственно

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Е.12 – Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в отраслях «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» 2017-2018 гг. (в сопоставимых ценах)

Наименование	Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов в % от общей стоимости основных фондов на конец года)		Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов в % от общей стоимости основных фондов на начало года)	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Все основные фонды	4,3	4,3	0,7	0,7
в том числе: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,9	6,9	2,2	2,2

Источник: разработано авторами по [29]

Приложение Е.13 – Индексы изменения фондовооруженности по России и основным отраслям экономики РФ

Отрасли экономики	Год									2016 г. к 2008 г. (+,-)	2016 г. к 2015 г. (+,-)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016		
В целом по экономике	102,9	106,3	102,2	103,5	99,3	100,8	113,5	96,8	100,9	-2,0	+4,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	104,0	103,8	101,6	101,8	103,6	103,6	103,3	103,7	104,0	0	+0,3
Рыболовство, рыбоводство	101,0	100,6	107,8	100,3	102,0	101,7	103,6	99,8	106,3	+5,3	+6,5
Добыча полезных ископаемых	106,1	118,0	102,6	103,5	103,7	106,6	106,4	103,7	104,5	-1,6	+0,8
Обрабатывающие производства	110,6	118,6	102,2	104,8	105,9	107,6	108,3	107,9	110,6	0	+2,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104,0	104,2	102,4	104,2	105,1	107,0	106,2	106,0	100,4	-3,6	-5,6
Строительство	101,0	113,1	97,3	100,1	100,9	102,9	104,1	105,7	106,0	+5,0	+0,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	107,4	113,6	104,8	105,5	105,1	105,8	104,5	106,5	109,8	+2,4	+3,3
Гостиницы и рестораны	102,5	105,2	98,4	98,9	100,2	101,7	103,5	101,3	107,9	+5,4	+6,6
Транспорт и связь	104,5	108,1	100,7	102,3	103,0	105,1	104,5	104,0	105,1	+06	+1,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	98,3	103,6	99,6	99,5	102,6	101,8	99,4	99,0	100,3	+2,0	+1,3

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Е.14 - Индексы изменения фондоотдачи по России и основным отраслям экономики РФ

Отрасли экономики	Год									2016 г. к	2016 г. к
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2008 г., +,-	2015 г., +,-
В целом по экономике	101,8	90,2	100,9	100,3	104,2	101	88,7	101	101,2	-0,6	+0,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,8	100,8	86,9	113	96,9	102,8	100	101,1	101,6	-4,2	+0,5
Рыболовство, рыбоводство	94,5	105,7	90	103,2	106,4	102	92,7	99,7	95,9	+1,4	-3,8
Добыча полезных ископаемых	95,1	92	101,7	99,2	96,8	91,1	96,6	94,9	94,5	-0,6	-0,4
Обрабатывающие производства	92,7	80,9	103	100,7	99,8	98,5	94,7	89,8	96,2	+3,5	+6,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	98,1	92,4	100,5	95,8	96,4	93	94,4	94,3	99,2	+1,1	+4,9
Строительство	108	83,4	102,4	105,1	100,7	97	94,5	95,6	93,5	-14,5	-2,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100,6	87,1	98,9	96,6	97,1	94,5	94,5	85,9	92,0	-8,6	+6,1
Гостиницы и рестораны	106,5	82,4	103,4	103,4	101,3	99,3	96,4	92,9	94,3	-12,2	+1,4
Транспорт и связь	101,8	88,2	102,5	103	99,2	97,7	96,1	95,5	97,5	-4,3	+2,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	109,4	94,1	104,4	100,1	100,6	98,4	99,2	98,2	99,8	-9,6	+1,6

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

Приложение Е.15 – Энерговооруженность труда и энергообеспеченность в СХО РФ, л.с.

Показатель	Год												2018 г. в % к 2005 г. (+,-)	2018 г. в % к 2017 г. (+,-)
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Энерговооруженность труда в СХО (энергетические мощности в расчете на 1 работника)	59	63	61	67	69	70	72	75	74	77	75	80	+35,6	+6,7
Энергообеспеченность в СХО (энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади)	270	234	227	227	212	211	201	201	197	200	198	200	-25,9	+1,0

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Импорт и экспорт продовольственных товаров
и продукции сельского хозяйства**

**Приложение Ж.1 – Доля импорта отдельных продовольственных товаров в их товарных ресурсах в 2012-2017 гг.
в Российской Федерации, %**

Продовольствие	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо и птица, включая субпродукты	30,3	26,2	19,6	13,4	11,0	10,7
Говядина, включая субпродукты	59,9	59,0	57,3	48,1	40,2	46,1
Свинина, включая субпродукты	41,3	31,0	16,6	12,5	9,5	10,1
Мясо птицы, включая субпродукты	14,0	12,8	10,0	5,5	5,0	4,6
Консервы мясные	25,1	20,0	13,7	9,0	9,1	Н.д.
Изделия колбасные	3,4	3,2	2,2	1,0	1,4	1,6
Сыры	47,8	48,0	37,3	23,3	22,8	47,8
Мука	0,7	1,5	0,9	0,8	1,9	1,6
Сахар	5,3	8,2	7,4	6,2	5,5	Н.д.

Источник: разработано авторами по [24]

Приложение Ж.3 – Импорт и экспорт продукции растениеводства в Российской Федерации

Ресурсы	Год										
	2008	2009.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Зерно (без продуктов переработки), млн т											
Импорт	1,0	0,4	0,4	0,7	1,2	1,5	0,9	0,8	1,0	0,7	0,4
Экспорт	13,6	21,8	13,9	18,3	22,5	19,0	30,1	30,7	33,9	43,3	54,8
Картофель, тыс. т											
Импорт	845,8	678,3	1 121,8	1 538,6	735,2	762,8	1 071,6	1 029,6	972,6	1 344,0	1 257,3
Экспорт	110,3	88,8	85,0	48,9	48,1	74,1	69,1	207,3	291,5	246,2	268,1
Овощи и бахчевые культуры, тыс. т											
Импорт	2 623,6	2 571,7	3 084,4	3 041,9	2 669,2	2 813,3	2 952,5	2 643,6	2 356,7	2 669,9	2 484,6
Экспорт	101,9	88,8	85,0	64,4	59,6	93,6	76,4	197,5	269,1	248,0	282,2

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

245

Приложение Ж.4 – Импорт и экспорт продукции животноводства в Российской Федерации

Ресурсы	Год										
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мясо и мясопродукты, тыс. т											
Импорт	3 248,3	2 919,2	2 855,6	2 707,6	2 710,4	2 480,0	1 952,1	1 359,6	1 246,4	1 084,6	879,7
Экспорт	89,8	65,1	97,4	76,1	127,7	117,2	135,3	143,3	236,2	307,4	354,4
Молоко и молокопродукты, тыс. т											
Импорт	7 315,3	7 004,9	8 159,4	7 955,1	8 524,8	9 455,1	9 157,9	7 951,3	7 578,6	6 996,9	6 493,0
Экспорт	612,3	519,8	459,8	614,6	645,1	628,3	628,9	606,0	644,8	607,6	576,3
Яйца и яйцопродукты, млн шт.											
Импорт	833,1	793,5	881,3	1 169,6	1 345,1	1 212,3	1 241,7	1 241,2	1 241,1	1 206,4	1 255,9
Экспорт	284,6	300,4	243,6	278,2	417,5	400,3	304,7	353,8	451,7	720,3	769,8

Источник: разработано и рассчитано авторами по [5]

**Нормативно-правовая база, регулирующая
земельные отношения в России**

- Земельный кодекс РФ;
- Налоговый кодекс РФ;
- Градостроительный кодекс РФ;
- Жилищный кодекс РФ;
- Федеральный закон РФ от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»;
- Федеральный закон РФ от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;
- Федеральный закон РФ от 7.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;
- Федеральный закон РФ от 21.12.2001 г. № 178 -ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»;
- Федеральный закон РФ от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса»;
- Федеральный закон РФ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»;
- Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;
- Федеральный закон РФ от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
- Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;
- Федеральный закон РФ от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;
- Федеральный закон РФ от 18.07.2005 г. № 87-ФЗ «О землеустройстве»;
- Федеральный закон от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

**Функциональные органы специальной компетенции
регулирования земельного фонда**

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), также находящееся в ведении Минэкономразвития России, и его территориальные органы осуществляют функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по оказанию государственных услуг в сфере ведения государственного кадастра недвижимости, осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества, кадастровой деятельности, государственной кадастровой оценки земель, землеустройства, государственного мониторинга земель, геодезии и картографии, а также функции по осуществлению государственного земельного надзора в установленной сфере деятельности [88].

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), находящаяся в ведении Минсельхоза России, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере ветеринарии, карантина и защиты растений, безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, обеспечения плодородия почв, обеспечения качества и безопасности зерна, крупы, комбикормов и компонентов для их производства, побочных продуктов переработки зерна, земельных отношений в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения [89].

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), находящаяся в ведении Минприроды России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды, в том числе в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия, и государственной экологической экспертизы, осуществляет государственный земельный надзор в пределах своих полномочий [90].

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) является органом государственного горного надзора и органом государственного строительного надзора, осуществляет государственный экологический надзор в сфере своей деятельности. Руководство деятельностью Ростехнадзора осуществляет Правительство РФ. Положение

о Ростехнадзоре утверждено Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 г. № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» [91].

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), находящееся в ведении Минэкономразвития России, и его территориальные органы осуществляют функции по управлению федеральным имуществом, оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере земельных отношений [92].

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора за соблюдением санитарного законодательства. Руководство деятельностью Роспотребнадзора осуществляет Правительство РФ [93].

**Итоги переговоров о тарифном регулировании
при вступлении России в ВТО**

Наименование продукта	Изменение пошлины	Переходный период
Молочные продукты	с 19,8 % до 14,9 %	4 года
Молоко и сливки сгущённые	с 25 % до 15 %	4 года
Молочная сыворотка	с 15 %, но не менее 0,35 евро за 1 кг до 15 %, но на некоторые виды – до 10 %	3 года
Сыр и творог	с 19 до 9,5 %	4 года
Сливочное масло	с 15%, но не менее 0,4 евро за 1 кг до 15 %, но не менее 0,29 евро за 1 кг	4 года
Зерновые культуры	с 15,1 % до 10 %	3 года
Масличные культуры, жиры и масла	с 9 % до 7,1 %	3 года
Рис	со 120 до 45 евро за кг	3 года
Сахар	с 243 \$ до 223 \$ за тонну	3 года
Свинина	с 15 % до 0 % в рамках квоты (430 тыс. тонн), но не менее 0,25 евро за кг и с 75 до 65 % вне квоты, но не менее 1,5 кг. По окончании переходного периода в 2020 г. квота будет отменена, и пошлина составит 25 %	7 лет
Живые свиньи	с 40 % до 5 % от стоимости килограмма, но не менее 0,5 евро за кг	7 лет
Мясо птицы в рамках квоты	пошлина останется на уровне 25% (квота – 350 тыс. тонн)	-
Мясо птицы вне квоты	с 95 % до 80 % (но не менее 0,8 евро за кг). В случае отмены квоты после 2020 г. пошлина составит – 37,5%	-
Колбасы	с 20 %, но не менее 0,4 евро за кг до 0,25 евро за кг	4 года
Готовые рыбные продукты	с 15 % до 12-12,5 %	-
Рыба	с 10 % до 3 %	-
Пищевые субпродукты	с 25 % до 15 %	-

Окончание приложения Л

Наименование продукта	Изменение пошлины	Переходный период
Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	с 25 % до 15 %	3 года
Помидоры	с 15 %, но не менее 0,8 евро за кг до 10 %, но не менее 0,053 евро за кг	4 года
Огурцы	с 15 % до 10 %	4 года
Баклажаны	с 15 % до 10 %	4 года
Морковь	с 15 % до 10 %	4 года
Перец	с 15 % до 10 %	4 года
Лук	с 15 % до 10 %	4 года
Бело- и краснокочанная капуста	с 18 % до 13 %	4 года
Вино	с 20 % до 12,5 %	4 года
Картофель	15 % (с 2015 г. – 10 %)	7 лет
Говядина внутри квоты	осталась на том же уровне – 15 %	7 лет
Говядина вне квоты	с 50 % до 55 %	7 лет
Сельское хозяйство, в среднем	с 13,2 % до 10,8 %	от 1 года до 7 лет
Средневзвешенные импортные пошлины в целом	с 9,5 % до 7,8 %	-

Источник: составлено авторами по [111]

**Основные изменения российского законодательства
при вступлении России в ВТО**

Закон	Пояснение
1	2
Изменения в части регулирования фармацевтического рынка	
Федеральный закон от 11 октября 2010 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»	С 22 августа 2012 г. вступила в силу часть 6 статьи 18 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в соответствии с которой запрещается в течение 6 лет с даты госрегистрации препарата получать, разглашать, использовать в коммерческих целях, в том числе для госрегистрации иных лекарств, данные о результатах его доклинических и клинических исследований без согласия правообладателя такой информации. Также не допускается обращение в России лекарств, зарегистрированных с нарушением указанной нормы.
Изменения в сфере интеллектуальной собственности	
Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2011 г. № 781 «О внесении изменений в Положение о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами»	<p>1) С 22 августа 2012 г. увеличены пошлины, связанные с патентованием и госрегистрацией в сфере интеллектуальной собственности.</p> <p>2) Исключены понятия «резидент», «нерезидент» и дифференциация в отношении них размеров пошлин. Так, например, установлена единая пошлина за регистрацию изобретения, полезной модели, промышленного образца и выдачу патентов на них – 3 250 руб. (ранее резиденты вносили 2 400 руб., а нерезиденты – 10 800 руб.).</p> <p>3) На 15 % уменьшена пошлина за регистрацию заявки на патент, если она подается в электронном виде. Это касается и пошлин за регистрацию заявки на товарный знак, на знак обслуживания, на наименование места происхождения товара.</p> <p>4) На 50 % уменьшены некоторые пошлины, связанные с патентованием изобретений и промышленных образцов, для субъектов малого предпринимательства.</p>

1	2
<p>Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»</p>	<p>Создается специальный суд по интеллектуальным правам, который будет рассматривать споры в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности. Это дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. К ним также относятся споры о предоставлении или прекращении такой охраны (исключение – объекты авторских и смежных прав, топологии интегральных микросхем). При этом сторонами дела могут быть любые организации, ИП или граждане. Участникам инвестиционного режима «промышленной сборки» автомобилей и автокомпонентов компенсируются следующие потери:</p> <ul style="list-style-type: none"> - затраты, связанные с повышением импортных пошлин на товары, предназначенные для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701-8705 ТН ВЭД ТС, их узлов и агрегатов. Речь идет о тех, которые предназначены для промышленной сборки;
<p>Изменения в сфере таможенного регулирования</p>	
<p>Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 190-ФЗ «О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - потери, связанные с исключением из ТН ВЭД ТС кодов товарных позиций для «промышленной сборки». <p>Речь идет о затратах, которые могли бы возникнуть после 1 июля 2018 г. Указанные затраты компенсируются в первую очередь путем субсидирования. Порядок выделения средств определяет Правительство РФ. Кроме того, для производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов сохраняются прежние условия реализации инвестпроектов, если до 1 февраля 2014 г. будут изменены (не в лучшую сторону) условия внесения неналоговых платежей. Данные меры поддержки российских автомобилестроителей обусловлены вхождением нашей страны в ВТО.</p>

1	2
<p>Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза»</p>	<p>Принята новая редакция Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС), которая сформирована с учетом обязательств Российской Федерации по присоединению к ВТО и которая вступила в силу 23 августа 2012 г.</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 595 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 863»</p>	<p>С 22 августа 2012 г. снижен сбор за оформление товаров, таможенная стоимость которых составляет 10 млн руб. 1 коп. и более, теперь он составляет 30 тыс. руб. (ранее было 50 тыс. руб. при таможенной стоимости товара от 10 млн руб. до 30 млн руб. и 100 тыс. руб. – при более высокой стоимости).</p>
<p>Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 835 «Об эквивалентности санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и о проведении оценки риска»</p>	<p>Стороны должны признавать санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры других государств как эквивалентные, даже если они отличаются от тех, которые приняты ТС и (или) его странами. Условие – государство-экспортер должно объективно доказать, что его меры позволяют достичь надлежащего уровня санитарной, ветеринарной или фитосанитарной защиты. Также нужно, чтобы указанный экспортер обеспечил доступ для проведения проверок и испытаний.</p>
<p>Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 834 «О Положении о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору)»</p>	<p>Вводится аудит зарубежной официальной системы надзора. В его рамках определяется ее способность обеспечивать уровень безопасности подконтрольных товаров как минимум эквивалентный тому, что установлен требованиями ТС. Если аудит завершен успешно, предприятия включаются в Реестр предприятий третьих стран в соответствии с перечнем, предоставляемым компетентным органом такого государства. В остальных случаях предприятие вносится в Реестр по результатам совместной проверки или под гарантии указанного компетентного органа. Регламентирован порядок проведения аудита. Он предусматривает документарный анализ. Возможны инспекции для верификации надлежащего применения соответствующего законодательства третьей страны. Они включают посещение предприятий. Возможен повторный аудит после устранения выявленных недостатков.</p>

1	2
<p>Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 830 «О внесении изменений в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору)»</p>	<p>Определены меры регулирования ввоза подконтрольных товаров, применяемые с момента присоединения первой из стран ТС к ВТО. Так, на большинство товаров потребуются ветеринарный сертификат и разрешение на ввоз.</p>
<p>Решение Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 812 «Об опубликовании проектов решений Комиссии Таможенного союза»</p>	<p>Установлено, что проекты обязательных решений Комиссии ТС, затрагивающих торговлю товарами, доводятся до сведения хозяйствующих субъектов и уполномоченных органов путем их размещения на ее официальном сайте.</p>
<p>Решение Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 810 «Об изъятии в применении ветеринарных мер в отношении товаров, включенных в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору)»</p>	<p>Установлено, что уполномоченные органы России не осуществляют ветконтроль в отношении некоторых товаров, включенных в Единый перечень товаров, подлежащих ветконтролю (надзору), ввозимых в нашу страну из третьих государств. России поручено обеспечить перемещение указанных товаров на территорию других сторон в соответствии с Едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями, предъявляемыми к товарам, подлежащим ветконтролю (надзору).</p>
<p>Решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 г. № 721 «О применении международных стандартов, рекомендаций и руководств»</p>	<p>Установлено, что при отсутствии документов ТС или документов национального законодательства, действующих на территории Союза: устанавливающих обязательные ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования к живым животным и продуктам животного происхождения, следует применять стандарты, рекомендации и руководства Международного эпизоотического бюро; по части обязательных фитосанитарных требований к растениям и растительной продукции, необходимо руководствоваться Международной конвенцией по карантину и защите растений; устанавливающих обязательные гигиенические и санэпидтребования к продуктам животного и растительного происхождения, следует применять стандарты, рекомендации и руководства Комиссии «Кодекс Алиментариус».</p> <p>Если ветеринарные, фитосанитарные, гигиенические и санэпидтребования, действующие на территории ТС, являются более ограничительными чем названные международные стандарты, то следует применять последние. Условие – отсутствие научного обоснования риска жизни или здоровью человека, животных или растений.</p>

1	2
<p>Соглашение в форме обмена письмами между Правительством РФ и Европейским союзом о введении или повышении экспортных пошлин на сырьевые товары (Женева, 16 декабря 2011 г.)</p>	<p>Правительство России обязуется приложить максимальные усилия для того, чтобы не вводить или не повышать экспортные пошлины на сырьевые товары, перечисленные в Приложении к данному соглашению.</p> <p>В случае рассмотрения Правительством РФ вопроса о введении или повышении экспортных пошлин на данные сырьевые товары оно будет проводить консультации с Европейским союзом, по крайней мере, за 2 месяца до введения этих мер с целью нахождения решения, учитывающего интересы обеих Сторон.</p> <p>Соглашение временно применяется с даты присоединения России к ВТО (22 августа 2012 г.)</p>
<p>Соглашение в форме обмена письмами между РФ и Европейским союзом в отношении администрирования тарифных квот, применяемых в отношении экспорта леса из Российской Федерации в Европейский союз (Женева, 16 декабря 2011 г.)</p>	<p>Установлен порядок применения тарифных квот на экспорт леса из России в Европейский союз, который подлежит обложению экспортными пошлинами. Так, Правительство РФ открывает тарифные квоты, на основе своего Перечня уступок и обязательств по товарам, принятых Россией в рамках ВТО, которые делятся между РФ и ЕС. Российская Федерация выдает экспортные лицензии при условии, что российские экспортеры выполняют все надлежащие экспортные требования. Европейский союз распоряжается выделяемой ему частью тарифной квоты в соответствии со своими внутренними процедурами. Российская Федерация не применяет ограничений или деления в рамках части тарифной квоты, выделяемой Европейскому союзу.</p> <p>Порядок администрирования тарифных квот, применяемых в отношении экспорта леса из России в ЕС закреплен в Протоколе между Правительством РФ и Европейским союзом от 16 декабря 2011 г. Указанные документы временно применяются с даты присоединения России к ВТО (22 августа 2012 г.)</p>
<p>Соглашение между Правительством РФ и Европейским союзом о торговле между Российской Федерацией и Европейским союзом узлами и агрегатами моторных транспортных средств (Женева, 16 декабря 2011 г.)</p>	<p>Создается механизм («компенсирующий механизм») для обеспечения того, что экспорт из Европейского союза в Россию узлов и агрегатов моторных транспортных средств, указанных в Приложениях N 1 и 2 к Соглашению, не снизится вследствие вступления в силу инвестиционного режима в автомобильном секторе.</p>

1	2
<p>Соглашение между Правительством РФ и Правительством Грузии об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами (Женева, 9 ноября 2011 г.)</p>	<p>Достигнутое между Грузией и Россией соглашение по ВТО предусматривает создание комплексной системы наблюдения и аудита за перемещением грузов, посредством которой частная компания будет осуществлять международный мониторинг торговли.</p> <p>По условиям соглашения, нейтральную частную компанию выберет нейтральная третья Сторона (Швейцария), которой она будет подотчетна.</p>
<p>Изменения в области торговли услугами</p>	
<p>Соглашение в форме обмена письмами между Правительством Российской Федерации и Европейским союзом о подтверждении обязательств в области торговли услугами, содержащихся в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) (Женева, 16 декабря 2011 г.)</p>	<p>Установлен порядок внутрифирменного перевода граждан Евросоюза в российские представительства европейских фирм и граждан РФ – в представительства фирм РФ в ЕС. Так, требованием РФ является предоставление сотрудникам российских юридических лиц, работающим в порядке внутрифирменного перевода в представительствах в ЕС, режима не менее благоприятного, чем принятого в ЕС для аналогичных сотрудников из других стран.</p> <p>Россия берет на себя аналогичное обязательство, однако сохраняет за собой право ограничить число таких сотрудников до 5 человек на представительство, а в банковской сфере – до 2 человек.</p> <p>В соответствии с Перечнем обязательств России в ВТО определено 18 секторов деятельности, по которым может быть заключен Договор об оказании услуг, при этом оговорено, что предметом такого договора не могут быть «услуги по размещению и подбору персонала».</p> <p>Определен нижний предел квоты на иностранных сотрудников – 16 тыс. человек, при этом в последующие годы квота должна быть не меньше, чем квота предыдущего года.</p> <p>Соглашение временно применяется с даты присоединения России к ВТО (22 августа 2012 г.)</p>
<p>Изменения в банковской сфере</p>	
<p>Указание Банка России от 17 мая 2012 г. № 2818-У «О признании утратившим силу пункта 28 Положения Банка России от 23 апреля 1997 года № 437 «Об особенностях регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями»</p>	<p>В связи с присоединением России к ВТО и в целях выравнивания условий открытия филиалов российскими банками отменено требование, касающееся получения дочерней кредитной организацией иностранного банка (резидент) предварительного разрешения Банка России для открытия на территории России филиала.</p>

1	2
Изменения в области государственной поддержки сельского хозяйства	
<p>Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства (Москва, 9 декабря 2010 г.)</p>	<p>С 22 августа 2012 г. Россия не применяет меры государственной поддержки сельского хозяйства, определенные статьей 6 Соглашения. Обязательства по внутренней поддержке и субсидированию экспорта теперь установлены Перечнем уступок и обязательств России в ВТО, которые определяются денежной суммой (ранее это было процентное соотношение).</p>
<p>Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»</p>	<p>Статьей 7 Федерального закона определены условия выполнения работ по Соглашению о разделе продукции. Однако если такие условия вступают в противоречие с принципами ВТО, они теряют свою силу или должны быть приведены в соответствие с этими принципами в сроки и порядке, которые предусмотрены документами ВТО.</p> <p>Перечнем специфических обязательств по услугам, приведенным в Протоколе о присоединении России к ВТО, установлено всего два ограничения национального режима:</p> <ul style="list-style-type: none"> - юридические лица РФ имеют преимущественное право на участие в реализации Соглашения в качестве подрядчиков, поставщиков, перевозчиков или в ином качестве по соглашениям (контрактам) с инвесторами, - не менее 80 % всего нанятого персонала, задействованного в реализации соглашения о разделе продукции, должны быть гражданами РФ.
Прочие изменения	
<p>Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (Минск, 19 мая 2011 г.)</p>	<p>Договор заключён в целях создания условий для присоединения Белоруссии, Казахстана и России к ВТО, углубления интеграции Сторон в международную торговую систему и эффективного функционирования Таможенного союза в соответствии с правилами и обязательствами в рамках ВТО в случае присоединения одного или нескольких его членов к ВТО. Нормы ВТО, касающиеся сферы регулирования ТС, становятся частью правовой системы ТС. Договором устанавливается приоритет обязательств Стороны в рамках ВТО перед её обязательствами в рамках ТС. При этом любая присоединяющаяся к ВТО Страна обязана информировать другие Страны и координировать с ними действия в отношении принятия обязательств в качестве условия её присоединения, требующих внесения изменений в правовую систему ТС.</p>

1	2
	<p>Права и обязательства Сторон, вытекающие из Соглашения ВТО, как они определены в Протоколах о присоединении каждой из Сторон к ВТО, включая обязательства, взятые в качестве условия присоединения Стороны к ВТО, которые становятся частью правовой системы ТС, не подлежат отмене или ограничению по решению органов ТС или международным договором, заключённым между Сторонами. В случае если отдельные нормы правовой системы ТС являются более либеральными по сравнению с Соглашением ВТО, но не противоречат ему, то Сторонами обеспечивается применение таких норм для целей эффективного функционирования ТС и развития международной торговли.</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. № 1388 «Об установлении предельной численности Министерства экономического развития Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»</p>	<p>Минэкономразвития России обеспечивает членство нашей страны в ВТО. Это уполномоченный орган госвласти, осуществляющий взаимодействие с данной организацией. Расширены его полномочия. Так, Министерство осуществляет функции контактного информационного центра по вопросам указанного членства, кроме вопросов технических барьеров в торговле, а также санитарных и фитосанитарных вопросов. Координирует совместно с МИДом России деятельность органов госвласти по вопросам, связанным с участием нашей страны в ВТО.</p>

Источник: разработано авторами

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

**Анализ товарной структуры экспорта Российской Федерации со странами дальнего зарубежья
и странами СНГ (с учетом торговли с Белоруссией и Казахстаном) за 2012, 2014, 2018 гг.,
тысяч долларов США**

259

Код ТНВЭД	Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья			Страны СНГ			Темп роста, %			
		на 31.12.2012 г.	на 31.12.2014 г.	на 31.12.2018 г.	на 31.12.2012 г.	на 31.12.2014 г.	на 31.12.2018 г.	Страны дальне- го зарубежья		Страны СНГ	
								2018- 2012 гг.	2018- 2014 гг.	2018- 2012 гг.	2018- 2014 гг.
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	12 502 504,30	13 831 311,00	19 885 918,60	4 095 563,20	5 074 911,70	4 998 985,20	59,06	43,77	22,06	-1,50
25-27	Минеральные продукты	330 796 179,30	321 178 055,60	270 801 169,30	43 761 478,20	28 938 209,00	20 733 865,90	-18,14	-15,69	-52,62	-28,35
27	Топливо-энергетические товары	326 463 029,30	317 508 200,70	267 133 092,80	42 915 742,00	27 936 394,30	19 606 696,90	-18,17	-15,87	-54,31	-29,82
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	24 919 264,30	22 068 811,70	20 463 361,40	7 051 931,40	7 050 924,40	6 918 952,80	-17,88	-7,27	-1,89	-1,87
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	424 816,00	348 282,80	189 597,50	75 012,50	65 485,20	65 277,00	-55,37	-45,56	-12,98	-0,32
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7 845 359,20	9 000 380,20	11 529 711,60	2 283 328,40	2 634 059,50	2 414 479,30	46,96	28,10	5,74	-8,34
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	226 653,80	291 183,50	310 072,60	512 066,90	777 429,70	891 473,50	36,80	6,49	74,09	14,67
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	13 632 795,50	11 566 728,60	9 938 395,30	185 438,00	276 144,30	159 138,30	-27,10	-14,08	-14,18	-42,37
72-83	Металлы и изделия из них	37 250 108,80	34 044 995,00	37 497 009,70	7 215 196,10	6 520 408,60	6 969 054,10	0,66	10,14	-3,41	6,88
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	16 218 614,20	15 995 216,00	19 324 232,40	10 271 124,00	10 333 606,10	9 735 578,60	19,15	20,81	-5,21	-5,79
68-70, 91-97	Другие товары	3 495 936,60	5 041 270,30	5 404 339,00	1 964 087,40	1 907 049,80	1 733 082,40	54,59	7,20	-11,76	-9,12
-	ВСЕГО	447 312 232,00	433 366 234,70	395 343 807,40	77 415 226,10	63 578 228,30	54 619 887,10	-11,62	-8,77	-29,45	-14,09

Источник: разработано авторами по [117]

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Анализ товарной структуры импорта Российской Федерации со странами дальнего зарубежья и странами СНГ (с учетом торговли с Беларуссией и Казахстаном) за 2012, 2014, 2018 гг., тысяч долларов США

260

Код ТНВЭД	Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья			Страны СНГ			Темп роста, %			
								Страны дальнего зарубежья		Страны СНГ	
		на 31.12.2012 г.	на 31.12.2014 г.	на 31.12.2018 г.	на 31.12.2012 г.	на 31.12.2014 г.	на 31.12.2018 г.	2018-2012 гг.	2018-2014 гг.	2018-2012 гг.	2018-2014 гг.
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	35 402 662,4	34 105 952,3	23 783 259,7	4 799 826,90	5 608 778,20	5 848 281,70	-32,82	-30,27	21,84	4,27
25-27	Минеральные продукты	2 814 670,0	2 160 356,8	2 138 863,4	4 537 412,10	5 069 168,30	2 834 609,50	-24,01	-0,99	-37,53	-44,08
27	Топливо-энергетические товары	1 784 648,1	1 234 479,8	1 172 881,0	2 217 498,60	2 670 319,60	1 092 798,90	-34,28	-4,99	-50,72	-59,08
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	43 831 781,6	42 635 892,8	39 686 647,0	3 876 524,90	3 778 768,10	3 868 080,00	-9,46	-6,92	-0,22	2,36
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1 498 299,0	1 256 507,8	1 204 522,1	90 287,80	23 745,80	64 655,60	-19,61	-4,14	-28,39	172,28
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5 003 071,4	4 809 659,2	3 273 212,7	1 077 153,50	1 084 343,70	634 819,40	-34,58	-31,95	-41,07	-41,46
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	14 763 632,3	14 663 923,3	12 880 477,7	2 630 674,90	1 641 968,70	1 944 151,30	-12,76	-12,16	-26,10	18,40
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	627 991,2	811 384,1	581 820,7	104 347,60	295 380,30	179 930,60	-7,35	-28,29	72,43	-39,09
72-83	Металлы и изделия из них	15 305 466,3	14 429 861,4	12 515 387,0	6 522 733,30	4 784 044,60	4 540 125,10	-18,23	-13,27	-30,40	-5,10
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	141 743 629,2	128 136 582,1	107 257 582,0	15 377 544,20	8 106 287,00	5 384 345,60	-24,33	-16,29	-64,99	-33,58
68-70, 91-97	Другие товары	11 258 540,7	10 938 058,8	8 626 513,0	1 301 158,90	1 641 502,80	904 090,80	-23,38	-21,13	-30,52	-44,92
-	ВСЕГО	272 249 744,10	253 948 178,60	211 948 285,30	40 317 664,10	32 033 987,50	26 203 089,60	-22,15	-16,54	-35,01	-18,20

Источник: разработано авторами по [117]

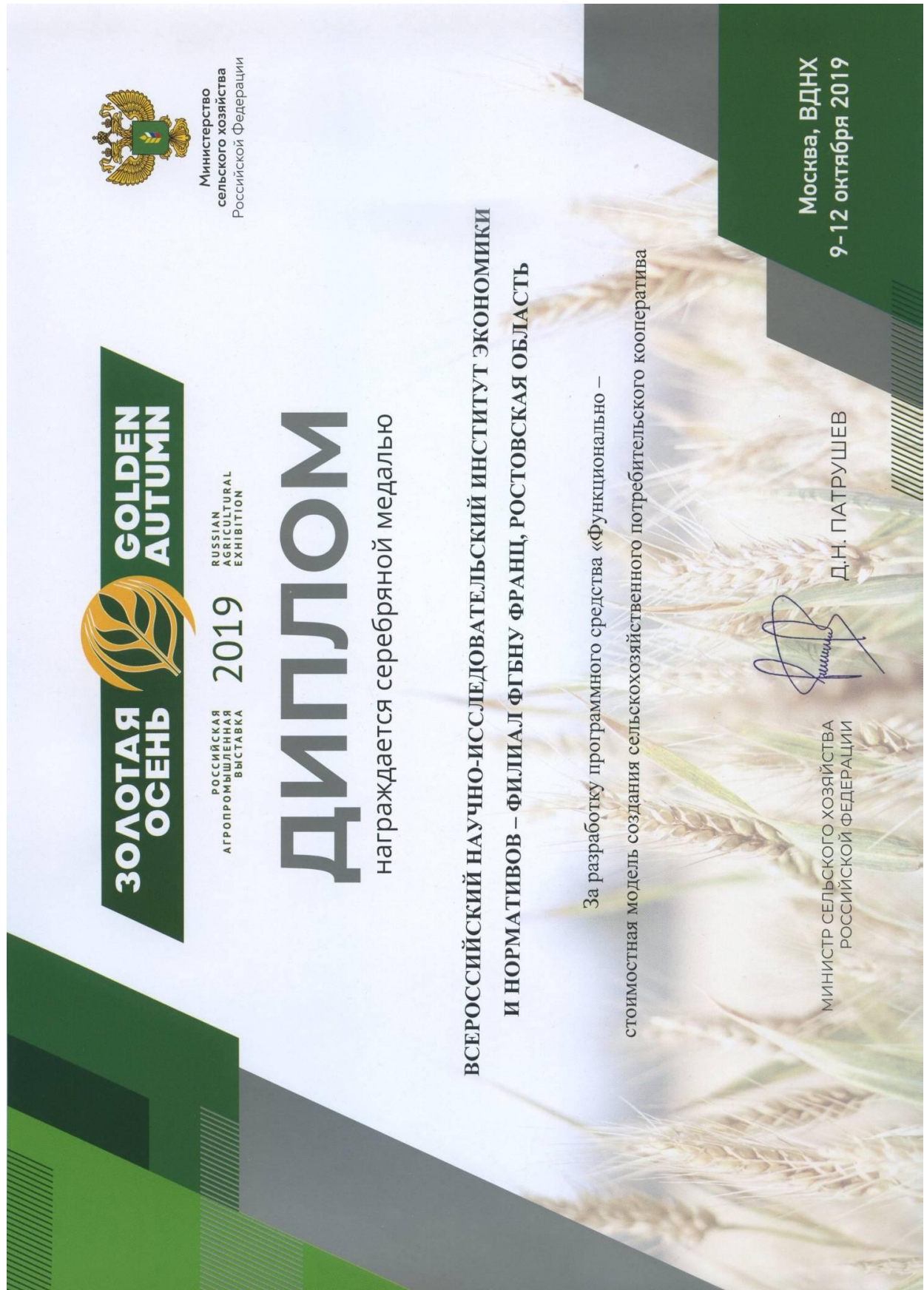
ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Перечень торговых споров в рамках ВТО с участием России

С кем спор	Код спора	Предмет спора
Россия в качестве истца		
Европейский Союз	DS474	Методологии корректировки затрат и некоторые антидемпинговые меры в отношении импорта из России
Европейский Союз	DS476	Некоторые меры, касающиеся энергетического сектора
Украина	DS493	Антидемпинговые меры по нитрату аммония
Европейский Союз	DS494	Методологии корректировки затрат и некоторые антидемпинговые меры при импорте из России (Вторая жалоба)
Европейский Союз	DS521	Антидемпинговые меры на некоторых холоднокатаных плоских стальных изделиях из России
Украина	DS525	Меры, касающиеся предполагаемых ограничений, запретов, требований и процедур, принятых и поддерживаемых Украиной в отношении торговли товарами и услугами, а также транзита
США	DS554	Некоторые меры по обработке стали и алюминия (корректировка импорта стали и алюминия в Соединенные Штаты Америки)
США	DS584	Антидемпинговые меры в отношении горячекатаного плоского проката из углеродистой качественной стали из Российской Федерации
Россия в качестве ответчика		
Европейский Союз	DS462	Плата за утилизацию автомобилей
Япония	DS463	Плата за утилизацию автомобилей
Европейский Союз	DS475	Меры по импорту живых свиней и их генетического материала, свинины, продуктов из свинины и некоторых других товаров из Европейского союза, якобы из-за опасений связанные со случаями африканской чумы свиней
Европейский Союз	DS479	Антидемпинговые пошлины на легковые коммерческие автомобили из Германии и Италии
Европейский Союз	DS485	Тарифная обработка некоторых сельскохозяйственных и производственных товаров
Украина	DS499	Меры, влияющие на ввоз железнодорожного оборудования и его частей
Украина	DS512	Меры, касающиеся предполагаемых многочисленных ограничений на транзитные перевозки из Украины через Российскую Федерацию в третьи страны

С кем спор	Код спора	Предмет спора
Украина	DS532	Меры, касающиеся торговли соковыми продуктами, пивом, напитками на основе пива и другими алкогольными напитками, кондитерскими изделиями, обоями и аналогичными настенными покрытиями из Украины. Это второй запрос Украины на консультации с Российской Федерацией относительно мер, касающихся транзита товаров. В своем запросе на консультации Украина утверждает, что эти меры применяются отдельно и в дополнение к тем, которые ранее были оспорены в соответствии с DS512, Россия – Транзитные перевозки.
США	DS566	Дополнительные пошлины на некоторые продукты из США

Источник: составлено авторами по [122]

Научное издание

**Тарасов Александр Николаевич
Исаева Ольга Викторовна
Холодова Марина Александровна
Удалов Андрей Андреевич
Кабаненко Михаил Николаевич
Черная Анна Евгеньевна
Удалова Зоя Васильевна
Татаренко Наталья Леонидовна**

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Монография

Компьютерная верстка Исаева О.В.

Подписано к печати 11.08.2020 г.
Объём 12,0 уч.-изд.л. 16,5 усл.п.л. Печать цифровая. Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс». Формат 60x84/16. Заказ № 678.
Тираж 500 экз.

ВНИИЭиН- филиал ФГБНУ ФРАНЦ, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52

Издательство: ООО «АзовПринт»
346780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, Тел.: (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»